

ҚР БҒМ ҒК ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ
ҚР ПРЕЗИДЕНТІ ЖАНЫНДАҒЫ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» РММ
ҚР БҒМ ҒК М.О. ӘУЕЗОВ АТЫНДАҒЫ ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ӨНЕР ИНСТИТУТЫ
АЛМАТЫ қ. ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-САРАПШЫЛЫҚ ТОБЫ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МОН РК
РГУ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РК
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМ. М.О. АУЭЗОВА КН МОН РК
НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА г. АЛМАТЫ

INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND RELIGIOUS STUDIES SC MES RK
REPUBLICAN STATE INSTITUTE «KOGAMDYK KELISIM» UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
INSTITUTE OF LITERATURE AND ART NAMED AFTER M.O. AUEZOV SC MES RK
SCIENTIFIC EXPERT GROUP OF THE ASSEMBLY OF PEOPLE OF KAZAKHSTAN, ALMATY

**«Н.Ә. Назарбаев ұсынған этносаралық толеранттылық
пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі:
жетістіктер мен жасампаздықтың 20 жылы»
халықаралық ғылыми-практикалық конференция
материалдарының жинағы**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
**«Казакхстанская модель межэтнической
толерантности и общественного согласия
Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания»**

Collection of materials
of International Scientific-Practical Conference
**«Kazakhstan Model of Interethnic Tolerance and Social Consent
of N.A. Nazarbayev: Twenty Years of Success and Creation»**

Алматы 2015

УДК 323/324(574)(063)

ББК 66.3(5 каз)

К 14

Рекомендовано Учеными советами Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК

Под общей редакцией

З.К. Шаукеновой, члена-корреспондента НАН РК,
доктора социологических наук, профессора

Редакционная коллегия:

М.С. Шайкемелев (отв. редактор), член АНК, председатель
Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, доктор философских наук
Н.П. Калашиникова, директор РГУ «Қоғамдық келісім», доктор политических наук
У.К. Калижанов, директор Института литературы и искусства
им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК
Д.А. Сихимбаева, научный сотрудник отдела политологии
ИФПР КН МОН РК, доктор PhD

К 14 **Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания.** Мат. межд. науч.-практ. конф. (Алматы, 27 марта 2015 г.) – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 320 с.

ISBN – 978-601-230-055-0

В сборнике представлены тексты докладов и статьи ведущих отечественных и зарубежных ученых, общественных деятелей и представителей этнокультурных объединений – участников международной научно-практической конференции «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания». В материалах раскрывается сущность феномена казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, ее институциональное оформление и значение для мирового научно-практического дискурса.

Сборник предназначен для ученых-обществоведов, представителей республиканских и городских этнокультурных объединений, преподавателей и студентов, а также адресован широкой общественности, интересующейся исследованиями межэтнических отношений.

УДК 323/324(574)(063)

ББК 66.3(5 каз)

ISBN – 978-601-230-055-0

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2015
© РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК, 2015
© Институт литературы и искусства
им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, 2015
© Научно-экспертная группа Ассамблеи народа
Казахстана г. Алматы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
-----------------------	---

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

<i>Тугжанов Е.Л.</i> Заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана – заведующий Секретариатом АНК.....	14
<i>Саринжинов А.Б.</i> Министр образования и науки Республики Казахстан.....	16
<i>Калижанов У.К.</i> Директор Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК.....	18

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Калашиникова Н.П.</i> Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева.....	22
<i>Markus Kaiser (Germany)</i> Kazakhstan's Model of Interethnic Tolerance From a European Perspective.....	29
<i>Нысанбаев Ә.Н.</i> Қазақстан жеріндегі этносаралық сұхбат және өзара түсінісу философиясы.....	38
<i>Сулейменова Э.Д.</i> Межэтническая толерантность и дискурсивная практика толерантности: путь к общественному согласию...	44
<i>Любомир Цивин (Чехия)</i> Толерантность и мультикультурные реалии в современных противоречиях глобализирующегося мира.....	49

<i>Мажитов С.Ф.</i> Историческая ретроспектива и современный код толерантности народа Казахстана.....	60
<i>Кан Г.В.</i> Ценностные основы казахстанской модели межэтнических отношений.....	79

КРУГЛЫЙ СТОЛ

<i>Аннакулиева Г.А.</i> Социальное партнерство государственных и общественных структур в контексте коммуникативных функций культуры.....	88
<i>Нечипоренко О.В. (Россия)</i> Казахи Горного Алтая: проблемы межнационального взаимодействия и сохранения этнической идентичности.....	94
<i>Gunther Schlee (Germany)</i> The Main Principles of Tolerance and Kazakhstani Way of Organizing Interethnic Relations.....	112
<i>Сейтахметова Н.Л.</i> Ислам в мультикультурных обществах современного мира...	117
<i>Оздоев С.М.</i> Казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия как основа социализации молодежи.....	125
<i>Ильин Р.В.</i> Преемственность диалоговых традиций в казахстанском полиэтническом обществе (историко-археологические аспекты и современность).....	130

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ

<i>Сейдуманов С.Т.</i> Общие ценности – основа развития и социальной стабильности казахстанского общества	148
---	-----

Шаукенова З.К. Ассамблея народа Казахстана – постоянное совершенствование социального института межэтнического взаимодействия	155
Шайкемелев М.С. Культурно-цивилизационные и геополитические вызовы в процессах межкультурной интеграции.....	161
Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Идеологический код и политическая практика мультикультурности как «плюрализма национализмов».....	173
Кадыржанов Р.К. Определение нации в контексте казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия ...	188
Сатершинов Б.М., Оқан С. «Өркениеттер қақтығысы» және сұхбаттың діни негіздері.....	194
Сартаева Р.С. Проблемы межэтнического взаимодействия в контексте глобальных трендов.....	203
Касимов К.Т. Қазақстан халқы ассамблеясы – қазақстандық этностардың мәдениет аралық сұхбат институты.....	215
Ғабитов Т.Ғ. Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Жолдауы аясындағы қазақстандық толеранттылық идеясы.....	220
Булуктаев Ю.О. Сущность и перспективы казахстанской модели межэтнического согласия и толерантности.....	232
Нурғалиева М.М. Государственная политика и межэтническая ситуация в Казахстане: эффект отражения.....	238
Ананьева С.В. Толерантность и диалог – основные понятия духовного взаимодействия на евразийском пространстве.....	247

<i>Ем Н.Б.</i>	
Теория и практика мультикультурализма: опыт Южной Кореи	257
<i>Мусагулова Г.Ж.</i>	
Современное музыкальное искусство в контексте идеи единства народа Казахстана.....	266
<i>Сихимбаева Д.А.</i>	
Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік- конфессионалдық қатынастардың трансформациясы.....	275
<i>Токтаров Е.Б.</i>	
Межкультурный диалог в интернет-пространстве Казахстана: особенности виртуального взаимодействия.....	282
РЕЗОЛЮЦИЯ.....	290
ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАТОРАХ.....	302

КІРІСПЕ

2015 жылдың 27 наурызында Қазақстан халқы Ассамблеясының «Достық үйінде» «Н.Ә. Назарбаев ұсынған ұлтаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі: жетістік пен жасампаздықтың 20 жылы» атты Қазақстан халқы Ассамблеясының жылына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция өтті.

Конференцияны ұйымдастырушылар - Қазақстан халқы Ассамблеясы, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану Институты, ҚР Президенті жанындағы «Қоғамдық келісім» РММ, ҚР БҒМ ҒКМ. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер Институты, Алматы қаласындағы Қазақстан Халқы Ассамблеясының ғылыми-сарапшылық тобы.

Қазіргі таңда Қазақстан саяси жүйесі қалыпты, қоғамдық тұрақтылығы нық, этносаралық және конфессияаралық қатынастары теңдестірілген мемлекет ретінде қарастырылады. Қазақстан тәуелсіздік жылдары ішінде көптеген этностық қауымдастықтардың мүдделерін реттестіру бойынша тәжірибесі қалыптасқан, түрлі этностық топтардың өзара, бірлесе отырып өмір сүруінің үлгісін жасаған, осы ұлттардың мәдени-тарихи дамуының ерекшеліктерін ескеріп келе жатқан көп ұлтты мемлекет болып табылады. Тәуелсіздік жылдары ішінде Қазақстан Республикасының ұлттық саясатының басты жетістігі - елдің әлеуметтік-экономикалық және саяси модернизациясын іске асырудың маңызды шарты ретінде Н.Ә. Назарбаев ұсынған ұлтаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің Қазақстандық үлгісін қалыптастыру болып табылады. Қысқа уақыт ішінде Қазақстан халқы Ассамблеясының іргетасын қалаған республикалық этномәдени бірлестіктер отандық саяси сахнада азаматтық қоғамның әрекетті және мәртебелі институттарына айналып, халық пен билік органдары арасындағы байланыстырушы түйін бола алды.

Этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісінің негізінде этносаралық қатынастарды реттеудің жалпыдемократиялық қағидалары жатыр. Сонымен қатар атамыш үлгі ЕЫҚҰ мен басқа да халықаралық ұйымдардың ұсыныстарына сүйене отырып, этносаралық өзара әрекеттесудің қазақстандық ерекшелігін ескереді.

Конференцияның жұмысына шетелдік ғалымдар – Германия, Чехия, Ресей елдерінің сарапшылары, Қазақстан Республикасы Парламент Мәжілісінің депутаттары, Қазақстан халқы Ассамблеясының мүшелері, Алматы қаласының ҚХА Ғылыми-сарапшылық топтың мүшелері, Алматы қаласы мен Алматы облысы этномәдени бірлестіктерінің өкілдері, жетекші ғалымдар, Алматы қаласының гуманитарлық бейімдегі ғылыми-зерттеу институттары мен ЖОО-ның профессорлары мен оқытушылары, ҚР БҒМ ҒЗИ және әл-Фараби атындағы ҚазҰУ ғылым мен білім интеграциясы жобасы бойынша оқып жатқан магистранттар мен PhD докторанттар, алматылық және республикалық телевизия мен БАҚ журналистері қатысты.

Конференция жұмысы келесі бағыттар бойынша жүрді: Қазақстан халқы Ассамблеясы мемлекеттің этномәдени саясатының институты ретінде; толеранттылық дәстүрлерінің тарихи ретроспективасы және этносаралық, конфессияаралық бірлік пен келісім; жаһанданған әлемнің мультимәдени шынайылықтары мен толеранттылық; ҚР этномәдени бірлестіктерінің этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімді нығайту бойынша міндеттері.

Конференцияның шеңберінде *«Мультикультурализм теориясы мен тәжірибесі: этносаралық және конфессияаралық сұхбат мәселесі»* тақырыбында дөңгелек үстел өткізіліп, Қазақстан халқы Ассамблеясының 20 жылдығына арналған мерейтойлық басылымдардың тұсаукесері өтті.

Жұмыс нәтижелері бойынша конференцияның қатысушылары қарарды бірауыздан қабылдады.

ВВЕДЕНИЕ

27 марта 2015 года в Доме дружбы Ассамблеи народа Казахстана состоялась международная научно-практическая конференция «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания», посвященная Году Ассамблеи народа Казахстана.

Организаторы конференции – Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК; Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова КН МОН РК; РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК; Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы.

В современном мире Казахстан рассматривается как успешное государство, обладающее устойчивой политической системой, общественной стабильностью, гармоничным состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений. Казахстан является полиэтнической страной, в которой за годы независимости был выработан опыт согласования интересов многочисленных этнических общин страны, сформирована уникальная казахстанская модель совместного общежития различных этнических групп, учитывающая особенности их культурно-исторического развития. Одним из главных достижений национальной политики Республики Казахстан за время независимости является создание казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева, являющейся важнейшим условием осуществления социально-экономических и политических реформ в стране. За сравнительно короткий срок республиканские этнокультурные объединения, составившие фундамент Ассамблеи народа Казахстана, смогли стать действенными и авторитетными институтами гражданского общества на отечественной политиче-

ской сцене, став связующим звеном между населением страны и органами власти.

Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия в своей основе имеет общедемократические принципы регулирования межэтнических отношений, опирается на рекомендации ОБСЕ и других международных организаций, одновременно учитывая специфику собственно казахстанского поля межэтнического взаимодействия.

В работе конференции приняли участие зарубежные ученые – эксперты из Германии, Чехии, России, депутаты Мажлиса Парламента Республики Казахстан, члены Ассамблеи народа Казахстана, члены Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, представители этнокультурных объединений г. Алматы и Алматинской области, ведущие ученые, профессора и преподаватели научно-исследовательских институтов и ВУЗов гуманитарного профиля г. Алматы, магистранты и докторанты PhD проекта интеграции науки и образования по подготовке научных кадров научно-исследовательскими институтами КН МОН РК совместно с КазНУ им. аль-Фараби на базе «Ғылым ордасы», представители СМИ.

Работа конференции проходила по следующим направлениям: Ассамблея народа Казахстана как институт этнокультурной политики государства; историческая ретроспектива традиций толерантности и современная модель межэтнического и межконфессионального единства и согласия; толерантность и мультикультурные реалии глобализирующегося мира; задачи этнокультурных объединений РК по укреплению межэтнической толерантности и общественного согласия.

В рамках конференции состоялся круглый стол *«Теория и практика мультикультурализма: проблематика межэтнического и межконфессионального диалога»*, прошла презентация юбилейных изданий, посвященных 20-летию Ассамблеи народа Казахстана.

По итогам работы участники конференции приняли резолюцию.

INTRODUCTION

On March 27, 2015 in the House of friendship of Assembly of the people of Kazakhstan (Almaty, Kurmangaza St., 40, the Round hall) there took place an international scientific and practical conference «The Kazakhstan model of interethnic tolerance and public consent of N. A. Nazarbayev : twenty years of success and creation», devoted to Year of Assembly of the people of Kazakhstan.

The organizers of the conference are Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of Committee Science, Ministry of Education and Science (CS MIS RK); Republican State Institution «Kogamdyk Kelisim» by the President of RK; M.O. Ayezov Institute for Literature and Art CS MIS RK; Scientific - expert group of Assembly of people of Kazakhstan, Almaty city.

Today Kazakhstan is considered as a successful country, which has a stable political system, social stability, harmonious state of interethnic and interfaith relations. Kazakhstan is a multiethnic country, where during the years of independence there was developed an experience in coordinating the interests of various ethnic communities of the country, there was formed a unique Kazakhstani model of co-existence of different ethnic groups, taking into account the features of their cultural and historical development. One of the main achievements of the national policy of the Republic of Kazakhstan during independence is the creation of the Kazakhstani model of interethnic tolerance and public harmony of N.A. Nazarbayev, that is essential condition of the implementation of socio-economic and political reforms in the country. In a relatively short period republican ethnocultural associations, that formed the foundation of the Assembly of People of Kazakhstan, could become an effective and authoritative civil society institution on the national political scene, becoming a bridge between the people and the country's authorities.

Kazakhstani model of interethnic tolerance and public harmony in its basis has general democratic principles of regulation of inter-ethnic relations, also it is based on the recommendations of the OSCE and other international organizations, while taking into account the specifics of the contemporary Kazakhstani field of interethnic interaction.

In the work of the conference there have been participated foreign scientists - experts from Germany, the Czech Republic, Russia, deputies of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, members of the Assembly of People of Kazakhstan, members of the Scientific Expert Group of APK of Almaty, representatives of ethnocultural associations of Almaty and Almaty oblast, leading scientists, professors and staff of scientific-research institutes and universities of humanities of Almaty, master and PhD degree students of the project of integration of science and education in the preparing of scientists by scientific-research institutes of SC MES RK in cooperation with the Al-Farabi Kazakh National University on the basis of «Gylym Ordasy», representatives of the mass-media.

Work of the conference was held in the following directions: Assembly of People of Kazakhstan as an institution of ethnocultural policy of the state; historical retrospective of traditions of tolerance and a modern model of interethnic and interfaith unity and agreement; tolerance and multicultural realities of a globalizing world; issues of ethnic and cultural associations of the Republic of Kazakhstan on strengthening inter-ethnic tolerance and social agreement.

Within the framework of conference there was held a round table: «The theory and practice of multiculturalism: perspective of interethnic and interfaith dialogue», there was a presentation of commemorative publications devoted to the 20th anniversary of the Assembly of People of Kazakhstan.

At the end of the conference participants adopted a resolution.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Құрметті әріптестер!

«Н.Ә. Назарбаевтың ұсынған этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі: жетістіктер мен жасампаздықтың 20 жылы» атты конференцияға қош келдіңіздер!

Этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі қазіргі күнде әлемдік деңгейде мойындалып қана қоймай, көптеген мемлекеттердің қызығушылығын тудырып отыр.

Әлемдік қоғамдастық таныған ел ретінде этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі ЮНЕСКО, ЕҚЫҰ, Еуроодақ сияқты халықаралық ұйымдар мен көптеген мемлекеттер алдында таныстырылды. Мемлекетімізден тәжірибе алу үшін 19 елдің 60-тан астам өкілдерінен ұсыныс келіп түсті. Қазақстандық үлгі Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының 56 мемлекетінің тіліне аударылды.

Татулық пен ынтымақты ту еткен қазақстандық жолдың басты жетістіктеріне тоқталар болсақ:

Біріншіден, бұл күнде қазақстандық деген атау тұтас ұлтқа интеграцияланды. 95% қазақстандықтар өзін «Біз – Қазақстан ортақ халқының өкіліміз» – деп есептейді. «Бір ел – бір тағдыр» қағидасын 93% қазақстандықтар қолдады.

Екінші жетістік, Қазақстан – қауіпсіз және тұрақты мемлекет. Оны жалпы халықтың басым бөлігі қолдап отыр. Қазақстан полиэтникалық мемлекет деп – 82% астам қазақстандық есептейді.

Үшіншіден, Қазақстан көпэтностық мемлекет болуы біздің негізгі стратегиялық артықшылығымыз. Этносаралық қатынастар деңгейінің жақсы екендігін қазақстандықтар толық мойындап отыр. Халықтың түгелге жуығы өзге этнос өкілдерімен қарым қатынасын жақсы және бейтарап деп санайды.

Төртіншіден, Қазақстандағы азаматтардың құқығы мен мүмкіндіктері тең сақталған. Халықтың барлығына жуығы – Қазақстанда өз салт-дәстүрін, мәдениетін, тілін сақтауға әрі дамытуға мүмкіндік бар деп есептейді.

Бүгінде Қазақстан тарихында жаңа кезең басталды. Президент Н.Ә. Назарбаев таяудағы өзінің Үндеуінде бес институционалдық реформаны атап көрсетті – бұл біздің мемлекетіміздің бірлігі мен тұрақтылығының бес қадамы. Бұл – «2050 Стратегиясы» және «Нұрлы Жол» бағдарламаларын жүзеге асыруға бастар жол.

Бұл бастау мемлекет пен қоғамның нақты іс қимыл жоспары, жаңа экономикалық саясатының жүзеге асуының, жауапты, тұрақты және салмақты ішкі және сыртқы саясатымыздың әрі қарай іркіліссіз іске асуының бірегей шарты болып табылады.

Мәңгілік Ел болу жолында жалпы азаматтық құндылықтар жүйесінің негізгі құраушысы ретінде Елбасы ұсынған қоғамдық келісім мен ұлттық бірліктің Қазақстандық үлгісін кеңінен насихаттауымыз керек.

Конференция барысында қаралатын мәселелер осы аталмыш жетістіктердің одан әрі дамуына оң ықпалын тигізеді деп сенемін. Барша конференция қатысушыларына табысты жұмыс тілеймін.

**Қазақстан халқы Ассамблеясы
төрағасының орынбасары,
ҚР Президенті Әкімшілігінің
Қазақстан халқы Ассамблеясы
Хатшылығының меңгерушісі**

Е. Тоғжанов

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства образования и науки Республики Казахстан рад приветствовать участников конференции «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания»!

Конференция посвящена одной из самых актуальных тем нашего государства. основополагающим достижением республики является обеспечение мира, национального единства и согласия. Именно стабильность и духовное согласие обеспечивают Казахстану устойчивое развитие и успешное продвижение по пути прогресса и экономического процветания.

Этот фундамент доверия и взаимопонимания всех граждан нашей страны заложен в казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Главы государства Н.А. Назарбаева, которая основана на взаимном уважении всех населяющих республику казахстанских этносов.

Данная идея раскрыта и в других программных документах страны. В Стратегии «Казахстан-2050» Президентом страны выдвинута концепция нового казахстанского патриотизма, нашедшая свое выражение в идеях и ценностях всеказахстанской идентичности, «одна страна – один народ», триединства языков, объединяющего ядра нации и других. Развивая Стратегию «Казахстан-2050», Глава государства обосновала национальную идею «Мәңгілік Ел», консолидирующими ценностями которой являются гражданское равенство, трудолюбие, светскость и толерантность. И, наконец, на XVI съезде партии «Нур Отан» Президентом страны поставлена задача формирования нации единого будущего в качестве одной из пяти главнейших институциональных реформ государства.

В решении указанных стратегических задач значительна роль Ассамблеи народа Казахстана и всего научного и образовательного сообщества республики, в деятельности которых приоритетными являются вопросы реализации национальной идеи «Мәңгілік Ел», воспитания межнационального согласия, патриотизма, сохранения единства народа, что служит укреплению общественного согласия и обеспечению мира и стабильности в стране.

Желаю всем участникам конференции эффективной работы и творческих успехов!

**Министр образования и науки
Республики Казахстан**

А. Саринжипов

*Уәлихан Қалижанұлы Қалижанов,
ҚР Еңбек сіңірген қайраткері, ҚР БҒМ М.О. Әуезов атындағы
Әдебиет және өнер институтының директоры, ҚР ҰҒА
корреспондент-мүшесі, филология ғылымдарының докторы*

Қадірлі ғылыми қауым! Ханымдар мен мырзалар!

Замана сыны – ауыр сын. Кеше ғана Егемендігін алған тәуелсіз Қазақстан ғаламат жолдан өтті. 23 жылдың ішінде қазақ елінің есіктегі басы төрге шықты. Әлемнің саяси картасында Қазақ елінің Көк байрағы желбіреп тұр. Неге?

Нұрсұлтан Назарбаев кешегі кеңестік жүйеден келіп, жаңа заманға сай рухани да, санаға сілкініс әкеліп, замана көшіне ілесіп қана қоймай, сол ұлы көштің бастаушысына айналды. Ал осы тарихи сұраныс пен тарихи сананың өлшемі қандай?

Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстан мемлекеттігінің жаңа моделін жасады. Ол қандай модель болуға тиісті? Батыстық па, Шығыстық па?

Міне, осындай тарихи сынның алдында Н.Назарбаев Оңтүстік Шығыс Азияның іргелі елдері Малайзия мен Сингапурдың даму жолын алып, Ұлттық менталитетке сай қайта құрды.

Журналист болып жүрген кезімде Сингапурде марқұм Ли Куан Ю мырзамен Президент Н.Ә. Назарбаев арасында болған әңгімені жазып алып едім. Енді сол әңгімеден қысқа үзінді ұсынғым келеді.

Н.Ә. Назарбаев: – Қалай ойлайсыз, болашақта бұл аймақта Қытай қандай рөл атқарады?

Ли Куан Ю: Қытай енді бір 30 жылда алдына жан салмайтын мемлекет болады. Қазір 120–130 миллион қытайлық Шығыс жағалауында қара жұмыс істейді. Бірақ олар Қытайға доллар тоғытып жатыр. Басқа аймақтардағы қытайлықтарды есептеңіз. Әрине, Қытайға оңай емес. АҚШ Қытаймен сауда жасағысы келмейді. Олар Жапониямен жұмыс істегенді тәуір көреді. Дегенмен, тауар үшін сауда алаңы керек. Ол қайда: Көп халқы бар Қытайда. Қытайдың ішкі резервтері баршылық. Жоғарыда айтқанымдай, сыртта жүрген қытайлықтардың бәрі Қытай экономикасына жұмыс істейтінін

ұмытпау керек. Мәселен, Горбачев бизнестің өз заңы бар екенін түсінбей-ақ кетті, экономика үшін ырғақтылық қажет. Ресей шетте жүрген 20 миллионнан астам орысты өз экономикасына тартқанда әлдеқашан кризистен шыққан болар еді.

Н.Ә. Назарбаев: – Сіз Ватанава екеуіңіз АҚШ Президенті Клинтонға бұл аймақтан кетпеу жөнінде хат жазған жоқ па едіңіз?

Ли Куан Ю: Рас. Ондай хат жазғанбыз. Ондай болмаған жағдайда Қытайдан оқыс мінез күтуге болады.

Н.Ә. Назарбаев: – Қандай?

Ли Куан Ю: Бізге күшті АҚШ, күшті Қытай керек...

Н.Ә. Назарбаев: – АҚШ Сингапур өз жетістігі үшін бізге қарыздар, соны өтесін деп жатқан сыңайы бар. Бұған не дейсіз?

Ли Куан Ю: Америка Құрама Штаттарының көмегінсіз, инвестицияларынсыз біз мұндай деңгейге тез көтеріле алмайтын едік. АҚШ-тың корпорациялары ірі қаржы жұмсады. Мәселен, Жапония бізге өзінің озық технологиясын бермеді. Сондықтан да жастарымызды АҚШ-қа оқуға жібердік, қажетті мамандар даярладық, халқымыз түгел ағылшын тілін меңгерген. Технологияға ие болу – прогресстің өзі. Сондықтан да АҚШ-тан қашудың қажеті жоқ, пайдалана білу керек...

Бұл әңгімені мен осыдан ширек ғасыр бұрын жазып алып едім. Енді Қазақстан қандай, оның тарихи жолы қандай? Қазақстан ұлттық келбетін, ұлтаралық татулығын сақтай отырып, кіші ООН – Қазақстан халқы Ассамблеясын құрды. Оны заңмен бекітті. Міне, шетелдік инвестициялардың алаңсыз орнығуын қамтамасыз ете отырып, Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстандық даму моделін әлемдік өркениет жолымен ұштастыра білді. Бұл ретте Малайзиялық үлгіге назар аударып көрелікші.

17 миллион халқы бар Малайзия бизнесі бір кездері Қытай бизнесіне тәуелді болды. Міне, осы тығырықтан қалай шығу керек? Малайзия реформасының атасы, саяси көшбасшысы Дато Сері Мұхамет өз елі гүлденуінің 9 принципін ұсынды. Енді соған көз жүгіртелік:

1) бәріне ортақ тағдырлас бірегей малай ұлтын қалыптастыру;
2) психологиялық жағынан үйлесімді, еркін әрі дамыған, әр адамның өзінің қол жеткен табысына мақтаныш сезімімен қарай алатын қоғамын құру. Болашақтағы қиындықтарды жеңе алатын дені сау ұлт тәрбиелеу;

3) экономикасы мықты әрі икемді, өнімі таласқа түсе алатындай гүлденген қоғам құру;

4) қоғам қажеттеріне орай демократиялық үдеріске икемделе алатын және елдерге бағдар болатын өркениетті қоғам құру;

5) жоғары моральді және этникалы қоғам құру жүзеге асырылсын. Оның азаматтары өзге дінді және рухани сұранысты құрметтейтін, әлемдік этникалық стандарттарға сай болсын.:

6) өңі мен түсі, діні әртүрлі малайзиялықтар қоғамы еркін және жетілген. Әрқайсысы бір-бірінің дәстүрін, мәдениетін, салт-санасын қастерлейтін болсын, бірақ олардың санасына бір ұлт екендігі қалыптастырылсын;

7) алыстағы болашаққа көз тігетін, ғылым мен технология жетістіктерін өзі пайдаланып қана қоймай, оның әлемдік дамуына өз үлесін қосатын жаңашыл қоғам құруға жұмылдыру;

8) әр адамның санасына, отбасына деген адалдық пен мәдениеттілікті, ізгілікті қалыптастыру қоғамға қажетті мақсат болып табылады;

9) экономикалық бөлінісі әділ, ұлттың байлығы мен табыстары бәріне ортақ, даму мен прогресс жемістері тең бөлінетін қоғам құру.

Міне, осы екі мысал Елбасы, Қазақстанның тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың әлемдік өркениет дамуымен үндес қадам басып қана қоймай қазақстандық даму үлгісін жасағанын айғақтайды. Соның іргелі платформасы – Қазақстан Халқы Ассамблеясы.

Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев өз сөзінде: «Қазақстан халқы Ассамблеясы – ол әрі іргетас, әрі бейбітшілік, рухани келісім мәдениетінің негізгі қағидаты. Ассамблея – мемлекеттік органдардың халықпен жемісті үнқатысуын, барлық этностар өмірлерінің өзекті мәселелерінің шешілуін қамтамасыз етуші ұйым. «Дамудың сыры – бірлікте, Табыстың сыры – тірлікте». Қазақты қасиетті қара шаңыраққа баласақ, еліміздегі барша этностар – сол шаңыраққа шаншылған уықтар», – деді.

Өз мәдениеті, тілі, руханияты сақталған халық қана мықты мемлекеттің бір-бір уығы екенін ұғына алады. Сондықтан да Н.Ә. Назарбаев ұсынған этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі «Нұрлы жол – Болашаққа жол» атты жалпыхалықтық бағдарламаға ұласты. Бұған фәлсапалық, әдеби, рухани-мәдени, тарихи, тіл, дін, саяси-экономикалық және әлеуметтік, саясаттану ғылымы тұрғысынан қарап, оның теориялық-практикалық мәнісін ашу мақсатында ҚР Білім және ғылым министрлігінің Философия, саясаттану және дінтану, М. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, ҚР Президенті жанындағы «Қоғамдық келісім» республикалық мемлекеттік мекемесі бүгінгі Халықаралық ғылыми-практикалық Конференцияны ұйымдастырып отыр. Конференция барысында терең сараптаулар мен ұсыныстар жасалатынына сенеміз. Конференцияға қош келдіңіздер! Конференция жұмысына табыс тілеймін!

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

Н.А. НАЗАРБАЕВА

Калашиникова Наталья Павловна

*директор РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК,
доктор политических наук*

История Независимого Казахстана неразрывно связана с именем Лидера нации – Н.А. Назарбаева. С первых дней Независимости государственная этнополитика направлена на построение казахстанской государственности, реальное воплощение идеи единства и целостности народа Казахстана.

Казахстанская модель межэтнического согласия явилась реакцией на кризисы идентичности, порожденные новыми социально-экономическими условиями, информационными и коммуникационными технологиями. Логическим стержнем межэтнических отношений стала политика Первого Президента Республики Казахстан, направленная на общественное согласие.

Благодаря такой политике Казахстан рассматривает гражданский мир, общественное согласие, межэтническое и социальное спокойствие как концептуальные основы демократии. Она претерпела трансформацию от парадигмы разъединяющих начал в межэтнических отношениях к принципам объединяющих интегрирующих взаимоотношений. Принципиальной казахстанской особенностью является тот состоявшийся факт, что именно народ Казахстана под руководством Лидера Нации выстраивает собственную модель общественного развития, модель межэтнической толерантности и общественного согласия, признанной в мировой политике как модель Нурсултана Назарбаева.

Именно национальное единство и общественное согласие являются индикаторами Независимости и целостности государства, обеспечивая формирование единой сплоченной нации в лице народа Казахстана. Приверженность этим базовым ценностям стала мощным консолидирующим фактором казахстанского общества. Эти гуманистические ценности в качестве идеологической платформы заложены в основу Казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Нурсултана Назарбаева.

Общественное согласие, включая гражданский мир, межэтническую и межконфессиональную толерантность, всегда были и остаются основой внутривнутриполитической стабильности в Казахстане. Этот постулат дальновидной внутренней политики Главы государства проверен временем и на деле не раз доказал свою эффективность на протяжении всего развития суверенного государства.

Фундаментальную роль здесь играл конституционный процесс и особенно принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года. Историческое значение Основного Закона заключается в том, что в нём было отражено достигнутое обществом единство по жизненно важным вопросам: характера государственности, собственности на землю и, в одном ряду с ними, языка единого народа Казахстана. Согласно Конституции народ Казахстана рассматривается как единая общность граждан разной этнической принадлежности. Базой межэтнической интеграции является национально-государственная общность. Государство дает всем и каждому возможность свободно реализовать свои этнокультурные интересы, а также развивает чувство сопричастности за судьбу государства.

На X сессии АНК, в декабре 2003 г. Глава государства одним из первых заговорил о построении собственной модели, открыто демонстрируя казахстанский опыт в сфере оптимизации процессов взаимодействия различных этносов и конфессий, при этом справедливо называя своими именами имеющиеся проблемы.

В мировой практике реализуются несколько видов моделей регулирования сферы межэтнических отношений: ассимиля-

ция или «плавильный котёл»; «доскутное одеяло» или «крупно нарезанный салат»; культурный плюрализм или мультикультурализм. Безусловно, что каждое конкретное государство в какой-то степени повторяет общие, универсальные черты той или иной модели и в то же время привносит свои уникальные особенности. Причём для решающих эту задачу выработки модели и политики здесь может быть два пути – «зеркальное отображение», т. е. применение уже наработанного, апробированного чужого опыта со своими поправками или путь создания собственной оригинальной модели.

Вопрос формирования общественного согласия тесно связан с полиэтничным характером казахстанского общества. Поэтому формула «общественное согласие» является реальным инструментом сохранения стабильности и укрепления национального единства, которые прочно утвердились в качестве основополагающих принципов политики развития страны.

Становится очевидным, что общественное согласие не может поддерживаться искусственно – общество должно участвовать в этом процессе само, на основе взаимодействия государственных и гражданских институтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Об этом убедительно свидетельствуют данные социологических исследований и замеров. Межэтническую ситуацию в стране позитивно расценивают 94,9% граждан, 94,5% ощущают себя представителями единого народа Казахстана.

Как показали социологические данные, государственная политика в сфере межэтнических отношений пользуется поддержкой – 95,7% населения страны. Уровень толерантности к представителям других этносов составляет – 83,7%. Это не просто цифры. Это огромный и каждодневный труд, направленный на укрепление сплоченности нации. К примеру, данные социологических опросов показывают, что согласие в контексте общеказахстанского принципа: «Одна страна – одна судьба» выразили – 93,8% (2013 г. – 88,9%); 89,5% граждан страны убеждены, что Ассамблея представляет интересы народа Казахстана.

Это убедительное подтверждение, что для полиэтничного и унитарного по своему устройству Казахстана, внутривнутриполитиче-

ская стабильность и общественное согласие являются главными ценностями, условиями успешного проведения социально-экономических и политических реформ. А уникальный институт Ассамблеи сформировался как органическая структура обеспечения устойчивого развития государства, гарантия прочности и надежности жизненного пространства для граждан страны.

Формула и содержание Модели – это действенные политические и общественные механизмы, признанные в мире, проверенные временем, доказанные практикой. В ней заложены прочные основы консолидированной демократии, вдохновителем которой является Лидер нации.

Восемь особенностей, характеризующих Казахстанскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н. Назарбаева:

1. Председателем Ассамблеи является сам Президент – гарант Конституции, и этим определен ее высокий статус как общественно-политического института.

2. Казахстанская модель сформирована «снизу» на основе гражданской инициативы.

3. Высокий в гражданско-правовом отношении и общественном восприятии статус этнических групп в РК.

4. Общественное согласие является важнейшей политико-идеологической ценностью. Данный принцип Основного закона объективно раскрывает неисчерпаемый потенциал Конституции Республики Казахстан.

5. Девять депутатов Мажилиса Парламента, избираемых Ассамблеей народа Казахстана, обеспечивают гарантированное парламентское представительство всех этносов.

6. Сохранению и умножению культурного многообразия способствует неизменная политика государства по поддержке этнических языков и культур.

7. Межэтнические отношения в Казахстане деполитизированы, что закреплено законодательно в Конституции РК. Считаются «неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие».

8. Ключевое место в модели межэтнических отношений занимает Ассамблея народа Казахстана, представляющая живой

инструмент общественного согласия и национального единства.

Мудрость Главы государства заключается в высокой степени его прагматизма. В его Послании «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. была провозглашена консолидирующая общество идея, новый тренд дальнейшего общественного развития, формирующий ценностную основу национальной идеологии – национальная идея «Мәңгілік Ел».

Поиски ценностной основы национальной идеи в Казахстане велись с момента обретения независимости, они в той или иной мере, через политико-правовые контексты закрепили главные ее характеристики – общественное согласие, стабильность, толерантность, равенство всех, несмотря на религиозную и национальную принадлежность. Поэтому выдвинутая Президентом страны национальная идея «Мәңгілік Ел» является результатом многолетней кристаллизации базовых ценностей единого народа Казахстана.

Подчеркивая важность «Мәңгілік Ел» как объединительной идеологии, направленной на модернизацию всех сфер жизнедеятельности казахстанского общества, Глава государства поставил задачу – сообща взяться за строительство благополучного, успешного Казахстана.

Безусловно, не одно поколение политиков и экспертов еще долго будет изучать ценностный капитал казахстанской модели, ее фундаментальные основы. Вместе с тем становится очевидным, что модель Нурсултана Назарбаева – это и есть «Мәңгілік Ел», вобравшая в себя глубинные истоки народной мудрости, общественной дипломатии и степной цивилизации.

Логичным продолжением казахстанской традиции укрепления стабильности, доверия, межэтнического согласия явилась Новая экономическая политика «Нурлы Жол». Президент неоднократно подчеркивал, что без общественного согласия, образно называя межэтническое согласие «живительным кислородом», невозможно стабильное развитие государства, укрепление человеческого капитала, эффективное проведение реформ, призывая «быть толерантными друг к другу».

Концепт «Мы, народ Казахстана» закрепляет суверенитет, государственность и национальное единство. Поэтому данная формула реально отражает принципы деятельности государства, одним из которых служит общественное согласие, ставшее основополагающим демократическим принципом казахстанской национальной политики.

Устремленные в будущее модернизационные процессы через призму участия в них консолидирующего института гражданского общества – Ассамблеи народа Казахстана – это новые концепты современной демократии, которые потребуют глубокого научного осмысления и междисциплинарных обобщений, реализации комплекса адекватных системных мер.

Активное участие в разработке и реализации Доктрины национального единства Казахстана, стратегических документов дальнейшего развития государства создает новый формат восприятия Ассамблеи в обществе, ее общественно-политических и социально значимых структур, деятельность которых основывается на укреплении государственности и национального единства, защите прав и свобод человека, интересов народа и государства.

Вместе с тем, Президент постоянно предлагает не останавливаться на решении только текущих проблем, вызванных кризисом, а идти дальше и осуществить новый план дальнейшей социально-экономической и политической модернизации.

Таким образом, в Казахстане выстроены и вертикальная, и горизонтальная системы функционального управления, позволяющие проводить единую государственную политику по сохранению и укреплению стабильности и национального единства в обществе, ядром которой выступает Ассамблея. Сегодня АНК взаимодействует в общенациональном масштабе с гражданским сектором, международными организациями, государственными структурами, научной и творческой интеллигенцией, средствами массовой информации, тем самым обеспечивая формирование и развитие этнополитических и этнокультурных компетенций для интеграции национальной идеологии и принципов всеказахстанской идентичности в систему новых общественных отношений.

Сегодня общественное согласие обретает широкое международное значение как важный фактор внутренней стабильности государств, их успешного развития и безопасности. Республика Казахстан продемонстрировала всему миру, что страна может успешно выстраивать государственно-конфессиональные отношения, поддерживать и развивать межэтническое согласие и одновременно решать проблемы государственного строительства, и все это в условиях углубления процессов глобализации и нарастания общей нестабильности в мире, проявления старых и возникновения новых вызовов и угроз.

Успехи Республики Казахстан всегда связаны с деятельностью ее Президента – Н.А. Назарбаева. И Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия убедительно доказала важную роль личности Лидера Нации в эпоху грандиозных политико-идеологических и социально-экономических перемен, его правоту, мудрость и политическую дальновидность.

KAZAKHSTAN'S MODEL OF INTERETHNIC TOLERANCE FROM A EUROPEAN PERSPECTIVE

Markus Kaiser

*Scientific Coordinator Competence Network Crossroads Asia, University
of Bonn, Invited Foreign Professor to Eurasian National University*

Ethnocultural and language diversity is a distinctive feature of modern Kazakhstan where more than 100 different ethnic groups are residing [1] and Europe is a very heterogeneous continent, too; most of European countries have one or more minorities on their territories. In the following Kazakhstan's model for interethnic and inter-confessional tolerance and its language policy are described and assessed from a European perspective.

The Assembly of the People of Kazakhstan as a model for interethnic co-existence

The Assembly of the People of Kazakhstan founded in 1995 plays an important role in implementing a modern ethnocultural policy for interethnic co-existence and tolerance. The APK is a unique consultative national political body in Kazakhstan consisting of 384 delegates of the Regional Assemblies of the People. It aims at a representation of all ethnocultural groupings through their self-organisation as ethnic community under the umbrella of the Assembly and its network. APK's activities are generally aimed at ensuring equal rights for ethnic groups of the given state in economic, social, political, cultural and everyday spheres. Group rights of minorities are protected this way.

The representation of ethnocultural diversity finds an important platform in the Houses of Friendship that were opened with the purpose of providing state support to ethnocultural organizations,

members of the Assembly of the People of Kazakhstan. They were created to preserve and develop languages and cultures of the peoples' of Kazakhstan, to arrange ethno cultural events, such as forums and symposiums – as the one we are attending right now in Almaty – aimed at teaching vernacular languages and providing social assistance. Conceptually the Houses of Friendship are also aimed at integrating ethnocultural unions, non-governmental and governmental organizations, for providing social initiatives and public consent, and working with youth organizations for example holding Youth Centres Leaders Forums and so on. The Houses of Friendship can be perceived as an institute of civil society.

The idea that each ethnocultural grouping forms a separate movement and that all citizens belonging to it would join a special organisation that would hold cultural assemblies in each region and a general cultural assembly for the whole country follows earlier ideas of *Otto Bauer* and others [2]. The idea was to organize nations not in territorial bodies but in simple association of persons (national cultural autonomy), thus disconnecting the nation from the territory and making of the nation a non-territorial association [3]. Cultural autonomy means that these groups have authority to run their own internal affairs, especially in the areas of education and culture. Each ethnocultural grouping encompasses tightly-organised cultural organisations, cultural centres, schools, and even newspapers.

To conclude, Kazakhstan has, however arguably and unlike its Central Asian counterparts, «officially set out on the path of building a multi-ethnic civic nation» [4]. In European terminology, we can say that Kazakhstan's commitment to institutionalised multiculturalism is one of the pillars of its interethnic policy another is its language policy.

Kazakhstan's language policy

The fact that there is a national language «Kazakh» and the universal post-soviet «Russian» language counts for that most citizens of Kazakhstan can speak two or more languages. Kazakhstan has chosen the path of reasonable language policy of

bilingualism promoting English as a third language for example at educational institutions. Officially Kazakhstan has a trilingual strategy since 2007: This unique trilingual policy declared by President Nazarbayev sets out the objective – everyone should speak fluent Kazakh (the national language of state), Russian (for everyday transactions and interethnic communication) and English (for international communication). Therefore, the exhibition of the new national museum in Astana for example is naturally trilingual. Kazakhstan's language policy is, however, contested also in the way what alphabet should be used – the Cyrillic as post-soviet continuation, the Latin to stress the pan-Turkic transsociation or less of an option is the Arabic alphabet used before the Sovietization [5].

However, *Melich* and *Adibayeva* in reference to various laws and measures to promote the Kazakh language note a «wide instrumental assortment accompanied by other measures taken (for example, repatriation of the ethnic Kazakhs (*oralmans*) from other territories), aiming to revitalize and enforce the national values, language and unity finally frames into the process of 'kazakhization', which is highly discussed today and represents a complicated, often controversial socio-political process, naturally affecting the overall scenario of national self-identification, civil unification and nation-building in the state» [6].

To conclude, the moderate nation-building project and the promotion and implementation of Kazakhstan's model of interethnic and interconfessional tolerance are non-exclusive simultaneous processes. A success criterion might be that assimilation of a respective other group must not be on the agenda of either of the ethnic groupings (in conflict or not with each other) in the short or medium term.

Consociationalism as a model for interethnic co-existence: an assessment

The question is can institutions pacify diverse societies? Taking the European experience into account consociationalist democracies seem to be more peaceful. Following the *Lipset-Rokkan thesis* that societies with many social cleavages opt for multi-party systems

[7] as well as *Lijphart's* power sharing approach (consociationalism) [8] stating that socially heterogeneous countries should opt for consociationalism which includes sharing of executive power, federalism, proportional representation and minority vetoes the answer is yes, institutions can pacify diverse societies.

Kazakhstan's experience is unique and instructive balancing ethnic diversity with nation-building built upon the ethnic Kazakh tradition at the same time. The Assembly of the People of Kazakhstan celebrating its 20th birthday is worldwide a unique organization [9]. However, there exists a similar institution in the Russian Federation, but about the work of this institution virtually nothing is known.

Firstly, that the Assembly of People of Kazakhstan delegates nine deputies in the lower house of parliament is a step in the right direction. It is a step from institutionalized ethnocultural representation – by organisations preserving traditions, folklore and dances as well as facilitating the articulation of ethno-political issues – to participation and power sharing.

Secondly, President Nursultan Nazarbayev understands his presidency in ethno-political terms as a grand coalition government (between parties/interests from different segments of society) cumulating in Kazakhstani patriotism. The secretariat of the Assembly, being its working body, is included in the structure of the Administration of the President as an independent department. It can be perceived as a first step of sharing of executive power. He highlighted in April 2014 in his speech on the 'Strategy Kazakhstan 2050: the culture of peace and concord' at the XXI session of the Assembly the following:

«From the first days of acquiring independence we have had thousands of meetings in different regions, cities, and villages. About twenty years ago when we were creating the Assembly we passed through all well-known world models. We have found the only secure mechanism to unite people on a common patriotic platform. The idea is understandable to everyone and it helps to provide people's everyday needs, such as jobs, welfare, and education for children, health, housing facilities, security and rest. In our society all people have equal rights, there are no ethnical

privileges, and the law applies to everyone without discrimination. All people of Kazakhstan are the children of one Motherland. We all are different, but we are the children of the Kazakhstan people. We all are targeted at the well-being of Kazakhstanis and the prosperity of our Motherland. That is our common success and pride. That is the policy that I have chosen, has pursued, and I will continue to pursue as the President of Kazakhstan. Every *akim*, every manager, and every citizen should ensure stability and concord in his everyday work» [10].

Finally, in a way there is segmental autonomy in the cultural sector.

To conclude, Kazakhstan's ethnocultural policy helped without doubt to pacify the country by an institutionalized representation of ethnocultural diversity and concerns – especially if we compare it with neighbouring and post-soviet countries like Kyrgyzstan and Ukraine. An issue which is especially now pointed out during the presidential campaign having presidential elections ahead on the 26th of April, 2015, as I could witness at a meeting for all employee's at the Eurasian National University on the 3rd of April.

Future challenges: inflow of labour migrants and returnees (oralmans)

Nevertheless, I have also noticed that there are nationalist sentiments in Kazakhstan. People who hold these views – such as 'Kazakhstan for the Kazakhs' – can express them in the local press, and at scientific conferences. It is normal for a democratic country. In all European countries right-wing political parties exist expressing similar views such as in France the party Front National, in Germany the Alternative for Germany (AfD), as well as the Party for Freedom in the Netherlands to give only a few examples. That the Assembly of People of Kazakhstan advocates for tolerance and free development of all ethnic groups living in Kazakhstan therefore cannot be overestimated. Citizens, who do not share the nationalist ideology, have their own organization, are publishing books and appearing in the media under the umbrella of the APK.

Furthermore, for a country, that is a recipient of incoming labour migrants (for example from poorer Central Asian

neighbouring countries), foreign students and so on, intercultural dialogue between local population and migrant workers as well as other foreigners will be essential. The incoming labour migrants, Kazakh returnees (*oralmans*) [11] and remigration of those who left earlier (ethnic Germans for example) [12] can be seen as a sign that Kazakhstan became a country worthy to live in. However, it creates also new issues of integration, the quest for modern migration legislation, social policies as well as the need for state sponsored opportunities to learn Kazakh and/or Russian.

A report by UNDP acknowledges that not all of the *oralmans* are integrated into the Kazakhstan's society [13]. The perception of *oralmans* by local population remains following this report mostly negative. First of all, they say that the *oralmans* have different mentality influenced by the surrounding culture, traditions and mentality of their previous home country. Local Kazakhs unlike *oralmans* have gone through a Soviet period which left an imprint of Soviet man on them by suppressing their national identity and culture, thus cutting the historical and cultural ties between the two sides. The UNDP report states, due to the differences in the realities of living in different foreign countries, the *oralmans* brought to Kazakhstan the legacy of other cultures and subcultures other than the local ones [14]. Also, the difference between the two may occur on religious grounds, particularly those coming from non-CIS countries are for the most part more religious than local Kazakhs, which results in different values and way of life. And because of the perceived differences, local Kazakhs are not eager to communicate with *oralmans*, thus widening the existing gap between the two 'groups' of ethnic Kazakhs. Some local Kazakhs are even against government's privileges or benefits to *oralmans*, because it may cause certain social tensions between newcomers and socially backward parts of society. According to a research done by Centre for Social Technologies, respondents in the higher income brackets had more tolerance towards *oralmans*, whereas people in the lower income brackets had more negatives attitudes [15]. People who are at a disadvantaged position in the country think that the government unfairly treats *oralmans* giving them benefits that local people hardly received. An interviewee continued arguing

that *oralmans* behave as if they are purer Kazakhs, thus irritating the local Kazakhs. One evident difference that obviously all local Kazakh interviewees noted was a language difference. *Oralmans* not exposed to Sovietization have preserved Kazakh language in its pure substance, what local Kazakh perceive as archaic and almost forgotten nowadays. The language barrier also hampers the communication between the two parties because the majority of *oralmans* speak fluently Kazakh, but little Russian, which is the other way for many Kazakhs.

The tensions between *oralmans* and local Kazakhs and their mutual non-acceptance of each other as equals can have its roots in the government policy as well. The Kazakh government initiated a massive repatriation program, but did not set a base for its successful implementation – legal basis, a comprehensive institutional framework, a proper settlement policy, adaptation facilities (language centres, employment assistance, etc.). Because of the difficulties that *oralmans* face in the initial period of resettlement and further, they start reflecting of going back to the country they came from. The same process can be observed with German late repatriates (ethnic Germans from the Russian Federation or Kazakhstan or some other post-socialist country) who left Germany back to the countries they came from because of the inability to adjust to the new environment and discrimination as 2nd class citizens from the ‘authentic’ Germans [16].

Thus, the successful integration of returnees and labour migrants is and will be a challenge for the Kazakhstan’s ethnic policy and the Assembly of the People of Kazakhstan as it was and is in Europe.

Conclusion

Kazakhstan’s model for interethnic and interconfessional tolerance has prevented violent conflicts and facilitated a peaceful co-existence of various ethnocultural groupings in Kazakhstan for the last 20 years. The model of consociationalism offers further perspectives for future development(s) and challenges such as federalism [17] as a form of regional power sharing and extended

power sharing in the executive as well as minority vetoes for countries experiencing ethnicized conflicts like Ukraine [18]. Federalism undoubtedly fosters a culture of accommodation.

A success criterion for any consociational model according the discussed literature is that successive elites must be motivated to work for the preservation of the consociational settlement and they themselves must enjoy a sufficient degree of autonomy within their communities enabling them to make compromises and concessions without having to fear outbidding and outflanking by ethno-centric radicals. Therefore it would be necessary that the Assembly of the People of Kazakhstan is more than a «grouping of presidential loyalists representing the country's ethnic groups» as Lillis critically stated [19]. In such a case, the AKP could further play its role and even be a mediator in a presidential change to come in the unforeseeable future of Kazakhstan.

Finally, consociational power-sharing contains and regulates conflict, but we should not forget that by institutionalizing it may also cement ethnic divisions. Something we have to be aware of in Europe as well as in Kazakhstan.

Literature

1. <http://www.stat.gov.kz>
2. *Bauer, Otto*: Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie, 1907.
3. A non-territorial identity formation suits the nomadic tradition where identity was rather constructed a long genealogical lines than on a territorial notion of belonging.
4. *Melich, Jiri; Aigul Adibayeva*: Nation-building and cultural policy in Kazakhstan, in: *European Scientific Journal*, Vol. 2, 2013, p. 265–279, here p. 266.
5. *Kaiser, Markus*: Forms of transsociation as counter-processes to nation building in Central Asia, in: *Central Asian Survey*, Vol. 22, Nr. 2-3, p. 315-331.
6. *Melich; Adibayeva*: Ibid. p. 271f.
7. *Lipset, Seymour Martin; Rokkan, Stein*: Party systems and voter alignments: cross-national perspectives, 1967.
8. The main 'consociational model' (Lijphart/Netherlands) has 4 non-majoritarian devices: a coalition government by representatives of

all the ethnic groups; representation proportional to their relative sizes; autonomy in their group organisation; and mutual vetoes to protect particular ethnic group interests. See: Lijphart, Arendt: *Typologies of Democratic Systems*, Comparative Political Studies, 1968; Lijphart, Arendt *The Politics of Accommodation: Pluralism and Democracy in the Netherland*, 1968; Lijphart, Arendt: *Democracy in Plural Societies*, 1977.

9. <http://www.assembly.kz>.

10. http://akorda.kz/ru/page/page_216501_vystuplenie-glavy-gosudarstva-predsedatelya-assamblei-naroda-kazakhstanana-n-a-nazarbaevana-xxi-sessii.

11. Оралмандар: Foreigners or individuals without citizenship with Kazakh ethnicity, who at the moment of 16 December 1991 lived constantly or temporarily outside of Kazakhstan and who came to the territory of Kazakhstan for permanent living. See: http://www.almaty.kz/page.php?lang=1&page_id=1472.

12. German late repatriates (in German language: *Spätaussiedler*).

13. UNDP: Положение оралманов в Казахстане, Almaty, 2006.

14. Ibid.

15. Ibid.

16. *Kaiser, Markus; Michael Schönhuth: Einmal Deutschland und wieder zurück. Umkehrstrategien von Spätaussiedlern im Kontext sich wandelnder Migrationsregime*, in: Kaiser, Markus; Schönhuth, Michael (eds.): *Zuhause? Fremd? – Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien*, Bielefeld, 2015.

17. In Europe for example, the state of Switzerland is based on the principle of federalism. Other examples of federal states in Europe are Germany, Austria, Belgium and Russia showing how different federations might be.

18. To stay together, which is no sure thing, Ukraine will have to construct a federal system that offers the various oblasts, or regions, differing levels of autonomy. It's called asymmetrical federalism and it works in Canada, with Quebec more autonomous than New Brunswick, each by choice.

19. *Lillis, Joanna: Polyglot Harmony*, in: TOL – Transitions Online: *Regional Intelligence*, 15.01.2009. Retrieved April 4, 2015, from <http://www.tol.org/client/article/20300-polyglot-harmony.html>.

ҚАЗАҚСТАН ЖЕРІНДЕГІ ЭТНОСАРАЛЫҚ СҰХБАТ ЖӘНЕ ӨЗАРА ТҮСІНІСУ ФИЛОСОФИЯСЫ

*Нысанбаев Әбдімәлік Нысанбайұлы,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институты директорының кеңесшісі, ҚР ҰҒА академигі,
философия ғылымдарының докторы, профессор*

Қазақстан – ежелгі заманнан бері қазақ ұлтының жер бетіндегі жалғыз отаны, мемлекеті, бірақ ол азаматтарының ұлтына, тіліне, сеніміне қарамай, бәрінің бірдей тең құқықтарын қамтамасыз етеді. Демократиялық мемлекеттің түпкі мақсаты теңдік пен бостандықтың іштей үйлесімділігін қамтамасыз етуі. Белгілі бір аумақтарда шоғырланып қоныстанған этникалық топтардың тілі мен мәдениетінің дамуына қамқорлық жасайды. Кез келген дамыған ұлттың негізі бірнеше этникалық жіктерден құралған. Яғни, этникалық бірігу, бірегейлену мемлекеттік қана ауқымда да емес, ұлттық ауқымда жүзеге асуы қажет. Мұндай бірігу мемлекеттің іргесін нығайтады, ұлттың да рухани-мәдени жағынан молығуына, кемелденуіне жеткізеді. Осындай ұлттық бірегейлену процесі неғұрлым тез жүзеге асса, онда еліміздің экономикалық өсуі мен дамуы да, ұлттық қауіпсіздігінің нығаюы да, азаматтық қоғам құрып жатқан Қазақстанның демократиялық реформалары да қарқынды әрі орнықты болады.

Қазіргі кейбір саясаткерлер жиі айтатын «азаматтық қоғам», яғни жеке адамдардың этностық әртүрліліктеріне қарамай құқықтары заңмен қатаң қорғалатын, олардың саяси және экономикалық бастамаларына еркіндік берілетін, кез келген әлеуметтік мәселені мемлекеттің араласуынсыз өзін-өзі реттейтін механизмі қалыптасқан қоғам ұлттық бірегейленуден кейін ғана пайда болады. Мемлекет өзін-өзі сақтау үшін үнемі

этникалық жанжалдардың алдын алып, еріксіз қоғам өміріне араласуға мәжбүр болып отырған жағдайда «азаматтық қоғам» құрылмайды.

Ең алдымен, бірегейлену процесіндегі ұйытқы ұлт қазақ ұлты болуы тиіс. Қазақтар, яғни біздер өзімізге жүктелген күрделі де жауапты міндеттің салмағын толық сезіне білуіміз керек. Ұлттық бірегейлену процесінің қажеттілігін түсініп, отандастарымыздың осынау табиғи құбылысты санасы мен жүрегі арқылы шынайы түрде қабылдай бастауына мемлекеттік рәміздеріміз бен атрибуттарға деген құрмет, еліміздің азаматтары қай жерде, қандай жағдайға тап болса да оларды қорғауға ұмтылуы, өз азаматтарымыздың мүдделеріне басым қамқорлық жасап, «әр азаматтың жақсы тұрмысының өзі де тұрып жатқан мемлекеттің егемендігі мен қауіпсіздігіне байланысты екенін» сөз жүзінде емес, іс жүзінде нақтылы көрсетуі оң ықпал жасар еді.

Ендігі міндет Қазақстан деп аталатын қасиетті мекенге кіндігіміз байланған, оны шын жүрегімізбен, адал ниетімізбен Отаным деп таныған он жеті миллион халықтың бір жағадан бас, бір жеңнен қол шығарып ұйысуы, асты да, үсті де байлыққа толы кең байтақ атамекеннің кез келген бәсекеге төтеп беретін атпал азаматтары болып ер жетуі еді.

Сонымен, Қазақстан Республикасы – көпэтносты мемлекет. Кез келген ұлттық мемлекет оны құрған негізгі ұлттың өзге этникалық топтар алдындағы басымдығын таныту құралы емес. Адамзат тарихында мемлекет этностардың бір-бірімен өзара әсерлесу мүмкіндігі көбейген кезде, белгілі бір ұлттың бірегейлігін (аумағын, дінін, тілін, мәдениетін т. б.) аман сақтап, дамыту қажеттігіне орай пайда болған. Қазақстан Республикасы да, ең алдымен, сан ғасырлық тарихы бар қазақ ұлтының бірлігі мен бірегейлігін сақтап, дамытуға қызмет етеді. Мұның өзі өзге этникалық топтар мәдениетіне қысым жасалады деген сөз емес. Керісінше, олардың да төл мәдениеті дамып, әрі Қазақстанның мәдени дамуына бір бұлақ болып қосылып, әрі біздің өзге халықтармен (әлгі этникалық топтардың атамекендерімен) мәдени байланыс жасауымыздың тиімді арнасына айналуы қажет-ақ.

Ал енді қоғамдағы әлеуметтік құндылықтар, жеке адамдардың бостандықтары мен құқықтары мәселесіне келсек, біздің еліміздің азаматтарының бәрі этникалық тегіне, дініне, т. б. қарамастан, бәрі де тең құқылы, бәріне де тең мүмкіндіктер берілген. Мұның өзі қазақстандықтарды іштей топтастыруға, ортақ Отанымыздың болашағы мен бүгінгі мүддесі жолында бірігуімізге, сөйтіп, бірте-бірте бірегей халыққа айналуымызға ықпал етеді.

Тіл – ұлттық бірегейліктің негізі, яғни халықтың өзіне ғана тән ділі, діні, дүниетанымы, мәдениеті осы тіл арқылы ғана сақталып, дамиды. Ал жоғарыда айтқанымыздай, кез келген мемлекеттің құралғандағы мақсаты – белгілі бір ұлттың бірегейлігін сақтау болып табылатындығын еске алсақ (онсыз мемлекет өзінің барлық қадір-қасиетін жоғалтады), онда Қазақстан Республикасында қазақ тілінің бірден-бір мемлекеттік тіл ретінде өркендеуі өзінен-өзі түсінікті жайт. Мемлекеттік ұлттық саясатты ендігі жерде мемлекеттік тілдің қолдану аясын кеңейту, ол үшін мемлекеттік тіл туралы арнаулы заң қажет деп есептеймін. Себебі құрып отырған негізгі халықтың тілін барынша дамыту – Үкіметтің бірден-бір міндеті. Онсыз мемлекет өз мәнін жоғалтады.

Ендігі міндет – сын сағатта тек сабырлылық қана танытып қоймай, өркениетті білім мен ғылымның өрелі биігіне көтеріле отырып, өз маңына өзге қазақстандықтарды да топтастыру болып отыр. Онсыз бәсекеге қабілетті отыздыққа кіру мүмкін емес. Туған еліңде «мен осы елдің иесімін» деп кеуде қақпау керек, керісінше, мықтылығыңды Отаныңның өркендеуіне, отандастарыңның іштей топтасуына қосқан жеке үлесіңмен дәлелдеуің қажет. Алдымен қазақтар бірлікте болмайынша, барша қазақстандықтар бірлікте болмайды. Ендігі жерде мемлекеттік ұлттық саясат осы мәселелерді шешуге бағытталғаны жөн деп есептеймін.

Сонымен қазақ қоғамының сан ғасырлық тарихи дамуы елеп-екшеп, бүгінгі күнге дейін жеткізген ұлттық діліміздің өзге отандастарымызды еліктіретін, сөйтіп бірегей халық боп ұйысуға жәрдемдесетін қандай қадір-қасиеттері бар.

Біріншіден, қазақ халқы – табиғатынан қиналғанға қол үшын беруге даяр тұратын, ізгілікке жаны құмар гуманист данышпан халық. Қонақжайлығы да, кеңпейілдігі де, жомарттығы да, тіпті, шашпалығы да осы сезімнен туындаған. Діні қаттылықты, бар бола тұра ештеңе татырмайтын шығайбай сараңдықты әжуа етумен келеміз. Бәлкім, аталарымыздың дұрыс байлық жинай алмай кеткені де осыдан болар. Алайда, ұлттық діліміздегі бұл қасиетті мансұқ етуге болмайды. Керісінше, жарлы-жақыбайға көмектесуді жаппай дәстүрге айналдырғаннан ұтылмаймыз.

Екіншіден, ізеттілік, яғни үлкенді сыйлау, кішінің көңіліне қаяу салмау – атадан балаға көшіп келе жатқан асыл қасиеттеріміздің бірі. Қазақтар, тіпті, ренішінің өзін ишаралап жеткізеді. Жоқ, бұл – шығыстық қулық емес, шын көңілден шыққан ибалылық пен имандылық, қазақтың бай дәстүрлі этикасының көрінісі.

Үшіншіден, қоғамның кішкентай ұясы түріндегі отбасындағы ынтымақ – аға ұрпақ пен жас ұрпақ арасындағы келісім қазақ қоғамында көздің қарашығындай сақталған. Ата-ананы, аруақтарды қастерлеу, анасының, әйелінің, қарындасының арына кір жұқтырмай сақтау – биік адамгершілік парыз деңгейіне көтерілген. Отбасындағы балаларды ұлттық тәрбиелеуде әженің рөлі айтарлықтай.

Төртіншіден, адалдық. Досқа, ағайынға, ұлтқа, Отанға адалдық қазақ халқының ұғымында айрықша әспеттеледі. Халқымыз «жақсының жақсылығын айт – нұры тасысын, жаманның жамандығын айт – құты қашсын» деген даналықты баяғыдан өсиет етіп кетсе де, қазіргі ұрпақ кім-кімнің де жамандығын атын атап, түсін түстеп, көзге шұқып көрсетуден, сөйтіп бүкілхалықтық рухани тазару мен арылу үлгісін бастаудан тайсақтап-ақ келеді. Кімнен тайсақтайды, неден қорқады – білмеймін. «Жақсылар жақсымын деп айта алмайды, жамандар жақсымын деп айқайлайдының» кері ғой. Сондай-ақ, біз жақсылықты да мойындаудан, айқайлап айтудан да именетін тәріздіміз. Әлде қызғанамыз ба?! Әйтпесе, қаңқу сөздердің бірін де құлағына ілмей, ел мүддесі мен халық қамы үшін өз ісіне адал беріле, қауіп-қатерге басын тігіп қызмет етіп жүрген азаматтарды, жігіттерді неге мақтаныш етпейміз. Мұндай әрекет

болашақ ұрпағымыздың да адалдықты, халқына берілгендікті, биік ұлттық рухты қанына сіңіріп өсуіне әсер етер еді ғой деген сенімдемін.

Қоғамдағы келісім ұлттық ерекшеліктерді сақтау және дамытуды білдіреді, сондықтан, рухани келісім басып-жаншу мен күштеуге негізделмей, ішкі өзара түсіністікке, ұлттық рухтың, ұлттық мінез-құлық пен ділдердің жақындығына негізделгені абзал.

Осы тұрғыдан қарастырғанда рухани келісім феномені әлеуметтегі өзара түсіністік философиясы аясында қойылады. Бұл – ғылыми әдіснама бақылайтын саладан тыс ақиқатқа жету тәжірибесін ашуға мүмкіндік береді. Өзара түсіністік түсіндірудің рационалды процедураларымен шектелмейді, алайда эмоцияның, экспрессияның, ішкі түйсіктің, өмірлік даналықтың қосылуын білдіреді.

Сонымен өзара түсінісу философиясы бүгінгі қазақстандық қоғамның рухани келісімінің негізі болып табылады. Халықтың руханиятының өзегін оның даналығы, философиялық дүниетанымы құрайды. Оның ұлылығы да оның руханиятында. Ендеше, руханиятты, оның құрамдас бөліктерін (тарих, дін, діл сияқты феномендерді) тереңірек зерттеген дұрыс деп есептеймін. Мәдениеті мен руханияты жоғары халықтың болашағы да жарқын және айқын.

Мәдениеттердің сындарлы үн қатысуы туралы, өзара түсіністікке, келісім мен бірлікке қол жеткізу қажеттігі туралы айтқанда, біз нақты үн қатысуды, яғни оның барысында тараптар бір-бірін еститін, ең болмағанда бірін-бірі естуге ұмтылатын үн қатысуды айтамыз, сондай-ақ түсіну дегенді белгілі бір мәдениеттің материалын теориялық тұрғыда игеруді ғана емес, сонымен бірге шын жүрекпен мойындауды айтамыз. Біз үшін келісім бір-біріне «төзуді» белгілейтін мәжбүрлеу шарты емес, мақсаттар мен міндеттердің ортақтығын шынайы түсіну мен қабылдау.

Сөйтіп, ендігі жерде ғаламдық мәселелер Астана арқылы шешілмек. Өткен ғасырдың 90-жылдарынан бастап әлем талай жүйелі де күрделі өзгерістерге ұшырады және одан да ауқымды дағдарыстар мен қауіп-қатерлерге ұшырайды.

Шешуі қиын түйіндер, даулы аймақтар, ғаламдық маңызы бар жаңа кешенді мәселелер пайда болды. Осындай өзекті мәселелерді шешу жолдарын іздестіру мен анықтау, әлемдік қаржылық-экономикалық дағдарыстан шығудың тиімді бағыт-бағдарын қарастыру бүгінгі күннің өзекті талабы болып отыр. Мұндай дағдарыс қолымыздағы бар рухани-интеллектуалдық және материалдық ресурстарды, адам капиталы мен табиғи байлықтарды тиімді пайдалануды, жақсы дайындықты қажет етеді.

Парасат пайымы мен ерік-жігері дәуір бейнесін айқындайтын айырықша адамдар, тұлғалар болады. Осы заманғы ең танымал 5–6 саяси көшбасшылардың бірі емес бірегейі, әлемдік аренада жас республиканың егемендігі мен қадір-қасиетін орнықтыра біліп, елін түбірінен жаңа, соны жолмен алға қарай батыл да үздіксіз бастап келе жатқан, болжампаздық пен саяси көрегендік танытып, өз халқының тағдыры ғана емес, әлем тағдыры үшін тарихи жауапкершіліктің бар салмағын 20 жыл бойы иығына артып келе жатқан Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаев болатын. Біздер Н.Ә. Назарбаевты қолдаймыз. Өзі бастаған ұлы жұмысын сабақтастықты негізге ала отырып оны өзі жалғастыруы керек. Ендеше, бүгінгі Елбасымыз қазақты, қазақстандықтарды этносаралық сұхбатты өрістете отырып өзара түсінісуге, бірлікке, өркениетке жеткізеді деп сенемін.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ: ПУТЬ К ОБЩЕСТВЕННОМУ СОГЛАСИЮ

Сулейменова Элеонора Дюсеновна

*Член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана,
академик МАН ВШ, доктор филологических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби*

Казахстанская модель межэтнической толерантности как государственная модель, регулирующая внутреннюю политику страны, опирается как на предшествующий исторический (как положительный, так и отрицательный) мировой опыт регулирования межэтнических отношений, так и на основы толерантности и общественного согласия, которые исторически складывались в нашей стране.

Естественно, что реальность и сила модели проверяются практикой, в том числе дискурсивной практикой, т.е. коммуникативным объектом – языковыми фактами и их прототипическими образцами, которые можно непосредственно наблюдать и описывать. Такие дискурсивные практики сокращенно называются также дискурсами. В казахстанской лингвистике успешно изучаются деловой, политический, медиа-, канцелярский и другие дискурсы.

К политическому дискурсу, например, относят выступления политических деятелей, тексты документов, регулирующих внутреннюю и внешнюю политику страны, публикации о политике в СМИ, пропагандистские и агитационные материалы.

В частности, мы начали изучать иннаугурационные речи президента Н.А. Назарбаева и президентов Российской Федерации и США. В планах не только структурно-семантический анализ речей президентов, но и эмоционального воздействия

текстов на сознание и подсознание человека. Такой фоносемантический анализ предоставляет возможность получить объективные данные, поскольку осуществляется с помощью проверенной на разных языках системы Vaal Toolbox, которая моделирует скрытое воздействие звучащей и письменной речи на человека.

Можно задаться вопросом: *Почему в контексте, заданном темой нашей конференции, я говорю о компьютерных программах или дискурсивных практиках, в частности политическом дискурсе?*

Во-первых, любая политика вербализуется, т.е. предстает в виде письменных и устных текстов.

Во-вторых, все эти тексты направлены на то, чтобы человек и общество воспринимали их в определенном заданном формате.

В-третьих, общество начинает само продуцировать аналогичные тексты, т.е. практика становится «формой жизни» (Л. Витгенштейн).

В предложенном контексте нам надо рассмотреть дискурсивную практику, связанную с Казахстанской моделью межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева.

Мы прекрасно понимаем, что успех данной модели как части государственной национальной политики связан с общей исторически сложившейся толерантностью степи, особенностями выживания на широких просторах, когда каждый путник, каждый гость, каждый, кто по своей воле или по принуждению оказывался в казахской среде, проходил своеобразный тест «свой vs. чужой». Постепенно в степи формировались архетипические представления, или глубинные базовые оппозиции, которые, аккумулируясь, транслировались от поколения к поколению.

Архетип «свой vs. чужой» всегда интерпретируется в аксиологическом плане как «хорошее vs. плохое», причем свое – это *хорошее*, а чужое – это *плохое*, потому что чуждость отрицательна уже в силу своей *чуждости*.

Архетип «свой vs. чужой» как «хороший vs. плохой» особенно непосредственно и прямо выражен в сказке Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок». Гадкий утенок оказался *не таким, как все*, он

оказывается *большим, несуразным, ужасным уродом, безобразным, несносным*, одним словом, *гадким!* Окружающие оказались обманутыми в своих ожиданиях, отвергают и третируют Гадкого утенка именно за то, что *он чужой, не такой, как все*: они *клюют, толкают, дразнят, щипают, отталкивают, смеются над ним* – и все потому, что он не такой, как все. И более того, они говорят, что делают все это только ему во благо.

Осуждение и изгнание Гадкого утенка произошло только потому, что он не соответствовал представлениям о том, что он *должен быть таким, каким его хотят видеть все*, а остракизм и соответствующее речевое поведение окружающих – это в некотором смысле одна из моделей нашего поведения и даже одна из распространённых коммуникативных стратегий.

Нам не очень нравится, если мы встречаемся с людьми, которые не соответствуют нашим представлениям, мы формируем и используем негативные религиозные, этнические, гендерные и иные стереотипы, основываясь на конфронтационном восприятии своих vs. чужих и не задумываясь о последствиях таких стереотипов и установок.

Мы, не особенно задумываясь, используем оценочные, в том числе отрицательные, выражения, и в этом нам помогает сам язык, аксиологическая лексика которых составляет в разных языках от 15–40%.

Как распорядиться такой аксиологической лексикой?

Использовать ее, как это делается на страницах газет и в интернете, например, в политических и околополитических текстах в России и в Украине?

Приведем те примеры, которые не надо было долго собирать. На них может наткнуться каждый, кто читает пророссийские или проукраинские сайты: *антирашисты, демшиза, амерзоты, амеры, пацреот, ватник, уккры, гейрона, рашизм, рашисты, уккропы, уккры, сепараты, майданутый, майдауны* и так далее.

Невозможно оставаться равнодушными, сталкиваясь с подобным проявлением языковой агрессии и такой дискурсивной практикой.

Мы специально привели такие примеры использования оценочной лексики в дискурсивной практике *языка вражды*.

Что происходит с языком сегодня?

Всегда ли язык, который мы слышим и который воспроизводим, – это язык нашей толерантности?

Насколько объективно существование *языка вражды*, ведь поляризация *своего и чужого*, сферы *Эго* и сферы *другого* лежит в основе семиотики поведения? Может быть, лингвисты лишь метафорически обозначили так группы эмоциональных и оценочных высказываний, без которых не может существовать ни один язык?

Ведь в любом языке можно выразить толерантное отношение ко всему, и именно языку толерантности мы учим и учимся, способствуя формированию согласия в обществе.

Если законодательная и исполнительная власть, судебная практика и судебно-лингвистическая экспертиза должны определить юридическое содержание и последствия подобных случаев использования *языка вражды*, то лингвистика должна понять их сущностное, собственно лингвистическое и коммуникативное содержание в качестве особого языкового феномена.

Оказывается, что именно коммуникативная толерантность – это не просто снисходительность к кому-либо/чему-либо, а терпимость к чужим мнениям, поведению, мировоззрению, верованиям и проч., способность длительно переносить неблагоприятные воздействия при общении, сохраняя самообладание в любых ситуациях.

Известно, что различают несколько видов коммуникативной толерантности:

а) ситуативная коммуникативная толерантность в отношениях «личность – личность», напр., *терпеть не могу этого человека, меня все в нем возмущает* и т.п.;

б) типологическая коммуникативная толерантность в отношениях «личность – собирательный тип личностей, или группа», напр., *меня раздражает такой тип людей, я не стал бы жить в одной комнате с ним, лучше не иметь дела с клиентами – пенсионерами, обычно представители этой нации – хорошие люди* и т.п.;

в) профессиональная коммуникативная толерантность в отношениях к собирательным типам людей, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности, напр., *«хороший –*

плохой пассажир, клиент...» для стюардесс, официантов, водителей такси, преподавателей и т. п.

Вместе с тем есть и *общая коммуникативная толерантность*, которая обусловлена установками, жизненным опытом, нравственными принципами, состоянием психического здоровья и т. п.

Каждое общество существует в рамках толерантности, и эти рамки могут то сужаться, то расширяться. Следовательно, толерантность общества можно изменять и моделировать, а язык, будучи «домом бытия» (М. Хайдеггер), оказывается самым надежным проводником толерантности.

Толерантность языка, как видим, связана, в первую очередь, с его властью, которая заключена в нем самом, и с властью, которую язык имеет над людьми.

Именно поэтому так необходимо изучать процессы ограничения коммуникации с точки зрения ее интолерантности и так важно полноценно использовать толерантность языка и пользоваться языком толерантности.

Гармонизация межнациональных отношений с первых дней независимости Казахстана является стержнем внутренней политики нашего государства, и нужно постоянно помнить, что межэтническая толерантность во многом формируется дискурсивной практикой.

Наша же задача быть все такими же добросовестными и ответственными гражданами, бережно относящимися к богатству языковых ресурсов, и тогда двадцать лет успеха и созидания, которые сопровождают Казахстанскую модель межэтнической толерантности, приведут нас к стабильному и долгосрочному общественному согласию.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Любомир Цивин

*профессор экономики Пражского Банковского института,
приглашенный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*

Прежде чем описать текущее состояние мультикультурных отношений и толерантности в мире, следует охарактеризировать текущее состояние процессов глобализации. Важно понимать, что традиционный тип глобализации, какой мы знали её в последние два десятилетия, воспринимался как более или менее постоянный и необратимый процесс. В течение же последних нескольких лет глобализация превратилась из улицы с односторонним движением в улицу с двунаправленным движением или, используя инженерную терминологию – в сложный перекрёсток и даже в круговое движение – кольцо.

Глобализация должна быть понята как сложный и многомерный социальный процесс, который происходит на нескольких уровнях и принимает множество форм. Поэтому как в социальных науках, так и в социальной практике и политической жизни возникают разные, зачастую противоречивые концепции глобализации и описания её последствий [3].

Анализ различных уровней глобализации подразумевает многоаспектный характер происходящих мировых процессов, в том числе их взаимной несогласованности и дисбалансов между ними. Особенно важен тот факт, что бурно развивается не только экономическая интеграция, но и другие формы взаимодействия – социальные, политические, этнонациональные.

Движущей силой потока глобализации, тем не менее, остаётся экономическая деятельность, хотя интеграция идет и в других сферах жизни общества, которые направлены на соз-

дание единого экономического, социального и политического миропорядка. Глобализация может рассматриваться как более сложная и высшая форма интернационализации, включающая в себя функциональную интеграцию интернациональных форм социальной деятельности.

В соответствии с идеями Ф. Фукуямы о глобальном торжестве неолиберальной парадигмы [1], многими авторами [2] предполагалось, что концепция глобализации приведет к глобальному соблюдению прав человека, расширению либеральной демократии и рыночной экономики. Для этой формы глобализации важно расширение свободной торговли в глобальном масштабе, дерегулирование национальных финансовых рынков и растущая интернационализация капиталов – финансиализация экономики. Увеличение пропускной способности обработки информации и связи позволяют финансовым рынкам работать по всему миру в качестве юридического лица. Свободное движение товаров и капитала позволяет протестировать любой экономический институт и каждую страну в плане конкурентоспособности и достижения высокой нормы прибыли в короткий промежуток времени. Это создает особый вид конкурентной неолиберальной глобализации, которая поддерживается фундаменталистским пониманием неолиберальных предписаний и неоклассической экономической теории, согласно которой альтернативы этим взглядам не существует [3, 4]. Именно такой подход к пониманию глобализации несет с собой ряд негативных элементов, которые отражаются в связи с кризисными явлениями, сопровождающими её распространение.

Современная глобальная капиталистическая система хозяйства на данный момент является очень неустойчивой и неэффективной. Уже в самом фундаменте международных финансовых рынков заложены основы возможной нестабильности. На этих рынках практически отсутствуют условия для их эффективного функционирования. Международным рынкам в сегодняшнем их состоянии далеко до совершенной конкуренции и совершенного знания рыночной конъюнктуры. У некоторых участников рыночных отношений появляется слишком много рычагов, чтобы искусственно влиять и изменять спрос, к тому же их информационные базы формируются знаниями, которые несовершенны. В результате оказывается, что рынки начинают создавать

дисбалансы, которые имеют свойство накапливаться. Чем дольше сохраняются отклонения от равновесия систем, тем опасней становится глобальная ситуация.

Кроме того, все большая нестабильность мировой экономики и неограниченное передвижение товаров и капитала нивелируют возможности правительств успешно стабилизировать национальные экономики, применяя традиционные меры экономической политики в борьбе с безработицей, инфляцией и дефляцией. Взаимозависимость стран увеличивает риск быстрой передачи кризисных явлений, возникающих из-за региональных кризисных всплесков и циклических спадов экономик отдаленных друг от друга стран мира [5].

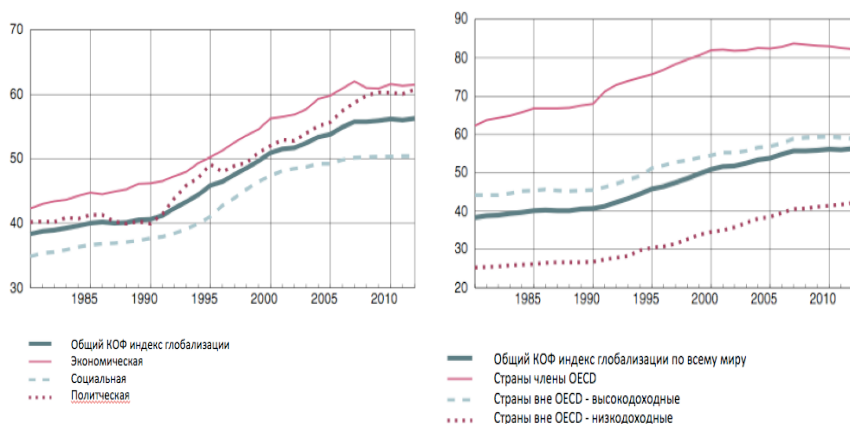
Глобализация в социальной сфере сопровождается рядом негативных явлений в виде социальной поляризации обществ, ослабления среднего класса, чрезмерной концентрации власти в руках корпораций, потери людьми контроля над планами собственной личной жизни, повышения роли религии и роста радикализма. Эти трансформации социально-экономической реальности, конечно, не могут не отражаться в политической сфере.

В рамках сегодняшней реальности нынешняя фаза глобализации определяется дисбалансом между глобальной необходимостью экономической интеграции и ограниченным диапазоном и инструментарием реальной наднациональной интеграции и регулирования. Текущий геополитический кризис международных отношений это противоречие ещё более обостряет.

В результате, транснациональные корпорации берут на себя роль международного правительства. Роль национальных государств постепенно сводится лишь к предоставлению определенных общественных услуг, государственной инфраструктуры и защиты глобальной системы свободной торговли. Социальная и политическая система национальных государств становится все более подверженной финансовому кризису, коррупции в правительстве, что ослабляет демократию. У общественности возникают опасения, что переход власти к мегакорпорациям может угрожать соблюдению социального контракта между государством и гражданином, который сегодня формирует ядро демократического общества [3].

В настоящее время складывается ощущение, что негативные стороны глобализации перевешивают положительные, и, как следствие, процесс глобальной интеграции замедляется или даже подходит к его стагнации (см. рис. 1). На повестке дня стоит вопрос: может ли процесс глобализации, имеющий одностороннюю направленность, быть остановлен и обращен вспять процессами деглобализации?

Рис 1. КОФ индекс глобализации по содержанию и доходу стран (1980–2012)

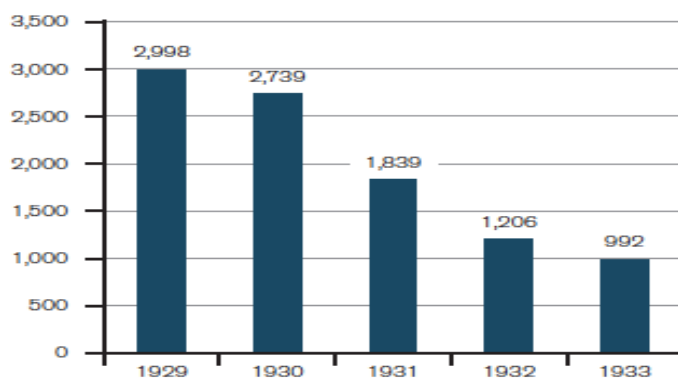
Источник: KOF Swiss Economic Institute, 2015 [9]

Пока сложно дать однозначный ответ на этот вопрос, но можно с уверенностью сказать, что мировой экономический кризис принес с собой явления, которые можно охарактеризовать как «кризис глобализации». Текущие события на мировых рынках, возвращение финансового кризиса, углубление политической нестабильности в некоторых регионах, применение конфликтующими сторонами санкционных инструментов торговой политики, таких как эмбарго на поставки продукции, блокирование финансовых средств, запрет на экспортно-импортные операции и т. п., подтверждают этот тезис. Прежние и вновь возникшие региональные военные конфликты подтверждают тезис о том, что кризис углубляется и, по-видимому, ближайшее время в мире будут превалировать деглобализационные процессы.

Оглядываясь в прошлое, мы можем видеть, что такое циклическое развитие имело место в недалекой истории, т. е. не является чем-то принципиально новым. Самые показательные моменты замедления или даже остановки глобальных процессов – это периоды глобальных военных конфликтов и экономических кризисов (см. рис. 2) [12].

Периоды деглобализации можно рассматривать в сравнении с другими историческими периодами, например, 1850–1914 и 1950–2007, в которых глобализация была доминирующей тенденцией. Периоды застоя международного взаимодействия и интеграции, следовательно, можно рассматривать как периоды де-глобализации.

Рис. 2. Снижение оборота мировой торговли во время Великой Депрессии XX века (Среднемесячные в долларах США)

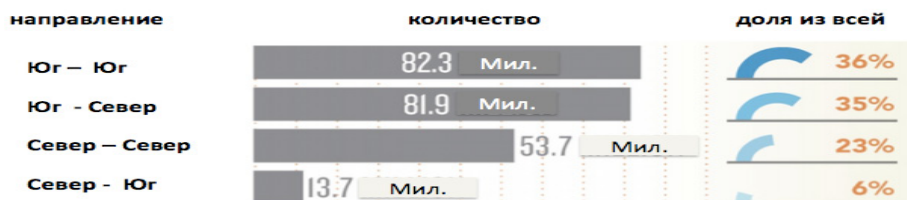
Источник: World Trade Report 2013, Monthly Bulletin of Statistics, February 1934 [12]

Современный «кризис глобализации» является не только угрозой и риском всему миру, но в то же время позволяет, как и любой кризис, активизировать действия по их нейтрализации, внося определенные коррективы в этот процесс. Эти поправки, с одной стороны, должны подавлять растущие негативные последствия кризиса, а с другой стороны, позволить развивать положительные стороны глобальных процессов интеграции. Какие формы будут принимать эти коррективы (отход от глобализации, деглобализация, развитие других форм глобализации

или лишь косметические изменения некоторых механизмов и т. д.), все это, безусловно, должно стать содержанием будущих исследований и публичных дискуссий.

Интенсификация всех форм международных экономических отношений в рамках глобализации, в том числе быстро растущая международная миграция (см. рис. 3), создают ряд новых ситуаций, к решению которых национальные правительства принимающих стран зачастую не готовы.

Рис. 3. Сумма и структура миграционных потоков (1990–2013)

В дополнение к экономической миграции, которая имеет прочные традиции в мировом миграционном процессе уже в течение нескольких столетий, традиционные экономические факторы миграционных потоков дополняются военно-политическими и этносоциальными трансформациями в отдельных странах, провоцируя к миграции население, страдающее от их негативных последствий.

Миграция традиционно ассоциируется с последствиями военных конфликтов, иностранной агрессией, политическими волнениями, распадом традиционных государственных структур в рамках деколонизации, национально-освободительными движениями, а также с процветанием коррупции, криминализацией государств и созданием мафиозных структур в рамках экономических отношений, ограничением гражданских прав, религиозными и этнонациональными конфликтами, гражданскими войнами и т. д.

Миграционные процессы стимулируют решение проблем интеграции иммигрантов в принимающих странах. Это включение считается достаточно успешным, когда имеет характер

ассимиляции, когда иммигранты без особых проблем интегрируются в социокультурные структуры принимающей страны. В основном, это касается интеграции иммигрантов из стран с похожей культурой, религией и хозяйственно-экономической базой при поддержке правительств принимающих стран [8].

В противном случае иммиграционные потоки в принимающих странах не в полной мере интегрируются и создают замкнутые островки населения с высокой концентрацией иммигрантов, которые сохраняют свои этнические традиции, культуру, религию и даже пытаются использовать политико-правовой опыт стран своего происхождения в социокультурном поле принимающей страны. Эти случаи касаются, как правило, неквалифицированных или низкоквалифицированных мигрантов из стран с отличной культурной, религиозной, образовательной и экономической структурой. Эти проблемы зачастую имеют характер преемственности и создают социальную основу радикализации молодых генераций [6, 7].

Эти замкнутые мигрантские общины возникли в период относительного процветания и устойчивого экономического роста в принимающих странах, обеспечивших приемлемые условия для мигрантов, которые были несравнимы с теми, которые были у них на родине. Кроме того, в период стабильного экономического роста и повышения уровня жизни в развитых странах последней четверти XX и начала XXI века экономика и социальная сфера этих стран не имела проблем с интеграцией нового населения на рынке труда. Эти тенденции смешались с этапом бурной глобализации, которая в указанный период генерировала источники экономического роста. Потому вопрос интеграции или даже возможного параллельного мирного сосуществование различных культур, обществ или религий в это время не воспринимался правительствами и общественностью развитых стран как проблема. Наоборот расширялось содействие процессам интеграции, прогресс в развитии мультикультурализма и политкорректности как принципов новой политики ряда развитых стран, включая поддержку про-миграционной политики или, по крайней мере, значительной её либерализации. В частности, в странах Западной Европы в связи с демографическими проблемами не препятствовали иммиграции, а напротив, в основном, поддерживали её, в том числе с помощью принимае-

мых законов, облегчающих интеграцию мигрантов в западные общества.

Концепция мультикультурализма возникла в принимающих странах как политический и научно-теоретический феномен, сопровождающий глобализацию и миграцию, приспособлявая текущую политику в отношении этнических меньшинств к новым социально-экономическим, демографическим и культурным условиям. Мультикультурная политика была тесно связана с политикой перераспределения фискальных доходов в рамках концепций социального государства всеобщего благоденствия.

Появились крайности и ошибки в мультикультурной политике принимающих стран, которые призывали различные этнические группы самим управлять своими собственными делами, вследствие чего они стали более отчужденным как от принимающего общества, так и друг от друга. В некоторых случаях это привело к сегрегации и стремлению общин к «параллельной жизни» вне общества. Вместо того чтобы настаивать на изучении мигрантами местных языков, что, несомненно, было бы на пользу всем – миллионы бюджетных средств тратились на предоставление переводчиков и переводы документов на различные языки этнических меньшинств, что в конечном счете еще более усилило изоляцию этих общин от местных сообществ [15].

Проблемы мультикультурной политики начинают проявляться, особенно, в периоды кризисного развития мировой экономики. Затянувшийся финансовый, а затем и экономический кризис, которые приобрели глобальные масштабы, были обусловлены, прежде всего, негативными последствиями глобализации, замаскировав её позитивные аспекты.

Аутсорсинг так называемых традиционных отраслей промышленности в страны с «развивающимися рынками» с дешевой рабочей силой привел к деиндустриализации развитых стран, сокращению занятости в традиционных отраслях, способных создавать рабочие места для значительной массы неквалифицированных мигрантов. Прогрессирует снижение покупательной способности внутренних рынков развитых стран, растет кризис их социальных систем, основанных на больших размерах перераспределения части национального дохода в сферы социального обеспечения и поддержки безработных.

Финансиализация как другой побочный эффект глобализации создал большую уязвимость экономик от финансовых рынков, которые усиливают регресс не только экономической сферы, но и провоцируют кризис социальных структур и инструментов поддержания баланса в обществе, в том числе финансовой поддержки инструментов мультикультурной политики за счёт бюджетных средств.

Одним из серьёзнейших последствий современного мирового кризиса является сильный спад экономического роста в послевоенный период, который в политической сфере идет рука об руку с ростом правых, националистических и ксенофобских движений по всей Европе. Наблюдается заметное падение влияния партий, исторически связанных с созданием европейских социальных государств всеобщего благосостояния. Учащение случаев террористических актов со стороны исламистских радикалов в последние месяцы и годы лишь усиливают эти негативные тенденции.

Парадоксален тот факт, что политика перераспределения бюджетных средств, введенная с целью содействия социальной интеграции мигрантов, превратилась в оружие массового социального отчуждения. Во время стремительного роста дефицитов государственных бюджетов большинства европейских стран местные жители, даже будучи ярыми сторонниками политики социального перераспределения, вынуждены требовать сокращения уровня миграции и даже сокращения социальной помощи мигрантским сообществам [16].

Поддержка политики внедрения высоких барьеров для мигрантов и асимметричном подходе в доступе к социальным благам не может осуществляться левыми партиями по идеологическим причинам. Соответственно, правые коалиции и ксенофобские движения имеют в условиях кризиса больше доверия, чем левые социал-демократы. Идеи ограничения миграционных потоков и доступа мигрантов к социальному обеспечению становятся всё более популярными и имеют явную тенденцию к росту [15, 17].

В настоящее время только несколько стран мира в состоянии поддерживать сбалансированную мультикультурную политику. Одной из таких стран, благодаря уникальному наследию политики толерантности и мультикультурного сосуществования, а

также стабильности экономики, является Республика Казахстан. Политика мультикультурного сосуществования и толерантности возникла как политическая необходимость в стране, которая хочет динамично развиваться в условиях совместного проживания более сотни этнических групп. Опасение вызывает тот факт, что ряд стран, которые пытались вести сбалансированную политику в отношении этнических меньшинств, в настоящее время переживает волну ксенофобии, национализма, расизма и религиозной нетерпимости (ФРГ, Франция, Голландия, Великобритания и др.). Казахстану необходимо изучать этот печальный опыт, чтобы избежать повторения таких сценариев в своем будущем.

Успешная мультикультурная политика страны может быть обеспечена только лидером и президентом страны с сильной политической волей, способной обеспечить благоприятные условия для такого развития в отличие от многих других стран ближнего и дальнего зарубежья. Взгляд на современный Казахстан и его Президента – Н.А. Назарбаева показывает, что выбор такой мультикультурной политики был правильным.

Очевидно, что в пределах ожидаемого замедления или стагнации процессов глобализации и деглобализации, особенно в контексте нынешних тенденций в мировой экономике, возникнет необходимость адаптации к новым условиям – финансовым ограничениям, некоторому спаду уровня жизни, что, несомненно, отразится и на Казахстане как государстве интегрированном в мировую экономику. В связи с этим придется искать и находить новые способы и инструменты поддержания казахстанской мультикультурной политики, такие как поиск некоммерческих или внебюджетных резервов, повышение эффективности на всех управленческих и исполнительских уровнях, неукоснительное соблюдение прав этнических меньшинств и их активное вовлечение в вопросы управления и самоуправления.

Список цитированных источников

1. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man, Free Press, N.Y. 1992.
2. International Monetary Fund. (2002). «Globalization: Threats or Opportunity». 12th April 2000 (corrected January 2002), IMF publications, URL in <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm#chart1a>.

3. *Sirůček P., Heczko S.* Globalizace – vybrané teoretické aspekty, *Economics and Management*, 2006/4, ISSN (Print) 1212–3609.

4. *Berg A.G. and Ostry J.D.* Equality and Efficiency, *Finance and Development*, International Monetary Fund Washington D.C., September 2011, Vol. 48, No. 3.

5. *Dreher A., Noel Gaston N., and Martens P.*: Measuring Globalization – Gauging its Consequence, New York: Springer, 2008.

6. *Řízek, Z.* Současnost diaspor v globalizovaném světě – vybrané problémy. In *Sborník příspěvků z XI. mezinárodní konference IMEA 2011*. Liberec: Technická univerzita v Liberci, 2011. s. 439-443. ISBN 978-80-7372-720-8.

7. *Řízek, Z.* Nové tendence multikulturalismu v současné Evropě. In *Aktuální otázky sociální politiky – teorie a praxe 2011*. Pardubice: Univerzita Pardubice, 2011. s. 134-139. ISBN 978-80-7395-413-0.

8. *Barša, P.* Politická teorie multikulturalismu (1999). Praha: Centrum pro studium demokracie a kultury (CDK). 348 s. ISBN 80-85959-47-X.

9. Press release Zurich 16.4.2014: KOF Index of Globalization 2014., KOF Swiss Economic Institute, Zurich 2014.

10. Global Wealth Report 2014, Credit Swiss AG Research Institute, Zurich 2014.

11. World Investment Report 2014, UNCTAD, United Nations, New York and Geneva 2014.

12. World Trade Report 2013 WTO, World Trade Organization, Geneva 2013.

13. World Trade Report 2014 WTO, World Trade Organization, Geneva 2014.

14. UNCTAD Trade and Investment Report, United Nations, New York and Geneva, 2014.

15. *E.E. Smith.* Immigration police gone wrong: Europe's «Seas of Death». November 2013. URL at: <http://www.care2.com/causes/immigration-policy-gone-wrong-europes-sea-of-death.html>.

16. *Z. Williams:* Immigration: the big issue that the left just can't get right. *The Guardian*, March 15th, 2015. URL at: <http://www.theguardian.com/global/2015/mar/31/immigration-big-issue-cant-get-right-labour>.

17. *J. Dumalaon, A. Korolyov, S. Jones-Berry,* Immigration backlash is on the rise in Europe. *USA TODAY* 31.3.2014. URL at: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2014/03/31/europe-anti-immigration/5706575/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЙ КОД ТОЛЕРАНТНОСТИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Саттар Фазылович Мажитов

*Генеральный директор Международного института интеграции
социогуманитарных исследований «Интеллект Орда»,
академик Международной академии информатизации и Российской
академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор*

Историческая предопределенность социальной стабильности и межэтнической толерантности

Проблема казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия в проекции на инициативы и вклад Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева является объектом пристального внимания со стороны казахстанского и мирового сообщества на протяжении последних более чем двадцати лет. Одновременно данная проблематика находит отражение в многочисленных публикациях, среди которых безусловным авторитетом пользуются те, что продуцированы научным сообществом.

Обозначенная проблематика имеет много различных сторон и аспектов, ретранслирующихся в реальную эмпирику бытовой и общественной жизни. Во многом это связано с поисками ответов на вопросы, связанные с определением ценностей как основы для развития и установления социальной стабильности. Как акцентирует внимание С.Т. Сейдуманов: «Сегодня во всем мире растет политическая нестабильность, новым революционным классом в ряде стран становятся средний класс и молодежь. В некоторых странах с достаточно высоким уровнем достатка и образования затяжные экономические трудности привели к тому, что переломлен полувековой тренд непре-

рывного благосостояния. Впервые за 50 лет возникла ситуация, когда жизненные перспективы «у детей хуже, чем у их «отцов», хотя уровень притязаний «детей» выше. Разрыв между ожиданиями и бесперспективной реальностью ведет там к взрыву политического радикализма. Казахстан же держит восходящий тренд поколений... Благодаря Стратегии-2050 намерен и в дальнейшем удержать эту линию восхождения поколений. В Стратегии-2050 Президент дает принципы новой социальной политики, основанные на новом понимании справедливости...» [1, с. 8-9].

Жизненные реалии имеют свойство не всегда протекать гладко и отражаться на всем спектре социальных связей и ситуаций, составной которых являются межэтнические отношения. И в этом плане с возникающими проблемами на почве социального недовольства или протеста успешно справляются те государства и общества, которые имеют мудрое представление об историческом опыте, находят смелость смотреть прямо в лицо прошлого и настоящего социальных проблем. Бесспорное подспорье и реальное содействие в разрешении сложных коллизий социального мира оказывают, прежде всего, научные и гражданские институты. От объективной оценки ими социального климата и самочувствия этносов, отношения населения к этнополитике государства, уровня дискриминации и нарушения этнических прав, ценностно-смысловых и духовно-нравственных ориентиров этнических и религиозных групп и т.п. во многом зависит уровень общественно-политической стабильности общества и государства [2].

Ретроспектива исторических отношений этносов в теории

Непререкаемой константой является то, что отличительной чертой современного осязаемого мира является его этнический и национальный облик. В начале третьего тысячелетия на нашей планете насчитывалось около 200 независимых государств, 5000 этнических групп и более 600 сообществ, представители которых говорят на одном языке. Однако, в последние годы под

воздействием процесса глобализации структура мирового сообщества достаточно быстро деформируется. Так, например, по некоторым прогнозам, к концу XXI в. более половины из существующих в настоящее время этнических языков могут исчезнуть навсегда. Это означает, что навсегда будут утрачены многие ценности культуры, а также многие знания, представленные на этих языках, которые будут просто недоступны будущим поколениям [3]. Сказанное актуализирует проблему ретроспективы исторических отношений между этносами.

Известно, что среди исторических факторов, влияющих на межэтнические отношения, большое значение имеют три класса или типа явлений: ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов; исторические события, которые приобретают символическое значение в межэтнических взаимодействиях; особенности историко-социального развития народов, включившихся в контакт [4, с. 205–218].

Этносы вступают во взаимоотношения в результате разных исторических обстоятельств. При возникновении межэтнической напряженности чаще всего в памяти народа возникают такие исторические события, в основе которых лежит конфликт или социальное потрясение. Это могут быть завоевания, насильственные присоединения или переселения, колониальное или зависимое прошлое и т. п. При этом в исторической памяти запечатлеваются и формы колонизации (завоевание или добровольное присоединение), и отношения с метрополией. В этнической памяти те или иные исторические события сохраняются или же в необходимых случаях превращаются в сплывающий фактор, становятся символическими, вокруг них создаются идеологемы как психологически ущербного характера, так и героического. При этом разные народы оценивают одни и те же явления по-разному [5, с. 210–211].

Пройденный Казахстаном за почти 25 лет независимости путь, накопленный опыт формирования уникальной модели межэтнического согласия и межконфессионального мира не случайно вызывают серьезный интерес со стороны мирового сообщества. В условиях, когда мир оказался разорванным и

конфликтующим, Казахстан как страна в сердце Евразии сегодня выступает чуть ли не единственной площадкой для диалога культур и цивилизаций не только Востока и Запада, но всего современного мира.

Казахская социокультурная среда в силу своей специфики, определяемой во многом кочевым типом хозяйствования, подразумевала освоение больших степных пространств и территорий. На их перифериях, а также во фронтальных зонах, таких как Прикаспий, Приаралье и т. д., происходил контакт различных культур, пересечения кочевниками различных инуюльтурных границ в большинстве случаев с представителями оседло-земледельческих хозяйств. Примеров этому в истории Казахстана более чем достаточно. Например, взаимообогащение культур на трассах Великого Шелкового пути, периода Золотой Орды и т. д. Наиболее активные, пассионарные представители степи (кочевая знать, духовенство, торговый слой и т. д.) овладевали несколькими языками. Например, если говорить относительно конца XIX – начала XX вв., казахи разговаривали на тюркских языках на базарах Хивы, Бухары, Ташкента в зимнее время, в летний период, перекочевывая к приграничным русским крепостям, торговали с русскими купцами Орска, Оренбурга, Астрахани и т.д. Отметим, что в казахской культуре широкое распространение имел институт «тамырства» [6].

Историческая традиция и культурный код общественного сознания населения Казахстана складывались так, что для казахского народа были изначально ясными такие понятия как «религиозная веротерпимость», «толерантность», «религиозный фанатизм», «шовинизм», «национальная вражда» и др. Приоритет природного духа вольности, гостеприимства и уважительного отношения к тем, кто прибыл, признание права гостя на равные блага и духовную свободу были присущи казахам исторически.

Самый общий экскурс в историю Отечества позволяет увидеть в нем множество примеров, когда сама традиционная общественно-политическая система казахского народа становилась гарантом продуктивного диалога между властью, народом и религией. Еще во времена Казахского ханства сложились матрицы и модели такого диалога. Еще до коммунистического

Манифеста по традициям казахской государственности религия была отделена от государства. Ни одна из ветвей политической системы не могла напрямую зависеть или же быть в подчинении религиозных институтов. Казахский хан в отличие от правителей сопредельных регионов не обладал религиозной властью. Будучи монархом, избираемым ханским советом, он не был узурпатором власти, который мог бы сосредоточить в своих руках власть над всеми без исключения общественными институтами [7, с. 24–28].

Важным является и то, что историческая память казахского народа не сохранила примеры религиозных войн. Необходимо также отнести к числу позитивных факторов то, что среди представителей этносов, проживающих в Казахстане, память не сохранила негативного отношения к другим этносам, представители которых населяют эту же территорию. И это несмотря на всю непростую историю взаимоотношений народов при становлении государственности. В течение столетий как-то подсознательно наши народы отделяли политику государств от отношений этносов. Положительную роль здесь сыграла казахская элита как конца XIX века, так и начала XX века. Тут можно привести в пример и Абая, и Ыбрая, и Шакарима, и замечательную плеяду национальной интеллигенции – Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова, Магжана Жумабаева и др. Передовая казахская интеллигенция начала XX века считала главным компонентом своей политической деятельности защиту как национальных, так и общечеловеческих ценностей. Она стремилась помочь своему народу в борьбе за независимость, боролась за такие общечеловеческие ценности, как право каждого человека и каждого народа на свою личную свободу и свободный доступ к достижениям и завоеваниям всей человеческой культуры.

Метаморфозы формирования полиэтнического общества

В существующей литературе по истории межэтнических отношений до сих пор сохраняется недостаток, формирующий неправильное представление о формировании на территории

Казахстана исторических отношений этносов. Как правило, данный процесс связывается преимущественно с периодом установления русско-казахских отношений, т. е. с XVI веком. Между тем, профессор К.А. Акишев обращал особое внимание на полиэтнический характер общественного устройства Ак Орды как государственного образования на территории Казахстана. Исторически внутренние условия Казахстана всегда диктовали необходимость взять на себя Великую миссию и особую ответственность за мирное сосуществование представителей различных народов и религий. Методологический подход, связанный с тем, что население Казахстана стало полиэтническим в результате административно-территориальных реформ и переселенческой политики царизма в конце XIX и начале XX веков, не оправдывает себя с точки зрения исторических взаимоотношений этносов и этнических процессов на протяжении хронологического пространства с древности и до сегодняшних дней.

С середины 90-х годов XIX века началось интенсивное переселение в Казахстан русских крестьян. Крестьянская колонизация охватила почти все области Казахстана. Тогда же были образованы первые русские крестьянские деревни, а в конце XIX – начале XX веков осуществлена массовая колонизация края. При этом наиболее крупным началом миграционных волн послужила «переселенческая политика» российского министра П. Столыпина, основанная на поиске решений осложняющихся экономических, социальных и демографических проблем России за счет освоения новых территорий и «оземеливания» крестьян. Новый курс переселенческой политики российского самодержавия признавал свободу переселения всех без исключения этнических и социальных групп подданных без какой-либо регламентации права на такой переезд со стороны местных органов власти. Этот курс получил оформление в законах «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» от 12 марта 1903 г., 6 июня 1904 г., 3 ноября 1905 г. и 10 марта 1906 г.

По оценкам экспертов, в ходе крестьянской колонизации в дореволюционный период в Казахстан из России, Украины, Белоруссии прибыло 1 миллион 150 тысяч человек. На данном

историческом этапе царское правительство не заботило, какие отношения сложатся между коренным населением и переселенцами.

С 1881 по 1884 г. происходило переселение уйгуров и дунган в Казахстан, в основном в Семиречье, согласно Санкт-Петербургскому договору (1881 г.) по которому жители Илийского края имели возможность выбрать либо российское подданство, либо китайское. По переписи 1897 г. численность уйгуров и дунган достигла 71 091 чел. (55 815 уйгуров и 15 276 дунган [8, с. 400].

В 20–30 годах в Казахстан были депортированы из других регионов СССР в общей сложности 360 тыс. человек, в т. ч. – кулаки, служители религиозного культа, аристократы, чиновники, работавшие в административных органах царской власти [9, с. 10]. В постановлении, принятом ЦИК Советского Союза от 31 октября 1924 года, сказано, что по уголовному кодексу Союзных республик по мере совершенных преступлений, по решению суда о необходимости депортации в особенности граждан, признанных особо опасными, в отдаленные края, от союзных республик [10, с. 18]. Между тем следует признать, что усиление полиэтнического облика казахстанского общества происходит в период тоталитарных экспериментов социализма. Целевые народы: с Дальнего Востока – корейцы, от южных границ – ассирийцы, курды, иранцы, турки (1937–1938), от западных рубежей – поляки (1940), с Поволжья – немцы (1941), с Северного Кавказа – карачаевцы, балкары и чеченцы (1944) насильно выселялись из своих родных и обжитых мест [10, с. 33–34]. Насильственному выселению, депортации подверглись более 40 народов бывшего СССР.

Рассматривая территорию расселения спецпереселенцев, следует отметить, что если депортированных корейцев, курдов, иранцев, турков-месхетинцев, греков, карачаевцев и др. компактно локализовали в основном в Южно-Казахстанской, Джамбульской, Кызылординской, Талды-Курганской областях, то представителей чечено-ингушского и немецкого населения разбросали по всей Казахской ССР, их доля была высока на территории Северного Казахстана.

Одна из главных особенностей этнического состава населения Казахстана состояла в том, что практически все этнические группы Казахстана были расселены неравномерно, имели четко выраженные ареалы компактного проживания. Если большая часть узбеков, уйгуров, корейцев сосредоточена в Южно-Казахстанской области, то представители европейских национальностей (русские, немцы, украинцы и др.), в основном, сконцентрированы в Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях.

Сотни тысяч людей разных национальностей, подвергшихся насильственному выселению со своих территорий, имели статус «спецпоселенцев» и находились под жестким контролем органов НКВД [9].

Общее число депортированных в Казахстан составило 1 млн. 200 тыс. человек [10, с. 43]. На 1 января 1948 года общая численность переселенных народов в Казахстан составила 781 170 чел. (216 802 семьи), из них: чечено-ингуши – 338 238 чел. (87 860 семьи), карачаевцы – 37 019 чел. (10 013 семьи), балкары – 18 142 чел. (5 164 чел.), немцы – 343 998 чел. (101 479 семьи), калмыки – 2 137 чел. (809 семей), грузины – 27 210 чел. (6 767 семей), из Крыма – 4 574 чел. (1 549 семей) [11].

В 1949 году на казахскую землю переселились 36% депортированных народов. Это больше, чем депортированных во всех республиках Средней Азии.

В советское время вопрос о межнациональных и межкультурных отношениях оценивался весьма сложно и неоднозначно. Принцип «толерантность как терпимость к национальной, культурной или религиозной самобытности» категорически отрицался. Советская власть прямо или косвенно боролась с самобытностью культуры и религии, но в то же время существовал принцип интернационализма, который понимался как солидарность трудящихся в борьбе за свои права и формальное признание права на национальное самоопределение. В советский период одновременно создавалась письменность и национальные школы для многих народов, но вместе с тем уничтожались мечети и церкви, преследовались многие национальные традиции: разрушались традиционные семьи, ли-

шались возможности заниматься национальными ремеслами и вести хозяйство, уничтожалось или контролировалось сверху местное самоуправление и т.д.

Интернационализм на определенное время способствовал нивелированию культурных различий, а, следовательно, культурной интеграции, хотя последующий опыт показал, что подобная политика закладывала «мины замедленного действия», которые впоследствии фактически «взорвали» советское общество. Здесь вспоминаются национальные конфликты, которые вспыхнули или обострились в конце 80-х годов XX века. Некоторые из них продолжаются и сегодня.

В полиэтничном обществе сохранение национального единства – это основное условие целостности и безопасности государства, его независимости, реализации стратегических приоритетов социально-экономического и политического развития.

История развития межэтнических отношений есть всесторонне обоснованная система мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленная на реализацию национальных интересов и разрешение национальных противоречий. Это составная часть политики государства, политических партий, организаций и объединений, указывающая стратегический курс в этническом (национальном) вопросе, в развитии межэтнических отношений, в культурно-языковом развитии этносов (т.е. всей нации государства) и, как правило, нашедшая закрепление в специальных национальных программах и соответствующих разделах Конституции цивилизованного государства.

Независимость и толерантность

День, когда Казахстан обрёл свою государственную независимость, явился исполнением вековой мечты наших предков, жертв политических экспериментов в виде колониальной системы царизма, голода тридцатых и сталинских репрессий, тех, кто не вернулся с полей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, и той нашей молодёжи, которая в памятные декабрьские дни 1986 года решительно отстаивала национальные

честь и достоинство. На протяжении веков на исторической земле казахов перекрещивались судьбы многих народов – носителей различных культур, религий и традиций. В результате сложилась уникальная ситуация, когда вместе с казахами мирно живут представители 140 этносов и 40 конфессий. При этом длительное совместное проживание различных этносов сформировало в обществе устойчивые традиции толерантности.

С обретением Казахстаном независимости в 1990-е гг. появляются первые национально-культурные центры этнических диаспор. Только в независимом Казахстане представители разных национальных групп получили возможность изучать родной язык, историю своей родины, возрождать национальные традиции, обычаи и культуру в целом. Одним из главных инструментов национальной политики стала созданная в 1995 году Ассамблея народа Казахстана (АНК), объединяющая 818 этнокультурных объединений. Их руководители входят в состав АНК, а также малых ассамблей. 46 этносов имеют свои этнокультурные центры. Расширение роли Ассамблеи в общественно-политической жизни страны лежит в русле общей стратегии государства и укрепления гражданского общества.

Первостепенной задачей на современном этапе является сохранение существующего многообразия культур, языков, религий народов. В полиэтническом обществе, которое имеется в Казахстане, при нынешнем уровне развития человечества, когда национальная самоидентификация играет значительную роль, важным условием созидательного развития страны является межэтническое согласие. Актуальность этой проблемы определяется также и тем, что наша страна находится ещё в начале строительства независимой государственности, если рассматривать ее с позиций исторической ретроспективы.

Благодаря многим факторам нам удалось пройти столь сложный период этапа становления независимого государства без катаклизмов в области межэтнических отношений. Межэтнические (межнациональные) конфликты выходят на первый план и являются катализаторами для других конфликтов. Этот вид конфликта наиболее опасен, так как в результате его разрушаются межличностные, деловые связи, связи между реги-

онами, утрачиваются общезначимые объединяющие ценности, падает авторитет органов государственной власти. Таким образом, межнациональный конфликт разрывает изнутри общество и государство. В результате межнациональных конфликтов разрушаются общезначимые ценности, понижается способность общества к интеграции и мобилизации.

В эпоху глобализации мирное сосуществование, конструктивное взаимодействие и диалог культур и религий переходят в разряд наиболее актуальных проблем в связи с усилением конфликтов на почве религиозных разногласий и религиозного экстремизма.

В современном мире межэтнический диалог усложнился в силу комплекса обстоятельств. С взаимодействием культур разных народов связаны и современные проявления фундаментальных проблем перед лицом мировой глобализации. Жесткие законы рынка диктуют свои правила игры, производимый товар должен «осваиваться» всеми людьми мира, независимо от их национальных культур, и последствия этого процесса мы уже ощущаем на себе.

Другая же крайность в этом глобальной «игре» – замкнутость национальных культур. Государства, которые придерживаются этой политики, ведут свои общества фактически к «гибели». Особенность решения подобных проблем в общечеловеческом масштабе состоит в рамках систематического диалога культур, а не в примате одной, пусть даже преуспевшей культуры. Ссылаясь на мнение А. Гордиенко отметим, что «решение этих проблем предполагает такую глобализацию взаимодействия культур в пространстве и во времени, при которой реальностью становится самореализация всех и каждой культуры через взаимодействие всех с каждой и каждой со всеми другими. На этом пути проблематизируется сам механизм взаимодействия культур». И далее, как он справедливо полагает: «Вследствие того, что глобализация межкультурных взаимодействий полагает такую полноту смыслового мира вовлеченных в нее индивидов, которая возникает лишь в точке пересечения всех культурных образов, индивид выходит за индивидуальные, частные пределы в культурный космос, в

принципиальное бесконечное общение и, следовательно, в бесконечное переосмысление того, что такое он сам. Этот процесс образует ту самую «прямую» перспективу человеческой истории» [12, с. 76, 78].

Социально-психологические факторы этнических отношений обнаруживают такой феномен как толерантность в межэтнических отношениях. Под толерантностью понимается не только индифферентность в межэтническом общении, но и согласие на взаимную терпимость и принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними. Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания [13].

Толерантность – ключ для успешного развития и сохранения современного общества. В начале 90-х годов обществу навязывалось понимание толерантности как космополитизм, отказ от национальной идентификации и патриотизма, что, с одной стороны, явилось причиной потери ориентиров для развития общества, а с другой стороны, почвой для возникновения экстремизма и воинствующего национализма. В наши дни предстоит найти золотую середину, способную объединить идеи патриотизма и национальной самобытности с идеями толерантности и многообразия культур.

Термин «толерантность», в ее наиболее оптимальном способе интерпретации, включает в себя:

1) Понимание толерантности как терпимости, но не утраты своих собственных ценностей, убеждений.

2) Способность к пониманию и принятию каких-либо других взглядов с целью уточнения собственной позиции и обогащения, дополнения собственных ценностей и представлений.

3) Определение границ толерантности, противодействия экстремизму, агрессии, а не интерпретация толерантности как всеядности [13].

Сегодня в Казахстане сформирована собственная модель межэтнического согласия, получившая высокую оценку в мировом сообществе. Наше государство владеет собственным наукой согласия между народами. Об этом заявил на открытии 10-й Сессии АНК Председатель Ассамблеи народа Казахстана,

Глава государства Нурсултан Назарбаев. «Наш опыт получил признание на самом высоком международном уровне, – сказал Президент. – Его отметили Генеральный секретарь ООН и Верховный комиссар по делам нацменьшинств ОБСЕ, Совета Европы, политические и духовные лидеры, общественные деятели многих стран мира. Наша модель межэтнического согласия рекомендована государствам планеты как воплощенная на практике формула гражданского мира в многонациональном обществе» [14].

Одним из ключевых факторов в сохранении межэтнического мира и согласия является толерантность казахского народа. Природа этой толерантности обуславливается историей народа, формой исторического хозяйствования, ландшафтом и религиозной терпимостью. Они сформировали особый тип толерантности.

Межэтнические отношения в системе национальной безопасности занимают одно из первых мест в многонациональной стране Республике Казахстан. Национальная политика Казахстана основывается на нормах и правовых документах, признанных мировым сообществом. Благодаря воле первого Президента страны Н.А. Назарбаева, страна показывает всему миру эффективную казахстанскую модель межэтнического согласия. В мировой практике для решения проблем этнических групп накоплен большой опыт. Казахстаном также накоплен уникальный опыт в этой сфере. Необходимо выделить основные принципы идеологии толерантности, способствующие объединению народа Казахстана:

1) Всестороннее развитие и поддержка казахского языка как государственного.

2) Поддержка и развитие единой казахстанской культуры как массовой (предназначенной для самой широкой аудитории), так и элитарной (поддержание традиций высокой отечественной культуры).

3) Почитание истории Казахстана как единого многоэтнического, мультикультурного государства.

4) Сохранение и внутреннее развитие Республики Казахстан в ее границах, поддержка и развитие всех регионов.

5) Развитие образования и воспитания в духе государственного патриотизма и толерантности.

6) Всесторонняя поддержка развития институтов гражданского общества (широкого диалога между различными культурными, религиозными, этническими сообществами). Широкое знакомство с культурами народов Казахстана.

7) Идея конкурентоспособности и благосостояния казахстанского общества. Восприятие Казахстана как страны возможностей, социальной справедливости и успеха будет гарантом от межнациональных конфликтов, которые обостряются в результате социально-экономических проблем.

8) Идея интеграции казахстанского общества в общемировые процессы и занятия Казахстаном высокого места в современном мире. Только целостное общество и государство со своими устойчивыми ценностями и социальной солидарностью различных людей, представителями самых различных народов может быть органичной составляющей общемировой цивилизации и пользоваться благами и достижениями современности.

9) Формирование полиэтнической единой казахской нации со своими ценностями и ориентирами в развитии, способной адекватно ответить на внутренние и внешние вызовы.

В современное время, как сказал Н.А. Назарбаев: «Этнокультурное многообразие Казахстана – это наше преимущество. Это потенциал развития. Культуры этносов Казахстана являются включенными в общеказахстанскую культурную палитру, этносы Казахстана – полномочные представители культуры Казахстана в мире» [15].

Диалог культур, изначально, в своей основе подразумевает общение двух людей, при этом их отношения должны формироваться на взаимном уважении своего собеседника, его мнения и т.д. В связи с этим, обмен культуры между народами – это наивысший способ выживания человеческой цивилизации, предотвращения конфликтов.

Доверие народа – межэтническое согласие – прогресс мирной государственности – иммунитет толерантности

XXI век обратил внимание человечества на необходимость трансграничного единения и установления планетарного согласия в противовес плану транснациональной гегемонии, дестабилизации и угрозы исчезновения цивилизации. Индикаторами успешности предпринимаемых шагов в этом направлении могут стать лишь положительные показатели межкультурного и межконфессионального согласия. Доверие и приоритет национально-культурных ценностей каждого из народов нашей планеты являются гарантом конструктивного диалога во имя мира и процветания. Диалог цивилизаций невозможен вне межэтнического согласия, которое в свою очередь порождается благодаря этнокультурному диалогу.

Межэтническое согласие следует понимать как взаимное понимание народов. Это позволяет раскрыть значение того опыта, который вносят народы каждого из регионов Казахстана в дело достижения общей стабильности в казахстанском обществе. Взаимопонимание не сводится к одним лишь процедурам объяснения, но предполагает подключение эмоций, экспрессии, интуиции, жизненной мудрости. Когда речь идет о жизненно важных решениях, каждый из этносов Казахстана вносит свой вклад и свое видение, исходя из жизненных реалий и прошлого исторического опыта. Это, в свою очередь, ведет к тому, что люди, говорящие на разных языках, мобилизуются к решению задачи поисков общего языка и пространства, которое мы называем межэтническим согласием [14].

Этот процесс неизбежно связан с такой формой взаимопонимания, как межкультурный диалог. По мнению казахстанских философов А.Н. Нысанбаева и Г. Малинина, диалог может трактоваться как сумма монологов, когда собеседники не вовлекаются в суть того, что говорит каждый – это только внешний диалог. Может быть другая ситуация: собеседники прислушиваются друг к другу, но остаются при своем мнении. И, наконец, еще один, самый предпочтительный для достижения согласия вариант диалога: собеседники не только прислуши-

ваются друг к другу, но и взаимоизменяются, открывая нечто такое, что было неизвестно им до вступления в диалог. Именно это новое содержание позволяет прийти к глубинному, экзистенциальному согласию, связанному с духовно-нравственным взаимопониманием «В современных условиях формирование пространства диалога культур и цивилизации, в котором обретается желанное и необходимое согласие, становится одной из приоритетных форм социального и культурного обустройства конфликтного мира. Диалог как форма сотрудничества и сосуществования есть реальная альтернатива насилию, доминированию, господству, монополии. Объективная историческая тенденция к формированию многополярного, многополюсного человеческого сообщества встречает упорное сопротивление со стороны тех сил, которые не желают видеть мир децентрализованным и согласованным, навязывая свои позиции и политическую волю другим странам и народам. Это, по сути, исторически изжившая себя практика поддержания мнимого согласия, псевдосвободы и квазидемократии путем искоренения подлинного, внутреннего согласия и демократических свобод. Диалог культур и цивилизаций может стать мощным залогом к такого рода политике, демонстрируя возможности и способы иного структурирования мира и достижения подлинного согласия» [16]. Опыт нашего государства свидетельствует, что народы с различной национальной психологией, культурой, ментальностью вполне могут уживаться друг с другом и устанавливать конструктивные связи, перерастающие в отношения дружбы и духовной близости. Таким образом, исторически казахская земля стала родной для представителей различных этносов. В этих условиях первостепенную значимость приобрела проблема их сближения, взаимодействия, взаимопонимания и совместимости через понимание самобытности и взаимовлияния национальных культур [17].

Нравственно-этические нормы, ценностные и этнокультурные традиции оказывают влияние не только на характер поведения человека в различных жизненных ситуациях, но и первоначально запечатлеваются в исторической памяти и культуре народов. Именно поэтому в Казахстане всегда делается особый

акцент на тему межкультурного диалога, согласия и толерантности.

В нынешний год празднования 550-летия Казахского ханства и 20-летия Ассамблеи народа Казахстана рассматриваемые вопросы обретают рельефные очертания и точечный характер. Код современной толерантности народа Казахстана, также как это было и исторически, состоял, состоит и будет состоять в том, чтобы вместе созидать, укреплять и развивать государственность и сохранять территориальную целостность страны.

В числе бесценных уроков истории Казахстана особо выделяются те, что являются примером единения, терпимости и гостеприимства казахской земли, открытости сердца казахского народа всем, кого он принял. Приоритеты этнокультурного диалога, межконфессионального согласия, стабильности и стремления к устойчивому развитию имели непреходящее значение на каждом из этапов становления государственности Казахстана [18, с. 5–42, 155–183, 303–329].

Объективная и разносторонняя политика государства в этом направлении позволила превратить эти ценности в ранг столпов казахстанского общества. Преумножение последовательного курса на толерантность, межкультурный и межконфессиональный мир находится на одной плоскости с процессом углубления демократических ценностей в республике. Наконец, от этого зависит степень формирования цивилизованного гражданского общества в Казахстане [19].

Сегодня мир устал делиться на «своих» и «чужих», нужно непрестанно обращаться к опыту и урокам прошлого, чтобы понять, что во имя будущего грядущих поколений люди должны научиться стать «своими». Дихотомия «мы» и «они», как и «я» и «чужие/другие» создавала и продолжает создавать коммуникативный барьер с конфликтной окраской. Как показывает реальность, сегодняшний мир стал глобализированным и контактным. Современный индивид больше воспринимает и выступает за гуманистическо-равную параллель «я» – «он/она» или «я» – «ты». Это своего рода иммунитет от самоуничтожения человечества и ключ к спасению этнической индивидуальности.

Список цитированных источников

1. Сейдуманов С.Т. «Казахстанский путь» как ответ на вызовы времени // Общие ценности – основа развития и социальной справедливости. Сборник докладов и выступлений. – Астана: Институт Общественной Политики партии «Нур Отан», 2014. – 40 с.

2. Шаукенова З.К. Этнострадаың әлеуметтік өзара әрекеттестігі: Қазақстан Республикасындағы этносаралық қатынастардың мониторингі / Социальное взаимодействие этносов: мониторинг межэтнических отношений в Республике Казахстан. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК ФСДИ, 2013. – 200 с.; Шаукенова З.К., Бурова Е.Е., Назарбетова Ә.Қ. Қазақстан Республикасы этностық және діни топтарының азаматтық қауымдастыққа топтасуының құндылықтық-мағыналық және рухани-адамгершілік негіздері / Ценностно-смысловые и духовно-нравственные основания консолидации этнических и религиозных групп РК в гражданскую общность. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК ФСДИ, 2014. – 266 б.

3. Нации, народы, этносы. Энциклопедический словарь. Сост. Михневич О.А., Челядинский А. А. – Минск: Белорусская энциклопедия, 2011. – 264 с.; Колин К.К. Проблемы глобализации: этнос и нация в культурологической перспективе / К.К. Колин // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2004. – № 4. С. 17–23; Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005. – № 2. – С. 104–111.

4. Садохин А.П. Этнология: Учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 318 с.

5. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1861 гг.): сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1964. – 576 с.

6. Сужиков Б.М. История модернизации казахского края. Обзор книги М. Дж. Пайна «Сталинская железная дорога: Турксиб и строительство социализма». (Matthew J. Payne, Stalin's railroad: Turksib and the building of socialism. Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 2001. 384 pp.) Часть 1. // Электронный журнал «Edu.e-history.kz». <http://e-history.kz/ru>. Обращение: 20.03.2015.

7. Султанбеков Ш.С. История национальных культурных центров южных регионов Казахстана (1991–2008 гг.). – Рукопись дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 2010. – 150 с.

8. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, Дайк-Пресс, 2001. – 599 с.

9. Алдажуманов К.С. Депортация народов и проблема прав человека // Алдажуманов К., Алдажуманов Е. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. – Алматы: XXI век, 1997. – 16 с.

10. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Сост. Е.А. Зайцев. – Москва, 1993. – 222 с.

11. Козыбаев М.К. История Казахстана (учебник для 10 класса русской школы) – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С.209-215; История Казахстана. Хрестоматия. Авт. – сост. Козыбаев М.К., Козыбаев И.М. – А.: Атамұра – Қазақстан, 1994. – С. 256; Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 252 с.; Алексеенко Н.В. Историческая демография Казахстана. – Усть-Каменогорск, 2001. – 67 с.

12. Гордиенко А.А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. – Новосибирск: Акад. Соц. Наук, Центр соц. адапт. и переподгот. кадров, 1998. – 87 с.

13. Гасанов М.М., Алибекова С.Я., Юсупова Г.И. Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006. – 285 с.

14. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан Халықтары Ассамблеясының 1-10 сессияларындағы баяндамалары жинағы. – Астана: Елорда, 2005. – 440 б.

15. Н.А. Назарбаев – основатель казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия / Под ред. Ж.А. Алиева. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 212 с.

16. Қазақстан Республикасы. Энциклопедиялық анықтамалық. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2001. – 576 б.

17. Мажитов С.Ф. Взаимодействие и взаимовлияние национальных культур: теория и проблемы преемственности // Вопросы культуры и искусства Казахстана на пороге XXI века. Сост. Мажитов С.Ф., Мурзаханова К.И., Еденбай А. – Алматы: ЧП Алексеев, 1999. – С.4-7.

18. Независимый Казахстан глазами зарубежных экспертов: Книга-альбом на казахском, русском и английском языках / Автор идеи и сост. С.Ф. Мажитов. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2011. – 440 с.

19. Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории. – М.: Фонд современной истории, 2009. – 292 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кан Георгий Васильевич

*заместитель председателя Алматинского корейского
этнокультурного объединения, член НЭС АНК,
профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова, доктор исторических наук*

В контексте современных проблем формирования и функционирования моделей межэтнических отношений в полиэтническом обществе особую актуальность имеют их ценностные основы, поскольку вообще аксиологические мотивы в настоящее время обретают первостепенное значение. Здесь важен анализ методологических подходов к самому понятию и явлению «ценности» применительно к их содержанию, диалектике внутреннего наполнения, роли в обществе. Ценности имеют конкретно историческое проявление, они меняются, смещаются в них акценты в тесной связи с изменением среды их формирования и объективации.

Когда мы наблюдаем проявления экстремизма, радикализма в различных странах на почве конфликтов ценностей, вспоминается «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона (1996 г.). Линия этих столкновений обусловлена не только цивилизационным уровнем, но и уровнем образов жизни, менталитетов, в том числе и на уровне моделей межэтнических отношений. В связи с этим любопытно заметить, что в названной книге перечисляются цивилизации, реально и потенциально имеющие точки столкновения: западная, исламская, православная, буддистская, индуистская, латиноамериканская, африканская и т. д. Но там нет цивилизации Евразийской видимо потому, что она никогда не была ни регионом, ни источником столкновений. Исторически она всегда была областью синтеза и симбиоза ценностей.

Поэтому казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия создавалась на исторически сложившейся основе, традициях и менталитете казахов как государствообразующей нации, консолидирующей все казахстанские этносы в единый народ. Потому что перед казахским народом, давшим свое имя стране, стоит историческая миссия – стать консолидирующим центром объединения нации [1, с. 16]. Её единство опирается на глубокие корни гуманистических ценностей казахского народа.

В Казахстане исторически сформировались национальные ценности казахов, ставшие частью их менталитета. Прежде всего, они изначально связаны с особенностями возникновения и развития очага цивилизации «Великая степь», который соединил в себе черты различных вариантов возникновения цивилизаций. С одной стороны, он появился подобно тому, как возникли речные очаги цивилизации в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Хуанхэ, то есть в регионе, где протекают великие реки Центральной Азии – Амударья, Сырдарья и реки Семиречья. С другой – этот очаг цивилизации расположен на стыке Европы и Азии, так же, как возникли перекресточные очаги цивилизации на континентальных перекрестках – в Греции, Малой Азии, Восточном Средиземноморье. Этот очаг цивилизации с момента возникновения отличался этнокультурной подвижностью своих элементов, но вместе с тем и устойчивостью изначальной цивилизационной константы, ее способностью к адаптации с другими элементами.

Таким образом, при изучении исторических корней ценностных основ казахстанской модели межэтнических отношений надо обратиться к ценностям казахского народа как к аксиологическому субстрату, на котором сформировались ценности всего народа Казахстана, здесь важно выделить следующие моменты. Во-первых, казахское традиционное, кочевое общество в силу специфики номадизма жило общиной – социумом, которые выработали и хранили такие черты казахского народа, как открытость, доверчивость, гостеприимство, сострадание, дружелюбие. Во-вторых, этнокультурная подвижность на Евразийском пространстве выработала у казахов терпимость

сосуществования с другими ценностями и верованиями. Казахская толерантность – это черта национального характера, элемент менталитета, выражающий терпимость к образу жизни других этносов, их поведению, традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Это понимание того, что в обществе имеется другое, отличное этническое начало и оно имеет право на уважение.

Поэтому казахская толерантность, ставшая в наше время чертой характера всех этносов, проживающих в Казахстане, это толерантность не просто мирного сосуществования, а уровня единства и согласия.

К главным национальным ценностям казахского народа так же относятся единство и согласие. Они являются центральными в творчестве мыслителей в XVII–XVIII веках, когда над Казахстаном нависла угроза джунгарского нашествия.

За единство и согласие всеми силами стояли великие бии – Толе-би, Казыбек-би, Айтеке-би.

Бесценным достоянием Казахстана является не только межэтническое, но и межконфессиональное согласие. История человечества свидетельствует о том, что наиболее сложной сферой человеческих отношений являются межконфессиональные отношения, они наиболее трудно поддаются регулированию. А межрелигиозные распри отличаются бескомпромиссностью, фанатизмом и жестокостью.

Казахские национальные ценности отличаются такими чертами, как открытость, гостеприимность, сближающие людей, понимающие их, а не закрытость, замкнутость, разъединяющие их. Эти ценности показывают готовность казахского народа к общению и взаимодействию. Отчетливо это видно на примере того, как казахи встретили депортированные народы, а ведь из 130 этносов, проживающих в Казахстане, более 60-ти были сюда депортированы. Депортация довольно широко применялась в истории человечества, и всегда депортированные в местах поселения местным населением воспринимались как чужеродный элемент. И только в Казахстане, в силу вышеописанной черты характера казахов, депортированные не были отторгнуты, а приняты в свою среду и обрели в Казахстане Родину.

Таким образом, изучение исторических корней ценностей казахского народа предполагает обращение к исследованиям, посвященным анализу особенностей традиционного, кочевого казахского общества, его общины, особенностей казахской самобытности, культуры, идентичности. Сама по себе эта тема объемна и многогранна. В рамках данного исследования возможно обращение к ее основным аспектам в ракурсе обозначенной темы.

Проблеме кочевого казахского общества были посвящены исследования казахстанских ученых разных поколений. Среди них работы Толыбекова С.Е. «Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века: политико-экономический анализ» (Алма-Ата, 1971), Масанова Н. «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества» (Алматы, 1995), Алимбай Н., Муқанов М., Аргынбаев Х. в книге «Традиционная культура жизнеобеспечения казахов» (Алматы, 1998) посвятили специальную главу общине как социальному механизму жизнеобеспечения в кочевой этноэкосистеме. В ней говорится, что еще в середине XX-го века в научной литературе имелось 94 определения термина «община». Но во всех них отсутствовал системный подход к кочевой общине как главенствующей социальной организации с ее социокультурным механизмом, а не просто как к хозяйственной структуре. Поскольку хозяйственная жизнь – это лишь одна из функций кочевой общины на самом деле сложного механизма социокультурного самовоспроизводства и саморегулирования [2, с. 10,11].

Важно понимать, что казахская кочевая община-социум – это «жизнь множества людей, но не рядом, а вместе. И это множество, хотя оно движется к единой цели, на всем протяжении пути сталкивается с другими, вступает в живое общение с ними, испытывая перетекание из я в ты. Община там, где возникает общность». Она не спонтанна и не конкретна, а нормативна, институализирована, абстрактна [2, с. 14, 15]. Эта общность стала пространством формирования и функционирования ценностей казахского народа.

Теперь обратимся к работам казахстанских ученых, где рельефно показана особенность казахской самобытности. Здесь методологический подход, раскрывающий специфику ка-

захской национальной самобытности, её сущность и глубину заключается в том, что вопреки логике господствовавшего в недалеком прошлом материализма, с его что первично, что вторично, именно социокультурная составляющая, социальные процессы, социальные связи, духовность играют определяющую роль. Так, М. Орынбеков считал, что стержнем казахской культуры является ее самобытность и «главной в казахском обществе оказывается функционирующая система духовного производства, она более устойчива, нежели преходящие факторы материального производства» [3, с. 136].

Ж. Артыкбаев считает, что при анализе казахского кочевого общества «необходимо вывести на первый план не экономические, а социальные процессы, формы социальных связей» [4, с. 192].

М. Шайкемелев пишет, что сложно противопоставить какие-либо аргументы позиции относительно превалирования социокультурной составляющей в исследовании казахского кочевого общества. Содержательность такого подхода позволяет избежать редукции всего богатства духовных связей кочевого общества к его хозяйственной, экономической составляющей. На самом деле, казахское кочевое общество не укладывается в рамки исторических концепций, так как его определяющей чертой является самобытность. В синкретизме заключается отличительная особенность казахской духовной культуры. Симвиоз, но не синтез культур. Мирное сосуществование разных пластов культур в одном мировоззренческом поле [5, с. 131–132].

Теперь обратимся к свидетельствам различных эпох, раскрывающих содержание духовных ценностей казахского народа. Так, одним из стержневых компонентов казахской ментальности Ч. Валиханов считал Легенду о Коркуте, который, согласно преданиям, говорил, что поток жизни неумолим: «Как бы густо не выпал снег, до весны ему не остаться». Но люди должны оставаться людьми и сохранять человечность. Самое страшное – потеря человечности, чтобы этого не произошло: «Черным домам, куда не приходит гость, лучше обрушиться, грубому сыну, от которого нет славы имени отца, лучше бы не родиться на свет» [6, с. 22].

Далее обратимся к произведениям Абая, которого называют «лицом казахского народа». По словам М. Ауэзова, он «зрячее око, отзывчивое сердце, мудрость народа, является воплощением чувств, дум, волевых порывов народа, души его, всего сокровенного в нем» [7, с. 589].

В «Словах назидания» в Шестом слове он выделял главные качества человека: «Качества духовные – вот главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека» [8, ч. 21].

Российский исследователь А.И. Левшин, названный Ч.Ч. Валихановым за его неоценимый вклад в изучение Казахстана «Геродотом казахского народа», в своем труде «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей», который уже 180 лет считается классической работой по истории и этнографии казахов, во второй и третьей частях, посвященных истории, быту и культуре казахов, описывал черты характера, ценности казахского народа. В частности он писал, что образ жизни казахов, его простота и близость к природе имеют много занимательного и пленительного для глаз романиста и поэта, мечтающих о блаженстве людей, не знакомых с пороками, царствующими в больших городах.

Здесь сразу вспоминаются блаженные люди – гипербореи. «Отец истории» Геродот, основываясь на рассказе Аристея (VII в. до н.э.), который жил в г. Проконнес на берегу Мраморного моря описал его путешествие в Гиперборею. Он сообщал, что сначала Аристей двигался на Восток через Скифию, затем достиг страны исседонов (известный казахстанский археолог, академик Акишев К.А. считал исседонов представителями сакской центральноказахстанской «тасмолинской культуры» раннего железного века [9, с. 43]. Севернее них жили аримасны, стерегущие золото, и, наконец, еще севернее обитали гипербореи. Нетрудно заметить, сколько близких названий для Истории Казахстана в этом рассказе, не говоря уже о том, что символом, покровителем Гипербореи был белый лебедь. О гипербореях писали как о блаженном народе, живущем в мире и согласии, Пиндар, Страбон, Плиний, Демокрит и др.

Эту тему можно продолжить на примере добрых берендеев из сказки А.Н. Островского «Снегурочка», а в одноименных операх П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова на сцене представлено шествие добрых берендеев. Берендеи – это тюркские кочевые племена огузов, входившие в состав существовавшего на территории Казахстана в VII-XI вв. государства «Маразат аль-гузз».

На такие рассуждения наталкивают наблюдения А.И. Левшина.

Доверие – вот черта, наиболее приближающая казахов к природе. Это их свойство совершенно противоположно характеру большей части азиатских народов, продолжал А.И. Левшин. Следовательно, казахи доверчивее прочих жителей Азии, им не присущи скрытность, пронырство, склонность к подозрениям. Потому что они не живут под игом деспотизма, которое приучает всех к подозрениям. Интересно следующее наблюдение А.И. Левшина: «Коль скоро приезжает в аул гость, особенно издалека, то все тотчас собираются слушать его, и за все угощение никто не требует от него другой платы, кроме рассказов».

Особенно исследователь выделял следующие черты характера казахов: «Признательность к благодеяниям и почтение к старикам, или аксакалам, суть лучшие черты его характера. В них видишь, что сердце его имеет искру доброты», к этим же чертам он относил «привязанность к своему отечеству, к земле своей». Гостеприимство казахов, оказываемое без всякой платы, он называл, «одним из священнейших законов». Также А.И. Левшин писал о добродушии и сострадательности, присущих характеру казахов [10].

В заключение важно отметить, что, выступая на XVI съезде партии «Нур Отан», Лидер нации, Елбасы Н.А. Назарбаев в докладе «Современное государство для всех: Пять институциональных реформ» поставил задачи проведения глубоких преобразований во всех сферах жизни казахстанского общества. И в частности 4-ая реформа – это «Нация единого будущего». В качестве сердцевины данной реформы названы ценности всеказахстанской идеи «Мәңгілік Ел», о чем сказано так: «Системой

общегражданских ценностей должна выступать идея «Мәңгілік Ел», оформленная в важнейший документ государства».

В нашей стране имеется опыт подготовки и принятия Доктрины национального единства Казахстана. Теперь возможно оформление «Мәңгілік Ел» в виде «Декларации принципов и ценностей «Мәңгілік Ел». По своему жанру и назначению созвучной историческим Декларациям «Декларация независимости США», «Декларация прав человека и гражданина», «Всеобщая декларация прав человека», «Декларация принципов толерантности», «Болонская декларация», «Декларация прав народов России», «Декларация о государственном суверенитете Казахстана» и т.п.

Список цитированных источников

1. Доктрина национального единства Казахстана. – Астана, 2010.
2. Алимбай Н., Муқанов М., Аргынбаев Х. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. – Алматы, 1998.
3. Орынбеков М. Философские воззрения Абая. Алматы, 1995.
4. Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий. – СПб, 2005.
5. Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. – Алматы, 2013.
6. Касымжанов А.Х. Портреты. – Алматы, 1995.
7. Ауэзов М. Путь Абая. Т. 2. – Алма-Ата, 1978.
8. Абай. Слова назидания. – Алма-Ата, 1982.
9. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. – С. 295, 322, 324, 326, 331.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРЫ

*Аннакулиева Гульнара Атаевна,
председатель Туркменского этнокультурного объединения
г. Алматы и Алматинской области, член Совета АНК,
член НЭГ АНК г. Алматы, кандидат экономических наук, доцент*

На XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент РК, председатель АНК Нурсултан Назарбаев в своем выступлении сделал акцент на задачах социальной модернизации. В контексте развития этих задач в статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» от 10 июля 2012 года Президентом был поставлен вопрос: «Какие главные задачи следует решить в рамках модернизационного процесса?» Один из ответов на этот вопрос состоит в том, что необходимо «осовременить» институты гражданского общества, которые должны стать действенным инструментом реализации социальных инициатив граждан. Важный аспект модернизации – создание в Казахстане эффективной государственной системы управления социальными процессами... Важно активно развивать социальное партнерство, создавать условия для расширения участия негосударственного сектора в модернизации страны... [1].

В жизни любого общества культура играет огромную положительную роль. Как известно, культура выполняет несколько жизненно важных функций, без которых само существование человека и общества невозможно. Главной из них является функция социализации, или человекотворчества, т. е. формирования и воспитания человека.

В этом процессе особую роль играют традиции, обычаи, навыки, ритуалы, обряды и т. д., которые образуют коллективный социальный опыт и уклад жизни. Культура при этом выступает в функциональном качестве передатчика опыта «социальной наследственности», которая передается из поколения в поколение. То есть, культура, представляющая собой сложную знаковую систему, передающую социальный опыт от эпохи к эпохе. Кроме культуры, общество не располагает иными механизмами сосредоточения всего богатства опыта, который был накоплен людьми. Поэтому не случайно культуру считают социальной памятью человечества [2].

Толерантность – это принцип существования в современном мире, где группы людей в процессе коммуникаций все время пересекаются и постоянно сталкиваются с «другим» и «другими». То есть, поиск разрешения противоречия «свой-другой» сам становится способом существования современного мира. И вот то, насколько этот способ существования станет универсальным, от этого будет зависеть и благополучие мира [3].

Регулятивная, или нормативная, функция культуры, с помощью которой она устанавливает, организует и регулирует отношения между людьми, также является одной из важнейших. Эта функция осуществляется, прежде всего, через системы норм, правил и законов морали, а также правил, соблюдение которых составляет необходимые условия для нормального существования общества. В связи с этим, формирующаяся и уже сложившаяся система социального партнерства непосредственно и по содержанию своей деятельности и по методам, формам реализации своих целей связана с политической сферой, с политическими отношениями, с государством, поэтому она является общественно-политическим институтом современного демократического общества. Ярким отражением этого процесса является 20-летняя история становления и развития Ассамблеи народа Казахстана.

Современный западный социолог Пер Монсон выделил несколько основных подходов к пониманию общества.

Первый подход исходит из примата общества по отношению к отдельному индивиду. Общество понимается как систе-

ма, которая возвышается над индивидуумом. Эта традиция берет свое начало в концепции Э. Дюркгейма и еще раньше – во взглядах О. Конта. Из современных течений к ней относятся прежде всего школа структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) и теория конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф).

Второй подход, напротив, смещает центр внимания в сторону личности, утверждая, что без изучения внутреннего мира человека, его побудительных мотивов и смыслов невозможно создать объяснительную социологическую теорию. Эта традиция связана с именем немецкого социолога М. Вебера. Среди современных теорий, соответствующих данному подходу, можно назвать символический интеракционизм (Г. Блюмер) и этнометодологию (Г. Гарфинкель, А. Сикурел).

Третий подход сосредоточивается на изучении самого механизма процесса взаимодействия общества и индивида, занимая среднюю позицию между двумя первыми подходами. Одним из основателей этой традиции считается ранний П. Сорокин, а среди современных социологических концепций следует назвать теорию действия, или теорию обмена (Дж. Хоманс) [2].

Спор между представителями этих подходов ведется о том, как понимать общество: как наиндивидуальную объективную социальную структуру или как человеческий мир жизни, заполненный культурой. Если исходить из системного подхода, заложенного в трудах Э. Дюркгейма, следует рассматривать общество не просто как совокупность людей, но и объективно существующую совокупность условий их совместного существования.

Общественная жизнь является реальностью особого рода, отличной от природной реальности и не сводимой к ней, – социальной реальностью, и важнейшей частью этой реальности выступают коллективные представления. Именно они – фундамент культуры, которая трактуется как способ организации общественной жизни общества как социального организма. Общества являются самодостаточными системами, обеспечивающими, поддерживающими и совершенствующими свой образ жизни.

Реальные связи государства, общества и культуры обеспечиваются социальными институтами культуры. Понятие «со-

циального института» заимствовано культурологией из социологии и юриспруденции и используется в нескольких смыслах:

- устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в единую систему;

- общность людей, играющих определенные социальные роли и организованных посредством социальных норм и целей;

- система учреждений, посредством которых упорядочиваются, консервируются и репродуцируются определенные аспекты человеческой деятельности.

Не случайно то, что коммуникативные процессы возрождения, поддержания и развития этнических культур начались еще в советском Казахстане, именно, с инициативы лучших представителей республиканской интеллигенции различных национальностей, озабоченных необходимостью сохранения и развития исторического наследия казахов и казахстанских диаспор.

Более 25 лет назад в Казахстане возникли первые национально-культурные центры (НКЦ), которые 1 марта 1995 года были объединены казахстанской Асамблеей. Одной из главных целей инициативы такого объединения со стороны государства было не только духовное единение народа, но и сугубо практические на тот момент цели – недопущение деструктивных и радикалистских попыток решения социальных проблем, которые провоцировались социальным напряжением 90-х гг. прошлого века. Таким образом, речь шла также и о создании новейших форм и методов общественно-государственного взаимодействия в направлении развития социально-ориентированного государства, как это и продекларировано в Конституции Республики Казахстан.

Крайне сложно успешно преодолевать противоречия в социальной сфере, тем более связанные с разработкой общей идеи, которая бы являлась национальной, объединяла различные этнические и конфессиональные группы и была бы принята большинством населения. Успех был обеспечен тем, что стремления государственной власти и народа совпали, и эта за-

дача объединения устремлений государства и простых людей была успешно решена в Республике Казахстан.

На наш взгляд, созданный в свое время институт государственного социального заказа сыграл решающее значение для укрепления взаимодействия между государством и неправительственным сектором. Этот институт – один из наиболее эффективных способов взаимодействия в рамках социального партнерства и на сегодняшний день. Благодаря совершенствованию законодательства в социально-культурной сфере, неправительственный сектор, в том числе ЭКО, получили дополнительные ресурсы для реализации социально значимых проектов, а также институционального развития.

Основными видами государственного социального заказа были тренинги, обучающие проекты, оказание различных видов услуг для социально уязвимых групп населения и т. д. В данный момент, в рамках этого процесса инициатива помощи в становлении новых форм взаимодействия государства и гражданского общества подхвачена новой структурой Ассамблеи – «Қоғамдық келісім», призванной укрепить те ростки взаимодействия и партнерства государства и этнокультурных объединений, которые зародились четверть века назад.

С вышеуказанными функциями культуры тесно переплетается коммуникативная функция, которая осуществляется в первую очередь с помощью языка, являющегося главным средством общения людей [2]. Вот почему в независимом Казахстане так важна роль казахского языка как государственного – объединяющего людей различных этносов, религий и культур.

Особого внимания заслуживает творческая, инновационная функция культуры, которая находит выражение в создании новых ценностей и знаний, норм и правил, обычаев и традиций, что мы наблюдаем в практической деятельности АНК. Именно этой инновационной функции культуры обязана своим появлением Доктрина национального единства.

Сегодня Дома Дружбы и секретариаты Малых Ассамблей совместно с этнокультурными объединениями занимаются организацией национальных праздников, конференций, круглых столов, конкурсов и фестивалей. Главная миссия такого со-

творчества государственных и общественных структур – создание прочных межкультурных связей между представителями различных этнических групп. В этом им помогают не только праздничные мероприятия, но и повседневная, напряженная работа – в частности, работа языковых и воскресных школ казахстанских ЭКО.

Способом реализации этих коммуникационных связей в обществе выступает общеказахстанская культура, а ее межпоколенная трансляция позволяет обществу воспроизводить себя. Именно, в связи с осмыслением этих культурно-исторических связей и объединительных функций культуры, мы отмечаем в 2015 году 550-летие Казахского ханства.

Ассамблея народа Казахстана сегодня выступает как успешный социальный институт, который смог воплотить в себе функции интегратора и стимулятора решения задач, стоящих перед казахстанским государством и обществом.

Список цитированных источников

1. Назарбаев Н.А. «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда, 10 июля 2012 г.
2. Культурология как наука // www.Grandars.ru
3. Толмачева С., Степанова Н., Гергель М. Проект «Развитие культуры толерантности» // www.svoboda.org

КАЗАХИ ГОРНОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Нечипоренко Ольга Владимировна

*ведущий научный сотрудник Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор социологических наук, профессор*

Распад Советского Союза привел к формированию качественно новых геополитических и этнополитических реалий, поскольку обнажил и актуализировал противоречия и конфликты, что накапливались десятилетиями, а то и веками, но в царской России и Советском Союзе сдерживались мощной имперской инфраструктурой и авторитаризмом власти. Поэтому в последние годы в обществе актуализируется проблема «национальных меньшинств»: их положения в иноэтническом окружении и их связи с «основным национальным костяком» – так как часто именно диаспоральные проблемы являются причинами межэтнических конфликтов.

В данной статье проблема взаимодействия этнических меньшинств с инонациональным окружением и социокультурные механизмы поддержания самоидентичности в таких условиях анализируются на материалах исследований этнолокальных сообществ казахов, проживающих в Республике Алтай Российской Федерации. Немаловажно, что Горный Алтай исторически является многонациональным районом и межнациональное взаимодействие народов Алтая носит в целом бесконфликтные формы.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-23-02001).

При изучении этнических общностей, составляющих этническое меньшинство, к ним часто применяется термин греческого происхождения, «диаспора» (букв. – «рассеяние»), первоначально применявшийся для характеристики евреев, расселившихся вне Палестины со времен Вавилонского плена в 586 г. до н. э. В отечественной науке диаспора понимается как «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной национальной общности» [1, с. 80]. Однако применительно к ряду казахских этнических меньшинств юга Сибири и Центральной Азии более точным кажется термин «ирредента», так как следует учитывать тот факт, что казахские этнические общности в пределах России, Монголии и Китая, в том числе и в республике Алтай, возникли вследствие территориальных аннексий и достаточно произвольного пограничного размежевания XIX–XX вв. [2] Данная ситуация не уникальна, поскольку несовпадение административно-политических границ с экономическими, этнолингвистическими и культурными – на постсоветском пространстве довольно распространенное явление, что привело к появлению «спорных» и «переходных» территорий (Крым, Приднестровье, Абхазия, Нагорно-Карабахская автономная область).

Под термином ирредента, или «невоссоединенные нации», подразумеваются этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где живут их соплеменники (в отличие от диаспор, которые создаются путем миграций этнических групп в другие страны, не являющиеся их исторической родиной). Термины «ирредента» и «ирредентизм» возникли из итальянского «terra irredenta» (невоссоединенные территории) и первоначально использовались применительно к итало-говорящим областям под австрийским правлением [3]. За пределами своей этнической территории данные сообщества оказались в силу разных причин: завоеваний, аннексий, произвольного решения вопроса о границах. Исследования проблематики ирредентизма занимают одно из приоритетных направлений в конфликтологии, истории международных

отношений, этнической политике. Внимание представителей общественных наук к проблемам ирредентизма обусловлена тем обстоятельством, что, как правило, именно ирредента, а не диаспора, оказывается источником как внутригосударственных, так и межгосударственных конфликтов, проистекающих на этнической почве.

В национальном государстве большее число его граждан представляют одну нацию (или одну этническую группу), что определяет специфику государства или его политику в языковой, культурной, религиозной областях. Другие граждане и члены национальных меньшинств хотят, чтобы их воспринимали, и сами воспринимают себя как посторонний элемент в социальной и культурной жизни того или иного национально-государства [4]. В ситуации ирредентизма конфликты, которые разгораются между этническим меньшинством и большинством, могут осложняться «внешним вмешательством» [5]. Другое государство, как правило, соседнее (в котором этническое большинство составляет именно меньшинство другого государства) оказывается вовлеченным в такой конфликт, провозглашая своей целью защиту прав и интересов этнического меньшинства. Такое вмешательство в конфликт получает значительную эмоциональную поддержку населения, часто в реальности преследует более радикальные цели, чем просто защита прав и интересов этнического меньшинства – объективно государство-нация, включаясь в конфликт, может ставить перед собой задачи «освобождения» ирреденты или «воссоединения» нации.

Изучение диаспоральных и ирредентальных сообществ позволяет ответить на один из важнейших вопросов межэтнических отношений: какого рода связи существуют между этническими конфликтами и самим феноменом «этничности»? Являются ли эти связи причинно-следственными или функциональными? Теоретически здесь возможны, если упростить множество существующих подходов в общественных науках, две противоположные позиции. Согласно первой позиции, между этими двумя феноменами существуют достаточно тесные, причинно-следственные связи. В самом этнокультурном разнообразии человечества потенциально заложены элементы

конфликтности. Согласно второй позиции, корни «этнических конфликтов» лежат вне собственно этнических реалий. «Этничность» этих конфликтов относится на самом деле не к их сущности, но к форме проявления. А именно, в этноконфликтных ситуациях проявляют себя противоречия между теми или иными общностями людей, внутренне консолидирующимися на этнической основе. Такая позиция отстаивается многими этнологами и за рубежом, и в России. Так, по В.А. Тишкову, этнический конфликт есть любая форма внутри- и трансгосударственных гражданских противостояний, в которых хотя бы одна из сторон самоорганизуется или мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической общности [6]. Это – своего рода инструментальная парадигма этнического конфликта, органично вписывающаяся и сочетающаяся с получающим все более широкое распространение в науке т.н. «конструктивистским» подходом к феномену этничности вообще.

Согласно этому подходу, корни этнических конфликтов следует искать прежде всего в сфере социально-политических и социально-экономических процессов. Отношения этнических меньшинств с другими группами населения строятся в форме социокультурного взаимодействия. Само положение этнолокальных сообществ зависит от того, насколько будет соблюдена мера между стремлением к национально-этнической самобытности в организации собственной жизни и укреплению связей с земляками и интеграционными тенденциями, характеризующими тесноту связей этнических меньшинств с титульным населением. Оно зависит от включенности этнолокальных сообществ в социальную практику, а также от общественного и индивидуализированного сознания (в том числе, национального самосознания).

Данная работа основана на анализе результатов социологических исследований, проводимых в режиме мониторинга с 1993 по 2013 гг., в ходе которых изучалась ситуация в двух районах компактного проживания казахской общины Республики Алтай: Кош-Агачский и Усть-Канский. В Кош-Агачском районе проживает до 80% всех казахов Горного Алтая. Еще 5-7% приходится на Усть-Канский район. На конец 1989 г. в Республике Алтай проживало порядка 10 тысяч казахов (из них бо-

лее 9 тысяч – в Кош-Агачском районе). После распада СССР возник довольно сильный миграционный отток казахского населения на историческую родину, наиболее заметно проявившийся в 1991–1992 гг. На начало 1993 г. в Кош-Агачском районе осталось всего около 8 тысяч казахов. В середине 1990-х гг. отток населения замедлился, и даже наметилась обратная тенденция – многие семьи стали возвращаться на Алтай, и на момент наших исследований 2012–2013 гг. общая численность казахской диаспоры вновь приблизилась к десяти тысячной отметке.

Процесс сохранения этнической идентичности у этнических меньшинств характеризуется по нескольким критериям: наличие и в какой стадии развития находятся в казахских общинах брак и семья, язык, насколько соответствует культура этнического меньшинства национальной культуре в широком смысле слова. Будучи целостным образованием, культура этноса развивается под влиянием социальных изменений и при взаимодействии с культурами других народов. Национальная культура способна не только воспроизводить самое себя, но и создавать недостающие ей элементы, обогащаться во взаимодействии и взаимной связи с культурами других народов.

Обратимся к показателям, позволяющим выявить степень национальной идентичности казахов Алтая. Как известно, наиболее значимым среди структурных элементов этнического самосознания является этническая идентификация. По материалам социологических опросов можно установить, что для казахского населения района характерен высокий уровень этнической идентификации со своим этносом. Из 100% опрошенных казахов по паспорту в Усть-Канском районе 91% считают себя действительно казахами, 2% казахов определяют свою национальность как алтаец, 7% казахов признают себя за представителя иных этносов, но исключая русский этнос. Между тем, у 93% казахов отец является казахом, у 3% – русским и у 5% – представителем иного этноса. У 93% казахов мать является казашкой, у 5% – алтайкой и у 3% – русской. В данном случае интересно то, что 2% казахов, считающие себя алтайцами, предпочитают национальность не отца, а матери.

Необходимо отметить, что среди казахов Кош-Агачского района уровень этнической идентификации еще более высок.

Из 100% опрошенных казахов по паспорту 99% считают себя казахами, 1% оставили вопрос без ответа. В Кош-Агачском районе этническая принадлежность респондентов – казахов и их родителей, в большинстве случаев, также совпадают. У 98% казахов отец и у 96% – мать являются казахами. 1% опрошенных казахов указали на то, что их мать является по национальности алтайкой, и еще 1% – русской.

В качестве показателя уровня этнического самосознания можно выделить осознание большей частью казахов своей родоплеменной принадлежности или принадлежности к семейно-родственным группам, знание своей исторической традиции. Патриархальные устои семей прошлого уделяли большое внимание воспитанию подрастающего поколения в традициях уважительного отношения к семье и к ее истории. Каждый член общества прекрасно ориентировался в своем генеалогическом древе и передавал свои знания своим детям. В наши же дни не каждый человек может назвать имена своих предков и рассказать о них. Динамичность современных условий жизни, высокая мобильность населения способствуют разрыву тесных родственных отношений. Тем не менее, алтайские казахи демонстрирует наилучшее знание родословной своей семьи. Так, например 72% казахов Кош-Агачского района отмечают свою информированность по данному вопросу. К примеру, алтайское население района демонстрирует менее высокие показатели. Из числа алтайцев знают своих предков 52% опрошенных. Русское население района практически не знает своей генеалогии.

Среди казахского населения Алтая до настоящего времени сохраняется память о разделении казахского этноса по определенным жузам. Основная масса казахов Кош-Агачского района принадлежат к среднему жузу – 48%, 2% – к старшему и 1% – к младшему, остальные затрудняются с ответом.

Казахи Алтая сохраняют свои традиции и на уровне бытовой, материальной культуры. Современный быт населения Кош-Агачского района отличается хорошей сохранностью традиционных особенностей. Более всего, национальная утварь употребляется именно в семейном быту казахского населения, более 70% казахов утверждают, что используют национальную утварь. Примерно такое же количество опрошенных (69%) в

результате социологических исследований казахов имеют национальную одежду.

Менее распространены национальные формы жилья, лишь ограниченное число семей (30% казахов) имеют традиционное жилье, юрту. В обустройстве жилища, изготовлении одежды, в сфере кулинарии соседствующие этносы перенимают опыт друг у друга. В значительно меньшей степени взаимная инфильтрация традиций происходит в соционормативной сфере.

Попытка сохранения этнической идентичности, как правило, четко прослеживается в семейных отношениях представителей казахских меньшинств. У казахов, проживающих в странах Западной Европы и Северной Америки, преобладает простая (нуклеарная) малая семья, состоящая из одной семейной пары и их детей. В Турции и странах Востока казахи предпочитают жить сложными (неразделенными) семьями, когда родители живут с неженатыми (незамужними) детьми и с не выделившимися из родительской семьи женатыми сыновьями, невестками и внуками.

Среди казахского населения Алтая преобладает нуклеарная семья. Число семей, в составе которых проживают два поколения родственников примерно одинаково распространено у алтайцев (69%) и казахов Кош-Агачского района (68%). Тип семьи, состоящий из трех поколений, встречается среди казахского этноса значительно чаще (20%), чем у алтайцев (17%). Встречаются и четырехпоколенные семьи, однако число их невелико – среди казахского населения всего 1%. Доля однопоколенных семей в районе достигает 10%. Их число среди казахского населения составляет 9%.

Как известно, брачно-семейные отношения казахов в прошлом регулировались традиционной системой норм и ценностей. Традиционная модель взаимоотношений в семье характеризовалась достаточно жесткой регламентацией содержания ролей мужчины и женщины в браке. Мужчина был ответствен за материальное обеспечение и защиту семьи, в то время как женщина занималась воспитанием детей и домашним хозяйством. При этом во взаимоотношениях мужа и жены главным авторитетом обладал мужчина. Наиболее жесткой регламентацией взаимоотношений полов, в прошлом, выделялось

казахское население, исповедующее ислам. Нормы шариата узаконивали зависимое от мужчины положение женщины.

В настоящее время содержание семейных ролей стало менее строгим, чем раньше. Традиционные представления о поведении людей в семье трансформируются в сторону новых норм и ценностей. Так, обычно в современной семье уже не соблюдается четкого разделения «мужской» и «женской» сфер деятельности. Но, все же в жизни семей казахов Кош-Агачского района до сих пор проявляются традиционные черты. Данные социологических опросов свидетельствуют о сохранении среди казахской этнической группы района традиционных представлений о семейном главенстве мужчины. Так, по мнению 85% казахов, главой в их семье является мужчина. Наименьшее число опрошенных, считающих главой семьи женщину, приходится на казахское население – 5%.

Процент опрошенных, указавших на доминирование в семье женщины, значительно выше среди русского населения – 50%. Среди алтайцев указывают на главенство женщины 18% опрошенных.

Сохранению этнической идентичности способствует также низкий уровень смешения (метисации) населения. Хотя сегодняшнюю этнодемографическую ситуацию в районе характеризует смешанный характер поселений, среди казахов Алтая не распространены межэтнические браки. Характер браков в районе с точки зрения происхождения партнеров, до настоящего времени, остается, в значительной мере, гомогенным. Большинство браков в Кош-Агачском районе совершается между лицами одной национальности. В этнически однородном браке здесь состоят 76% казахов. Этническая принадлежность казахов и их родителей в Кош-Агачском районе, как правило, совпадает. У 98% казахов отец и у 96% – мать являются казахами.

В Усть-Канском районе, где численность казахов составляет лишь около 9% всего населения, налицо сильная тенденция к расширению числа межнациональных браков. Здесь около 40% казахов состоят в браке с лицами иной национальности (23% – с русскими и 17% – с алтайцами).

Доля межнациональных браков низка прежде всего в тех районах, где тот или иной этнос проживает большими ком-

пактными группами, и поэтому не стоит проблема нахождения супружеской пары среди представителей своего этноса. В Усть-Канском районе, где численность казахов заметно ниже по сравнению с алтайским и русским этносами, казахам приходится чаще вступать в брак с представителями других этносов. Однако в Кош-Агачском районе, где у казахского этноса нет проблемы с нахождением супружеской пары среди представителей своего этноса, межнациональные браки практически отсутствуют, существует критичное отношение к межнациональным бракам (в основном, у людей старшего поколения, в то время как у молодежи наблюдается достаточно лояльное отношение к заключению смешанных браков).

Итак, семейно-брачные отношения алтайских казахов играют этнодифференцирующую роль, что дает казахам возможность попытаться обособить себя от других этносов в инонациональном окружении и подчеркнуть связь или принадлежность к казахскому этносу.

Думается, что еще одной немаловажной причиной не распространенности смешанных браков является религиозный фактор. На неустойчивость межрелигиозных браков в Усть-Канском районе указали 38% алтайцев, 37% казахов и 31% русских. Аналогичные ответы в Кош-Агачском районе дали 46% казахов, 32% алтайцев и 32% русских.

В современных условиях, когда алтайцы обрели статус «титальной» нации в Республике Алтай, а казахи оказались в роли этнического меньшинства, религиозный фактор, став формой самоопределения (этнодифференциации и интеграции), приобрел особую значимость. Активная исламизация района в последние годы, связанная с установлением контактов с исламским миром (с мусульманами Казахстана, Монголии, Китая, Турции), актуализирует не только религиозное, но и этническое сознание и способствует консолидации казахов Республики Алтай. Этнолокальные группы Кош-Агачского района бережно сохраняют религиозные представления своих предков. Большинство казахского населения района (82%) считает себя верующими, мусульманами. В Усть-Канском районе существует тенденция к отходу казахского населения от веры предков – ислама и даже перехода в другие конфессии, что также, скорее

всего, объясняется тем, что малочисленные этнические группы казахов данного района не в силах противостоять ассимилирующему влиянию инонационального окружения.

Погребально-поминальная обрядность казахов, пронизанная религиозной догматикой, наименее подвержена инокультурному воздействию. Она однозначно разделяет людей по этническому признаку. Так, в поселке Джазатор существуют два кладбища – алтайское и казахское, которые расположены на противоположных его концах.

Использование своего национального языка этнической группой в условиях инонационального окружения выступает важным фактором сохранения самобытности. В рамках алтайской государственности казахи, как и все народы Республики Алтай, получили подтверждение культурного и языкового суверенитета. Законодательные акты Республики провозгласили государственными алтайский и русский языки, оговорив, что казахский может использоваться на официальном уровне в местах компактного проживания его носителей.

86% казахов Усть-Канского и 96% казахов Кош-Агачского районов признают родным языком казахский язык. Свободно владеют родным языком 88% казахов в Усть-Канском и 96% казахов в Кош-Агачском районах. Данные опроса также свидетельствуют об устойчивом сохранении каждым этносом своего родного языка, степень языковой ассимиляции незначительна. Нужно заметить, что в условиях взаимодействия с другими этническими группами алтайские казахи усвоили и часто свободно владеют не только русским языком (98% в Усть-Канском районе и 89% в Кош-Агачском районе), но и алтайским (35% в Усть-Канском районе и 49% в Кош-Агачском районе). Также владеют казахским языком и многие алтайцы и русские, населяющие Кош-Агачский район.

Полилингвизм, реально существующий в Кош-Агачском районе, обусловлен как административно-политическими факторами, так и потребностями повседневной жизни, и особенностями общеобразовательной системы.

Долгие десятилетия основным языком обучения на Алтае оставался русский. С началом эксперимента по развитию национального образования в большинстве школ района (среди

них три начальные, десять средних, одна неполная средняя) с 1-го по 4-й классы было введено преподавание на родном языке (на языке этнического большинства поселка).

Помимо культуры и этнодифференцирующих бытовых практик важное (если не ключевое) значение имеет эффективность экономических практик сообщества. Как и большинство сельских жителей на постсоветском пространстве, сообщества алтайских казахов испытывают некоторые сложности в адаптации к современным социально-экономическим процессам.

В 1990-е гг. на Горном Алтае прекратило свою деятельность большинство колхозно-кооперативных структур – в рыночных условиях оказалась нерентабельной работа крупных животноводческих предприятий советской эпохи, осложненная труднодоступностью ряда поселений и гористого ландшафта местности. Резкое падение жизненного уровня определяло кризисный характер социально-экономической ситуации в республике Алтай.

Наше исследование 1998 г. показало, что если в Усть-Коксинском районе наиболее остро стояла проблема молодежной безработицы, то в Кош-Агачском районе безработицей были охвачены практически все слои трудоспособного населения. Важно отметить, что уровень безработицы оказался заметно выше среди казахского населения в Кош-Агачском районе (свыше 40%) и в Усть-Канском (около 30%). Однако для оценки этого факта необходимо было обратить внимание на форму собственности предприятий, на которых заняты алтайские казахи.

Данные, собранные по Кош-Агачскому району, свидетельствуют, что хотя почти две третьих работающих (63%) были заняты в организациях государственной формы собственности, государственные организации уже не являлись определяющим фактором в обследованных локальных сообществах, поскольку частные предприятия имели большое значение. Если в 1998 году (в момент первого нашего обследования Кош-Агачского района) в организациях частной формы собственности было занято всего около 8% работающих, то в 2001 году их число возросло до 34%. При этом обнаружилась существенная зависимость места занятости от национальности респондента. Доля занятых в частных организациях среди казахов превышала ана-

логичный показатель среди алтайцев почти в пять раз. В частных организациях было занято более половины всех работающих респондентов казахской национальности (54%), тогда как среди алтайцев аналогичный показатель составляет всего 11%. Это весьма рельефно подчеркивает различия в формах адаптации в различных национальных общинах.

Необходимо отметить, что были зафиксированы и заметные различия в распределении респондентов по уровню доходов в зависимости от их национальной принадлежности.

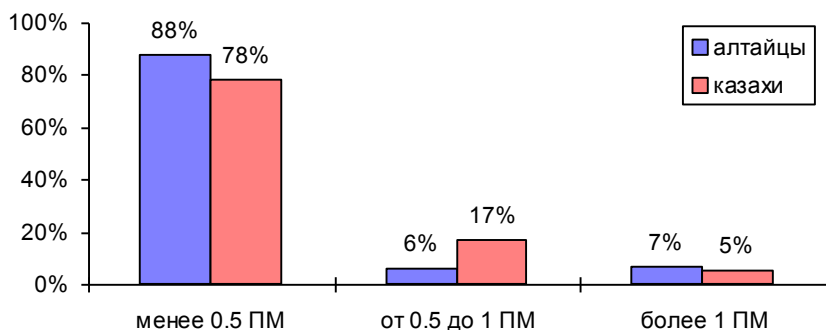

Рис. 1. Зависимость доходов от национальности опрошенных, 1998 г.

Данные показали перемещение примерно 10% из группы крайне бедных в группу просто бедных среди жителей казахской национальности по сравнению с алтайцами. В результате среднедушевые доходы казахов в 2001 году были почти на 100 рублей выше, чем у алтайцев – 576 рублей против 487 рублей на члена семьи в месяц. (В 2000 году зарплата в сельском хозяйстве составляла всего 164 рубля или 17% от среднего уровня зарплаты по району).

Приведенные данные могли бы склонить нас к мысли, что в обследованном ареале наблюдается острый социальный кризис. Практически полное отсутствие денежных доходов у некоторой части населения должно было бы означать полуголодное существование для большинства населения. Однако, как показывают результаты этого и других исследований авторов, ре-

альное положение весьма далеко от такой апокалиптической картины. Конечно, уровень жизни основной массы селян весьма невысок, но совершенно не заметно каких-либо катастрофических социальных явлений.

Дело в том, что основу экономики сельских локальных сообществ в Республике Алтай на сегодня составляет вовсе не денежная экономика, связанная с занятостью в тех или иных формальных организациях, а так называемое «подсобное» хозяйство, имеющее резко выраженный натуральный характер. На самом деле, конечно, именно это подсобное хозяйство оказывается основным источником средств к существованию, тогда как «работа» в формальных организациях играет лишь подсобную, второстепенную роль.

В условиях развала коллективных форм аграрного производства и ограниченных возможностей формальной занятости, возрастает роль хозяйств населения, наследующих ряд признаков традиционных экономических систем, в том числе тесную взаимосвязь с промысловым хозяйством. А недостаток вторичных редиистрибутивных каналов, которые опосредуют перераспределение государственных средств (то есть крупных сельскохозяйственных организаций), в какой-то степени компенсируется увеличением доли прямой государственной редиистрибуции. Большую роль здесь играют социальные трансферты: пенсии, пособия, значение которых в бюджете сельской семьи напрямую конкурирует с заработной платой. Проведенные исследования позволили исследователю коллективу выдвинуть гипотезу о том, что в условиях сохранения традиционной среды обитания и развала современных форм аграрного производства одной из основных адаптационных стратегий этнолокальных сообществ является традиционное природопользование. Причем традиционное природопользование зачастую имеет вынужденный характер, выступая значимым источником выживания.

Отсюда становится видно, что высокая доля «безработных» среди представителей казахского этноса как раз означает, что именно в их среде основные трудовые ресурсы направляются на свое хозяйство. Наоборот, более высокая занятость в других национальных общинах свидетельствует о более высокой доле иждивенческого населения (или, по крайней мере, о большей

зависимости от государственных трансфертов, направляемых на поддержку сельхозпредприятий).

Сформировавшиеся в этих условиях социально-экономические практики населения приобретают архаические формы. Основой адаптационного потенциала здесь, как и в большинстве других сельских территорий, выступает аграрная экономика хозяйств населения, при этом натуральное хозяйство в районе развивается не за счет культивирования овощных и зерновых культур, а за счет животноводства, представляющего собой традиционную сферу специализации алтайских казахов. При анализе данных исследования 2013 г. отчетливо прослеживаются национальные вариации параметров хозяйств населения: по среднему количеству лошадей хозяйства респондентов-казахов превышают хозяйства респондентов-алтайцев почти в 3 раза, по количеству коров – более чем в 2 раза. Разрыв по количеству мелкого рогатого скота имеет не столь значительный характер, однако также отчетливо фиксируется.

Ситуация с развитием сектора хозяйств населения на Алтае отражает тот вариант сельского саморазвития, когда формальная оторванность от ресурсной базы крупного сельхозпредприятия не является безусловным препятствием для развития экономики семейной мини-фермы и повышения семейного достатка. В случае наличия необходимых природных, земельных ресурсов автономность хозяйств населения задает стимул к формированию разветвленной сети неформальной сельской экономики, базирующейся на межсемейных обменах и взаимопомощи, обеспечивающих опосредованный доступ к необходимым ресурсам и возможности сбыта продукции. Как показывают данные массового опроса, хозяйственная активность населения на личном подворье в последние годы существенно возросла. Лишь 15% опрошенных полагают, что она снизилась. Примечательно, что процесс интенсивного развития хозяйств населения, зафиксированный в Кош-Агачском районе – в некотором смысле противонаправлен характерным тенденциям в общероссийской динамике социально-экономического потенциала ЛПХ, характеризующимися снижением стабилизирующей роли этого уклада. Так, по России пик производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения был достигнут в 2000 г., ког-

да ЛПХ производили более половины товарного мяса, 58%. К 2013 г. доля ЛПХ в производстве мяса, постепенно сокращаясь, снизилась до 26,9% (сокращение к до-реформенным показателям). Сопоставление данных социологических обследований, проведенных авторским коллективом в 2012 г. в Кош-Агачском районе Республики Алтай и в сельских районах Новосибирской области, где 82% опрошенных отметили снижение объемов ЛПХ и лишь 10% его рост – еще более подчеркивает разнонаправленность процессов.

Сравнительный анализ данных обследований 2002 и 2013 гг. показывает масштабы и параметры развития хозяйств населения за 10 лет в Кош-Агачском районе Республики Алтай. В то время как масштабы огородничества если не сократились, то и не выросли, район пережил взрывной рост животноводства в частном секторе. Наиболее существенно в хозяйствах населения выросло поголовье мелкого рогатого скота (в 20 раз), лошадей и крупного рогатого скота. При этом необходимо отметить, что на 2002 г. приходится наиболее существенное сокращение показателей аграрного производства, вызванное структурной перестройкой отрасли. Все последующие годы животноводство восстанавливается уже в рамках малых хозяйственных форм.

Хозяйства населения в Кош-Агачском районе на настоящий момент характеризуются высоким коэффициентом товарности продукции, относительно небольшая часть которой, около четверти, потребляется непосредственно в хозяйстве. Таким образом, исследованием зафиксирован эффект специализации малых форм хозяйствования, проявляющийся в сокращении общего количества хозяйств населения с одновременным ростом их товарности, вовлеченности в рыночные отношения.

В целом, исследование модели социальной адаптации, выработанной этнолокальными сообществами Республики Алтай, основывающееся на анализе структуры жизнеобеспечения местного населения и роли традиционных форм природопользования в этой структуре, показало эффективность складывающихся адаптационных форм, совмещающих традиционные хозяйственные установки и практики (переосмысленные и проранжированные с учетом требований времени и рыночной среды) с инновационными формами социально-экономи-

ческого поведения, закладывающих основу для становления такой специфической хозяйственной формы как «этническое фермерство».

При анализе адаптации этнолокальных сообществ необходимо учитывать и уровень межнациональной напряженности. По результатам нашего обследования 2013 г. можно сделать выводы, что районы различаются по уровню межнациональной напряженности. Если в Усть-Канском районе ситуация в основном стабильна, наличие некоторой межнациональной напряженности отметило только 4%, а 89% опрошенных считают, что их возможности примерно равны возможностям людей других национальностей, то в Кош-Агачском районе некоторую напряженность отметило 17% респондентов (а среди русских – даже 33%). При этом 28% русских жителей Кош-Агачского района указало, что их возможности ниже, чем у представителей других национальностей, тогда как среди алтайцев таких было только 21%, а среди казахов – всего 13%. Тем не менее, ни в Кош-Агаче, ни в Усть-Кане респонденты, как правило, не относят межнациональную напряженность к числу наиболее важных проблем.

И в Кош-Агаче, и в Усть-Кане респонденты дают весьма различные ответы на вопрос о причинах межнациональной напряженности. Так, в Усть-Кане на первом месте стоят такие факторы, как борьба за власть на разных уровнях (46%) и ухудшение экономической ситуации (50%). В Кош-Агаче налицо более сложная ситуация: значительное число респондентов указывает 4–5 основных факторов, вызывающих межнациональную напряженность. Следует, между прочим, заметить, что, по мнению респондентов, вопрос о распределении земельных угодий не оказывает особого влияния на межнациональные отношения (в Усть-Кане эту причину не указал никто), весьма незначительна и доля указавших на вытеснение коренного населения из традиционных промыслов. Можно с достаточно большой степенью уверенности говорить, что в Кош-Агаче имеет место большая, чем в Усть-Кане, межнациональная напряженность: кроме того, что значительная часть респондентов (17%) признает наличие некоторой напряженности, об этом говорит и то, что респонденты имеют более четкое представление о при-

чинах напряженности. Достаточно часто в качестве фактора, создающего межнациональную напряженность, называется неуважение обычаев тех или иных народов.

В качестве основных причин напряженности респонденты в Кош-Агачском районе называли «распределение постов по национальному признаку» (40%), «ухудшение экономической ситуации» (39%), «борьбу за рабочие места» (31%), «борьбу за власть» (25%) и «неуважение обычаев» (25%). Учитывая, что «распределение постов» и «борьба за власть» отсылают примерно к одним и тем же фактам, приходится признать, что основной причиной межнациональной напряженности респонденты считают столкновения по поводу власти. В Усть-Канском районе иерархия причин примерно та же – на первом месте борьба за власть и экономическая ситуация.

В заключение можно сделать вывод, что этнолокальные сообщества казахов Алтая в целом обладают высокой степенью национального самосознания и, несмотря на то, что оторваны от традиционной этнической среды, пытаются демонстрировать свою этничность через этнознаковые элементы культуры. Последнее способствует актуализации особых моделей поведения как на бытовом уровне, так и в области экономической деятельности – в соответствии со сложившимися этническими критериями и установками.

Наиболее успешно удается сохранять свою национальную самобытность казахскому населению Кош-Агачского района, проживающему компактными этническими группами. Очевидно, что коренное население Улаганского района (теленгиты), несмотря на развитие глобального процесса гомогенизации культурных практик, еще сохраняет свою самобытность, что выражается прежде всего в сохранении традиционной обрядности, повышении престижа и уровня владения родным языком, сохранении культурной преемственности.

Ориентация на диалог должна противостоять деструктивным тенденциям в обществе, играть все большую роль в межнациональных отношениях. Полиэтническое сообщество Алтая в попытках определить оптимальные формы своего существования должно руководствоваться установлением толерантного стиля межэтнических отношений, возможностями

осуществления в рамках Республики Алтай национальной политики, учитывающей самобытность и специфику каждого этнического образования, создающей оптимальные условия для саморазвития народов, национальных групп и их культур.

Список цитированных источников

1. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1997.

2. Более подробно об истории формирования казахской этнической общности на Алтае см.: *Октябрьская И.В.* Казахи Алтая. История и современность // *Этнографическое обозрение*. – 1997. – № 6.

3. См.: *Chazan N.* Approaches to the Study of Irredentism (Introduction), in N. Chazan (ed.) *Irredentism and International Politics*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991. P. 8.; *Carment D., Patrick J.* Internal Constraints and Interstate Ethnic Conflict: Toward a Crisis-based Assessment of Irredentism // *Journal of Conflict Resolution*. 1995. Vol. 39. N. 1 (March).

4. См.: *Walzer, M.* (1983) «States and Minorities», in C. Fried (ed.) *Minorities: Community and Identity (Report of the Dahlem Workshop)*. Berlin, FR of Germany: Springer-Verlag: 219– 227.

5. *Heraclides, Alexis* (1990) «Secessionist Minorities and External Involvement», *International Organization*, Vol. 44, No. 3 (Summer): 341–378.

6. См.: *Тишков В.А.* Амбиции лидеров и надменность силы. Заметки о чеченском кризисе // *Свободная мысль*. – 1995. – № 1.; *Тишков В.А.* Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // *Вопросы социологии*. – 1993. – № 1, 2.

THE MAIN PRINCIPLES OF TOLERANCE AND KAZAKHSTANI WAY OF ORGANIZING INTERETHNIC RELATIONS

Günther Schlee

Director at the Max Planck Institute of Social Anthropology

Professor of Anthropology

Within the framework of Conference «The Kazakhstan model of interethnic tolerance and public consent of N. A. Nazarbayev: twenty years of success and creation» I would like to reveal some principles of tolerance stemmed from traditional nomadic worldview. Therefore, I intend to answer the following questions:

1. Whether tolerance may be regarded as a nomadic virtue, linking it to Kazakh traditions?

2. Whether the Kazakh form of tolerance and the Kazakhstani way of organizing interethnic relations can be regarded as a model for the rest of the world?

Not being a specialist on Kazakhstan but a general and comparative anthropologist whose own fieldwork experience is in Africa, I will do my best to answer both questions, but I see the necessity of clarifying the concept first.

Tolerance is often associated with positive attitudes about others, harmony and sociability. There are other names for these positive emotions and relationships: love, friendship, sympathy, empathy... In this unequivocally positive and very general sense the concept is often used in political rhetoric. If we go into the history of the concept and the way it has been used in ethical discourses, we find that it used to have a much more complex and fairly ambivalent meaning, which cannot be reduced to a 'positive' versus a 'negative' attitude.

Tolerance is a quality needed for dealing with things one does not like. A heat tolerant plant or animal survives high temperatures just like a cold-resistant organism survives severe frost. Both like mild temperatures better, but they cope with extreme temperatures.

Also in the social and political world tolerance requires an effort, is not spontaneous, and does not reflect a positive attitude. Sexual preferences are a good example. As a heterosexual person one might abhor the idea of getting involved in a homosexual relationship and one might be sad upon finding out that one's child is homosexual because that reduces the likelihood to have grandchildren. But tolerance requires to let like-minded people live out their sexualities with each other, and to give them the same rights as human beings and as citizens as one reclaims for oneself. Tolerance, therefore, has nothing to do with personal preferences of positive emotions. It is a concept which belongs to the domain of political morality and it implies the imperative to let those whom we perceive as different from us participate fully in the public sphere, i.e. in state and economy, irrespective of the emotional attitudes we might have about them.

The development of secularism and religious tolerance (freedom of religion) in the USA might serve as an example. The early immigrants to America often were members of sectarian splinter churches. Each group believed that only they possessed the religious Truth and that all others would go to hell. So they decided to leave religion out of politics, so as to find a way to live together. That is the origin of American secularism. It implied freedom of religion, but also the agreement to keep religion out of the political sphere and the public administration, i.e. the state. It did not imply syncretism or sympathy with the religions of others.

To use 'harmony' as shorthand for all that is good, for 'peace, love and unity', therefore is conceptually fuzzy and analytically misleading.

Nomads and tolerance

Whether tolerance is a nomadic virtue? Nomads need political sense and social skills, but tolerance is not the first word which crosses my mind when I want to describe these nomadic virtues.

Nomads need skills for what today we would call networking. Their mobility requires wide knowledge of social links and the potential to activate them.

Mobility is associated with hospitality, another virtue which is nomadic i.e. not exclusively claimed by nomads but of special importance to nomads. Hospitality widens social networks. Hospitality, of course, also has an aspect related to status. One aspect of hospitality is that it is a peaceful (non-violent) status competition. But it is also a way of forming inter-group links.

In this context one can cite the experience of Germans who were deported under Stalin from the Volga region where they have been living for centuries to Kazakhstan. Many of them were simply dropped along the railway line. They were picked up and given food by Kazakhs. Otherwise they would not have survived in the steppe for more than some days. So the help from local Kazakhs was essential for their physical survival. Some of them learned Kazakh and have become 'specialists' for Kazakhs among the 'Russian' population. Recent research by my student Rita Sanders deals with these German-Kazakh relationships.

There are other kinds of skill and knowledge typical for nomads. They have a portable identity in the form of their genealogical position and to interact with other nomads they make use of an extensive mental archive of genealogy. This genealogical knowledge can structure the behaviour towards thousands of people one does not personally know but whom one might meet in the course of nomadic movements. But, on the other hand, this emphasis on genealogy is also a reason for closure.

How about interethnic marriages? Would a Kazak give his daughter to someone without a pedigree? Like an Uzbek? Here clearly the pride in the depth of their genealogy established a boundary between Kazakhs and people with shallow genealogical knowledge and a different system of kinship organization.

To assess nomadic values and forms of interaction with other groups more fully, one would need to distinguish between phases of nomadic dominance and phases where power was with the sedentary people.

Nomads in dominant position	Nomads in marginal position
<p>Tribute</p> <p>Changing military alliances: political skills essential for survival</p> <p>Towns and oasis dwellers often suffered from paying tribute repeatedly to different tribal leaders.</p> <p>Battles were not always actually fought: Politics of number (looks almost like democracy). The contestant who turned up with the larger army often got his way without a fight.</p> <p>In some phases: Empires, detribalized army, peace, prosperity (only one to collect tribute)</p>	<p>Encroachment on pasture</p> <p>Need to find arrangements for pasture and water</p> <p>Required skills: Networking, negotiation</p> <p>Market interaction, bargaining. Selling pastoral products, buying access to pasture or supplementary fodder.</p> <p>Entrepreneurial skills.</p>

To call all these skills and attitudes which are useful for peaceful interaction (often in situation where the violent option is not given) 'tolerance' would blur important distinctions and be somehow off the mark.

The Kazakh mode of interethnic interaction as a model for Eurasia and the world

The second question which was posed to me was whether I would regard Kazakhstan and the way ethnic groups interact within it as a model for the region or even the rest of the world. Not being a student of Kazakhstan or Central Asia but an Africanist I am not in a position to evaluate Kazakhstan politics or to make value judgments of the kind asked for. But I would surely like Kazakhstan to become such a model.

There are, however possible pitfalls: Multiculturalism has a dangerous proximity to Indirect Rule, as practiced in many European

colonies outside Europe not so long ago, and Apartheid, notorious from South Africa. Listening to the rhetoric used to justify these social forms, one often hardly perceives the differences, although we all like to see multiculturalism as progressive and distance ourselves as far as we can from colonialism and Apartheid.

Proponents of all these systems stress cultural rights, and separate development, giving each group the possibility to develop along their own lines. Their critics emphasize the danger of exclusion from the mainstream. Giving people special rights in limited domains might lead them into an ethnic trap and limit their chances in the mainstream society.

What is essential is that no one should be required to identify along ethnic lines to participate in the system.

In any constitutional order or policy design it must be remembered that we all hold human rights (by virtue of being human) and civil rights (by virtue of being a citizen of a state, e.g. Kazakhstan)

Neither human rights nor the rights of citizens should be infringed upon by special ethnic rights. That is essential for modern statehood. There is a logical tension, a difficulty to combine, between the universal values which make all of us equal (human rights and civil rights) and group rights along cultural or ethnic lines. To balance the two is not an easy task.

ИСЛАМ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

*Сейтахметова Наталья Львовна,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК, член-корреспондент
НАН РК, доктор философских наук, профессор*

*Жандосова Шолпан Мулькимановна
ученый секретарь Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD*

Мультикультурализм сегодня наиболее критикуемая концепция сосуществования разнообразных культур, религий и традиций, которая имеет как своих сторонников, так и противников. Критика мультикультурализма начинается с начала XXI века, а в последнее время она все более усиливается в связи с продвижением в мультикультурных обществах постсекулярного и религиозного фактора.

Мультикультурность начала активно формироваться в странах Западной Европы еще в начале XX столетия, но достигла своего апогея к началу XXI столетия. Мультикультурализм как феномен многогранен, но и очень амбивалентен, можно понять и его сторонников, и его противников. Когда Освальд Шпенглер в «Закате Европы» [1] говорил об историческом факте сосуществования многообразия культур и необходимости метода аналогии в его исследовании начала XX столетия, это воспринималось как нечто разумеющееся, но не более. Сегодня актуальность данного тезиса становится столь очевидной, что многие исследования посвящены только этой проблематике, вынося за скобки проблему «Я и Другой» в мире Запада и Востока.

Закат Вечерней Страны (именно так назвал Западную Европу автор – «Abendland») – не просто философское осмысление истории, это история о смысложизненности европейской и восточной культурных парадигм и об их взаимодополнительности. Взаимодополнительность культур – сегодня парадигма в мультикультурных обществах, в ее контексте возможно существование различных кодов культур при онтологической «сохранности» духовных истоков, языка, обычаев, вероисповедальной практики.

Утрата культурного суверенитета опасна своей тенденцией к утрате культурной идентичности, что в мультикультурном обществе вполне возможно. Именно поэтому дискурс сопротивления мультикультурализму оправдан, поскольку связан он с проблемой сохранения уникальности культурного бытия.

Для традиционалистов, например, мультикультурализм выступает в качестве «крайнего» постмодерна, призывающего к «манкуртизации» своей культуры, а значит и к забвению духовной составляющей ценностного «арсенала» культур. Введенный Максом Вебером концепт «ценностный нейтралитет» (ценностная нейтральность) для мультикультурной стратегии весьма актуален, поскольку он не продуцирует ценности той или иной культурной парадигмы, а способствует вводу процедуры понимания их и нахождения в границах культурного суверенитета.

В казахском языке есть слово «тану» – узнавание, предположение, в котором заключен смысл понимания, включающий в себя процедуру сохранения культурного суверенитета, оставляющего возможность вовлечения в другую культуру в границах комфортабельности. Тану – узнавание «Другого» и самого себя посредством «Другого» в философии Абая становится концептом диалогического конструирования стратегии сосуществования разных культур и религий.

Традиционная казахская культура содержит в себе диалогический потенциал и готовность к открытой коммуникации. Но ведь ясно и то, что традиции формируют традиционную систему ценностей и «воспитание традицией». Традиции представляют собой универсальные формы связи, «фундаментирующие» общество.

Отмечая высокую роль традиции в мультикультурном обществе, тем не менее, не следует абсолютизировать ее стратегическую роль, поскольку необходим баланс соотношения традиционализма и модернизма. Традиционализм должен выступать в качестве доктрины, формирующей единые национальные интересы, и органично обеспечивать вхождение в мультикультурный мир.

Является ли сама традиция – реакционной, стремящейся к консервации, закрытости? Возможно, особенно в эпоху перемен, когда происходит изменение логики развития общества. Но с другой стороны, ведь именно в традиции аккумулируется опыт жизни человечества, историческая память. Вся культура в каком-то смысле есть традиция, религиозная, в особенности. Воспроизведение в традиционной культуре универсального смысла способствует выявлению способа универсальной коммуникации. Традиционное общество – общество, в котором все развитие определено реконструкцией достигнутых результатов в процессе истории, а развитие общества и человека связано с раскрытием универсальных форм отношений, сокрытых в традиции.

Трансцендирование традиционных культурных горизонтов связано с трансцендированием уникальности той или иной традиции, но мы должны помнить о необходимости корреляции с другими традициями и о необходимости корреляции с мировым культурным процессом.

Для исламской традиции поликультурное пространство является комфортабельной средой с VIII-X веков. Арабский халифат был открытым пространством для сосуществования разных религиозных традиций, что собственно интенционально тексту Корана, который вообще является диалогическим Текстом. Прочитывание призыва к диалогу в айатах сегодня становится одним из способов реальной коммуникации и снятию «конфликта интерпретаций».

В 29 суре мы «прочитываем» интродукцию к толерантности: «Не спорьте с обладателями Книги, иначе как спокойно, употребляя подходящие слова, и приводите им доводы и доказательства, чтобы они приняли спор. Но с теми, которые

перешли предел умеренного достойного спора, можно вести сильный спор и сказать тем, с которыми вы спорите: Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и в то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог един, и мы только ему одному предаемся» [2].

Для ислама поликультурность является очень долгим историко-культурным процессом. Толерантность была действующим принципом политики халифов Мусульманской Индии, Мусульманской Испании и политики династии Аббасидов, основавших город мира – Багдад. Жизненность ислама в эпоху постмодерна связана с фактором таухидности, позволившим органично соединить светский и религиозный контенты. В мусульманском обществе поликультурность формировала модель жизни.

В Мусульманской Индии, Мусульманской Испании да, впрочем, и в Мавераннахре, Египте, Багдаде мультикультурность – поликультурность реализовывалась в образовательных практиках. Либеральная политика халифатов распространилась на все Средневековое пространство, способствуя коммуникации «исламско-христианского мира». «Крах» или «закат» мультикультурализма сегодня связан с вопросом о том, была ли политика мультикультурализма вообще в Западной Европе, если была, то какая? Экономическое, социально-культурное интегрирование мусульман в европейское общество не было полнокровным. Социологическое измерение данной проблемы демонстрирует очень невысокий индекс вовлечения мусульман в политические и образовательные структуры, а обмен культурно-историческими ценностями мусульман и европейцев остается всего лишь символическим.

Мультикультурное пространство, по своей сути, наполнено разным онтологическим содержанием культурных традиций, которые жизненно и стратегически важны для всего общества, поскольку в них (культурных традициях) содержится коммуникативный потенциал, а мультикультурализм сам создается в процессе коммуникации. Мусульманский фактор в мультикультурализме имеет большое значение для продвижения доктрины единства в многообразии культурных традиций, и только в случае признания мусульман равноправными

субъектами мультикультурного процесса в европейских обществах возможно его реальное продвижение. Сторонники мультикультурализма должны понимать, что мультикультурализм – это не дискурс ответственности (в духе Левинаса) европейцев за «слабые» культуры, а диалогическая интеграция, в которой представители других культур и традиций не только имеют доступ к власти и образованию, но являются деятельными соучастниками со-творческого бытия общества.

Когда заговорили о крахе мультикультурализма в Европе, то многие эксперты связывали провал политики мультикультурализма с исламским фактором. Большую роль сыграла книга Т. Саррацина «Германия упраздняет себя» [3], в которой доктрина мультикультурализма подверглась критике как несостоявшаяся в обществе с европейскими ценностями. Более того, в провале мультикультурализма стали обвинять мусульман, живущих в странах Западной Европы, которые «сопротивляются» интеграции и жизни по «западно-ценностным» парадигмам, выступая в роли «пятой колонны». Уже начало 2015 года показало, что он является наиболее сложным в инсталлировании диалогических отношений между мусульманами и европейцами во Франции, Германии.

Речь идет об исламе в мультикультурном мире, вернее, об онтологической встроенности ислама в мультикультурные общества и о возможности интеграционной коммуникации исламского Востока и Запада. Понятно, что мы опять говорим о необходимости диалога, принципами которого, как считает Президент нашей страны, должны быть: отказ от негативных стереотипов, презумпция ненасилия, сознательный отказ от вторжения в чужие сакральные сферы, презумпция религиозной терпимости, признание религиозного разнообразия мира [4], – все это должно быть не только дискурсом мультикультурализма, но и праксисом.

Проясняя смысловое значение мультикультурности, останавливаясь только на теоретическом дискурсе, мы забываем одну простую истину о необходимости практической ее реализации. Мультикультурность с европейской установкой на абсолютность, привилегированность европейской культуры

не перспективна, поскольку в современном мире невозможна культурная унификация и культурное принуждение. Гармонизация культурных традиций возможна только в парадигме многокультурности. Исламская традиция, как уже отмечалось, шлифовала свое отношение к другим религиозным традициям на протяжении веков. Вспомним знаменитый пакт халифа Омара [5], в котором достаточно четко оговаривался вопрос, в том числе, и о культурном мире, а значит и о признании толерантности как принципа мирного сосуществования религиозных традиций в пространстве Исламского, Христианского и Иудейского Средневековья.

Мультикультурализм развил в постсекулярном обществе идеи культурной и религиозной коммуникации, и, что очень важно, идею преодоления культурно-религиозного отчуждения, антипатии, ксенофобии через толерантность (которая выступает сегодня в превентивной версии) и т.д. Положительное в дискурсе мультикультурализма – гуманизм по отношению к другим культурным содержаниям и формам, идеология культурного многообразия.

Отказ от моноцентризма и стремление к диалогу также являются мультикультурными принципами. Однако в мультикультурализме есть и обратная сторона, с чем нельзя не согласиться, стремление к мультицентричности может привести к «размыванию» традиционных ценностей, сложившихся в процессе исторического развития культурного бытия. Мультикультурализм подвергается критике со стороны традиционалистов, поскольку они видят угрозу мультикультурализма в расщеплении этнокультурных структур.

Различные дискурсы мультикультурализма связаны с социокультурной и религиозной политикой тех или иных стран, поскольку существуют собственные особенности ментального и традиционного характера. Существующие сегодня версии: неолиберальный мультикультурализм и полицентрический выражают общую тенденцию – стремление к интеграции, однако чаще всего беззащитные культуры выступают всего лишь как репрезентативные в мультикультурном обществе, а вовсе не как полноправные субъекты самого мультикультурного

развития. Именно поэтому модели межрелигиозного и межкультурного согласия в мультикультурных обществах часто превращаются в декларативные. Более того, неолиберальные ценности в таком обществе превалируют, они становятся парадигмами для других религиозно-культурных традиций и этим самым способствуют отчуждению и разъидентификации.

Полицентрический мультикультурализм призывает к полнокровной интеграции в общество. Модели межконфессионального согласия могут быть равноценно реализованными только в мультикультурном обществе, поскольку идеология плюрализма способствует этому. Ислам является частью социокультурной жизни европейских стран, и для того чтобы европейцы и мусульмане комфортно сосуществовали, необходима интеграционная политика во всех сферах жизни. Опасения мусульман и европейцев одинаковы: и те, и другие не хотят ни маргинализации, ни культурной ассимиляции. Интенциональная диалогичность, заложенная в исламской традиции, может быть успешно применена в модели мультикультурной жизни.

Для Казахстана исламская тема и мультикультурализм являются также актуальными, поскольку наше общество представляет собой поликультурное толерантное пространство, в котором исламская традиция сосуществует с христианской, иудейской и другими традициями, формировавшими социокультурный и религиозный ландшафт современного Казахстана.

В казахстанском обществе происходящие процессы модернизации оказали влияние и на формирование межэтнической модели согласия, но в казахстанских модернизационных процессах огромную роль играла установка на традиционность. «Консервативная» модернизация, базирующаяся на традиции духовной культуры, сложившегося опыта сосуществования различных традиций и способствует развитию модели межэтнического согласия в русле многосложного мультикультурного процесса, превращаясь в коммуникативную модель со-творчества разнообразных культурных традиций. Конечно, мультикультурализм не является универсальной моделью диалога культурных традиций и религий, он сложен, противоре-

чив, не всегда мультикультурность выступает как органическое целое, без центра и периферийности культурных парадигм.

Казахстанская модель мультикультурности отличается от других мультикультурных моделей, базируясь на многовековых традициях признания мультикультурности. Созданный и реализуемый казахстанский мультикультурный путь – уникален, самобытен, он и дискурс, и прaxis. Проводимая Президентом страны политика мультикультурности способствует снятию тех проблем в русле исламской темы, которые в странах Западной Европы наиболее сложные: исламофобия, антиисламские и антиевропейские настроения. Мультикультурное общество должно строиться, и краеугольный камень в нем – интеграция во всех социокультурных сферах жизни.

Мультикультурализм обновленный, в связи с изменениями социокультурного мирового процесса, способен развить дискурс сопративления исламофобийным и вообще ксенофобийным истериям, противодействовать религиозному экстремизму и радикализму.

Для интеграции мусульманского и европейского сообществ необходима мультикультурная парадигма, ведь именно в контексте ее развивается толерантное религиозное сознание, что в современном мире является онтологической реальностью.

Список цитированных источников

1. Шпенглер О. Закат Европы (в двух томах). – М.: Мысль, 1998.
2. Коран 29:46. Коран. / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986.
3. Саррацин Т. Германия: самоликвидация : пер. с нем. / Тило Саррацин. – М.: Рид Групп, 2012.
4. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий // http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-ii-sezde-liderov-mirovykh-i-traditsionn_1342417707?print=1
5. Большаков О.Г. История халифата. 1. Ислам в Аравии (570-633гг.). – М.: Восточная литература РАН, 2000.

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Оздоев Султан Мажитович

*Председатель ингушского ЭКО «Вошал», академик НАН РК, член
Совета Ассамблеи народа Казахстана, член НЭГ АНК г. Алматы*

Мы являемся свидетелями проводимой главой государства Н.А. Назарбаевым целенаправленной работы по формированию и укреплению мира, согласия и гармонизации межэтнических отношений. Построенная на основе справедливости государственная политика позволяет всем слоям общества включиться в процесс демократизации. Равноправие всех граждан, равенство возможностей независимо от этнической или конфессиональной принадлежности являются реальными условиями, в которых живут современные казахстанцы. Более того этносы имеют все условия для использования своего родного языка, культуры и их развития, что является возможным только в условиях толерантности и общественного согласия. Казахский опыт формирования модели межэтнического и межконфессионального единства и согласия признается всем мировым сообществом и представляет огромный исследовательский интерес для ученых, а также является образцом для принятия и внедрения в других странах.

Казахстан за время независимости добился огромных успехов в экономическом и социально-политическом развитии. Это стало возможным благодаря дальновидной политике главы государства. Выросло новое поколение интеллигенции, они, ровесники независимости, получившие дипломы лучших университетов мира, занимают достойные позиции в таких сферах деятельности, как инженерия, искусство, юриспруденция, ме-

дицина, журналистика. Эти специалисты наращивают свой человеческий капитал, что способствует занятию ими позиций в интеллектуальной элите общества. При этом очень важно, чтобы это молодое поколение казахстанских технократов осталось продолжателями тех культурно-исторических и нравственных традиций, которые зародились и развились на древней земле Казахстана.

На казахстанской земле издревле происходили контакты между различными цивилизациями, культурами и религиями. Это способствовало формированию особой толерантной среды, которая на сегодняшний день является характерной чертой казахстанского социокультурного пространства.

Ислам на сегодняшний день занимает значительное место в казахской культуре. Несмотря на то, что во время правления коммунистов религия жестко подавлялась, современная государственная политика в сфере религии способствует развитию традиционных для казахстанского общества религий. За более чем двадцатилетний период независимости построены тысячи мечетей, церквей, синагог и других храмов. Ведется эффективная работа по противодействию распространения религиозного экстремизма и терроризма. Благодаря дальновидной политике Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева в Казахстане нет межконфессиональных конфликтов.

Нация, культурно-цивилизационное наследие которой коренится в определенной религии (христианстве, исламе или другой), всегда стремится сохранить свою традиционную религию как основу своей цивилизационной принадлежности, стараясь воспрепятствовать внедрению чужеродных элементов в свою духовную жизнь. Государство, которое не осознает этот факт, сталкивается с трудностями.

Именно Казахстан явился зачинателем диалога мировых религий. Инициатива Президента Н.А. Назарбаева о проведении в Казахстане Съезда лидеров мировых религий вызвала огромный интерес в мире. Свою поддержку этой идее выразили главы таких крупнейших держав, как Россия, США, Англия, Франция, Египет, влиятельные политики и лидеры многих различных религиозных конфессий.

Самый первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 23-24 сентября 2003 года в Астане. За более чем десятилетний период существования Съезд прошел сложный путь своего развития и становления в качестве крупнейшей международной диалоговой площадки представителей различных религий, конфессий и духовенства. В рамках Съездов обсуждались и продолжают рассматриваться актуальные проблемы межкультурных и межрелигиозных отношений, пути содействия со стороны духовных лидеров в деле борьбы за мир и согласие на планете. Все участники Съездов признают мировое лидерство Казахстана в создании атмосферы дружбы между всеми культурами и народами.

Поразительная для нашего времени терпимость и уникальная способность сохранять свою индивидуальность, органично вбирая при этом все лучшее из внешнего мира, составляют отличительную особенность современного казахстанского общества. Это наше достижение, мы можем им гордиться. Духовный опыт Казахстана способен дать многое для понимания значимости межэтнического и межконфессионального мира и согласия в обществе.

Мировой кризис и социальные катаклизмы продолжают влиять на эмоциональную сферу сознания людей, спустя долгие годы после ухода с исторической сцены коммунистического режима и тех поколений, которым довелось всё это пережить. Все эти процессы влияют на духовное состояние общества. Возвращаясь к духовности, необходимо отметить, что если мораль, право, справедливость и цивилизация возникают из религии, невозможно представить себе государство, которое не выражает свой религиозный характер в том или ином виде. В традиционных религиозных заповедях заключаются сила и опора духовности любого народа и государства. Никто не отрицает, что общее религиозное исповедание важно для любого сообщества. На сегодня одно из наиболее недальновидных утверждений состоит в том, что религия – это частное дело. Религия не может быть частным делом. Воплощенная в своих заповедях и отраженная в культовых сооружениях – мечетях, церквях, синагогах и других храмах, религия образует фундамент каждого государства и каждой нации.

Традиционное религиозное учение любого народа проповедует моральные заповеди – доброе отношение к окружающим. Любовь к ближнему в любой традиционной религии, будь то ислам или буддизм, христианство или иудаизм, распространяется на приверженцев других религиозных течений, вероучений – магометан, христиан, иудеев, буддистов, конфуцианцев, индуистов и язычников. Наше государство гарантирует им полную терпимость и защиту. Но оно не может разрешить им полную вседозволенность в своих проповедях, позволяющих перенаправлять духовную жизнь и мораль общества в направлениях, резко отличных от традиционных для данного общества верований. Так, в Казахстане признаются традиционными ислам ханафитского мазхаба и православное христианство, буддизм, иудаизм и др. Новоявленные религии и братства должны, тем не менее, проходить своеобразный тест на совместимость с ценностями традиционных религий в Казахстане.

У нас на глазах разворачивается очень опасная перспектива – ближневосточное противостояние. Исламское государство, возникшее не праведным путем, имеет тенденцию распространения своего влияния и террора на Афганистан и Пакистан, то есть фактически в Центральной Азии. Сегодня нередки случаи появления в молодежной среде тех, кто проповедует идеологию радикального ислама, которая нашла серьезное распространение в Европе. Поэтому за нашу, казахстанскую молодежь и ее моральное здоровье каждый представитель старшего поколения несет свою часть ответственности.

Стратегия «Казахстан-2050», представленная Главой государства – Лидером нации Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым перед страной и народом, предполагает приложение реальных усилий для наиболее полного раскрытия заложенных в каждом молодом человеке неисчерпаемых запасов духовной энергии и творческих возможностей. К тем усилиям, которые уже приняты на сегодняшний день, следует добавить создание теоретико-методологической базы по изучению и пропаганде традиционных культурных и религиозных ценностей с целью духовного воспитания молодых людей.

Мы знаем, что каждая личность в разной мере обладает различными чертами характера, как позитивными, так и негативными: разум, совесть, честь, достоинство, любовь к ближнему, созидание, творчество, с одной стороны, и недостаток разума, завышенная самооценка, агрессия, алчность, предательство, ложь, подлость – с другой. Каждая личность проходит важный период в своей жизни – юность, период социализации, активных действий, связанных напрямую с результатом взаимодействия с общественной средой. В зависимости от социальной среды у каждой личности по-разному протекает процесс формирования элементов характера. Влияние микросреды на социализацию молодежи очень велико. В этот период, характеризующийся становлением личности, её характера и духовного содержания, очень важно дать правильное направление, обучить тем поведенческим моделям, которые характерны для общества. Потому важно обратить особое внимание на воспитание нового казахстанского патриотизма, на формирование новой генерации казахстанцев, которая с готовностью воспримет такие черты вчерашнего и сегодняшнего казахстанского общества, как толерантность и открытость к межкультурному диалогу.

Самую активную роль в период становления молодого человека, его личностных качеств играют семья, школа, университет. Также не последнюю роль в этом процессе играют религия, спорт, окружающая среда и доступ к информации. Безусловно, в этот период определенное место в формировании духовных качеств активной молодежи принадлежит и общественным молодежным организациям. Как бы то ни было терпимость к другим этносам, культурам и религиям закладывается в детстве первичными институтами социализации. В современных условиях, когда молодежь подвергается колоссальному информационно-пропагандистскому давлению со стороны инородных агентов социализации и аккультурации, чуждых казахстанской культуре, большую актуальность обретает гармоничная система воспитания, которая должна основываться на новом казахстанском патриотизме, воспитании толерантности, стремлении к диалогу и межкультурным контактам для

обогащения собственного внутреннего, духовного мира. Такой целостной системой как раз и выступает казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия Нурсултана Абишевича Назарбаева. Ассамблее народа Казахстана, государству и обществу необходимо приложить все усилия для её сохранения, укрепления и дальнейшего творческого развития.

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДИАЛОГОВЫХ ТРАДИЦИЙ
В КАЗАХСТАНСКОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(историко-археологические аспекты и современность)**

*Ильин Роман Владимирович,
научный сотрудник ТОО «Археологическая экспертиза»,
докторант совместной образовательной программы
докторантуры PhD Института археологии
им. А.Х. Маргулана и КазНУ им. аль-Фараби*

Межэтнический и межконфессиональный диалог в казахстанском обществе имеет глубокие корни, ведущие в древность. На протяжении столетий в Казахстане успешно уживались вместе представители разных этносов и конфессий, различных экономических укладов.

Главным фактором диалога культур стал Великий Шелковый Путь, по которому перемещались не только товары, но благодаря которому устанавливали и развивали связи представители различных культур и этносов. Велика была роль Пути и в распространении религиозных идей, когда представители разных конфессий оседали в городах Южного и Юго-Восточного Казахстана, формируя их уникальный образ.

В VI – первой половине IX веков складывается своеобразный культурный комплекс, который можно назвать тюрко-согдийским. Взаимодействие оседлого и городского ираноязычного согдийского населения с кочевым и полукочевым миром тюркских народов имело различные аспекты. Кочевники, земледельцы и горожане оказывались интегрированными в рамках единой социально-экономической структуры, единого государственного образования. Культурологический аспект взаимодействия характеризовался различными явлениями.

Так, например, оседлое население заимствовало у кочевого типа вооружения, украшений, посуды из драгоценных металлов. Спрос кочевников, скотоводов стимулировал развитие городского ремесла, а тюркские каганы были заинтересованы в строительстве городов [1, с. 95; 2, с. 339; 6, с. 160–166; 9, с. 86–91].

Взаимодействия в этническом плане характеризовались двумя видами миграций: перемещением больших групп населения (это и великое переселение народов, и согдийская колонизация, и тюркские завоевания) и микромиграциями, когда переселялись небольшие группы населения, проповедники, торговцы. Эти переселения сопровождались интенсивными этногенетическими процессами. В процессе взаимодействия пришельцев, завоевателей и автохтонного населения происходил синтез этнического субстрата и суперстрата, в ходе которого возникал новый этнос [2, с. 340–341].

Исследованные археологические памятники являют собой уникальный образец широкого обмена материальными и духовными ценностями, распространения разных культурных традиций на обширных просторах Евразии.

Синкретический характер раннесредневековой культуры Южного Казахстана и Семиречья нашел яркое отражение, например, в религиозных верованиях городского населения. Находки, а также яркие архитектурные памятники, свидетельствуют о мирном сосуществовании в средневековом Казахстане таких религий, как ислам, христианство, буддизм, манихейство и шаманизм, традиционные тенгрианские верования [1, с. 97].

В Южном Казахстане следы распространения культа огня, например, зафиксированы на городище Баба-ата. При раскопках городов Куйрыктобе и Отрар и др. археологи в жилищных домах обнаружили богато украшенные очаги, относящиеся к XI–XII векам и предназначенные для почитания огня [1, с. 97]. На некрополях найдены зороастрийские оссуарии и другие культовые предметы.

Важнейшую роль для жителей Костобе на Таласе (город Джамукат) играл зороастризм, что подтверждается исследованиями «святилища огня», погребениями некрополя. О распространении среди его жителей и других религий нам сви-

детельствуют найденные серебряная ухвертка с ручкой в виде фигурки бодхисатвы и серебряный крест, которые, соответственно, являются атрибутами буддизма и христианства. Раскопки некрополя свидетельствуют также о знакомстве горожан с мировоззрением кочевников.

Широкое распространение в Средней Азии и Казахстане получил буддизм. Буддистские миссионеры проникли в Семиречье вместе с потоком согдийских переселенцев. В первой половине VIII в. некоторые правители западных тюрок становятся буддистами или покровительствуют этой религии. Буддистские храмы были исследованы в Каялыке и в других местах [5, с. 267].

Манихейство также оказало сильное влияние на развитие культуры городов Южного Казахстана. Каган западных тюрок в VIII в. покровительствовал манихеям Востока. Манихейская «Священная книга двух основ», написанная в первой половине VIII в. для того, чтобы «пробудить (веру) в стране десяти стрел», писалась в Таразе. В книге перечисляются города Семиречья, где имелись манихейские общины – Йаканкент, Ордукент, Чигильбалык. Известно, что манихейская кумирня была в Каялыке [1, с. 98; 4, с. 274].

Христианство было принесено сирийцами-несторианами, которые массами двинулись на восток – в Среднюю Азию, Монголию, Китай после того, как в 431 г. на Третьем Вселенском соборе несторианство было осуждено как ересь. Через сирийцев христианство было распространено в среде тюрок и согдийцев [3, с. 30].

Согласно источникам, на рубеже VIII–IX вв. была образована особая карлукская митрополия. В Таразе и Мерке действовали христианские церкви. При раскопках городища Актобе были обнаружены остатки винодельни, принадлежавшей христианам несторианского толка, в сооружении которой использовался кирпич с изображениями крестов [5, с. 273].

Археологические материалы свидетельствуют о христианстве в Семиречье. Это и находки нательных крестов из нефрита, серебра и бронзы, надгробные камни, серебряные блюда с сюжетами из раннехристианской иконографии. Проехавший через Казахстан 1253 году посол Людовика IX Гильом Рубрук

сообщает о христианском несторианском поселении возле Каялыка [4, с. 53–54].

Археологическими раскопками в Каялыке были изучены мусульманская мечеть и ханака, буддийский и манихейский храмы. Этот уникальный памятник ныне включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

У средневековых кочевников Казахстана – тюрков, тюркешей, карлуков, огузов, кимаков, кыпчаков и других – были широко распространены традиционные верования, связанные с тенгрианством, культом барана, огня и птиц. Остатки материальной культуры свидетельствуют о распространении этих культов и в оседло-земледельческих районах. Так, при раскопках присырдарьинских средневековых городов была найдена посуда с изображениями баранов и птиц. Такая посуда часто встречается при раскопках городов Отрара, Куйрыктобе и Весиджа-Окуса. Интересны сырцовые напольные алтари с протомами баранов из Жанкента и Кескен Куюк-калы. Кочевники тесно взаимодействовали с оседлыми жителями. Нередки находки на городских некрополях захоронений совершенных по кочевническому погребальному обряду, это так называемые «погребения с конем».

В развитии культуры VIII–XI веков значительную роль сыграла новая религия – ислам. О его широком распространении свидетельствуют исследованные архитектурные объекты – остатки мечетей в городах Куйрыктобе, Таразе и Отраре, Орнеке, Сыгнаке, Сауране и других; медресе Саурана и Тараза; общественные бани-хаммам Каялыка, Тараза, Отрара, а также мавзолеи, ханаки и др.

С утверждением ислама произошли изменения в духовной и материальной культуре. Меняется облик средневекового города и примыкающей к нему территории. Но не только мусульманская архитектура определяет сущность открытого, исследованного археологами Казахстана. Важнейшее значение имеют и другие аспекты дошедшей до нас материальной культуры – некрополи, нумизматика; кайраки и надгробные кирпичи; художественные изделия из металлов с арабскими надписями; керамика и стекло.

Несмотря на постепенное утверждение, доминирование коранической традиции, на территории Казахстана, как известно, сохранялись общины зороастрийцев, христиан и буддистов. Как писал Б.А. Литвинский: «В Средней Азии в начале VI – начале VII веков мы находим подлинный конгломерат религий, сражающихся за умы и души населения» [7, с. 123]. Это справедливо и для Южного Казахстана, и Жетысу, где в те времена уже сложилась синкретическая культура, которая интегрировала в себе культурные достижения оседлых согдийцев и кочевых тюрок.

Какие выводы мы можем сделать из приведенных и им аналогичных примеров историко-археологических открытий?

1. В Казахстане, благодаря происходившим на его территории с эпохи раннего средневековья многообразным изменениям, сложилась благодатная почва, которая способна впитывать все наилучшее из духовного наследия человечества. В виду комплекса исторических обстоятельств современный Казахстан является государством с полиэтническим обществом. Поэтому культурный процесс у нас вбирает в себя явления, связанные со взаимодействием и взаимовлиянием многих культур, и это не ограничивается рамками географических масштабов страны [8].

2. Мы все – единый народ суверенного, независимого Казахстана – являемся наследниками великой исторической традиции диалога культур, народов, религий, цивилизаций.

И когда речь идет о проектировании новой мировоззренческой модели будущего нашей страны, определении главных ценностей и ориентиров, это важнейшее обстоятельство надо иметь в виду постоянно.

3. Ценности, которые мы исповедуем, должны быть современными. Но одновременно они остаются скрепами национальной идентичности в глобализирующемся мире, обеспечивающими сохранение культурного кода каждой нации – её языка, духовности, традиций, культуры. А опору этим скрепам мы можем обрести только в нашей истории.

Поэтому совершенно актуальны слова Главы государства Нурсултана Абишевича Назарбаева, который особо подчерки-

вает, что «всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нации».

4. Ряд научно-исследовательских институтов, работающих в комплексе Ғылым ордасы, вовлечены в реализацию масштабной программы «Народ в потоке истории». Разработка этой программы, характер и глубина проводимых исследований еще раз показывают, что будущее невозможно без опоры на историческое прошлое. Потому сохранение исторической памяти – это единственный способ самосохранения вообще.

Список цитированных источников

1. *Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI- начало XIII в.). – Алма-Ата: Наука, 1986. – 256 с.

2. *Байпаков К.М.* Город и степь в эпоху средневековья (по материалам Южного Казахстана и Семиречья) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: 1989. – С. 336–345.

3. *Байпаков К.М.* Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы: Ғылым, 1998. – 216 с.

4. *Байпаков К.М., Воякин Д.А.* Средневековый город Каялык. – Алматы: 2007. – 224 с.

5. *Байпаков К.М., Капекова Г.А., Воякин Д.А., Марьяшев А.Н.* Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области. – Тараз, 2011. – 619 с.

6. *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 560 с.

7. *Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И.* Аджина-тепа: Архитектура. Живопись. Скульптура. – Москва: Искусство, 1971. – 260 с.

8. *Мажитов С.Ф.* Государство и новый формат культурных процессов в современном Казахстане // <http://www.iie.kz/pages/153.jsp>. 20.03.2015.

9. *Распопова В.И.* Согдийский город и кочевая степь в VII – VIII вв. // Краткие сообщения Института археологии: 1970. – Вып. 122. – С. 86–91.

ФОТОРЕПОРТАЖ КОНФЕРЕНЦИИ

**«Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания»
(27 марта 2015 года, г. Алматы, Дом Дружбы)**

**Презентация книг
членов республиканского НЭС АНК и НЭГ АНК г. Алматы**

Зарубежные гости конференции
профессор экономики Пражского Банковского института
Любомир Цивин (слева) и научный координатор сети экспертов
Crossroads Asia Университета Бонна *Маркус Кайзер*

Директор Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова
КН МОН РК *Калижанов У.К.* дает интервью
известному казахстанскому журналисту *Кириницаеву Ю.И.*

Президиум конференции:
Сейдуманов С.Т., депутат Мажилиса Парламента РК;
Калижанов У.К., директор Института литературы и искусства;
Шаукенова З.К., директор Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК

Участники конференции (слева направо):
Масалимова А.Р., декан факультета философии и политологии КазНУ
им. аль-Фараби; Насимова Г.О., заведующая кафедрой политологии КазНУ
им. аль-Фараби, член НЭГ АНК г. Алматы; Алияров Е.К., президент
Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры

Академики НАН РК Нысанбаев А.Н. (слева) и Айтбаев О.А.

**Участники конференции (слева направо):
Бабалиев С.У., председатель крымско-татарского ЭКО, член НЭГ АНК
г. Алматы; Жотабаев Н.Р., экс-депутат Верховного Совета СССР;
Касимов К.Т., заместитель председателя турецкого ЭКО, член НЭГ АНК г. Алматы**

Докладчик пленарного заседания, Кан Г.В., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова, член НЭГ АНК г. Алматы (слева); Ушуров А.А., председатель уйгурского ЭКО г. Алматы; Ахмадулла В., заместитель председателя АНК г. Алматы, председатель афганского ЭКО

Докладчик пленарного заседания, генеральный директор Международного института интеграции социогуманитарных исследований «Интеллект Орда» Мажитов С.Ф. (в центре); Ананьева С.В., заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК, заместитель председателя НЭГ АНК г. Алматы

Пленарное заседание открывает доклад директора РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан *Калашиниковой Н.П.*

Выступает докладчик пленарного заседания профессор КазНУ им.аль-Фараби, член НЭС АНК *Сулейменова Э.Д.*

Участники конференции (слева направо):
**члены Совета Ассамблеи народа Казахстана – *Хочиева Л.Х.*,
 депутат Мажилиса Парламента РК четвертого Созыва, председатель
 карачаево-балкарского ЭКО; *Оздоев С.М.*, академик НАН РК,
 председатель ингушского ЭКО; *Сейдуманов С.Т.***

***Шайкемелев М.С.*, заведующий отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, председатель НЭГ АНК г. Алматы открывает круглый стол «Теория и практика мультикультурализма: проблематика межэтнического и межконфессионального диалога»**

Доклад-презентация PhD-докторанта Института археологии им. А.Х. Маргудана *Ильина Р.В.* (в центре) на круглом столе

Выступление директора Института социальной антропологии им. М. Планка (Германия), профессора *Гюнтера Шлее* на круглом столе

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сейдуманов Серик Турарович

*депутат Мажилиса Парламента РК, член-корреспондент НАН РК,
доктор социологических наук, профессор*

Все три основных термина – общие ценности, развитие, социальная стабильность нашли очень четкое отражение в Послании Президента Н.А. Назарбаева от 11 ноября 2014 года «Нурлы жол – путь в будущее». Учитывая то, что новое Послание – это практические шаги, в первую очередь, на 3-х летний период по реализации масштабной и долгосрочной Стратегии «Казахстан-2050», то будет целесообразным, на наш взгляд, все эти вопросы рассмотреть в широком историко-политическом, и отчасти в научном плане.

Первое – о развитии, прогрессе. Мы живем в эпоху «цивилизационного сдвига», когда контуры будущего едва просматриваются. Ясно одно: к 2050 году мир будет совсем другим, с другой политической картой и другими государствами – лидерами. Мировой кризис 2007–2009 годов подверг во многом сомнению капиталистические и социалистические, демократические и мультикультурные, либеральные и авторитарные модели самого разного толка, считавшиеся в XX веке «образцовыми моделями» для развивающихся стран. Вера в безальтернативность прогресса человечества подорвана. Под влиянием мирового кризиса, геополитических катаклизмов произошел важный идеологический сдвиг: идея прогресса больше не воспринимается как «данность». Ранее считалось, что развитие человечества носит глобальный характер и постепенно распространяется из центра – от передовых держав на перифе-

рию – к развивающимся странам. В XXI веке мы видим совсем другую «карту развития». Во-первых, прогресс локализуется по-новому – «очагами развития» и не распространяется автоматически на другие регионы мира. При этом образуются целые анклавов мира, находящиеся в многолетней стагнации или даже экономической, политической и социальной деградации. Во-вторых, попытки ускоренного развития стран за счет «революционных скачков» оказались неудачными, а порой катастрофичными. Т. е. прогресс уже не воспринимается как глобальный тренд, а становится национальной особенностью и только выстраданным выбором страны.

Именно в это время в конце 2012 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил в Стратегии «Казахстан–2050» государственную идеологию, в основе которой лежит открытая модель развития, свободная от всевозможных «-измов» и догм. Открытая модель – это когда в каждой текущей точке государственные решения принимаются исходя из генеральной цели – вывести к 2050 году Казахстан в тридцатку передовых стран мира. Оптимизация государственных решений в каждой отдельной точке в соответствии с задачами Стратегии-2050 ведет к оптимизации государственной модели будущего, что и продемонстрировал Президент 11 ноября 2014 года на расширенном заседании политсовета партии «Нур Отан» в своем новом Послании «Нурлы жол – путь в будущее». С учетом его работ «Ключи от кризиса», «Пятый путь», доктрины «Общество всеобщего труда», январского 2014 года Послания «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы и единое будущее» складывается идеология современной модели развития страны, цельное новое мировоззрение.

Второе – социальная стабильность. Сегодня во всем мире растет политическая нестабильность, новым революционным классом в ряде стран становятся средний класс и молодежь. В некоторых странах с достаточно высоким уровнем достатка и образования затяжные экономические трудности привели к тому, что переломлен полувековой тренд непрерывного роста благосостояния. Впервые за 50 лет возникла ситуация, когда жизненные перспективы «у детей хуже, чем у их «отцов», хотя

уровень притязаний «детей» выше. Разрыв между ожиданиями и бесперспективной реальностью ведет там к взрыву политического радикализма.

Казахстан же держит восходящий тренд поколений, несмотря на кризисы и мировую нестабильность сохраняет линию – «дети живут лучше отцов». Благодаря Стратегии-2050 намерен и в дальнейшем удержать эту линию восхождения поколений. В Стратегии-2050 Президент дает принципы новой социальной политики, основанные на новом понимании справедливости, адекватном вызовам XXI века: «социальные гарантии и личная ответственность». При этом принципиальным концептом является формулировка генеральной цели государства в этом вопросе: «Наша цель – социальная безопасность и благополучие наших граждан». Социальная безопасность – это главный критерий в принятии государственных решений при реализации социальной политики.

Наиболее иллюстративным в этом вопросе является пример Греции и Турции. Многие века эти страны находятся в соперничестве (экономическом, геополитическом, военном). На нынешнем витке истории Турция уверенно выигрывает соревнование с Грецией. Провал Греции (в рецессии находилась последние 6 лет) во многом объясняется неправильной социальной политикой, она буквально восприняла идею «социального государства» и встала на путь неограниченного наращивания государством социальных расходов. По-иному вела себя Турция: она сдерживала госрасходы, не влезала в большие долги, зато максимально стимулировала национальное предпринимательство. В результате Турция переживает экономический рост, совершила новую индустриализацию. Справедливость в греческом понимании – «справедливость пособий». Справедливость в турецком понимании «справедливость возможностей». Таким образом, справедливость не может сводиться к неограниченному наращиванию государственных пособий.

Казахстан с первых дней независимости выбрал единственно верный путь – эволюционный прогресс, который достигается благодаря принципам, заложенным в казахстанской модели, уже всеми экспертами (и внешними и внутренними)

называемый «казахстанским путем». На заре независимости он состоял из 4 основных положений, выдвинутых Президентом Н.А. Назарбаевым:

1. Межнациональный (межконфессиональный) мир и согласие;
2. Сначала экономика, потом политика;
3. Широкий общественный диалог по главным целям долгосрочного развития;
4. Стратегическое государственное планирование (вначале 3-х летние планы, затем стратегии, государственные программы, дорожные карты и т. д.). Затем добавились и многополярность внешней политики, и механизм обновления элиты на принципах меритократии, наличие прорывных мегапроектов национального масштаба и многое другое. Все это было ответами на вызовы времени.

Третье – ценности и так называемый кризис ценностей. Каждая исторически конкретная общественная форма, государство могут характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного данным обществом или социальной группой, на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие институты и сами целенаправленные действия людей как индивидуальные, так и коллективные.

Кризис ценностей – это период переосмысления принципов жизни определенных обществ или сообществ, это также проблема столкновения между собой глобального и национального, возникновения встречных процессов глобализации, глокализации, глобалномики и протекционизма местных экономик. Кризис ценностей в Казахстане был поиском соотношения между традицией и модернизацией. Ведущим фактором кризиса ценностей в мире является переосмысление концепции Общества потребления, ставшей основой экономического расцвета западных обществ. Социальные потрясения и революции XX века привели в свое время к перерождению западной модели капитализма. Ему стали присущи ранее несвойственные черты высоких социальных расходов и государственных гарантий.

Все это привело, в конечном счете, к мировоззренческому прорыву – радикальной трансформации понимания окружающей реальности, расширению горизонтов сознания и духа, позволяющих по-новому взглянуть на старые проблемы и адекватно решать новые. Итогом дискуссий и исследований стало возникновение нового концепта «всеобщей культуры прогресса», исходящего все же из оптимистического восприятия истории и будущего человечества. С 2002 по 2005 год в Институте имени Флетчера при Университете Тафтс (США) осуществлялся проект «Культура имеет значение», который проводил Лоуренс Э. Харрисон с участием всемирно известного С. Хантингтона. В итоге Э. Харрисон пришел к выводу, что «в любом случае все вышесказанное позволяет говорить о наличии «всеобщей культуры прогресса»: одни и те же ценности в сфере экономического поведения, независимо от происхождения, обеспечивают благосостояние в странах с весьма различными географическими, климатическими, политическими, институциональными да и собственно культурными условиями».

Этот вывод говорит и том, что все успешные нации добились лучшего положения именно потому, что сумели сформулировать свою национальную идею, свои ценности, которые увлекли народ и стали основой достижений наций. Приведем ряд достаточно известных примеров. Во всем мире общепризнаны политический курс 50–60-х годов XX века первого президента Республики Корея Ким Ен Сама, который получил название «синганхук». Залогом успехов независимой Индии стала идеология Сатьяграха – «стремление к истине», заложенная еще Махатмой Ганди. В Малайзии ведущую стратегическую роль сыграла «рукунегара» («основы государства»), принятая в 1970 году. В КНР в конце 70-х годов прошлого века была принята идеология «социализм с китайской спецификой» – крылатое выражение Дэн Сяопина. Это модернизация экономики при консервации политической системы. В Китае приняты пять добродетелей: человечность, справедливость, благородство, самосовершенствование и верность. Конкретный ряд ценностей, устанавливаемых в турецком обществе, содержится и в шести «стрелах» Мустафы Кемаля Ататюрка: республиканство, национализм, народничество, реформизм, этатизм и атеизм.

На пути выдвижения ныне действующих главных ценностей в казахстанском обществе особую роль сыграла Политическая Доктрина партии «Нур Отан», принятая на XV съезде в октябре 2013 года. Это был настоящий теоретико-практический прорыв. Была дана точная оценка социальных сдвигов, изменений в социальной структуре казахстанского общества, подтверждена приверженность гуманистическим и демократическим ценностям, закреплены идейно-мировоззренческие взгляды и ценностные ориентиры партии. Главной идеологией партии стал политический центризм. Политический документ показал на деле, что Казахстан стал органической частью современного исторического, политического, коммуникационного потока. Для Казахстана остается актуальным сохранение доминирующей партийной силы, как это было в Сингапуре, Индии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии и других странах, где доминантные партии играют лидирующую роль в процветании и выходе на лидирующие позиции своих стран. Также важно, что принятая на съезде новая Политическая Доктрина, идеи которой созвучны Стратегии-2050, отражает процессы, происходящие в идеологической сфере Казахстана. В Доктрине закреплены наши ценности: наша идея – процветание Казахстана, наше главное достояние – Независимость страны, наш политический идеал – Елбасы. В Доктрине указаны основные ценности: Человек, Свобода, Единство, Справедливость, Верховенство Закона, Семья и традиции, Устремленность в будущее.

Буквально через три месяца 17 января 2014 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев обратился к народу с Посланием «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», в котором он сформулировал национальную идею общекзахстанского дома – Мәңгілік Ел. Это была всесторонне проработанная, с учетом собственного и мирового опыта новая концептуальная ценность. Мәңгілік Ел – это казахстанский путь в действии. Мәңгілік Ел – это главные ценности, которые составляют фундамент будущего страны и объединяют казахстанцев. Он состоит из 7 главных ценностей: 1. Независимость Казахстана и Астана 2. Национальное единство, мир и согласие в нашем обществе 3. Светское общество и высо-

кая духовность 4. Экономический рост на основе индустриализации и инноваций 5. Общество всеобщего труда 6. Общность истории, культуры и языка 7. Национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем. Таким образом, главные ценности Мәңгілік Ел вместе с ценностями, закрепленными в Политической Доктрине партии «Нур Отан», составляют основу нынешнего этапа «казахстанского пути», являются ценностями всей страны и каждого казахстанца. То есть выверенные принципы и ценности, эволюционность в развитии, наличие стратегических планов, главное, наличие выдающегося Лидера мирового масштаба ведут нашу страну к новым высотам в социально-экономическом развитии и мировой иерархии государств.

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА – ПОСТОЯННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Шаукенова Зарема Каукеновна

*директор Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК,
доктор социологических наук, профессор*

С момента своего создания Ассамблея народа Казахстана в своей деятельности руководствуется идеологией и практической политикой межэтнической толерантности и общественного согласия гарантом которой является Первый Президент РК. Казахская модель межэтнической толерантности и общественного согласия, отталкивается от главного политического принципа – равного статуса этнических культур, как наиболее отвечающего задаче консолидации полиэтнического социума на основе общегражданских ценностей толерантности, взаимопонимания и взаимного уважения всех этнокультурных и конфессиональных групп казахстанского общества. Такая модель развития ни в коей мере не отрицает «фактора этничности» и его значения в жизни общества и человека. Нация в ее гражданском смысле не отменяет, а напротив, открывает широкие возможности для этнической самоидентификации, поскольку определение этнической принадлежности становится частным делом гражданина, способствует самообъединению граждан по этническим признакам, созданию самостоятельных общественных организаций, культурных центров, структур самоуправления гражданского общества для решения самого широкого спектра разнообразных проблем, касающихся этнических групп Казахстана.

«Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур», – говорится в Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». Эффективность этой модели во многом определяется тем, что АНК одновременно выступает институциональной формой процессов самоорганизации сферы межэтнических взаимоотношений и формой взаимодействия институтов политической власти и гражданского общества.

Для Республики Казахстан как страны с ярко выраженным полиэтническим и мультикультурным составом населения проблема достижения и укрепления социальной стабильности, гармонизации интересов личности, отдельных этносоциальных групп и государства (общества) в целом неизбежно увязывается с задачей нахождения оптимальных форм политического управления процессами взаимодействия этнических общностей. Решающее значение приобретает государственная поддержка инициатив, идущих от субъектов внеполитических общественных структур и институтов гражданского общества. Особую роль инициатора и посредника сотрудничества органов административно-политической власти и общественных организаций играет АНК и ее региональные подразделения.

В общественном сознании казахстанцев АНК и этнокультурные объединения (ЭКО) пользуются заслуженным авторитетом как действенный инструмент решения проблем социального и культурного развития этнических общностей. Сложившаяся структура АНК позволяет достаточно оперативно и эффективно реагировать на проблемы такого рода.

Ассамблея народа Казахстана созданная 20 лет назад по инициативе Президента страны Н.А. Назарбаева, является конституционным органом и оказывает прямое влияние на национальную политику государства, которая направлена на формирование гражданской общности всех этносов республики. Этому способствует конституционно закрепленная норма о представительстве Ассамблеи в Мажилесе и в Сенате Парламента Республики Казахстан. Из 107 депутатов Мажилиса 9 выдвигаются от АНК. Логично, что политическая позиция Ассамблеи становится консолидированным выражением обще-

ственного мнения и политической воли крупнейших этнических групп Казахстана. В верхней палате Парламента – Сенате этническая квота варьируется с учетом потребностей общества и определяется Президентом по принципу периодической ротации представителей этнических меньшинств. Благодаря конституционной норме Ассамблея получает реальные рычаги влияния на законодательную деятельность, когда любой законопроект проходит в Парламенте дополнительную экспертизу на предмет соответствия интересам межэтнического согласия и стабильности в стране.

В настоящее время ситуация в сфере межнациональных взаимодействий развивается очень динамично. Очевидно, что развертывающиеся в стране процессы социально-экономической и политической модернизации, раскрытые в Стратегии «Казахстан-2050» и Послании Президента РК народу Казахстана «Нурлы жол – путь в будущее», усилят этот динамизм, потребуют новых, современных, инновационных форм управления сферой межэтнических и межкультурных взаимодействий. В этой связи для дальнейшего продвижения Казахстана по пути построения демократического, свободного и вместе с тем стабильно развивающегося и консолидированного государства первостепенную значимость приобретает анализ общественного мнения относительно действенности и эффективности выполнения Ассамблеей своих важнейших социальных функций. Особенно важны мнения и предложения руководителей, активистов, рядовых членов ЭКО на пути дальнейшего определения основных направлений работы и совершенствования институциональной структуры АНК. В результате модернизации политической системы сложился гибкий механизм обратной связи в виде вертикали: «этнокультурные объединения – региональные Ассамблеи – АНК – Президент – Парламент», системы не только этнополитического представительства, но и своевременного реагирования на те или иные конфликтные ситуации и латентные процессы в этносфере.

В последнее десятилетие в АНК произошли структурные изменения, характеризующие переход от представительских и консультативных к действенно-практическим функциям:

создан Центр исследования межэтнических отношений, образован Научно-экспертный совет АНК и научно-экспертные группы при региональных Ассамблеях, Клубы журналистов по вопросам межэтнических отношений при Малых ассамблеях, общественные фонды АНК, создаются региональные институты медиации. В целях успешной реализации инициатив АНК в прошлом году было создано Республиканское учреждение «Қоғамдық келісім». Оно обеспечивает практическую поддержку деятельности региональных Ассамблей, этнокультурных и других общественных объединений в их работе, направленной на реализацию задач Ассамблеи народа Казахстана.

В деятельности АНК все большее место занимают различные формы обучения и повышения квалификации активистов ЭКО – практические семинары, обучающие тренинги, научно-практические конференции, направленные на развитие культуры межэтнических отношений, на овладение современными методами разрешения межэтнических и межконфессиональных проблем.

Модель межэтнической толерантности и общественного согласия Казахстана стала его брендом в ближнем и дальнем зарубежье. К казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия проявляют интерес развитые страны мира, испытывающие серьезнейшие проблемы интеграции этнических групп в свои общества. Проблематика культурогенеза в современном мире, и в казахстанском обществе в том числе, определяется взаимодействием двух разнонаправленных векторов: тенденцией к утверждению самооценности локальных этнокультурных моделей и противоположной тенденцией к унификации культуры на основе универсализации культурных стандартов. Абсолютизация каждой из этих тенденций в равной степени теоретически несостоятельна и деструктивна при практической реализации. Поэтому так важна сбалансированная стратегия, направленная на понимание новой роли Ассамблеи народа Казахстана в казахстанском обществе, которую раскрыл Президент на XX Сессии АНК: «Некоторые думают «по-старинке», что АНК – это представительство этнических меньшинств. Я хочу сказать тем, кто не понимает

или не хочет понимать – что такое Ассамблея сегодня. Её признали в ООН, в ОБСЕ, в СВМДА. Ассамблея – это всенародное представительство!» В новых условиях необходимо понимание того, что АНК должна стать действенным общегражданским, надполитическим и общенародным институтом. Гражданская позиция каждого гражданина РК должна быть направлена на достижение позитивной солидарности этнокультурных общностей через развитие культуры активных межэтнических контактов, диалога, сотрудничества и взаимопонимания.

Стратегией «Казахстан-2050» был провозглашен курс на дальнейшее формирование единой национальной идентичности представителями всех этнических групп Казахстана. В связи с чем, главной задачей республиканских научно-аналитических структур, исследующих этнополитические процессы, стало изучение и институционализация объединяющих мотивов в межэтническом взаимодействии. Казахская модель межэтнического единства и согласия, при всей своей практической эффективности, требует постоянного обновления, творческого переосмысления, поскольку социальная практика казахстанского общества находится в состоянии непрерывного воздействия различных внутренних и внешних вызовов и угроз.

В своем Послании на 2015 год «Нурлы жол – путь в будущее» Елбасы Н.А. Назарбаев отметил, что Казахстан находится в зоне геополитического напряжения. Это долговременный фактор, который будет постоянно проверять на прочность казахстанскую модель межэтнического единства и согласия. В связи с чем, отправной точкой поиска и нахождения объединяющих принципов может быть развитие новаторских форм межкультурного взаимодействия, определяющих новейшие механизмы по формированию и структуризации этнокультурной политики. Такой действенной формой диалога культур может стать создание в ближайшем будущем межэтнических культурных объединений, которые будут призваны совместно с государством сформировать прочный идеологический фундамент всеказахстанской идентичности.

Замечательно то, что простые казахстанцы ясно осознают и понимают, что единство народа – это наше неоспоримое кон-

курентное преимущество в глобализирующемся мире. Реализованная возможность жить в успешной стране, растить детей, жить в мире и согласии – это главное совместное достижение государства, Ассамблеи народа Казахстана и гражданского общества. АНК и, в целом, казахстанская модель межэтнических отношений базируется на той ауре, которую создает культурно-историческое наследие казахского народа, на толерантности, которую мы унаследовали от наших предков. Терпимость к чужим верованиями, иным культурным особенностям, другим языкам, искренний интерес ко всему новому, способность и стремление жить в мире со своими соседями, умение договариваться – все это и обуславливает уникальность нашей модели межэтнических отношений.

Мы знаем, что в отечественной общественно-политической практике появляется немало примеров инициативных действий Ассамблеи народа Казахстана по поиску новых форм взаимодействия этнических культур. Дело за тем, чтобы изучить их, осмыслить и на основании анализа отечественного и международного опыта предложить новые методики конструирования политических технологий межэтнического диалога.

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

*Заведующий отделом политологии Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
председатель НЭГ АНК г. Алматы, доктор философских наук*

В комплексе актуализации стратегий изучения культурно-исторических и цивилизационных факторов в современном мире основополагающее значение отводится исследованиям проблем, порожденных миграционным движением значительных масс человеческих ресурсов из менее благополучных стран в более развитые. Преобладающая часть этих людских миграционных потоков имеет ярко выраженный инокультурный характер с целым набором социокультурных характеристик прямо противоположных по отношению к таковым в сообществах стран – реципиентов. Резкий контраст факторов межкультурного и межконфессионального разграничения, соприкосновения и взаимодействия порождает сложности диалога как в сфере публичной политики, так и в повседневном бытовом общении.

Вопросы, связанные с проведением выверенной мультикультурной политики, основанной на нахождении оптимальных форм взаимодействия принимающего большинства и малочисленных (имеющих ярко выраженную тенденцию к росту) общин этнических меньшинств, являются наиболее актуальными не только для элит и простых людей в развитых странах. Эта проблема как никогда актуальна и для развивающихся стран, которые демонстрируют устойчивые показатели роста ВВП и соответственно уровня социального обеспечения и уров-

ня потребления. К странам, которые становятся привлекательными в плане обеспечения выживания и развития мигрантов из более бедных соседних стран, относится и Казахстан.

Необходимо отметить, что многообразная полиэтническая структура Казахстана сформировалась в последние 100–150 лет. К примеру, если в крупнейшем мегаполисе Казахстана – Алматы к 1927 году проживали представители 30 этнических групп, то в 1970 году их было около 100, а после обретения независимости – более 120 [1]. Тем не менее, Республика Казахстан имеет давние традиции межкультурного взаимодействия, уходящего вглубь тысячелетий. В Казахстане сложилась своя уникальная модель межкультурного взаимодействия, которая имеет собственные исторические корни, ставшие результатом многовекового смешения культур в степных оазисах и на перекрестках караванных путей различных культур и цивилизаций. Именно успешность казахстанской модели межкультурного диалога и взаимодействия вкупе с экономическим ростом и стабильностью молодого независимого государства притягивает взоры мигрантов из различных стран мира.

Две главные составляющие казахстанского феномена, носящего название казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева, дали пример эффективной межэтнической политики соединив в себе – высокие адаптивные способности, природную толерантность казахского этноса и политическую волю ее Лидера нации. В непростых геополитических и культурно-цивилизационных условиях казахи сохранили ментальные черты номадической культуры, которые заключались не только в открытости и терпимости к сосуществованию рядом с чужими верованиями. Это был и искренний интерес к культурам близких и дальних народов, унаследованный с культурно-историческими паттернами великих кочевых империй, которые владели казахстанским степным пространством многие тысячелетия.

Несмотря на то, что в свое время казахской кочевой идентичности пришлось склониться перед экономически более сильной земледельческой, а затем и индустриальной идентичностью, она продемонстрировала всему миру свою способность

к сохранению и успешному развитию. Это стало возможным благодаря тому, что искреннее стремление казахского этноса к мирному сосуществованию всегда находило отклик в душе любого народа, волею судьбы оказавшегося в казахских степях. Именно эта ментальная особенность казахской духовности, сформировавшаяся из различных цивилизационных источников, дала казахскому этносу высокую адаптивную способность, позволившую сохранить ту искреннюю непосредственность, с которой казахи демонстрируют своим соседям образцы своей этнической культуры, одновременно проявляя искренний интерес и любопытство к образцам поэзии, литературы, сценического искусства, нравам и обычаям других народов. Сближение народов на границах Степи всегда носило не меркантильный характер. Примат духовной культуры над материальной сблизил тюркские и славянские этносы на границах Леса и Степи, установив баланс на границе Джунгарских ворот и континентального Китая.

Геополитический баланс культур и цивилизационных поясов евразийского континента, перекрещивающихся в Центральной Азии, надолго сделал этот регион мира местом розгрыша геополитических партий на Великой шахматной доске. З. Бжезинский назвал этот регион пересечения персидской и тюркской – исламских, славянской православной и китайской цивилизаций «Евразийскими Балканами» [2, с. 149–180]. Таким образом, внешний фактор как постоянно присутствующая потенциальная возможность «балканизации» региона экстраполирует геополитические проекции на взаимозависимость политики государств региона.

Успешность модели многовекторной внутренней и внешней политики казахстанского государства напрямую зависит от единства народа Казахстана и эффективности его модернизирующейся экономики. В Послании народу Казахстана на 2015 год Президента РК Н.А. Назарбаева «Нұрлы жол – путь в будущее» [3] говорится о новых геополитических и геоэкономических вызовах и угрозах развитию независимого Казахстана в ближайшем будущем. И хотя основное содержание Послания посвящено реализации Новой Экономической Политики

«Нұрлы жол» в 2015–2017 гг., его яркий геополитический и геоэкономический контекст подтверждает актуальность тесной взаимосвязи внешних факторов и успешности претворения в жизнь планов модернизации экономики и проведения независимой национальной политики государства.

Как в начале, так и в заключении Послания-2015 говорится о том, что общенациональная идея Казахстана – единство нашего народа. Сплоченность народа – не только главное условие реализации Новой Экономической Политики, но и основное стратегическое условие сохранения независимости и вхождения Казахстана в тридцатку развитых стран мира.

Глобальные испытания, о которых говорит Елбасы Н.А. Назарбаев, изменят не только архитектуру и границы современного мира. Изменится вся система взаимодействия между государствами мира, выстраивавшаяся в последние десятилетия после окончания Второй мировой войны. Страны, входящие в тридцатку развитых стран мира, наряду с супердержавами будут играть в системе глобальной безопасности более активную роль. На примере сегодняшних событий в Ираке, Сирии и Украине отчетливо видно, что такие страны как Россия, Китай, Турция, Индия, Иран, Пакистан и другие, эффективно развивающие свои экономики государства, претендуют на более активную политическую роль в переустройстве и строительстве нового мира.

Для Казахстана, ставящего перед собой амбициозную задачу по вхождению в пул развитых стран мира, являются первостепенными вопросы укрепления независимости и активизации собственного влияния на процессы, происходящие, в первую очередь, на евразийском континенте. В сложнейших условиях близости и притяжения к очагам геополитических напряжений и разломов важно сохранить духовное и политическое единство народа и стабильность социально-экономического развития страны. Необходимо развеять самоуспокоенность и заблуждение относительно того, что казахстанская толерантность и комфортная социально-экономическая стабильность – есть нечто Богом данное, изначальное и неизменное состояние отечественного политического ландшафта. На

самом деле, наша межэтническая стабильность – результат усилий всех предшествующих поколений казахстанцев и мудрой политики Первого Президента.

Молодое поколение должно подхватить эстафету толерантности и единства от старших поколений. Готово ли оно к предстоящим испытаниям и вызовам глобального мира? Судя по-всему, тот энтузиазм, с которым молодое поколение казахстанцев реализует президентскую Программу «Триединство языков», дает достаточно оснований для осознания ею тех конкурентоспособных преимуществ, которые представляет знание нескольких языков. Но только лишь знания нескольких языков в современном мире явно недостаточно. Важно единство идеалов. Даже полное культурно-цивилизационное родство соседних народов сегодня не дает никаких гарантий в современном мире. Это прекрасно видно на примере российско-украинского конфликта. К тому же нельзя забывать, что именно языковая проблематика стала одной из видимых причин его возникновения.

Поэтому полиязычие как один из важнейших элементов системы социально-политических и культурно-идеологических ориентаций современного мира в целом является императивом движения Казахстана к качественно новому состоянию общества, позволяющему сохранять межэтническое и международное согласие и давать новую интерпретацию этническим и общенациональным ценностям и традициям. «Между прочим, подобная полиязычность на всем постсоветском пространстве сохранилась только в Казахстане. В этом направлении ведет работу Ассамблея народа Казахстана, обеспечивая спокойствие и стабильность нашей страны», – отмечает Президент Н.А. Назарбаев [4].

На острие взаимодействия и диалога культур в казахстанском обществе – проблема сохранения и распространения пространства государственного языка, которая тесно связана с проблемой интеграции казахстанских граждан в жизнь больших и малых городов. Языковая проблема остро стоит перед миллионом казахских этнических репатриантов, которые, зная только казахский язык, не могут полноценно интегрироваться в казах-

станское общество. Проблема эта касается и русскоязычного населения, которое обеспокоено постепенным сужением пространства русского языка.

Ответом со стороны государства на языковую проблематику и развитие государственного языка как фактора единения народа Казахстана стала дальнейшая поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков». Переход к полиязычному образованию стал одним из основных пунктов Доктрины национального единства [5]. В ней дальновидно учтено, что родной язык является важнейшим символом этнического самосознания, даже независимо от уровня владения этническим языком.

Так, например, казахстанскими белорусами, украинцами, немцами, корейцами и т. д. свой национальный язык практически не используется, но за ним сохраняется символическая функция в структуре национального самосознания. Поэтому так важно сохранение полиязычия, продвижения программы триединства языков, которая становится одним из важнейших элементов казахстанской модели межэтнического взаимодействия. Формула полиязычия, озвученная Президентом в Доктрине национального единства в 2010 г. и повторенная им на 15 съезде партии «Нур Отан» [6], не ставится под сомнение. Это – то направление, которое позволит сохранить межэтническое согласие в Казахстане и в то же время успешно интегрироваться в мировое сообщество. Формула полиязычия проста: казахский язык – государственный и со временем его знание должно стать обязанностью каждого гражданина Казахстана. Русский язык служит залогом благополучия казахстанцев, потому что это – язык наших соседей и наших соотечественников, язык научной и технической информации, один из шести официальных языков ООН. Английский – язык нашей интеграции в мировое сообщество, язык новейших международных коммуникаций и технологий.

Таким образом, уровень задач, стоящих перед обществом, постепенно усложняется, как усложняется и проникается взаимозависимостью весь окружающий мир. Как отмечается в Доктрине национального единства: «Если на этапе становления

государства главной задачей была консолидация общества на основе межэтнической толерантности и общественного согласия, то на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов» [5].

В полиэтнических странах крайне важно, какой стратегии придерживается доминирующая группа. В нашем случае стремление к интеграции и единству, которое демонстрирует казахстанское государство в лице президента, не противоречит мультикультурализму – принятию культурного многообразия и его права на сохранение и развитие. Но на пути интеграции возникают определенные проблемы, как упомянутая выше проблема интеграции внутренних и внешних мигрантов. Учет геополитических и культурно-цивилизационных факторов становится неотъемлемой частью разрешения проблематики интеграционных процессов.

Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия, согласно теории аккультурации Д. Берри [7], может быть отнесена в классификации стратегий межкультурного взаимодействия к моделям интеграционных стратегий. Ассимиляционные модели «советского гражданина» канули в прошлое, от стратегии «плавильного котла» постепенно отходят в самих США, где она зародилась. Остаются наиболее востребованные стратегии интеграции – одновременная идентификация этнических групп со своей этнической культурой и с культурой государствообразующей этнической группы. Именно такая стратегия становится основанием казахстанской модели. Результатом реализации казахстанских интеграционных стратегий становится *бикультурализм* подавляющей массы населения. В изучении данного процесса важны не только установки малочисленных этнических групп, но и установки на межэтническое взаимодействие доминирующих групп с учетом культурно-цивилизационных факторов.

Потенциал заимствований моделей интеграции, как впрочем, и западных неолиберальных моделей модернизации исчерпал себя. Об этом говорят исследования ученых и наш соб-

ственный опыт, который показывает, что стремление догнать при помощи использования чужого пусть и успешного опыта не дает практически никаких дивидендов, так как на казахстанской почве невозможно воспроизвести социокультурные матрицы и модели западной и восточной цивилизаций. Необходимо исследовать и интегрировать собственные результаты и сценарии в развитие казахстанской модели, опирающейся на культурно-исторические и цивилизационные особенности казахской идентичности.

Интересным в этом плане представляется изучение опыта Китая, который опирается на собственную (китайскую) специфику, означающую эффективное использование цивилизационных преимуществ древнейшей культуры Китая.

Преимуществами кочевой цивилизации, наследниками которой является доминирующий казахский этнос, были, безусловно, мобильность, восприимчивость ко всему новому, умение и желание учиться, быть связующим звеном, мостом, передатчиком знаний и информации между цивилизациями. Великий Шелковый путь – замечательный тому пример. Напрашивается аналогия с китайской рекой Янцзы, которая выбрана российско-китайским коллективом разработчиков доклада о модернизации в мире и в Китае [8]. Разработчики доклада теснейшим образом увязывают понятия «модернизации» и «цивилизации» [8, с. 38]. Река, пересекающая и объединяющая весь Китай, взята как модель цивилизационного процесса. Начиная с верховий великой реки, где существуют этнические группы людей, живущих по законам родового общества, далее идут микросоциумы, представляющие «аграрный тип» цивилизации, и, наконец, в низовьях Янцзы, на юге Китая, мы наблюдаем стремительный процесс урбанизации и трансформации индустриального общества в направлении информационного общества будущего.

Сравнение с рекой – это не столько яркая метафора, которая наглядно показывает сосуществование различных жизненных укладов, сколько наглядный аргумент в пользу необходимости дифференцированного подхода к различным регионам и группам населения страны. Итогом должен стать общий успех

модернизации и повсеместное выравнивание уровня жизни и уверенного продвижения государства к прогнозируемому будущему. Российские ученые настаивают на необходимости создания аналогичной карты – цивилизационной карты России, которая давала бы как зрительное, так и содержательное представление о том, какие регионы страны находятся в положении отстающих как в цивилизационном, так и в модернизационном плане [9, с. 9].

Более двадцати лет казахстанцы, как и россияне, восхищаются темпами роста экономики Китая, пытаются обобщить позитивный опыт строительства социализма с китайской спецификой, давшего эффективный результат невиданного подъема экономики и национального духа. На наш взгляд, применительно к казахстанским реалиям китайский опыт также мало что дает по той причине, что в центре китайских реформ стоит китайская национальная идентичность, которая имеет абсолютно самодостаточную, устойчивую к внешним воздействиям, постоянно развивающуюся специфику. Несмотря на то, что национальная идентичность ханьцев имеет не одно тысячелетие непрерывного развития, она практически не подверглась эрозии, сохраняя в своем фундаменте конфуцианские заповеди, вобравшие в себя опыт еще более ранних поколений китайской истории.

Опыт Китая возможен и осуществлен лишь в самом Китае, и его применение невозможно в Казахстане или в России. Слишком различно наше отношение к собственной истории, к кумирам прошлого, в отношении к власти и ее иерархии, к закону и его нарушителям и т. д. и т. п. Несомненно, можно использовать лишь отдельные элементы, которые словно пазлы собственных идентификационных проектов казахстанских этнических групп составляют мозаичное панно казахстанской модели.

Действительно, аналогичные мысли о создании культурно-цивилизационной карты возникают и в отношении Казахстана, который также, как и многие страны, вставшие на путь модернизации, испытывает те же самые проблемы борьбы традиций и инноваций, старого и нового, локального и глобального

и т. д. Астана и Алматы являются символами новых тенденций обновления – внедрения новейших компьютерных и цифровых технологий, вхождения в обыденную жизнь новейших моделей продвижения на рынок товаров, услуг, информационного контента и, соответственно, кардинально трансформировавшихся моделей идентичности. Но ситуация меняется, если взглянуть на казахстанскую провинцию и сравнить ее достижения с положением крупнейших мегаполисов, состояние которых в культурно-цивилизационном плане представляет собой противоречивую картину.

В частности, Алматы занимает особое место в экономической, политической и культурной жизни Казахстана. Этносоциальная, этнокультурная и этнодемографическая ситуация в крупнейшем казахстанском мегаполисе в последние годы претерпевает радикальные изменения. Административно контролируемый рост населения города в значительной степени уступил место стихийному заселению столицы мигрантами. Положение Алматы как крупнейшего мегаполиса в РК, средоточия финансовых и информационных потоков делает этот процесс принципиально необратимым. В городе и прилегающем алматинском регионе складывается сложная и потенциально напряженная миграционная ситуация. Из целостного социокультурного организма Алматы постепенно превращается в конгломерат этнокультурных сообществ коренного и пришедшего населения, с растущими различиями между «нами» и «другими». Ситуацию осложняют изменение этнодемографического баланса, значительная социальная дифференциация и маргинализация вновь прибывших мигрантов, распространение нетрадиционных для региона конфессий.

Этими обстоятельства обуславливается необходимость разработки программы интеграции для г. Алматы, которая стала бы локомотивом разрешения интеграционной проблематики, став примером для остальных городов Казахстана. Высокая степень адаптивности казахского этноса, его толерантность и открытость как стержневые, понятийно образующие нормы казахской культуры смогли объединить этнические группы в едином стремлении устанавливать соседские, диалоговые взаи-

моотношения. Используя это стремление, важно презентовать казахстанскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия остальному миру. Необходимо продвигать собственные модели и методики этнокультурного взаимодействия, модели взаимопроникновения культур, образцы межэтнической и религиозной толерантности, которые должны стать визитной карточкой Казахстана на международной арене.

Толерантность и интерес к соседствующим культурам, заложенные в глубинах казахского этнического архетипа проявились сразу же, как только советская система ослабила давление в период «перестройки». Тут же в Казахстане возник и стал расцветать феномен национально-культурных центров. Именно в Казахстане этот феномен дал столь плодотворный эффект, в отличие от других республик бывшего Союза, взявших курс на реализацию ассимиляционных и сегрегационных моделей.

Перспектива создания сферы надэтнической коммуникации и формирования казахстанской нации на основе единых ценностей патриотизма и гражданства Казахстана является целью казахстанской модели. Только поэтапная и эффективная реализация ее основных принципов, поддержанная всем полиэтническим населением республики, даст возможность смотреть с оптимизмом на дальнейшее будущее многочисленных этносов и их культур в Казахстане.

Список цитированных источников

1. Этнодемографический ежегодник Казахстана. Стат. сб. / Под ред. Ю.К. Шокаманова. – Алматы, 2006.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы – Москва: Астрель, 2013.
3. Послание Главы государства народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» // http://akorda.kz/ru/page/page_218338_poslanie-glavy-gosudarstva-narodu-kazakhstan
4. Глава государства Нурсултан Назарбаев провел совещание с государственными служащими управленческого корпуса «А». 17.10.2013, Астана, Акорда. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_215010
5. Доктрина национального единства Казахстана // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158

6. Выступление Президента Республики Казахстан, Председателя партии «Нур Отан» Н.А. Назарбаева на XV съезде партии // <http://nurotan.kz/ru/node/484>

7. *Berry J.W.* The role of psychology in ethnic studies. – *Canadian Ethnic Studies*, 1990, 22, 8–21.

8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Гл. ред. Хэ Чуаньци. Отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: «Весь мир». – 2011.

9. *Мотрошилова Н.В.* Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая // *Вопросы философии*. – 2012. – № 6. – С. 5–16.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОД И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ КАК «ПЛЮРАЛИЗМА НАЦИОНАЛИЗМОВ»

Дунаев Владимир Юрьевич

*главный научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор*

Курганская Валентина Дмитриевна

*главный научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор,
член НЭС АНК и НЭГ АНК г. Алматы*

Процессы глобализации межкультурных взаимодействий развиваются под воздействием двух разнонаправленных мегатрендов, определяющих логику перехода социума к сетевой морфологии информационно-коммуникативных процессов: 1) культурной унификации, стирания культурных различий и 2) возрастания значимости национальных особенностей культуры: религиозных верований, обрядов и ритуалов, национальных традиций и обычаев, языков и наречий, этнокультурных символов и мифов, нормативно-ценностных систем, особенностей быта и стилей жизни, этностереотипов и структур менталитета и т. д. Вторая тенденция удачно отражена в русском переводе названия книги под редакцией Т. Бергера и С. Хантингтона, посвящённой анализу стратегий адаптации традиционных культур к новому мировому порядку: «Многоликая глобализация» (в оригинале – «*Many Globalization*») [1].

Многие авторы отмечают, что ориентиром для самоопределения индивида в современном мире становится не его социальное положение, материальная обеспеченность и статус, а приобщение к национальной культуре. «Стремление защи-

тить эту культуру и сложившееся на её основе духовное единство с помощью государства и других социальных институтов и организаций и составляет основную питательную почву и мотивационную основу современного национализма» [2, с. 218]. Необходимо уточнить, что это стремление квалифицируется как национализм, если оно принимает форму экспансии, навязывания своей культуры другим этническим группам, узурпации привилегий и властных полномочий.

Многообразие этнических (локальных) культур является условием и способом бытия культуры как таковой, определённого целе- и смыслополаганием, нормативно-ценностными структурами личностного самоопределения и межличностных взаимодействий. Однако императив свободы культурного самоопределения личности на основе признания самоценности культурного многообразия, равноправия и неиерархического, не субординационного принципа взаимоотношения этнокультурных миров и их ценностно-нормативных систем (сетевой морфологии этнокультурного поля социального бытия) не должен противопоставляться императиву следования абсолютным ценностям культуры как специфически человеческого способа жизнедеятельности.

Социально-историческая эволюция, ведущая от культурного многообразия к единообразию, означает путь к саморазрушению онтологических основ культуры, социума, человека. Противостоящий теориям ассимиляции постулат культурного релятивизма о том, что не существует иерархии культур и их ценностей, поскольку нет и не может быть единого абсолютного стандарта культуры, является атрибутом неолиберального проекта мультикультурного общества. Культурный релятивизм при своём логически последовательном проведении должен принципиально отрицать наличие единой общечеловеческой культуры, единых гуманистических ценностей и т. д. Их место занимает добродетель плюралистической толерантности – «Всего лишь договорное непосягательство и формально дипломатическая сдержанность, за которой всегда хранится внутреннее неприятие» [3, с. 348].

В Казахстане, в отличие от ряда других республик бывшего СССР, никогда не было ни национальных, ни народных, ни ка-

ких-либо других фронтов, образованных и функционирующих на этнической или религиозной основе, поскольку отсутствовала широкая социальная и политическая база для конфронтационных форм национализма. Однако это не означает, что национализм как явление в Казахстане отсутствует. Он существует и в форме идей (установок, чувств, убеждений), и как политико-культурные декларации, и как поведенческий феномен. Вместе с тем, и это необходимо подчеркнуть, национализм не носит в Казахстане системного характера, не является доминирующим ни в политической, ни в культурной, ни в бытовой сферах жизни.

Стратегический выбор, который делает нынешняя «рыночно-потребительская цивилизация», характеризуется тем, что для выхода из системного тупика должны принципиально измениться цели общественного развития, методы их достижения, принципы устройства и взаимодействия духовной, социальной, экономической, политической сфер человеческой жизнедеятельности. Изобретение и практическая реализация новой коллективности, нового типа межгосударственных отношений, новой стратегии глобализации, подчинённой императивам гуманности и вместе с тем отвечающей требованиям эффективности – основной пафос евразийской доктрины Н.А. Назарбаева. Эта доктрина может рассматриваться как *suī generis* региональная модель мультикультурализма, в которой органически соединяются внутренняя логика культурно-цивилизационного развития евразийских народов и государств и закономерности трансформаций глобального миропорядка.

В марксистской политической теории национализму противопоставлялся интернационализм. В современном дискурсе задача преодоления националистической идеологии адресуется концепции мультикультурализма. Мультикультурализм, как особая форма неолиберальной идеологии, предполагает признание равноценности культур национального большинства и этнических меньшинств. Вместе с тем как представители экспертно-аналитического сообщества, так и влиятельные западные политики всё чаще говорят о кризисе и даже крахе мультикультурализма.

А.Р. Аклаев пишет: «Самая серьёзная критика мультикультурализма связана отнюдь не с убожеством бюрократического дискурса мультикультурной политкорректности, а с тем, что мультикультурализм в принципе сопряжён с опасностью реполитизации этнических различий... Как показывает опыт всех без исключения развитых западных стран, неизменным политическим последствием публичной политики мультикультурализма по отношению к постоянно и в массовом масштабе возрастающему числу этнических иммигрантов является рост этнической интолерантности и контрмобилизации членов доминирующих групп» [4, с. 337]. Мощный импульс дискуссии вокруг теории и практики мультикультурализма несколько лет назад был придан лидерами ведущих европейских стран – Германии, Франции и Великобритании. Канцлер ФРГ А. Меркель 17 октября 2010 г. на собрании молодёжной организации ХДС заявила: «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «Они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга – этот подход провалился, совершенно провалился» [5]. Вслед за А. Меркель премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон призвал к переходу от пассивной толерантности мягкотелого мультикультурализма к «мускулистому либерализму»: «Если мы хотим преодолеть эту угрозу (доморощенный исламский экстремизм), я думаю, пора перевернуть страницу с провалившимися методами прошлого» [6], – сказал он 5 февраля 2011 г. в Мюнхене. Под «провалившимся методом» явно подразумевается идеология и практика мультикультурализма. Своих коллег поддержал и президент Франции Николя Саркози, заявивший в телеэфире 10 февраля 2011 г., что политика мультикультурализма провалилась: «Мы были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность страны, которая принимает приезжего» [7].

Как показывает практический опыт реализации идей мультикультурализма, издержки абсолютизированной мультикультуралистской этнополитической модели заключаются в том, что государства, в котором этносы не объединены в политическую нацию общим национальным интересом и надэтнической идеологией – политически нежизнеспособны. Поэтому мультикультурализм здесь легко обращается в этнонационализм и сепаратизм, а политкорректность выступает способом как замалчивания, так и обострения этнонациональных проблем. А.С. Панарин справедливо отмечает: «Политическая нация – понятие нейтральное по отношению к этническим и конфессиональным различиям, которые в таком случае лишаются собственно политического статуса и приобретают сугубо социокультурное содержание» [8, с. 73]. Вместе с тем «новейший европейский опыт показывает, как частные и, в общем-то, нейтральные проявления этнокультурной или конфессиональной самобытности ставят под сомнение единство нации-государства» [9, с. 30]. Суть проблемы заключается в том, что «нейтральные проявления этнокультурной или конфессиональной самобытности» на деле выступают формами проявления национализма, но идеологические постулаты нелиберального фундаментализма запрещают идентифицировать их в этом качестве. Возводя легитимность этнокультурных различий в политико-правовой принцип организации нации-государства, нелиберальная идеология вместе с тем переводит этничность из культурного по преимуществу феномена в легитимный (на основе концепта коллективных, групповых прав) инструмент реализации политических, социальных, экономических интересов индивидов. Закономерно, что в этнополитическом дискурсе мультикультурализм определяется как «публичная политика, подчёркивающая значение соблюдения групповых прав этнических (культурных) меньшинств» [4, с. 445].

Принятие модели легитимации политических прав локальных этнических культур в качестве принципа нациестроительства неизбежно оборачивается той или иной формой этнократии, т. е. придания этносу характера и статуса политического субъекта. Так, например, А.А. Прусаускас считает, что

в «полиэтнических обществах с достаточно выраженной гетерогенностью ведущая роль на политической сцене присваивается этническими общностями, особенно в тех случаях, когда политическая система допускает артикуляцию их групповых интересов» [10, с. 40]. В качестве такого рода системы мультикультурализм, будучи, напомним, исконно сопряжённым с политизацией этнических различий, выступает как своеобразный плюрализм национализмов. Соответственно, понятие национализма как «принципа легитимации политической власти в современном государстве» [4, с. 445] в дискурсе мультикультурализма должно наделяться позитивным смыслом. Например, Э. Геллнер считает, что только национализм может быть организующим началом государства в индустриальном обществе.

На наш взгляд, национализм в любом его виде и форме несовместим ни с демократизацией общества и государства, ни с утверждением в качестве приоритетных ценностей прав и свобод человека, ни с духовно-нравственным здоровьем нации и индивида. Любой национализм априорно заключает в себе, говоря словами Г.С. Батищева, «самоутвержденчество», «своемерие», «своецентризм», нерасторжимые с жёстким разделением на «своих» и «чужих». Н.А. Бердяев отмечал: «Самоутверждение национальности может принимать формы национализма, т. е. замкнутости, исключительности, вражды к другим национальностям... национальность есть положительная ценность, обогащающая жизнь человечества, без этого представляющего собой абстракцию, национализм же есть злое, эгоистическое самоутверждение и презрение и даже ненависть к другим народам» [11, с. 652–653, 654].

Между тем традиционное понятие национализма с его подчеркнуто негативной окраской сегодня подвергается ревизии. В современных условиях национализм переживает своё «новое рождение». С ним связывают процессы самоопределения народов, образования ими собственных государств, возрождения традиционных культур и защиты их ценностей и т. д. Наряду с общепринятым в науке разделением национализма на гражданский (государственный) и этнический, вводятся и обособиваются новые его разновидности, такие как сепаратист-

ский, реформаторский, ирредентистский, лингвистический и т. д. Российские исследователи на основе изучения различного рода деклараций, институциональных решений и практического поведения этнических субъектов выделяют следующие типы национализма:

- классический национализм, выражающий стремление к полной независимости;
- паритетный национализм, проявляющийся в декларировании установления возможно более полного суверенитета;
- экономический национализм, стремящийся к самостоятельности в экономической сфере;
- защитный национализм, доминирующей идеей которого является защита культуры, языка, территории, демографического воспроизводства;
- модернизационный национализм, реализующий идею «инновационного прорыва»;
- либеральный национализм, декларирующий необходимость установления в стране либеральных ценностей в сфере этнокультурных отношений, таких как плюрализм, субъектный паритет культур и сохранение гражданских прав личности, культура толерантности и т. д. [12, с. 48–49].

Как утверждает ряд исследователей, существует принципиальное различие между такими двумя типами современного национализма, как «евронационализм» и «этнонационализм»: «Евронационализм предполагает светское государство, основанное на универсалистских принципах гражданства; этнонационализм же ставит во главу угла культурную специфику» [13, с. 58]. Это различие оснований и интенций порождает и соответствующие стереотипы восприятия друг друга сторонниками этих противоположных мировоззренческих схем. С точки зрения евронационализма, этнонационализм представляется примитивным, иррациональным, угрожающим; с точки зрения этнонационализма, евронационализм воспринимается как изначально колониальное по своей природе явление, в котором отсутствует человечность и общественная совесть. По мнению Дж. Комароффа, из борьбы между этими двумя идеологическими построениями рождается третья идеологема: ге-

теронационализм как «некоторого рода синтез, стремящийся вместить этнонациональную политику самосознания в рамки евронациональной концепции политической общности» [13, с. 60]. Понятно, что подобного рода идеологема (в других версиях политического дискурса носящая название «мультикультурализм»), доводит до логически предельной формы проблему соотношения индивидуальных и коллективных прав, проблему определения оптимальной стратегии взаимоотношений между двумя сильно политизированными идентичностями – этнической и гражданской.

В современной гуманитарной теории развивается концепция «сущностной оспариваемости» (essential contestability) социально-политических понятий. Указывается на нормативно-ценностную природу критериев «правильного» определения таких понятий, как справедливость, свобода, власть, демократия и т. д., поскольку выражение некоей ценности есть неотъемлемая часть самого понятия. «Идеологический элемент как бы непосредственно «встроен» в содержание последнего, что обрекает на неудачу любые попытки дать ему «объективное» определение» [14, с. 86]. На деле эпистемологический принцип самоизоляции социальной рефлексии от ценностных характеристик приводит к тотальной деонтологизации социально-исторического бытия и столь же тотальной идеологизации экзистенциально-смысловой сферы человеческого существования. Но в контексте нашей проблематики нужно обратить внимание на механизм идеологизации социально-политических понятий.

Следует отметить, что под идеологизацией Р. Барт понимает процесс подстановки аксиологической и деонтической модальности суждений под их предметные референты. Коннотацией называется экспрессивно-оценочный слой языка в отличие от денотации, указывающей на предметно-понятийный компонент. Знаки денотативной системы, в свою очередь, служат означающими коннотативных означаемых, или идеологического плана речи. Таким образом, в идеологическом языке под предметно-понятийный слой подводится ценностный, который не только проявляется, но и активно формирует предметно-денотативную среду.

В повседневной практике социальных взаимодействий познавательные, волевые, эмоциональные, оценочные модальности сознания пронизывают друг друга. Проекция мировоззренчески нагруженных коннотаций (экспрессивно-оценочных слоев семантики политической лексики) на означаемое (предметно-денотативную сферу) социодискурса создает универсальную транзитивность оценочных характеристик и предметных определений. Поэтому мы имеем право предположить, что «идеологический элемент», т. е. ценностная модальность как неотъемлемая часть самого понятия, является формальным признаком, если не конститутивным свойством, объединяющим категории социокультурной рефлексии и категории онтологии*. Однако в случае дискурса национализма процесс идеологизации происходит в соответствии с инвертированной схемой: здесь прагмема «национализм» очищается от коннотативного слоя и выступает как предметное понятие, ценностная модальность которого может быть конверсивно обращена с помощью уточняющих определений.

Идеологизация речи происходит уже на уровне лексики при использовании класса слов, называемых прагмемами – словами, указывающими на определенное явление и одновременно выражающими его позитивную или негативную оценку. Есть слова, предметные по своему лексическому значению и приобретающие оценочный смысл лишь в контексте своего употребления; есть слова сугубо оценочные, обретающие объект оценки только в контексте; и есть слова предметно-оценочные, совмещающие в своем лексическом значении оба компо-

* Следует отметить, что это положение отвечает принципам постнеклассической рациональности. Если классический тип рациональности сосредоточивает внимание на характеристиках объекта, неклассический – учитывает отнесённость характеристик объекта к средствам и операциям исследования, то постнеклассический тип рациональности соотносит знание об объекте не только со средствами исследования, но и с ценностно-целевыми структурами когнитивной деятельности. Матрицами построения онтологических систем являются схемы взаимоотношения ценностных рангов и степеней реальности по правилам некоей логико-смысловой структуры, управляющей как категориальной разметкой поля сходств и различий, так и их распределением в соответствии с ценностными иерархиями.

нента. Предметное и оценочное значение в них слиты и уже не зависят от контекста. В русском языке термин «национализм» является типичным примером прагмемы. Например, в учебниках Г.Т. Тавадова и А.П. Садохина национализм определяется как идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которых являются идеи национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и этническим группам [15, с. 339], [16, с. 247–248]. В.В. Коротева замечает: в отличие от отечественной традиции, в англоязычной литературе понятие «национализм» употребляется в ценностно-нейтральном смысле. В соответствии с этой установкой она предлагает произвести лексико-идеологическую перекодировку понятия «национализм», давая ему определение, свободное от оценки: «Национализм, таким образом – это комплекс идеологических представлений и политической практики, в котором центральное место занимают интересы нации» [17, с. 10]. Аналогичное определение национализма даёт Е.М. Травина: «Национализм – возведение принадлежности к своей нации в политический принцип или программу» [18, с. 231].

С. Хантингтон отмечает: «Исследователи, как правило, выделяют два типа национализма и национальной идентичности, причём дают им различные названия: гражданский и этнический, или политический и культурный, или революционный и трайбалистский, или либеральный и органически-мистический, или гражданско-территориальный и этнико-генеалогический, – или просто патриотизм и национализм. В каждой паре первый её член рассматривается как «хороший», а второй – как «плохой» [19, с. 62]. Идеологическая идентификация в соответствии с типичной для неё бинарной логикой выступает как перформативная процедура схематизации фигуры Другого – чуждого, враждебного. Именно образ Врага становится «точкой скрепления» или «точкой пристёжки» (*point de capiton* Ж. Лакана) означающих в пространстве идеологической самоидентификации. Каждый элемент такой системы «дружит» только со «своими» и «ненавидит» «чужих». Каждая из противоборствующих сторон проявляет внутригрупповую

сплочённость, приверженность групповым интересам, императивам и нормам групповой идентичности, интегрирующим группу ценностям. Причём содержательный план идентификации, как правило, достаточно произволен, поскольку принципиальное значение имеет именно противопоставление себя иным этническим группам. Этот принцип сформулирован С. Хантингтоном в его известном афоризме: «Мы узнаём, кто мы, когда мы узнаём, против кого мы».

Этот же принцип имплицитно или вполне открыто лежит в основе практически всех определений этноса и этнического самосознания, встречающихся в литературе. Ю.В. Бромлей дает такое определение этносу: «Этнос представляет только та культурная общность людей, которая осознаёт себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей» [20, с. 56]. Эрик Дж. Хобсбаум, защищающий совершенно отличную от концепции Ю.В. Бромлея теорию этноса, пишет: «Принцип этнической принадлежности, на чём бы он ни основывался – это лёгкий и чёткий способ выражения истинного чувства групповой идентичности, которая связывает всех «нас» потому, что подчёркивает наше отличие от «них». А что у «нас» на самом деле общего, помимо того, что «мы» – не «они» – это не так ясно» [21, с. 335]. Л.Н. Гумилёвым оппозиция «мы» – «они» или «свои» – «чужие» рассматривается как атрибутивный признак этноса. А.Г. Здравомыслов пишет: «В сознании каждого члена сообщества вычленяется главный механизм самоидентификации – образы «Мы» и «Они». Причём «Мы» – это сообщество, к которому принадлежу «Я» и которое объединено общностью языка, пространством общения и единством повседневной жизни; «Они» – это все другие, те, от которых может исходить или исходит угроза «Нашему» существованию» [22, с. 115]. В.А. Тишков, определяя этничность как форму социальной организации культурных различий, отмечает: «Культурный аргумент – один из основных в производстве насилия. С опорой на культурные аргументы рождается ксенофобия, нетерпимость и, в конечном итоге, мобилизация на открытое физическое насилие» [23, с. 249]. Словом, примордиалистские, конструктивистские, функциональные и все прочие парадигмы интер-

претации этнической идентичности признают основополагающую роль этнодифференцирующих диспозиций в этническом самосознании.

В отличие от этнонациональной идентичности, формирование граждански-национального самосознания не стоит в зависимости от аксиологически оппозитивных категорий смыслообразования. Из того обстоятельства, что нация существует в двух основных модальностях: как гражданская нация и как этнонация – отнюдь не следует вывод о существовании двух аналогичных типов национализма. Напротив, следует согласиться с М.О. Мнацаканяном, что национализм, противопоставляя различные этнонациональные общности, «препятствует развитию демократического процесса и проведению демократической политики... И в этом смысле он не только не может быть «гражданским», но даже самый либеральный и тихий его вариант прямо противостоит интересам гражданского общества» [24, с. 228]. Формирование нации граждан, происходящее как национально-государственная консолидация индивидов, с необходимостью предполагает формирование национального самосознания, и в то же время объективно ведёт к освобождению личности от тотальной интегрированности в «ограниченные человеческие конгломераты» (К. Маркс), в том числе в этнокультурные и конфессиональные общности. «Единственным прочным основанием современной государственности может быть только национальный суверенитет, где акцент переносится с этнической на политическую (территориально-государственную) общность, включающую в себя всех граждан государства, этническая принадлежность которых не имеет политического измерения... Этнос в рамках нации-государства не может быть коллективным политико-правовым субъектом, но только культурно-историческим» [25, с. 98, 97]. На поиски цивилизованных, прежде всего – политически-правовых форм взаимосоглашения различных этнокультурных ориентаций должны быть направлены усилия по оптимизации кросс-этнических отношений в полиэтничном и мультикультурном сообществе. При этом подлинное единство этнокультурного и гражданского принципов национального самоопределения предполагает

преодоление как субстанциально-натуралистических, так и инструментально-рационалистических интерпретаций сущности социальной реальности.

Проекты достижения позитивной солидарности этнокультурных общностей, утверждения неантагонистического культурного единства глобального мира, отвечающего коренным интересам всех народов планеты, предполагают, что в основу всего комплекса глобальных взаимозависимостей должны быть положены не сугубо экономические интересы и мотивы, но процессы гуманизации их социокультурной основы. Последовательное проведение этого принципа в построении концептуальных моделей и разработке политических стратегий упрочения межнационального согласия полиэтнического, поликонфессионального, мультикультурного социума требует проведения философского анализа онтологических основ социальных взаимодействий. Каждое общество, на любой ступени и при любом типе цивилизационно-культурного развития, обладает относительно независимой от утилитарно-прагматических контекстов функционирования инстанцией критической саморефлексии и экспертизы собственного соответствия неким духовным критериям. Этот критерий или инстанция оценки сам есть сложно структурированное образование, уникальное для каждой культурно-исторической целостности. За этим метакритерием следует признать бытийно-онтологический, безотносительный статус, качество реальности предельных оснований, не выводимых из нижележащих ярусов бытия и имеющих собственную нередуцированную логику. На уровне этого метакритерия и в гомологичной ему концептуальности, свободной от идеологических перекодировок, возникают конфигурации взаимопонимания и сообщаемости культурных анклавов мультикультурного мира.

Список цитированных источников

1. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.
2. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

3. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
4. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2005.
5. *Меркель А.* Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>
6. Британский премьер осудил политику мультикультурализма // <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>
7. Саркози признал провал мультикультурализма // <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>
8. *Панарин А.С.* Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учебное пособие для средних учебных заведений. – М.: Книжный дом «Университет», 1999.
9. *Смирнов А.Н.* Этничность и культурный плюрализм в контексте государственной политики // Политические исследования. – 2005. – № 4.
10. *Празаускас А.А.* Этнорегиональные политические культуры и проблема национально-государственной интеграции в Индии и СССР // Восток. – 1991. – № 5.
11. *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство Кесаря // Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003.
12. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. – М., 1998.
13. *Комарофф Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах: Материалы международной конференции 1993 г. – М.: Наука, 1994.
14. *Ледяев В.Г.* О сущностной оспариваемости политических понятий // Полис. – 2003. – № 2.
15. *Тавадов Г.Т.* Этнология. Учебник для вузов. – М.: Проект, 2002.
16. *Садохин А.П.* Этнология: Учебник. – М.: Гардарики, 2001.
17. *Коротеева В.В.* Теории национализма в зарубежных социальных науках. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999.
18. *Травина Е.М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. унта, 2007.
19. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004.

-
20. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983.
 21. *Хобсбаум Э.* Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // *Нации и национализм.* – М.: Практис, 2002.
 22. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-пресс, 1997.
 23. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.
 24. *Мнацаканян М.О.* Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
 25. *Мартьянов В.* Строительство политической нации и этнонационализм // *Логос.* – 2006. – № 2 (53).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

Кадыржанов Рустем Казахбаевич

*главный научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор,
член НЭГ АНК г. Алматы*

Определение нации является предметом длительной дискуссии в политической теории. Предлагаются различные концепции, подходы и методы к пониманию того, что есть нация и кого в нее следует включать. В то же время определение нации представляет интерес не только с академической точки зрения, оно является вопросом исключительной практической и политической важности для современного общества и государства.

Это утверждение справедливо не только для нации, но и для любой социальной группы на протяжении всей истории человеческого общества. Живя в обществе, человек осуществляет свою жизнедеятельность посредством взаимодействия с обществом, осваивая и потребляя социальные ресурсы. Не говоря о пище, жилье и других базовых потребностях, человек в процессе социализации осваивает и использует в своей жизни мышление, язык, нормы поведения и взаимодействия с другими людьми, всевозможные символы, идеи, представления и т. д. Через освоение, потребление и производство социальных ресурсов человек воспроизводит свою социальную природу.

Как социальное существо человек осуществляет доступ к ресурсам общества через свою социальную группу. Однако этот доступ во многом определяется статусом группы. Человеческое общество не является в социальном плане однородным, в нем неизбежно присутствует иерархия, которая определяется различными факторами. Эти факторы могут быть эконо-

мическими, политическими, идеологическими, культурными, религиозными. Возникающая на основе этих факторов социальная иерархия регулирует доступ составляющих ее групп к ресурсам общества. Чем выше в иерархии стоит социальная группа, тем больше возможностей предоставляет общество в доступе к своим ресурсам.

В современном обществе к числу важнейших социальных групп относится нация. Принадлежность к нации, национальная идентичность составляет главный стержень социальной природы современного человека. Современный мир является миром национальных государств. Так или иначе человечество разделено на нации, национальные сообщества. Особенность понятия нации состоит в том, что оно неотделимо от понятия государства. Поэтому в теории столь большую роль играет понятие нации-государства. Это понятие выражает определенный тип отношений между государством и нацией, когда в национальном государстве нация как политическое сообщество и государство как система институтов этого сообщества должны, образно говоря, «принадлежать» друг другу, между ними должно быть взаимно однозначное соответствие. Соответственно, государственное и национальное строительство в современном национальном государстве также должны находиться во взаимно однозначном соответствии, оказывая воздействие друг на друга. Ведь государство в современном мире является, так или иначе, государством определенной нации и в то же время каждое национальное сообщество стремится к обретению своего государства, которое стало бы его «политической крышей» [1, с. 104].

На XVI съезде партии «Нур Отан» Президент РК Нурсултан Назарбаев поставил задачу формирования нации единого будущего в качестве одной из пяти главнейших институциональных реформ по реализации его Программы Нұрлы Жол [2]. Формирование нации из многоэтнического и многоконфессионального населения, или национальное строительство, является одним из приоритетов многогранной деятельности Лидера нации с первых дней независимости Казахстана. Модель межэтнической толерантности и общественного согласия Нурсултана Назарбаева направлена на формирование граж-

данской нации на основе принципа гражданства и казахстанской идентичности.

Помимо гражданской концепции нации в массовом сознании и социальной практике большое распространение получила этническая концепция нации. Если гражданская нация строится на основе гражданства и политических институтов, то для этнической нации решающее значение имеют язык, религия, традиции и другие культурные ценности. Этническое понимание нации означает по существу ее социобиологическую трактовку, когда нация определяется генотипом сообщества.

В силу сказанного определение нации является важнейшей задачей национального строительства. Совпадает ли нация со всем населением государства или же ее составляет только лишь государствообразующий этнос? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение для государства и нации в Казахстане, определяя характер и модель национального строительства в нем. Ответ на вопрос, будет ли нация в Казахстане строиться по модели этнокультурного или гражданского строительства, имеет важное значение и для характера и модели политической системы и государственного управления в стране.

Если нация совпадает со всем населением государства, независимо от этнической, культурной, языковой и иной принадлежности составляющих его социальных групп, то такой тип нации в литературе определяется как гражданская. Если же нация совпадает не со всем населением государства, а только с определенной, хотя, возможно, и со значительной по численности его частью, которая в силу исторических, культурных и иных причин определяет себя как государствообразующую для данного государства, то эта модель нации получила в литературе название этнокультурной. Эти модели нации тесно между собой связаны, оказывая воздействие одна на другую. В формальном смысле общепринятой в современном мире является гражданская модель нации, однако существующие в каждом обществе этнокультурные процессы и внешние связи государства с другими странами и регионами мира оказывают существенное воздействие на ее восприятие и функционирование в многоэтническом обществе.

Понятие гражданской нации является общепринятым в современном мире и основано на международной правовой практике гражданства. В соответствии с этой практикой под нацией в современном национальном государстве понимают совокупность всех его граждан независимо от их этнической, языковой, культурной, религиозной принадлежности. Казахстан как полноправный член международного сообщества, руководствующийся в своей деятельности нормами международного права, проводит свою национальную политику на основе концепции гражданской нации.

В своем выступлении на XVI съезде партии «Нур Отан» Нурсултан Назарбаев отметил, что средний класс должен рассматриваться как основа казахстанской нации [2]. Тем самым он существенно дополнил и обогатил понятие гражданской нации в Казахстане. Гражданскую нацию следует понимать не только и не столько как правовую категорию в смысле гражданства как правовой связи индивида и государства. Не менее важно то, что гражданская нация является социальной и экономической категорией, поскольку средний класс является сегодня ядром социально-экономической стратификации казахстанского общества.

Мировой опыт свидетельствует о том, что ставка на средний класс имеет решающее значение в национальном строительстве, в консолидации гражданской нации. Средний класс, по самому своему определению состоящий из граждан среднего, но вполне достаточного материального благополучия, жизненно заинтересован в социально-экономической и политической стабильности общества и государства. Экономическое богатство общества создается в первую очередь руками среднего класса. Именно средний класс является носителем ценностей трудолюбия, честности и социальной ответственности, культа учености и образования, то есть всех тех ценностей, которые Елбасы определил как консолидирующие ценности на базе идеи Мәңгілік Ел [2].

С точки зрения национального строительства акцент на среднем классе принципиально важен в том плане, что рассматривает нацию как открытое сообщество. В этом смысле этническая нация является закрытой группой, поскольку в такую

нацию включаются только те, чьи гены совпадают с генотипом нации. В гражданскую же нацию на основе среднего класса входят все, независимо от своей этнической принадлежности, кто своим трудом, энергией, талантом преумножает богатство Казахстана и его престиж на мировой арене. Гражданская нация открыта всем, для кого Казахстан является родиной. Для них Казахстан является, как отметил Нурсултан Назарбаев, современным государством для всех [2].

Для нации как политического сообщества гражданство отнюдь не является формальным актом обладания индивидом паспорта своего государства. Будучи формально-правовым отношением, гражданство определяет вполне содержательную и многогранную связь индивида со своим государством. Принцип гражданства основан на контрактной концепции государства, в соответствии с которой составляющие общество индивиды заключают между собой неписанный договор, в результате которого возникает государство. Суть договора состоит в том, что индивиды обязуются быть лояльными государству в обмен на их защиту и заботу со стороны государства.

Быть гражданином означает не просто состоять в формальной связи с государством в виде обладания паспортом, уплаты налогов, подчинения законам, обладания определенными правами и обязанностями. Гораздо важнее для гражданина быть членом гражданского общества, что означает его ежедневную вовлеченность в общую жизнь политического сообщества. Речь идет об участии в выборах, выражении собственного мнения по различным аспектам государственной и общественной жизни. Гражданин как человек с активной позицией выражает гордость или негодование по поводу того, что сделано государством от имени своих граждан. Самоуважение граждан часто неотделимо от их уважения к своей стране, а также от уважения к их стране со стороны других наций. Активное участие граждан в общественной и политической жизни своего государства является важнейшим условием постоянного переутверждения их национальной идентичности [3, с. 56].

Особенность социально-политического и исторического развития Казахстана состоит в том, что здесь именно государ-

ство является ведущим субъектом модернизации общества, в том числе в национальной сфере. Государство в РК поддерживает гражданскую модель национального строительства в виде казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, реализуя ее основные принципы посредством политики осуществляемой Ассамблеей народа Казахстана. Эта модель, посредством которой реализуется национальная политика Казахстана, получила высокую оценку различных международных институтов, в частности, Европейского Союза и ОБСЕ.

Список цитированных источников

1. Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ./ Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991.
2. Назарбаев Н.А. Современное государство для всех: Пять институциональных реформ. Выступление Президента РК, Председателя партии «Нур Отан» на XVI съезде партии // Казахстанская правда, 12.03.2015.
3. *Bhikhu Parekh*. A New Politics of Identity. Political Principles for an Independent World. – London: Palgrave Macmillan, 2008.

«ӨРКЕНИЕТТЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ» ЖӘНЕ СҰХБАТТЫҢ ДІНИ НЕГІЗДЕРІ

Сатершинов Бақытжан Меңлібекұлы

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты
дінтану бөлімінің меңгерушісі, философия ғылымдарының
докторы, доцент*

Оқан Самет

PhD докторант

Американдық зерттеуші Самуэль Хантингтон өзінің «Өркениеттер қақтығысы: жеңіс мәдениет майданында» атты еңбегінде адамзат баласына төнетін қауіпті экономика мен идеология саласынан емес, мәдениет пен дін саласынан көреді. Оның пікірінше, болашақтағы өркениеттер қақтығысы әлемдік саясаттың негізгі факторына айналады. Өркениеттер арасындағы айырмашылықтардың арнасы кең, ол әсіресе, тарих, тіл, мәдениет, салт-дәстүрлер мен дін саласында айқын байқалады. Өркениеттерді жіктеп, бөлуде діннің рөлі барған сайын күшейе түседі. Сананың жаһандануына қарамастан оқшау өркениеттік сана-сезім «мәдени тамырларға қайта оралу» құбылысына байланысты жаңа сатыға көтеріледі. Мәдени немесе діни ерекшеліктер мен айырмашылықтар тұрақты болғандықтан, оларды шешу саяси және экономикалық мәселелерді шешуге қарағанда әлдеқайда күрделі болып келеді.

Бүгінгі әлемде орын алып отырған қақтығыстар діннің саясатпен астасуымен байланысты. Көпшілік дінді тазалық пен нық сенімнің нәтижесінде адам жүрегінен орын алатын ілім ретінде қабылдағанымен, теріс пиғылды саясатшылар оны өзге мақсаттағы құралға айналдырып отыр. Әлемнің жеке-

леген аймақтарындағы адамзат қауымдастықтарының бейбіт өмірін бұзып қана қоймай, тұтастай алғанда халықаралық ахуалды да тұрақсыздандырып тұрған ғаламдық сипатқа ие бола бастаған алуан түрлі қауіп-қатердің өсуі Хантингтонның жорамалын шындыққа айналдырғандай. Тарих сахнасында христиан әлемі мен мұсылман әлемі арасында бірнеше дүркін үлкенкішілі қақтығыстардың болғаны рас. Алайда, бұл «қой терісін жамылған қасқырдың» кебін киіп, дін атын жамылып, дүниелік мақсаттарын іске асыруды көздеген алаяқтардың ісі болатын. Өйткені, «діндер арасындағы сұхбаттың тарихи негіздерінің түбірі қайда?» – деген сұрақтың жауабы – дінде. Оны баса айту қажет. Адамзат тегі тағдырының қалыптасуына, олардың бір бірімен өзара қатынасына ықпал етіп келген және оны одан ары жалғастыра түсетін факторлардың арасындағы ең күштісі діни түсінік. Дін факторы барлық әлеуметтік институттардың негізінде жатыр және ол адамдарды біріктіретін аса күшті импульс.

С. Хантингтон бір сөзінде Түркияның Еуропалық Одаққа мүше бола алмауы «Еуропалық Одақтың христиандық клуб», ал «Түркия болса мұсылмандық әдет-ғұрпы күшті ел» [1, 479 б.; 2, 11 б.] деу арқылы, іс жүзінде екі өркениетті (дінді) бір-біріне қарама-қарсы қойып, халық арасында онсызда тура түсініспеушіліктен туындап келе жатқан танымдық қарсылықтың жігін онан ары қоздыра түсті. Ол «өркениет» атты мағыналы ұғымды қол шоқпар ретінде пайдаланып, оның (өркениеттің) толық мазмұнын қамтитын ішкі бірлігіне кереғар ұғым болып табылатын «қақтығыс» сөзін қосып христиан әлемі – Еуропа мен мұсылман әлемі – Шығыстың арасына от тастады деуге әбден болады. Себебі, әлем халқының басым көпшілігі осы аталмыш діндердің өкілі еді. Сондықтан бұлайша бейкүнә халықты бір-біріне айдап салып, көңілдеріне күдік салуға болмайтын-ды.

Адамзат тарихында, әлемдік өркениет пен мәдениеттің қалыптасуында қай кезде де діннің орны ерекше болып келді. Немесе Адам атадан (а.с) соңғы пайғамбар Мұхаммедке (саллаллаһу ғәлейһи уә сәллам) дейін келген діндер өркениет бастауы саналады. Мұндағы мәселе дінаралық сұхбат (дін өкілінің өзгелермен үнқатысу) теориясы «өркениеттер қақтығысы» деген айтары кері танымның жауабы ретінде соңғы

ғасырларда ғана ортаға шыққан жаңалық емес. Қайта адамзат жаратылып, Аллаһ тағаланың діні жер бетіне насихатталған күннен (әуелден) бері іске асырылып келе жатқан үрдіс.

Ал, енді, бұған діндер тарихынан бірер дәлел келтірер болсақ, Адам (ғәлейс сәлам) мен Ібілістың арасында болған сұхбат былай: Аллаһ тағала осынау шексіз ғаламды жаратқан соң, жердің әртүрлі топырағынан Адам (ғәлейс сәламды) жаратты. Хадисте: *«Ақиқатында Аллаһ Адамды (а.с) жер бетінің барлық топырағының жиынтығынан жаратты. Содан кейін Адам балалары ақ, қызыл, қара түсті, жақсы-жаман, жұмсақ-қатты мінезді болып жер бетінің әртүрлі топырағынан жаралған»* [3], делінген.

Демек, діни наным-сенім – сонау Адам ата мен Хауа ананы жаратқан күннен басталды. Сол күннен бастап Аллаһ тағалаға құлшылық ету, күнәдан тиылу үкімі жолға қойылды. Мұның дәлелі – Адам ата мен Хауа ананың өмірінде болған (Таһа, 117-120 аят; Бақара, 36-аят) Илаһи келісімді (тыйым салынған ағаштың жемісін жеуден) бұзу ісінің жүз беруі еді. Алайда, «кінәсін мойындау пайғамбар сүннеті» екенін білген Адам (а.с) тәубесіне келіп, Иесінен кешірім сұрап, адамға тән кішіпейілдік танытуымен кеңшілікке ие болса (Ағраф, 23-аят), Ібіліс Аллаһ тағаланың: «Адамға сәжде (құрмет) қылыңдар» (Бақара, 34-аят) деген әміріне қарсы келіп, қателігін танудың орнына менмендігі арта түскен. Бұл ісі оны Аллаһтың азабына ұшыратып, лағынетіне ұрындырды [4, 109-127-бб.]. Адамзат өмірінде алғаш көрініс тапқан бұл оқиға бізге кішіпейілдік пен силастық (бойсыну) пайғамбар жолы, ал тәкәппарлық пен жауласу (қарсы тұру) Ібілістің (барлық қара ниеттердің басшысы) жолы екенін ұқтырады.

Қасиетті Құранға сүйенсек, Ібілістің тарихы адамдардың дүниеге сенімсіздікпен қарауына және әлемдегі жалпы жауыздыққа көзқарастарының оң жағынан қалыптасуына ықпал еткенін білеміз. Мәселен, адамдар арасындағы қанды қақтығыстың басталуына келсек, Адам атаның (а.с) тұңғышы Қабылдың өз бауыры Әбілді өлтіріп, «қанды қол» атануынан бастау алған. Адам (а.с) Қабыл мен Әбілдің өз егіздерімен үйленулеріне тыйым салып, керісінше бірі бірінің сыңарына

некеленуін бұйырды. Анығында Қабылдың сыңары Әбілдің сыңарына қарағанда сұлу еді. Қабыл болса Әбілдің сұлу қызға қосылуын көре алмай, қызғанады. Сүйтіп, әзәзіл Ібілістің азғыруына еріп, ата заңын бұзып, бауыры Әбілді өлтіреді [4, 143-152 бб].

Қасиетті Құранның Маида сүресінің 28-аятында Әбіл ағасы Қабылға: *«Егер сен мені өлтіруге қол жұмсасаң да, мен сені өлтіру үшін қол жұмсамаймын. Өйткені, мен әлемдердің Раббы – Алладан қорқамын»*, – деп қарсылық көрсету мүмкіндігі бола тұра, сүйіспеншілік пен зұлымдықтың, адалдық пен арамдықтың шекарасын бұзбау керектігін есіне салып, *ағасын жамандықтан қайтаруды насихаттайды*. Құрандағы мәліметтерді талдай келе, Әбілдің Аллаһты танып, Оның бұйрығын бұлжытпай орындағанын көреміз. Сөйтіп нағыз өркениет өзара сұхбаттық келісім негізінде қалыптасатынын ұқтырған. Ал, насихатқа құлақ аспаған Қабыл бауыры Әбілді жазым етеді. Содан бері жер бетінде қантөгіс толастаған емес. Аллаһ елшісі (Саллаллаһу ғәлейһи уә сәллам): *«Кімде-кім Исламда бір ізгі іске бастамашы болып, сол істі кейін басқалар істесе, сауапты істі жасаған кісінің сауабы еш кеміместен бастамашы болған адамға да тура сондай сауап жазылып тұрады. Ал кімде-кім Исламда бір күнәлі іске бастамашы болып, сол істі кейін басқалар істесе, күнәлі істі жасаған кісінің күнәлары еш кеміместен бастамашы болған адамға да тура сондай күнә жазылады»* [5, 15-б.] деген. Демек, аталмыш хадис баяндап отырған: бір адамның өміріне қиянат жасамау – бүкіл адамзаттың өмірін құтқарумен бірдей болса, бір адамды өлтіру – бүкіл адамды өлтірумен бірдей екендігі діннің ең негізгі бір қағидасы ретінде ұсынылған.

Он ғасыр пайғамбарлық міндетін атқарған Нұх (а.с) пен қауымы арасындағы сұхбатқа келсек, Қасиетті Құранның 71-сүресінің 28-аяты түгелімен Нұх пайғамбардың қиссасына арналған. Бұл сүре: *«Расында Нұхтың еліне «Қауымыңды күйзелтуші азап келуден бұрын ескерт», – деп жібердік»* (Нұх сүресі, 1-аят) деп басталса, Құранның басқа да сүрелерінің 3:33; 4:163; 6:84; 7:69; 9:70/71; 19:58; 22:43; 33:7; 57:26 т.б. аяттарында Нұх (а.с) пайғамбардың ғибратты өмірінен мысалдар келтірілген. Нұх пайғамбар тарихы өз пайғамбарына қарсы

шығып, ауыр күнә жасап Аллаһтың қаһарына ұшыраған халықтар тарихының алғашқысы әрі ғибраттысы болды.

Мәселен, Нұхтың (ғәлейс сәлам) насихатына құлақ асқан біреу болса, қарсы шыққандар тоқсан тоғыз еді. Сол қарсы тұрып, жауласқандардың бірі әрі бірегейі әйелі мен ұлы болатын. Қасиетті Құранда: «...Нұх жалғыз қалған ұлына: «Уа, ұлым! Бізбен бірге мін! Кәпірлерден болма!» – деп дауыстады. (Ұлы болса): «Мен судан аман сақтап қалатын тауды паналаймын», – деді. (Нұх) «Бүгін Аллаһтың әмірінен сақтаушы ешкім жоқ, егер Өзі рахым етпесе», – деді. Сол кезде олардың арасын толқын бөліп кетті де, (Нұхтың ұлы) суға кеткендерден болды» деп (һуд сүресі, 42–43 аяттар), Нұхтың ұлының кеңшілікте Хақ тағала ақиқатына құлақ аспай, таршылықта шығар жол таба алмай сасқаны айтылады [4, 157–179 бб.].

Мұнда, Нұх (а.с) Аллаһ тағаланың Өз ақиқатын құлдарына жеткізуге жіберілген ресми елшісі екеніне қарамастан, оның қауымы он ғасыр бойы қарсыласып, қаншама рет ат қойып, айдар тағып, оның Иләһи насихатынан құлақтарын баса, қасарыса қарсы тұруы анығында қақтығыстың тіл жетпес ұшына шығуы еді.

Пайғамбарлар атасы болған Ибраһим (а.с) мен әкесі Азар және Намурд патша арасындағы сұхбатқа келсек, Құран Кәрімде Ибраһим (Аллаһтың досы) пайғамбардың өмірі мен қызметі туралы бірнеше жерде (2:258; 19:41–49; 21:51–70, т.б) және Ибраһим пайғамбардың атымен аталатын «Ибраһим» сүресінде егжей-тегжейлі баяндалған. Аллаһ тағала: «Кітаптағы Ибраһимді есіңе ал. Негізінде ол шыншыл пайғамбар еді» (Мәриям сүресі, 41-аят) деген. Ол ежелгі Ирақтағы Бабыл шәһарында, Намруд Кенғанұлы атты залым патшаның заманында пайғамбарлық міндетін атқарған.

Хз. Ибраһим жастайынан Аллаһтың жаратылысына ғибратпен қарап, әкесі Азардың қолымен жасаған пұттары мен тұрақтылығын сақтай алмайтын Күн, Ай және жұлдыздар қалай «Құдай тұтуға лайық» деген ойға келсе, залым Намурдтың «Мен тәңірмін, маған табыныңдар!» деген тәкәппарлығы сияқты қарама-қарсы, кертартпа пиғылдары оның санасын ақиқатқа тіпті де қанықтыра түседі. Әрі бір Аллаһқа деген сенімін оя-

тады. Осыдан кейін Ибраһим ең әуелі әкесін «Әкетайым» деп сондай жылы сөзбен Құдайға ғана сенуге шақырады. Ал, әкесі болса ұлының насихатына құлақ аспақ түгілі, ең үлкен қарсыласына айналады. Бұдан тыс оның қауымы да оны өлтіру ниетінде Намурдпен үндес болады [4, 208–220 бб].

Міне, бұл адамдар арасындағы қоғамдық бүлікті тудырудың негізі болып саналатын адамдағы рухани бүліктің Ибраһим заманында қаншалықты шегіне жеткендігінің дәлелі еді.

Иудаизм дінінің өкілі саналатын Мұса пайғамбар мен Перғауын арасындағы сұхбатқа келсек, Мұса (ғәлейс сәлам) Гимранның ұлы. Жақып Пайғамбардың немересі. Мысыр перғауыны (патшасы) Уалид ибну Мұсхап заманында дүниеге келген. Ол Перғауынның отбасында (өгей ұлы ретінде) ержетеді.

Мұса пайғамбар туралы Құранның көп жерінде (18; 19:51; 20:45–49; 28:1–59) кездеседі. Аллаһ тағала «Мәриям» сүресі 51-аятында: «*Кітапта Мұсаны есіңе ал! Расында, ол таңдаулы расул әрі нәби еді*», – дейді. Мұса (а.с) халқын бір Аллаһқа құлшылық жасауға шақырды. Халқы оған нанып туралыққа ергені үшін Перғауыннан зардап шекті. Аллаһ тағала Перғаун және оның қауымына «тәубесіне келер» деп (егіндіктерге биттің қаштауы, қалаларға шегірткелердің толуы, үйлерді құрбақаның басып кетуі, Ніл дәриясының суы қанға айналуы сияқты) бәлекеттер жіберді. Олар ол апаттардан құтылу үшін Мұсаға (а.с) дұға етуін өтінді. Оның әр дұғасында әлгі бәлелердің беті қайтып отырды. Бірақ, зұлым қауым бәлекеттерден құтыла сала қайтадан тоңмойындығына басып, Мұса (а.с) мен оның қауымын азаптағанын тоқтатпады. Тіпті, оларды ата мекенінен қуды [6, 5–55 бб].

Христиан дінінің өкілінен деп есептелетін Иса пайғамбар мен қауымы арасында болған сұхбатқа назар аударар болсақ, Иса ибн Мәриям «Удул азм» деп аталатын бес ұлық пайғамбардың төртіншісі. Аллаһ тағала Иса пайғамбарды әкесіз әйел затынан ғана жаратуының өзі Аллаһтың шексіз құдіретінің дәлелі. Сонда да Аллаһ тағаланың құдіретімен Мәриям ананың бойында әкесіз туған Исаны (а.с) халқы «Бұл Аллаһ тағаланың құдіреті» деп білудің орнына «зина істеді» деп жала жапты. Және де Құран кәрімнің 2:87; 3:33–63; 4:157–

159; 5:112–118; 19:16–37; 43:57–61 аяттарында ол жәйлі кеңінен баяндалған.

Қасиетті төрт кітаптың бірі түскен Иса пайғамбар «Мен Аллаһтың құлы әрі пайғамбарымын» деп өзінің Құдай да, Құдайдың баласы да еместігін жар салумен бірге халқын: «Уа, Исрайыл ұрпақтары! Менің де Раббым, сендердің де Раббыларың болған бір Аллаһқа құлшылық етіңдер! Кімдекім Аллаһқа серік қосса, шүбәсіз Аллаһ оған жұмақты харам қылады және оның ақыр соңында барып паналайтын жері тозақ болады» («Мәйда» сүресі, 72-аят), – деп тура жолды нұсқады.

Иса пайғамбарға ергендер «Хауарилер» деп аталған. Сол өз хауарилерінің бірі дұшпандарға жақтасып оны сатады. Бұл адам баласының әл-Мисақта Хақ тағаласына берген сертінен тайюы еді [6, 260–287 бб.].

Ал, енді Аллаһтың соңғы елшісі Мұхаммед (саллаллаһу ғәлейһи уә сәллам) мен бүкіл адамзат арасында болған сұхбатқа келер болсақ, Аллаһ елшісі (с.ғ.с) жәйлі Құранда: «Біз Сені әлемдерге рахым етіп жібердік» деп, өркениеттің негізі ізгілік пен татулықты ту еткен күллі пайғамбарлардың әкелген дінін, бүкіл адамзатқа жеткізуге, солардың басын қосуға міндеттеген соңғы пайғамбар еді. Оның соңғы пайғамбар екендігі Құран кітәбінің адамзат қажеттілігін толық қамтуы, Мұхаммед (с.ғ.с) үмметінің күн санап артуы, әрі ғасырлар өтсе де ислам дінінің қайнар бұлағы саналатын Құран және сүннеттің ешбір өзгеріске ұшырамауы және т. б. дәлел.

Мысалы, алғаш «Оқы» аяты түскен кезде Тәурат пен Інжілді оқыған сүйікті жұбайы Хадижа нағашы ағасы христиан Уарақа ибн Нәуфалдан кеңес сұраған болатын. Сонда христиан ғалымы Уарақа: «Құдус, Құдус екен. Уа, Хадижа! Егер сен маған сенсең, ол Мұсаға келген Нәмус әкбар (Жібрейл періште). Ақиқатында Ол (Мұхаммед) бұл үмметтің пайғамбары. Шіркін! Мен сол күнді көрсем, Оның қызметінде болар едім» [7, 156 б.] деп, оның Аллаһтың соңғы пайғамбары екенін растаған. Бұл жердегі сұхбат соңғы пайғамбардың дінаралық жасаған алғашқы сұхбаты еді.

Пайғамбарлықтың алғашқы кезеңінде Мекке мүшріктерінен жәбір көрген сахабаларын Эфиопияға (хри-

стиан елі) жіберіп: «Хабашстанға барсаңдар ол жердің пашасы әділ, ешкім зұлымдық көрмейді. Ол бейбітшілік мекені. Ол жерде болған кездерінде сендерге Аллаһ кеңшілік сыйлайды» [7, 206 б] дейді. Бұл жазбаша түрде жасалған сұхбаттың алғашқысы болды.

Мәдинаға қоныс аударған Аллаһ елшісі (с.а.с) өзге елдердің патшаларына хат жазып, дінаралық үнқатысуға шақырғанын естіген Нәжрандық жиырма христиан Мәдинаға келеді. Соңғы пайғамбар оларды өзі күтіп алады. Олар Мәдина мешітінде құлшылықтарын жасайды. Соңында исламды қабылдайды. Міне, бұл көрініс те ислам мен христиан діні арасында сұхбаттың бірер көріністері ғана болатын. Немесе ислам діні жер бетіндегі барлық өркениетті елдерді бірлікке, татулыққа шақырған дін [8, 30 б.].

Аллаһ елшісі Мұхаммедке (с.ғ.с) тарихтағы әрбір соғысының біреуге әлімжеттілік жасап, дүниеге үстемдік орнату үшін болмағаны, керісінше әлемге мейірімді жайып, озбырлыққа қарсы тұру үшін болғанына тәріх куә. Біз мақаламыздың көлеміне байланысты бір мысал берер болсақ, Аллаһ расулы Мәдина қаласына алғаш һижрет етіп келгенде басқа дін өкілдерімен өзара сұхбаттық келісім жасасады. Ислам тарихындағы яһуди Надыр тайпасына қарсы жасалған Хандақ, Хайбар сияқты соғыстарға себеп яһудилердің Аллаһ елшісімен жасаған келісімдерін бұзуы болды. Ол келісімдерде: Исламға, мұсылмандарға қарсы шықпау, бұл мәселелерде дұшпанға қолдау көрсетпеу қатарлы өзара одақтастық шарттар бекітілген. Алайда олар Мекке мүшріктеріне: «Сендердің діндерің Мұхаммедтің дінінен әлде қайда жақсы» деп мұсылмандарға қарсы соғысуға қолдау көрсетіп, жол нұсқаған [9, 235 б]. Демек, ислам әрдайым берген уәдеде тұрып, бейбітшілік жолынан ауытқыған емес. Бүкіл болмысы бейбітшіліктен тұратын иләһи діндерден жан түршігерлік қанды қақтығысқа қалай бас бұйда болмақ?!

Әрқандай бір дін адам бойындағы ізгі қабілеттерін жетілдіріп, өзара жауластыратын лағынеті шайтан (адам мен жыннан) сынды дұшпанынан сақтанған жағдайда дұшпандық достыққа, қақтығыс сыйластыққа айналатынын насихаттай-

ды. Адамзаттың жер бетіне халифа (мұрагер) болуының сыры да осы. Ислам дінде – топырақ астына көмген бір уыс дәннің бір талының өсіп шығуын, бәрін көмбей қолға ұстап отырудан артық бағалаған. Міне, осы өркениет діні исламды жалпы адамзатқа жеткізген соңғы пайғамбар Мұхаммедтің (с.а.с) адамзат өркениетіне қосқан үлесінің орны ерекше екенін батыс ғалымдарының өзі таңғала, мойындағаны белгілі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Әлемдік философиялық мұра, «Даур» баспасы, Алматы. – 2008, 17-том. – 511 б.
2. Өркениеттер қақтығысы. Аударған Мыңбай ЛЕС / Мәдениет, № 3 (19) Наурыз. – 2008.
3. Мұхаммад Абдуррахман ибн Абдуррахим әл-Мұбаркафури, Түхфатул әхзауи шархү жамиғит Термизи, Бәйтул әфкарид дәулия, Омман.
4. Әл-бидәя уән ниһая ли Ибн Кәсир, Дәрү Ибн Кәсир, Бәйрут. – 2007, 1-том. – 340 бет.
5. Әл-Минһаж фи шархи сахих Мүслим ибн Хажжаж шархүн Нәуәуи ғәлә Мүслим, Бәйтүл әфкарид дәулия, 2068 бет.
6. Әл-бидәя уән ниһая ли Ибн Кәсир, Дәрү Ибн Кәсир, Бәйрут. – 2007, 1-том. – 548 бет.
7. Сиратүн нәбәуия ли Ибн Ыишам, Дәрүл фажр лит-Түрас, Қаһира. – 2004, 1-том. – 227 бет.
8. Сиратүн нәбәуия ли Ибн Ыишам, Дәрүл фажр лит-Түрас, Қаһира. – 2004, 2-том. – 314 бет.
9. *Нұрлан Сайлауұлы, Әкім Алымуддинұлы. Аллаһ елшісі (саллаллаһу ғәлейһи уәсаллам) жайлы 111 сұрақ, Алматы, «Көкжиек» баспасы. – 2013. – 275 б.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

Сартаева Раушан Султановна,

*ведущий научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук*

В настоящее время, характеризующееся острыми конфликтными ситуациями во многих сферах жизни мирового мега-социума, актуализацией проблем межэтнического взаимодействия, возрастает потребность в их разрешении посредством коммуникации, диалога и компромисса. Именно с этой потребностью связано формирование феномена «диалога культур», который, по мнению некоторых исследователей, представляет собой социальную инновацию, порожденную глобализацией перед угрозой столкновения цивилизаций [1]. Темы диалога, коммуникации, толерантности, мультикультурализма вошли в число явных средств познания и примирения как познавательных, так и реальных противоречий, складывающихся в мировом мега-социуме в условиях глобализации. Особенно эти темы важны в таких полиэтнических странах, как наша республика.

Вообще, нужно отметить, что сегодня приоритетными стратегическим направлением культурной политики большинства стран мира объявляется защита и поддержка национальной культуры и культурного наследия. И, что очень важно, «культура рассматривается как действенный инструмент национального строительства, как средство достижения таких значимых с точки зрения стратегических национальных интересов целей, как национальное единство и национальная, идентичность» [2, с. 14].

Наука, а точнее, научно-техническая революция, приведшая к созданию новейших средств коммуникации, резко расширили масштабы, возможности взаимодействия между культурами, одновременно уменьшив глубину этого взаимодействия. И тон здесь задает современная наука, быстрые темпы развития которой (а значит и научно-технической революции) ставят ее как бы вне культуры. Хотя, потенциально, как отмечал К. Ясперс [3], наука и техника несут в себе возможности гуманистического, культурного использования, но они остаются нереализованными, так как не вписываются в современную форму государства и общества. Научно-техническая революция приводит к резкому расширению коммуникационного поля между традиционными культурами, разрушению границ между ними и постепенному связыванию традиционных локальных культур в единое целое. Это связывание путем образования культуuroобразующих компонентов нового типа было обозначено академиком Д.С. Лихачевым как «диалог культур». Под «диалогом» понималось то, что познание собственной культуры может быть осуществлено через познание другой культуры. Но что произойдет при этом: взаимообогащение или взаимоупрощение? Для взаимообогащения, по всей видимости, важно, чтобы, во-первых, взаимодействующие культуры обладали бы приблизительно равным положением в общем коммуникационном поле; во-вторых, чтобы нетождественное в этих культурах, преобладало над тождественным. Если же одна из культур будет иметь более совершенные средства коммуникации, то, естественно, она будет иметь большие возможности для распространения и навязывания собственных ценностей. При этом во многих случаях будет происходить вытеснение этноценностей менее развитых в технологическом смысле культур, их собственного культурного содержания, что, естественно, станет важным фактором разрушения традиционных культур. И это уже имеет место быть в настоящее время. А ведь каждая традиционная культура уникальна и обладает (в этом можно полностью согласиться с Н.Я. Данилевским [4]) самостоятельной ценностью, так как разрушение локальных традиционных культур связано, по выражению Н.А. Бердяева, с уничтожени-

ем индивидуального характера творчества. В двадцатом столетии, особенно во второй его половине, такую экспансию осуществляет западный тип культуры. Еще в 1975 году иранский философ С. Наср говорил о том, что в результате культурной (а временами и не только культурной) экспансии Запада население мусульманских стран было ввергнуто в «шоковое» состояние, которое выразилось в тотальном культурном кризисе [5]. Соотечественник С. Насра ученый Д. Шаейган вообще отмечал, что адаптация к цивилизации Запада будет означать трагическую гибель восточных цивилизаций [5]. В результате такой радикальной антизападной критики, в том числе и по инициативе крупнейших западных ученых, была поставлена под сомнение вся западная модель цивилизации, создававшаяся в течение последних пятисот лет.

Особенно важна роль социокультурных факторов в общественных процессах в полиэтнических странах с «догоняющим» развитием, к которым можно отнести и нашу республику. О важной роли социокультурных факторов в развитии общества, всех сторон его жизни писали, говорили практически все крупнейшие политологи, историки, экономисты, философы. Так, видный американский политолог С. Хантингтон в своей известной книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» писал, что факторы культурного характера превращаются в основной источник будущих конфликтов в мире и что самые серьезные, обширные и опасные конфликты будут вспыхивать между народами, принадлежащими к разным культурам [6]. Другой крупнейший американский политолог Ф. Фукуяма, автор либерального сценария «конца истории» и затухания глобальных конфликтов (что, надо отметить, входит в противоречие по этому вопросу с точкой зрения С. Хантингтона, и не нашло подтверждения в сегодняшней реальности), писал в своей книге «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» (1996) о том, что «...экономика – это важнейшая область современной жизни, в рамках которой культура оказывает прямое влияние на благосостояние населения...» [7, с. 369]. Г. Мюрдаль, один из лидеров и теоретиков социал-демократической партии Швеции, реали-

зовавшей шведскую модель социализма, считал, что главной причиной нищеты и отсталости в так называемых странах Юга является психология населения, связанная с его культурой, традициями, ценностями [8], и что для успешного социально-экономического развития отсталым странам нужно осуществить кардинальный сдвиг в культуре населения, предполагающий реформы, в первую очередь, в системе образования и здравоохранения. Крупнейший американский политолог (в прошлом – помощник по национальной безопасности Г. Киссинджера) З. Бжезинский в своих последних работах пишет о том, что культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи [9].

В ситуации нашего полиэтнического государства, на наш взгляд, важно обратить внимание на этническую составляющую проблем культуры, которая может стать болевой точкой, способной разрушить государство. Именно поэтому в выступлениях нашего Президента большое внимание уделено вопросам, связанным с консолидацией казахстанского общества, а именно: единству «как уникальной ценности», толерантности, патриотизму и толерантности как патриотизму [10].

Некоторые исследователи считают, что разрушить полиэтническое государство может отсутствие культурной гегемонии одного этноса над представителями других этносов, проживающих в пределах одного государства. Так, профессор МГУ И. Василенко пишет, что «в новейшее время СССР, возглавивший мировую систему социализма, в основу своего геополитического контроля над пространством положил идею господства «передовой» марксистской идеологии, впервые отказавшись от идеи прямого культурного превосходства. Возможно, это было одной из главных ошибок советских лидеров: исчерпать запас идеологических аргументов значительно легче, чем исчерпать запас культурного творчества». И, далее, делается вывод: «Вероятно, поэтому предыдущие империи существовали веками, а СССР едва достиг своего 70-летнего рубежа» [11, с. 36]. На наш взгляд, причины развала СССР, среди которых можно выделить как объективные, так и субъективные факторы, лежат гораздо глубже. Эти причины связаны с природой вида Homo

sapiens, который в основной своей массе (как вид) не способен ограничить свое собственное потребление в рамках природной целесообразности: он всегда потребляет больше, чем необходимо для простого поддержания жизненных функций; он использует свои возможности, «божью искру» для целесообразно неограниченного удовлетворения своих инстинктов. Поэтому в наше время государства, построенные по такому принципу, близкому к природе Homo Sapiens (его инстинктам), могут существовать в течение длительных исторических периодов.

В современном мире государственные образования продолжают оставаться основными гарантами обеспечения социальных прав и социальной безопасности своих граждан. Безопасность самого государства, его место в международном разделении труда и «новом мировом порядке» во многом зависит от того, насколько внутренне консолидированы его граждане, насколько управляема и оптимизирована его политическая и социальная организация, что, кстати, также зависит от внутренней консолидации общества. В такой ситуации степень актуализации императива взаимной ответственности (особенно в условиях глобализации) становится очень высокой. А в качестве действенного инструмента государственного строительства, средства достижения национального единства и национальной идентичности (как стратегических государственных целей) выступает культура. Поэтому в полиэтнических государствах, к которым относится Казахстан, очень важен «диалог» культур, выявление, актуализация и, по возможности, институциональное закрепление тождественного в культурах этносов, чьи представители проживают в одном государственном образовании. В Казахстане речь должна идти, в контексте сказанного выше, прежде всего о культурах двух крупнейших в нашем государстве этносов – казахов и русских.

Два крупнейших в Казахстане этноса – казахский и русский – имеют собственные, на наш взгляд, во многом схожие ценности. «О.А. Платонов, перечисляет следующие, присущие России и сложившиеся задолго до крещения Руси, цивилизационные ценности: 1) преобладание духовно-нравственных основ над материальными ценностями; 2) коллективные формы

трудовой демократии (община, артель); 3) ориентация на разумную достаточность и самоограничение (нестяжательство); 4) идеал праведного (нравственного) труда; 5) представление о Земле и о Природе как божьем даре всем живущим, и, следовательно, отрицание частной собственности на условия существования» [12, с. 131]. Если взглянуть на перечисленные выше ценности, то можно увидеть, что практически все они являются также ценностями казахского этноса. В устном народном творчестве казахов есть много пословиц и поговорок, подтверждающих эту мысль [13].

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в Казахстане нет так называемых «культурных разломов» (хотя, думаю, никто не сомневается в онтологической референции этого явления). И здесь надо отметить, что потенциал культурного диалога в Казахстане зависит в значительной степени в условиях незавершенного транзитного периода в истории нашей республики от ответственности элит (особенно политических) за вектор духовного развития, за формирование и тиражирование базисных ценностей общества.

Важным фактором, влияющим на культурный диалог и, соответственно, на консолидацию общества и задачи государственного строительства, является возникновение условий для формирования новой идентичности после развала СССР. Идентичность, как считают многие исследователи, следует рассматривать не как свойство, изначально присущее индивиду, а как отношение, формирующееся в процессе социального взаимодействия. В современном мире индивид «обладает» множеством «идентичностей», среди которых одной из важнейших является этническая идентичность как одна из форм социальной идентичности. Понятие этноса предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают данную группу от других, обладающих иными параметрами тех же характеристик. Общепринятого определения этноса не существует, но доминируют его определения как «этносоциального организма» (Ю.В. Бромлей) или как «биосоциального организма» (Л.Н. Гумилев). На наш взгляд, представляется более эффективным использование

подхода Л.Н. Гумилева, так как не существует общепринятого определения не только этноса, но и феномена этничности. В подходе Л.Н. Гумилева в контексте особенностей современного цивилизационного развития представляется важной роль в сохранении этноса альтруистической этики, при которой интересы коллектива ставятся выше личных. По Л.Н. Гумилеву, «альтруисты» обороняют этнос как целое, «эгоисты» воспроизводят его в потомстве [14]. Этика, как известно, рассматривает отношение сущего к должному, а должное, как и сущее, в каждую эпоху меняется. Изменяются, соответственно, и поведенческие императивы, изменяются стереотипы поведения, которые и являются реальной основной этнической природы человеческого коллективного бытия. Так и в нашей стране происходят изменения поведенческих императивов, стереотипов поведения в сторону индивидуализма, что впоследствии может привести к формированию критической массы «эгоистов», а значит к разрушению этноса.

После развала СССР социальные отношения во всех постсоветских республиках изменились, возникли условия для формирования новой идентичности вместо доминировавшего в СССР типа идентичности – «советский народ». В Казахстане также изменилась система социальных отношений, которая была закреплена статьей № 7 в новой Конституции РК и в которой казахский язык признавался государственным. В Казахстане процесс формирования новой идентичности пока не состоялся, но варианты ее в виде «казахстанской нации» или «казахской нации» вызывают серьезные споры и полемику, причем не только среди исследователей. Достаточно вспомнить полемику журналиста С. Дуванова и политолога С. Жунусова на страницах газеты «Республика» в 2008 году по национальной идее [15]. Или публикацию того же С. Дуванова по проблемам идентичности, в которой он предлагает этноним «казах» рассматривать в качестве гражданской идентичности. Он пишет: «Суть этого компромисса (между сторонниками этнического и внеэтнического варианта государственности – прим. С.Р.) в том, что все неказахи – граждане Казахстана, должны стать казахами, но при этом само понятие «казах» перестает

быть этническим и выражает принадлежность к государству. Все предельно просто: мы все единая нация – казахи. При этом каждый в этническом плане остается тем, кем он был» [16, с. 7].

В этом контексте интересен подход известного российского ученого В. Иноземцева к проблеме идентичности в России. Он, в частности, считает, что «необходимы новые подходы, сочетающие принцип гражданской нации с концепцией групповой идентичности, примиряющие разного рода «особости» и не дающие им стать основанием для утверждения исключительности» [17, с. 6]. То есть, на наш взгляд, важно определить, по всей видимости, в каждом конкретном случае такое соотношение гражданской и этнической идентичностей, при котором они (эти идентичности) не будут входить в острое противостояние друг с другом.

В связке с проблемами формирования национальной идентичности рассматриваются и проблемы национализма. Можно согласиться с другим известным российским ученым А. Хазиным, который считает, что есть две формы национализма – гражданский (Франция) и этнический (Израиль, Германия).

В условиях Казахстана гражданский национализм предполагает признание существования «казахстанской нации», чего, по мнению А. Хазина, в действительности нет. А есть казахская нация и национальные меньшинства, которые являются гражданами РК. Соответственно, этнический национализм предполагает признание казахской нации. При этом национализм рассматривается как неизбежное, объективное явление, продукт постиндустриального общества. Не так давно наш президент впервые использовал термин «казахстанская нация», что связано, на наш взгляд, с задачами объединения казахстанцев в условиях необходимости решения целого ряда модернизационных сверхзадач. Однако это вызвало оживленную дискуссию среди ученых, журналистов и простых обывателей. Противники этого термина (а их немало) считают, что он (этот термин) размывает казахскую идентичность. Но не стоит забывать о том, что казахская идентичность в наших условиях, должна включать и ответственность представителей казахского народа за всех казахстанцев, представителей других этносов. А это нелегкая задача.

В Казахстане, как бы ни сформировалась новая идентичность – в виде «казахстанской нации» или «казахской нации» (сторонники и противники такой идентичности считают, что размывается «их родная» этническая идентичность), – она должна включать в себя большую ответственность казахов за благополучие каждого казахстанца независимо от его этнической и конфессиональной принадлежности. Но такой процесс требует от представителей каждого этноса отдачи части своего ресурса «этносоциального самочувствия». Казахи должны понимать, что многие представители других этносов также вправе считать себя коренными жителями нашего государства, а представители других этносов должны понимать и учитывать тот факт, что у казахов нет другой исторической родины.

Возвращаясь к уже высказанной нами ранее мысли о сходстве цивилизационных ценностей двух основных культурообразующих этносов Казахстана, можно сделать следующий вывод: тождественное в культурах двух крупнейших культурообразующих этносов Казахстана, определенная общность в менталитете, сложившаяся в рамках общности «советский народ», позволяют говорить о том, что у нас в стране имеются серьезные социокультурные предпосылки для осуществления большого комплекса жизненно необходимых модернизационных задач. Конечно же, на основе такой «тождественности», общности гораздо легче решаются и очень важные для решения модернизационных задач проблемы консолидации, солидарности, доверия в обществе, которые, в свою очередь, тесно связаны с проблемами справедливости, социально-экономического, этносоциального самочувствия граждан. Известный американский политолог, профессор университета Дж. Мейсона и один из главных теоретиков так называемых «неоконов» (новых правых в США) Ф. Фукуяма пишет в своей книге «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» (1996) о том, что в действительности экономическая деятельность опирается на исторически накопленные пласты культуры, которые образуют так называемый общественный капитал. Под этим капиталом понимается, в первую очередь, доверие членов общества друг к другу, опирающееся, прежде всего, на общность ценностей, норм морали, готовность членов общества подчи-

нять свои личные интересы общественным [7, с. 369]. В качестве примеров так называемых «индивидуалистических социумов», мало приспособленных к объединению в коллективы, он приводит Россию «и некоторые другие бывшие коммунистические страны», отводя в этом вопросе США гораздо более скромную роль, добавляя, «а также отдельные районы некоторых крупных городов США» [7, с. 369]. По поводу же проблем солидарности в современном обществе некоторые исследователи справедливо отмечают попытки бюрократии «административными методами заменить интересубъективный и дискурсивный способы конституирования солидарности в обществе» [18, с. 31]. Понятно, что такие попытки в итоге не дадут необходимого результата, а наоборот, могут произвести обратный эффект – вызвать недоверие к власти.

Как уже отмечалось ранее, в условиях глобализации наблюдается феномен актуализации проблем межэтнического взаимодействия. Но, следует отметить, что решение проблем межэтнического взаимодействия и толерантности требует очень осторожного подхода. Здесь можно добавить в исследование указанных выше важных проблем, которые рассматриваются, как правило, либо с благостных, либо с алармических позиций, некоторую долю конспирологии. Здесь очень важно не идти слепо в том направлении, вектор которому, дискурс которому задает глобальный капитал. Главной целью общественного развития не должно стать стирание культурных различий. Можно сколько угодно выражать скептическое отношение к конспирологии, но фактом является, на наш взгляд, то, что глобальный капитал имеет большую заинтересованность в гомогенизации культурного пространства, поскольку это может способствовать более легкому продвижению товаров, услуг, финансов и т. д. Конечно, достаточно обоснованной выглядит мысль о том, что глобализация, часто ассоциируемая с унификацией, имеет в своей основе объективные причины. Но нельзя, на наш взгляд, отрицать и субъективные факторы, которые могут влиять на формирование вектора глобализации.

Весьма удобной кажется мысль о том, что глобализация и сопутствующая (а, по мнению некоторых исследователей, тождественная) ей унификация являются чисто объективными

процессами. Можно, говоря бытовым языком, расслабиться и просто плыть в фарватере этих объективных процессов. Но, в таком случае, нельзя будет исключить возможность реализации такого варианта развития общественных процессов, при котором проблемы межэтнического взаимодействия и толерантности, отпущенные, так сказать, в свободное плавание в море глобализации-унификации, приведут сначала к стиранию культурных различий, культурной унификации, а затем и к утрате не только культурной, этнической идентичности, но и к утрате человеческой идентичности. В этом случае, могут стать реальностью те фантастические произведения ряда современных писателей-фантастов, в которых описывается мрачное существование тотально чипированного, унифицированного человечества, которым свободно управляет мировое зло, представленное кучкой негодяев. Поэтому, исследования, в которых обосновывается мысль о несомненном приоритете гражданской идентичности над всеми прочими идентичностями, предлагаемые научные и политические варианты решения проблем межэтнического взаимодействия, приводящие осознанно или неосознанно к гомогенизации культурного пространства, требуют внимательного анализа.

Список цитированных источников

1. Федотова В.Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 45–53.
2. Кузнецова З. Как защитить национальную культуру // «Свободная мысль». – № 1/2(1563). – 2006. – С. 14–27.
3. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и значение истории. Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
4. Данилевский И.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
5. Ерасов Б.С. Проблемы самобытности незападных стран // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 111–122.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Под общ. ред. К. Королева; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
7. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. – Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / В 5-ти томах. – М.: Мысль, 2004. – Т.4. Век глобальных трансформаций. – 942 с.

8. Мюрдаль Г. Азиатская драма: исследования бедности народов. – Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / В 5-ти томах. – М.: Мысль, 2004. – Т.4. Век глобальных трансформаций. – С. 358; Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – Т.2: «М-Я». – 853 с.

9. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2006. – 288 с.; Zbigniew Brzezinski. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. – New York: Basic Books, 2007. – 234 p.

10. Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева перед студентами Назарбаева-Университета «Казахстан на пути к обществу знаний» (Интерактивная лекция), 5 сентября 2012 года, г. Астана, Назарбаева-Университет // <http://pravo.zakon.kz/4511857-vystuplenie-prezidenta-kazakhstan-a.html>

11. Василенко И. Символический капитал культуры в глобальной геополитической борьбе // Власть. – 2002. – № 3. – С. 35–39.

12. Цит. по Заdde И.Н. Некоторые проблемы образования и культуры в контексте глобальной эволюции цивилизаций // Новые технологии в науке и образовании. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. – Т. 3. – 400 с.

13. Адамбаев Б. Казахское народное ораторское искусство. – Алматы: «Ана тілі», 1997. – 208 с.

14. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: АСТ: – Астрель, 2006. – 512 с.

15. Жунусов С. Ответ Дуванову: нацидея – необходимость или блажь? // Республика, 16 мая 2008. – С. 7.

16. Дуванов С. Можно ли победить без флага? // Республика, 4 февраля 2011. – С. 7–8.

17. Иноземцев В. Импер на интер // Известия, 5 мая 2011. – С. 6.

18. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 23–34.

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ – ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЭТНОСТАРДЫҢ МӘДЕНИЕТ АРАЛЫҚ СҰХБАТ ИНСТИТУТЫ

Қасимов Қазақбай Таштемірұлы

*Қазақстан Халқы Ассамблеясының мүшесі, «Ахыска» түрік ЭМБ
төрағасының орынбасары, философия ғылымдарының докторы*

Бүгінде әлемдік қауымдастықтың алдыңғы көшінде келе жатқан, қазақтың қасиетті жерінде дәулетін жинап, ұрпағын жайған 130-дан астам ұлт пен ұлыстардың, этностардың басын топтастырып, бүгінгі өзара түсіністік пен құрмет сезімнің, жарастық пен келісімнің, ұлтаралық татулықтың тұрақтылығын одан әрі жарастыра нығайтуда ҚХА-ның жұмысын мақтанышпен айтуға болады.

Аса құрметті Елбасымыз биылғы жылды – Қазақстан Халқы Ассамблеясының жылы деп жариялады. Осы айтулы жыл – мызғымас бірлігі мен бұлжымас татулығын ту еткен, елімізде ең белді де беделді институттардың бірі – ҚХА-ның құрылғанына 20 жыл толуымен тұспа-тұс, қарбалас келіп тұр.

Ассамблея жылы елімізде өтетін көп мерейтойлардың бірі емес, Елбасымыздың сөзімен айтар болсақ, той тойлайтын жыл емес ой ойлайтын жыл. Себебі Ассамблея еліміздегі ұлт пен ұлыстардың, этностардың арасында қоғамдық келісім мен ұлтаралық татулықтың тұрақтылығын сақтап, дамудың нақты тетігіне айналған – еліміздің қадірлі де қасиетті, өшпес құндылығы. Тәуелсіздігіміздің тірегі, сыйластық пен ынтымақтастықты көрсетудегі ел бірлігінің басты құралы және тұтқасы. Тәуелсіздігімізді көздің қарашығындай сақтап, оны қорғау үшін мемлекетімізді одан әрі нығайта беру үшін бізге ең әуелі бірлік қажет.

Бірлік болмаса, қандай қуатты империя болмасын күлі көкке ұшатынын тағылымы мол тарих болмысы адам баласына

дәлелдеп берді. Сондықтан да ешбір байлықпен салыстыруға болмайтын, баға жетпес қазынамыз, 130-дан астам ұлт пен этностардың қасиетті мекені еліміздегі бірлікті сақтау – әрбір Қазақстан азаматының қасиетті парызы. 2015 жыл біздің Отанымыз үшін тарихи белестерімізді атап өту жылы. Біздің тарихымыз – бұл бірліктің қайнар көзі. Өткенімізді бағалай отырып, біз келешегімізді болжай аламыз. ҚХА жылында:

1. Қазақ халқы хандығының 550 жылдығын;
2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығын;
3. Ұлы Отан соғысы Жеңісінің 70 жылдығын;
4. Шоқан Уәлихановтың 180 жылдығын;
5. Абай Құнанбаевтың 170 жылдығын атап өткелі отырмыз.

Бұл оқиғалар еліміздің тарихында түбегейлі бетбұрыс жасаған жасампаз кезеңдер. Бұл еліміздің тарихи қазынасы ғана емес, елдік рухымыздың бастауы, бірлігіміздің негізі, мемлекетіміздің айғағы.

Тәуелсіздігіміздің алдыңғы жылдарына көз салсақ, Қазақстан күйреген империяның мұраға қалдырған экономикасын түзету жолында арпалыспен қатар шекарасын шегендеп, мемлекетімізді нығайтып, болашақ даму жолын айқындау мақсатында әлемдік үрдістерді ескере отырып, ешкімге ұқсамайтын, ешкім қайталамайтын Қазақстан жолын салуға үлгілі жоспарлар жасады. Таңдап алған жолымыздың дұрыстығын өткен жылдардың тәжірибесі айқындап берді. Президенттік басқару елімізді әлемдік экономикалық саяси дағдарыстан абыроймен алып шықты. Нарықтық экономика құрылымының механизмі қалыптасты, мәдениетіміз гүлденіп, экономикамыз дамыды. ТМД және басқа елдерге үлгі-өнеге болдық.

1995 жылы құрылған ҚХА-ның I сессиясында Елбасымыз тарихи баяндама жасады.

«Мен елімнің Президенті ретінде қоғамдық тұрақтылықты және ұлтаралық келісімді қамтамасыз етуді өзімнің басты міндетім деп санаймын. Бірлік аспаннан өзі келіп түспейді. Тек қарқынды жұмыс арқылы ғана келеді. Мен кең байтақ жерімізде татулық пен тыныштық болғанын ғана тілеймін. Мұның ең алдымен миллиондаған Қазақстан отбасына ке-

рек екендігін еске саламын. Мен қайғыдан шашы ағарған аналардың балаларын жоқтамағанын, сәбилердің мүгедек болмауын, қарт адамдардың күйреген үйлерінің алдында қасірет шегіп жыламағанын қалаймын» деген Елбасымыздың сөздері сол кездегі ең өзекті, ең маңызды мәселе ретінде әрбір қазақстандықтың жүрегіннің төрінен орын тапты. Арада 20 жыл өтті. Осы Ассамблея аясында, елімізде этно-саяси, рухани-саяси және ұлттық реформалардың дұрыс жүргізілуіне байланысты қалыптасқан ұлтаралық татулықтың тұрақтылығы әлем сахнасында Қазақстан халқының беделін арттырды. Осындай жетістігіміз бүгінде идеологиялық бренд ретінде орнығып, бүкіл әлемге бейбітшілік пен қоғамдық келісімнің Назарбаев үлгісі деген атпен белгілі болды. ҚХА бағындыратын биіктері мен алатын асулары болашақта жалғасын әлі де табады.

Бүгінгі күні Ассамблея аясында этносаралық қатынастарды зерттеудің толық заңнамалық базасы құрылды. ҚХА-ға Конституциялық орган ретінде мемлекеттік мәртебе берілді. Парламент мәжілісіне 9 депутат сайлау құқығын алды. Мәжіліске сайланған 9 халық қалаулылары әрбір ұлыс пен этнос өкілдерінің жоғын жоқтаумен қатар, барша халқымыздың тәуелсіздігі мен бірлігі жолында Парламент қабырғасында табысты қызмет атқаруда. ҚХА туралы заң қабылданып, Ассамблея құрылымы мен қызметінің қоғамда алатын орны мен ролі заңнамалық негізінде іске асып, қамтамасыз етіледі.

Халықпен бірге мұқият талқыланып, Елбасы мақұлдаған Ел бірлігі доктринасы бейбітшілік пен қоғамдық келісімді нығайтуды бір ел, бір тағдыр, тегі басқа теңдігі бір ұлт рухын дамытатын қағидаларды айқындап берді.

Осы қол жеткен татулық пен бірлігімізді жалғастыру үшін, бүгінде елімізде 820 этно-мәдени орталықтары, бірлестік қоғамы жұмыс істеп, актив саны 67 мыңнан астам адамды қамтиды. Ассамблея аясында еліміздің барлық аймақтарында 1035 қоғамдық келісім кеңесі табысты жұмыс істеуде. Еліміздің ең басты құндылықтары татулық пен тұрақтылықты ұрпақ сабақтастығында жадына сіңірудің негізгі тетігі ретінде «Аналар кеңесі» жұмысын бастады. ҚХА-ның қызметі мен мемлекеттік ел бірлігі саясатын, қоғамдық келісім мен бейбітшілікті

насихаттаудың негізгі қуатты құралы – жүйелі ақпараттық жұмыс жолға қойылды.

Ассамблея қабырғасындағы іс-шаралар мен маңызды оқиғаларға байланысты 40-тан астам медиа жоспар жасалып жүзеге асырылды. Әлемнің 47 мемлекетіне таралатын «Достық»-«Дружба» журналы төрт телеарна, бес теле бағдарлама, сегіз радио бағдарлама, тоғыз республикалық басылым, жүзден астам электронды ақпарат құралдары және тағы басқалары жұмыс істейді. Ассамблея жанынан құрылған этносаралық қатынастар мәселелері жөніндегі журналистер мен сарапшылар қызмет атқаруда. Қоғамдық келісімнің Назарбаев үлгісін зерттеу үшін әлемнің 15 мемлекетінен, атап айтқанда, Болгария, Ұлыбритания, Германия, Испания, Италия, Қытай, АҚШ, Ресей, Түркия, Украина, Армения елдерінен сарапшылар, ғалымдар мен дипломаттар, журналистер мен үкіметтік емес ұйым өкілдері алпыстан астам рет өтініш білдірді.

Шетелдік көршілеріміз Нұрсұлтан ағамыздың қыранның көрегенділігінде алыстан көздейтін алғырлығының арқасында салихалы саясатын мойындап қана қоймай, Елбасымыздың өз қолымен құрған бейбітшілік пен қоғамдық келісімнің Қазақстандық үлгісін толеранттықтың ең таңдаулы үлгісі ретінде зерттеп, өз елдерінде қолданысқа енгізуге ынталы екендіктерін білдіріп отыр.

Халық дипломатиясының маңызды күре тамырына айналған Елбасы төрағалық ететін Конституциялық орган Ассамблеяға Біріккен Ұлттар Ұйымының бас хатшысы Пан Ги Мун мырза: «Ассамблеяның принципі мен бағыт-бағдары Біріккен Ұлттар Ұйымының жұмыс принципіне толық сәйкес келеді» деп өз пікірін білдірді.

Егеменді елімізде мәртебесі жоғары қаншама қоғамдық ұйымдар мен мемлекеттік институттар бар. Біз оларды мемлекеттік деңгейде өткізбейміз. Ал Қазақстан Халқы ассамблеясын алатын болсақ оның орны ерекше.

Қоғамды біртұтас ағзаға баласақ, ол қоғамға қан жүгіретін алуан түрлі қан тамырлары істейтін барлық салаларды біріктіретін, бәрінің жолын бір арнаға салып, бір ағысқа бағыттайтын бір жүрек бар. Ол жүректің есімі – бірлік.

Бүгінде қоғамымыздың ең негізгі мақсаты мен саясаты елімізде ішкі алауыздықты жайлатпай бірінші кезекте көршілік татулықты, бірлікті сақтау. Ал, бірлікке апаратын жол жаңа кедергілерді болдырмау – біздің басты міндеттеріміздің бірі болып саналады.

Еліміздің болашағы үшін, ұрпағымыз бен өзіміздің болашағымыз үшін, бүкіл адамзат болашағы үшін, жер жаһанда бүкіл әлемге үлгілі өнеге болатын таптырмас, баға жетпес ең қымбат қазына – ұлтаралық татулықтың тұрақтылығын өзара түсіністік пен құрмет сезімін, жарастық пен келісімді, ауызбірлік пен туысқандық қарым-қатынастарды одан әрі жарастыра нығайту. Азаматтық ауызбірлік ауадай қажет болып отырған қазіргі жағдайда ұлтаралық мәдени қатынастардың қалыптасуы бізге ерекше қажет.

Елімізде бірлік пен татулық, қоғамдық келісім мен бейбітшілік болса, Мәңгілік Қазақ елі өркениетті, дәулетті ел қатарында болып, «Нұрлы жол» бағдарламасының аясында әлем сахнасында ұлттық мемлекет ретінде салтанат құратын болады. Сондықтан да Қазақстан Халқы Ассамблеясы жылында елімізде қоғамдық келісім мен татулықтың, бірліктің мәнін түсіндіруге көңіл бөлініп, ерекше екпін беріледі. Осы тұрғыдан ресми түрде жарияланған 2015 жыл ҚХА институтының жеке мерекесі емес, ең алдымен, құнды қазынамыз:

Ел бірлігінің жылы,

Татулық пен бейбітшілік жылы,

Жасампаз жетістіктеріміздің бастауында тұрған ҚР-ның егемендігі мен тәуелсіздігінің берік кепілі Елбасымыздың, Нұрсұлтан ағамыздың салған қоғамдық келісім үлгісінің жылы.

Бүгінде береке бірлігі мен ынтымағы жарасып, әлемдік қауымдастықтың алдыңғы көшінде келе жатқан, ардан, намыстан жаралған ел иесі, жер иесі мемлекет құрушы жасампаз қазақ халқының 2015 жылы – Ассамблея жылы Тәуелсіз мемлекетімізді жаңа жетістіктерге жеткізіп, елімізге жағымды жаңалықтар мен абыройлы жеңістер әкелсін, ардақты Отандастар!

Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ «ҚАЗАҚСТАН-2050» ЖОЛДАУЫ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ ИДЕЯСЫ

Ғабитов Тұрсын Хафизұлы
ал-Фараби ат. ҚазҰУ профессоры,
философия ғылымдарының докторы, профессор

2014 жылы 11 қараша күні Қазақстан халқына арнаған өзінің «Нұрлы Жол» Жолдауында Президент Н.Ә. Назарбаев ел тағдырын алдағы күрделі жылдарда айқындайтын терең идеяларды ұсынады. Экономикалық мәселелерді айта келе, Елбасы, бұрын өзі ұсынған, «Қазақ елі мәңгілік» ұстанымын ұлттық идея ретінде тағы да дәлелдеп береді: «Біз Жалпыұлттық идеямыз – Мәңгілік Елді басты бағдар етіп, тәуелсіздігіміздің даму даңғылын Нұрлы Жолға айналдырдық. Қажырлы еңбекті қажет ететін, келешегі кемел Нұрлы жолда бірлігімізді бекемдеп, аянбай тер төгуіміз керек. Мәңгілік Ел – елдің біріктіруші күші, ешқашан таусылмас қуат көзі. Ол «Қазақстан-2050» стратегиясының ғана емес, ХХІ ғасырдағы Қазақстан мемлекетінің мызғымас идеялық тұғыры! Жаңа Қазақстандық Патриотизм дегеніміздің өзі – Мәңгілік Ел! Ол – барша Қазақстан қоғамының осындай ұлы құндылығы».

Елбасының ойына сүйенсек, ұлттық идея тек бүгін пайда болған жаңалық емес, ол миллиондаған адамдардың өздерінің міндеттерін түсінуінің жемісі болып табылады. Біздің міндетіміз – қоғамның көп ұлттылығын тұрақты бірлестіруші факторға айналдыру, яғни мықты ұлттық идея қалыптастырып, бүкіл халықтың арман-мүддесін жүзеге асыру. Елдер мен елдердің, ұлттар мен этностардың мақсат мұраты ескерілмеген жағдайда, бір елдің екінші елге дұрыс қарамауы, бір халықтың екінші халықты кемсіту, намысын қорлау, бір тілдің екінші

тілді қыспаққа алу, бар болмысын, құндылықтарын аяқ-асты ету орын алса, ұлттық идеяға қауіп төнері анық. Сондықтан да ондай өрескелдікке жол бермеуіміз керек. Сол себепті еліміздің ұстанымы өзара тату, бейбіт өмір сүру, ауызбіршілік, ынтымақтастықта әр халықтың рухани үйлесімділігін сақтап, еліміздің абыройын асқақтата отырып, әлемдік деңгейге көтеру үшін еліміздің әрбір азаматы бойындағы бар күш жігерін салып, жаңа заманда жаңаша өмір сүруі қажет.

Ол үшін Елбасымыздың «Нұрлы Жол» Жолдауындағы білім саласына да назар аударып, ел болашағы жастардың білім деңгейінің әлемдік стандартпен тең болу керек екендігіне зор көңіл бөлгендігі аса қуанышты жағдай екені баршаға аян. Ел болашағын тереңнен ойлай білу үшін ұлттық идеяның өзегі ретінде қазақтың тілін, рухын, мәдениетін көтеру міндет. Бұл ұлттық мүдде мен ұлттық идеологияның астасар тұсы. Ұлттық идеология туралы әңгіме, ең алдымен, қазақ мемлекеті туралы әңгіме. Бүгінгі ұлттық идеология – ұлттық мемлекет құру. Ал, кез-келген мемлекетте ең алдымен мемлекеттік идеология жүреді. Бұл идеология мемлекеттің ішкі-сыртқы саясатын пәрменді жүргізуге бағытталған ең басты қаруы, ең басты қондырғысы. Тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстанның негізгі идеясы – Ел Тәуелсіздігін баянды ету, халықтық, ұлттық бірлікті нығайту, әлеуметтік, экономикалық жағдайларды жақсарту, көрші елдермен тату-тәтті өмір сүру, Республикаға сырттан инвестиция тарту сияқты аса маңызды мемлекеттік мүдделерді жүзеге асыруға бағытталады. Біздің мемлекеттік идеологияның ауқымы 2030-ға дейін аралықты қамтып жатыр.

Бүгінгі заман – мәдениеттердің жаһандану кезеңі. Жаңа сапаға көшер алдындағы, яғни, өз дамуының ең биік сатысы – біртұтас адамзаттық өркениетке құйылар алдындағы қарбалас шағы. Жаһандану – өркениеттің кезекті даму сатысы. Қазіргі әлемдік мәдениет пен өркениетте ерекше ықпал тигізіп отырған жаһандану-өмірдің барлық салаларын қамтып отырған күрделі процесс. Ол дүниежүзілік адамзат қоғамының даму заңдылықтарын айқындайтын факторлардың бірі ретінде қоғамда тіл мен дінімізге, рухани кеңістігімізге әсер етеді.

Қазақ елі еркіндікке бет түзеді. Бұл, сөз жоқ, жаһандану алып келген игілікті, табысты өзгерістер. Халықтар өзінің бұрынғы, бүгінгі, ертеңгі-әр кездегі дамуын терең тануда өзіндік бағыт-бағдар алды. Әр халықтың өркениет әлеміндегі орнын білу мүмкіндігіне ие болып, қалыпты жағдайда өмір сүруін қамтамасыз етеді. Біздің әлемдік өркениетке қол жеткізуімізге мүмкіндік туды. Бұл орайда әлемдік өркениеттің өрісіне шыққан, дамудың сара жолына түскен елдердің тәжірибесіне баса назар аудара отырып, өз жолымызды табудың маңызы зор болмақ. Демек, біз, таяудағы жылдарда дәстүрімізге сай халықтық қалпымызға оралып, әлемдік білімді игеруге қол жеткізу арқылы біздің де өркениетті елдердің қатарына қосылуымызға, яғни адамзат өркениеті биігіне көтерілуімізге толық мүмкіндігіміз бар екендігі ақиқат. Оған көптеген шаралар жасалып, алғашқы қадамы жүзеге асып та жатыр. Қазақ халқының рухани түлеуінің тарихи жағдайларды түгендеусіз мүмкін еместігі, тарихи, ділдік, діни және тілдік сабақтастықтың ұлттық идеологияның негізі екендігі де барынша сезіле бастады.

Дұрыс идеологиялық бағдарды ұстанып, болашаққа сеніммен аяқ басайық. Көп ұлтты, көп конфессиялы республикамызда мемлекеттік тәуелсіздікке қол жеткізгеннен бергі салыстырмалы аз мерзімнің ішінде берілген конституциялық құқық негізінде идеологиялық ағымдардың түрлі нұсқалары қалыптасып үлгерді. Еліміздегі этно-демографиялық, саяси-әлеуметтік жағдайдың дамып, өзгеруіне байланысты осы идеялардың арасынан басталған реформалардың табысты жүргізіліп, оған қоғам мүшелерінің белсенді қатысуын қамтамасыз ететін, халықтың көпшілік бөлігінің рухани сұранысын қамтамасыз ете алатын ұлттық дәстүрін, құндылықтарын мемлекеттік дәрежеге көтерудің қажеттілігі барынша сезіле бастады. Ұлттық мемлекет – еліміздің негізін құраушы, ұйыстырушы қазақ ұлты және қазақ ұлтының қалыптасқан тарихи мекені болғандықтан міндетті түрде қазақ ұлтының мемлекеттігі орын алуы шарт.

Ұлттық идея — ұлттық мүдденің туындысы. Идеология сол ұлттық мүддені мейлінше анық белгілеген идеяға қол жеткізудің нақты әрекет-қимылына сілтеу жасап, бағыт-бағдар беретін үгіт-насихат мазмұны.

Қазақтың ұлттық мүддесі не? Ұлттық мүдде — ұлттық құндылықтар. Құндылықтар ұлтқа берілетін анықтаманың әр параграфынан құралады: атамекені, ана тілі, қалыптасқан ділі, бір діні, ортақ салт-дәстүрі, төл әдет-ғұрпы, жалғыз тарихы. Ұлттық идея — ұлттық құндылықтардың жаһандастыру дәуірінде қауіпсіз өмір сүре алатын жағдайын көксеген мұраттың көрінісі. Ұлттық идея – талай ұрпақтың еңбегімен, қуаныш-қайғысымен сараланған рухани дүние. Бұл қайталанбас байлық өмірге ұлттық өзіндік тарихи болмысымен келген, сол себептен де ол ұлттық дүниетанымның айнасы.

Тәуелсіздікті нығайта түсудің басты шарттарының бірі – адамдардың бойында еліміздің тәуелсіздігін айрықша қастерлейтін қасиет – ұлттық рухты нығайту. Енді рухани мәселелерге ден қоятын уақыт та келіп жетті. Себебі, рухани тамырымыз терең болса ғана өзгелер бізбен санасады. Кім көрінгеннің таптаурын болған ескі жұртын шиырлап жүрсек, дамыған елу елмен иық тірестіру түгіл, егемендікті сақтап қалудың өзі қиынға соғады. Өйткені, материалдық байлығымен танылған ғана емес, рухани құндылықтарын дәріптеген, ұлттық ерекшелігі сақталған, тарихы таза мемлекет қана ертеңгі күні халықаралық қауымдастықтың ортасында зор беделге ие болады. Ұлтты ұлт ретінде анықтайтын тек, оның қоныстанған мекені ғана емес, оның тілі мен ділі, діні мен рухани дүниесі, салт-дәстүрлері мен философиясы, әрине ұлттың рухы. Өткеннің бай рухани мұрасын тал бойына дарытқан озық өнегелі дәстүрімізді, дінімізді, тілімізді, ділімізді айтпау мүмкін емес. Бүгінгі күндегі біздің қоғамымыздағы рухани дүниедегі, елдік пен бірлікке негізделген жоғарыдағы келтірілген қасиеттер ұлттың құндылық бағытына айналуы қажет. Әсіресе егер ұлт – ол ашық әлеуметтік жүйе екендігін ескеретін болсақ, онда өзіндік ұлттық ерекшелігі мен өзіндік сананы сақтап қалу күрделі жағдай екенін түсіну қиын емес. Өйткені қоғамда әртүрлі процестер жүріп жатады, ол жасау, сақтау, қирату сияқты процестер, онда дәстүрлі құндылықтар, салт-дәстүрлер, институттардың жаңғыруы мен дамуымен қатар, жаңа институттардың енуі, басқа мәдени идеялардың орнығуы, басқа халықтардың тәжірибесін пайдалануы сияқты

процестер де жүріп жатады. Сол себептен де әсіресе жаһандану кезеңіндегі өзіндік ұлттық ерекшеліктерді сақтап қалу күрделі де, қажетті болып табылады. Ол ұлттық идея, ұлттық идеология мен ұлттық рухтың негізінде, қазіргі қоғамға сай қаншалықты ыңғайланса да, өзіндік өзегін сақтайтын мызғымас құндылықтарымызды жоғарғы дәрежеде қалдыру міндет. Рухани мұрамыз неғұрлым бай болса, алуан арналы болса, өткен мен бүгіннің мәдени мұралары жарасымды жалғасып жатса, соғұрлым өміріміздің мән мағынасы терең, мақсатымыз айқын, ұлттық идеологиямыз жоғары, тарихи үлгі өнеге тұтар парасатты, ой толғаныстары күшті ел болу еш күмән тудырмайды.

Ұлттық «Менді» қалыптастыратын тетіктер мен жағдаяттар сан алуан. Оған көшедегі қаптаған жарнамалардан бастап, енді ғана дүние есігін ашқан сәбидің құлағына естілетін ән мен үнге дейін кіреді. Солардың бәрінің басын қосатын, бәрін өгіздей өрге сүйрейтін құдірет Ұлттық Идея деп білгеніміз жөн. Ойы онға, санасы санға бөлініп отырған қазаққа ортақ ұлттық идеяны таба қою оңай міндет емес. Ол шіркін әлі күнге дейін жоқ та. Ал қажеттігін отансүйгіш рухтағы әрбір қазақстандық азамат сезініп отырғаны айдай ақиқат. Армансыз адам – қанатсыз құспен тең, дейді халқымыз. Ендеше ұлттық идеясыз қала берсек қанатсыз ұлтқа айналарымыз сөзсіз. Ұлттық идеяны таппайынша елде жүріп жатқан реформалар қарын тойдырудың ғана міндетін атқарып шығатындай көрінеді. Ұлттық идеясы жоқ Қазақстанда өмір сүру қазақтан басқаның бәріне майдай жағатын шығар, бірақ түптің түбінде өкініште қалатыны – қазақтар. Өзін-өзі жарылқамағанды басқалар ұшпаққа шығарады деудің еш қисыны жоқ. Көлдей жайылып келе жатқан жаһанданудың табанында жаншылып қалмау үшін де ұлттық идеяның өзектігі мен қажеттігі күн санап артып келеді. Демек қарап отыруға болмайды.

Алдымен бізге қажет ұлттық идеяға қойылатын талаптарды пысықтап алу керек. Біріншіден, ол идея Ата Заңымызға қайшы келмеуге тиіс. Яғни нәсілдік, ұлттық, діни, жыныстық кемсіту немесе дәріптеуден алыс тұрғаны абзал. Екіншіден, ұлттық идея Қазақстанның атын анықтап отырған қазақ халқының мұратын ұлықтаумен қоса, басқа диаспоралардың тарихи,

дәстүрлі, этникалық ар-намысына тимейтіні былай тұрсын, қайта соған қуат беретін факторға айналуын қамтамасыз ететін болсын. Үшіншіден, ұлттық идеяның хронологиялық бастапқы сәті белгілі болғанмен, бүгін де, ертең де шексіз жүзеге аса беретінін баса көрсеткені жөн. Елдің ішіндегі, жер-жаһандағы нақты ахуалға байланысты оның көздегені өзгеріп, нақтыланып отыратыны айтпаса да түсінікті жайт..

Ұлттық идея құндылықтары мен ұстанымдарын әлеуметтік қауым арасында мейлінше дәйекті бекемдеу қажет. Бірі – бала бақшада тәрбиеленуші бүлдіршіндерден бастап, университет аудиторияларында отырған жастарға жеткізуден ештеңені аяуға болмайды. Екіншісі – мамандар мен зиялылардың ұлттық идеяға қалтқысыз берілгендігін қалыптастыру. Осылардың санасына, өмір салтына сіңген ұлттық идея кімді болсын өз иіріміне ала жөнелетініне күмән жоқ.

Елбасының «Нұрлы Жол» Жолдауында ұлттың тұрақты дамуына, мемлекеттіліктің нығаюына, халықтың бірлігіне және келешекке сеніміне үлкен назар аударылады. Идеология ұлттың бойында саналы түрде, өз еркімен, құлшыныспен, патриоттық сезіммен орын алғанда ғана тиімді қызмет етеді. Сонымен қатар, идеологиялық қызметтің табысты болуы, ең алдымен патриоттық тәрбие беруге келіп тіреледі. Патриот еместерге, өз елін, Отанын сүюге немқұрайлы қарайтындарға мемлекет идеологиясымен бірге, ұлттық идеяларды да сіңіру қиынға соғады.

Елбасы Н. Назарбаевтың «Мәңгілік Ел жалпыұлттық идеясы» шынайы отансүйгіштікті, нағыз азаматтықты қалыптастыруды, жеке бастың өзін саяси тұрғыдан айқын сезінуін, өз Отанын саналы түрде таңдауын көздейді. Әрбір адам біздің мемлекетімізге, оның бай тарихына, болашағына өзінің қатысты екенін мақтанышпен сезіне алатындай іс-қимыл жүйесін талдап жасауы қажет. Елдің проблемалары да, келешегі де барлық адамға жақын әрі түсінікті болуға тиіс. Ұлттық идеяны «Қазақ елі. Азаттық. Бірлік» ұғым-түсініктерімен бейнелеу жалпақшешейлік, жалтаңкөздік, баяғы көнбістік емес, қайта саяси, танымдық, рухани кемелдігіміз бен оралымдылықты паш етсе керек. Қазақ елінің, азаттығымыздың, ынтымақ-бірліктің

мүддесіне қызмет етіп, діттегеніне жеткен күні қош-есенге кете баратын кемел де кесірсіз ұлттық идеяны бекемдеу әрқашан жауапты міндет болып қала бермек.

Қазақ этикасының басты құндылықтарының бірі – төзімділік (толеранттылық) мұраты. Біз өткен құндылықтарды жаңа заманға әдейі таңып отырғанымыз жоқ. Бұл жерде құндылықтар сабақтастығы туралы айтуға болады. Мәселе тек терминде емес, ол осы терминмен белгіленетін ұғымның мағынасында. Қазіргі философияда «дискурс» деген термин бар. Түсініктемелері көп. Біз оны қысқаша «мәдениеттердің мағыналық деңгейінің сұхбаттық табиғаты» деп аударар едік. Егер төзімділікке келсек, онда саяси төзімділік (толеранттық) деп өзгеше көзқарасқа жол беруден тайынбайтын белгілі бір саяси күштердің тұрғысын (позициясын) түсіну керек. Егер бұл күштер билік басында болса, саяси төзімділік барынша кең түсінілетін конституциялық шеңберде оппозицияның қызметіне жол беру саясатынан көрініс табады. Жеке тұлғаға келетін болсақ, саяси төзімділік терминін саяси қарсыластар пікіріне құлақ асуға дайын болуды, оларды логикалық дәлелдеу арқылы өз жағына тартуға тырысуды білдіреді.

Төзімділік тек саяси ұстаным ғана емес, оның діни, этикалық, мәдениеттанулық және тағы басқа қырлары бар. Қазіргі кезде кейбір саясаткерлер ислам төзімділікке қарсы дін деп пікір айтады. Қазақ ақын-жырауларының исламдық дүниетаным шеңберінде болғаны белгілі. Көп талқылауға бармай-ақ қасиетті Құрандағы 109-шы сүреден бір үзінді келтірейік: «Мен сендердің табынғандарыңа табынбаймын, сендерде менің табынатынымға табынбайсыздар. Сендердің – өзіңіздің дініңіз, маған болса – өз дінім». Бұл жолдарда төзімділіктің негізгі қағидасы анық әрі дәл тұжырымдалған.

Оған қоса төзімділік адамгершіліктің «алтын ережесімен» де (өзіне не тілемесең, басқаға да оны тілемелі) тығыз байланысты. Қазақ халқына төзімділік ерекше тән болған. Оның негіздері ретінде қатал далада тіршілік етуге қажетті жоғары табиғи және моральдық төзімділік, меймандостық, іштесу мен сұхбатшылдық (Қ. Нұрланова) және тағы басқаларын атап етуге болады.

Қазақ халқына тән төзімділіктің көрінісін «таспен ұрғанды аспен ұр» деген мақал береді. Халық даналығының мағынасы төзімділік танытып, мәселелерді зорлық-зомбылықсыз шешуге шақыруда. Осыған ұқсас мағынаны «сабыр түбі – сары алтын» деген мақал береді. Бұл жерде де қиын істің бәрін сабырлылықтың, төзімділіктің негізінде асығыстық жасамай, күйгелектікке, ашуға берілмей шешу қажеттілігі көрсетіледі. Атап өткен және басқа да қазақтың мақал-мәтелдері қазақтың халық философиясы негізінде төзімділік пен зорлық-зомбылықты болдырмау идеяларының жатқанын жарқын көрсетеді.

Қазақтың дәстүрлі мәдениетінде нысап, несібе, тәубе негізінен имандылық талаптарынан туатын кісілік құндылықтар ретінде қабылданған Ислам дінінің қазақ сахарасында нығаюына қатысты этикалық ұғымдардың діни мазмұны арта түсті. XV–XVI ғасырлардағы жырауларда кісілік құндылықтардың көшпелілік, тәңіршілдік түсіндірмелері мен суреттемелері басым болса, XVIII ғасыр ақын-жырауларында «обал», «сауап», «тәубе», «несібе» сияқты мұсылмандық мағынадағы түсініктер жиі қолданыла бастады. Әрине, бұл ұғымдарда жалпы адамзаттық нормалар да көрініс тапты.

Тәубе – адамның ағат кеткен іс-қылығына өкініш білдіріп, келешекте оны болдырмауға үзілді-кесілді бел байлауы, барға шүкіршілік етуі, жаман әдет бойға сіңбей тұрғанда, тез тәубаға келіп, оны қайталамауға, жаманшылықтың орнығуына жол бермеуі. Тәубе адамның өзін-өзі тәрбиелеудің бір жолы. Кімдекім қателікке барып, теріс жолға түсіп қалса, дереу өзін-өзі жазғырып, адамшылық жолға түсуге бел байлап, бойын тез жинап алып, ар намысы алдында таза болуы жағын ойластыруы тиіс. Сонда ғана ол «менің ожданым (ар-намысым) таза» деп қысылып-қымтырылмай айта алады.

Әрине, бұл анықтамаларда дидактикалық және педагогикалық ұстанымдар бірінші орында тұр. Бірақ, қазақ әдебіндегі кісілік құндылықтардың тізбегі көптеген ұғымдарды қамтиды. Олардың арасында қазақ әдеп жүйесінің маңызды ұғымы «қанағат» ерекше орын алады. Қанағат нысапсыздық, нәпсіқұмарлық, екіжүзділік антиподы ретінде қарастырылады.

«Қанағат – барға риза болу, місе тұту, нысаптан шықпау, нәпсіге ермеу. Қанағат – ашкөзділікке жібермейді, біреудің дүние затына сұқтандырмайды, сұғанақтық жасаттырмайды. Қанағатшыл кісі – барынша кішіпейіл, қарапайым, иі жұмсақ. Сондықтан да ол көпшіліктің көзіне түсе бермейді. Қанағатшылық – қолдағы барына, қол жеткізген табыстарына разы болу, шүкіршілік ету. Әрине, кейбіреулер мұны адамшылыққа жарасатын көркем сипат, өмірде ортаймайтын қазына деп түсіне бермейді. Қаншама мол байлығы болса да, оны қанағат қылмайтындар да кездеседі. Мұндайларды жұрт көзі тоймайтын, қанағаты жоқ адам дейді. Ондайлар «болған сайын болсам деп, толған сайын толсам деп» ылғи да ашкөзділікке салынып, аллатағаланың қанағат-нысабын ұмытады, көбіне жалған сөйлеп, екіжүзділікке барады. Пайғамбарымыз (с.ғ.с): «монтаны екіжүзділіктің белгісі үшеу» дейді. Олар: өтірік айту, уәдесінде тұрмау және аманатқа қиянат жасау». «Екіжүзділік – жарамсақ жағымпаздықпен егіз қозыдай. Арамза, жарамсақ пен екіжүздіге қарағанда ашық жаудың өзі артық. Ондайлар: «адамның сиқын кетіреді». Адам қолындағы барының игілігін көріп, соған шүкіршілік қылса, өмірі де мәндірек, қызығырақ болар еді. Имандылықтың шыққан тегі дінде болса, кейін бұл ұғым әдептілік пен кісілікті білдіретін басты құндылыққа айналды.

Иман дегеніміз ардан аспау, ақылдан алжаспау. Иманның екі мағынасы бар. Бірі – тіл, сөз. Яғни тілмен жеткізіп, сөзбен сипаттау. Олар: көркем сөз, қуәлік сөз, бірлеу сөз, тойтару сөз, тілеу сөз және ұлықтау сөз. Екіншісі – илану, шарттық, яғни болмыспен бетпе-бет кездесу. Алланың қасиеті мен сипатын арлау. Олар: оның барлығы, мәңгілігі, періштелері, пайғамбарлары, бірлігі, жекелігі, ақырет күні, тірлігі, білуі, есітуі, көруі, қалауы, күші жетуі, жаратуы, сөйлеуі. Осылардың арқасында иман пенделерде үш түрлі: тілмен айтып, жүрекпен бекітетін иман; шешімге келетін қорытынды иман; риясыз иланатын толық иман, не сенімсіз күй кешетін әлсіз иман өмір сүреді. Ал аталмыш иманның ақ-қарасын білу үшін адам мен хайуанды һәм жақсылық пен жамандықты айырып, ажалдың уақыт әмірі екендігін мойындап, зұлымдық пен өтіріктен сақтанып, мінез мінін кетіріп, адам өзін өзі таныса құдайын да ұмытпасы хақ.

Адамзат өркениетінде өзінде діни мәдениетті қалыптастырып әлемдік діндердің толеранттылық ұстанымдарын жас ұрпақтың сана-сезіміне байыппен және салиқалы түрде баянды ету бүгінгі күннің талабы. Түрлі жат діни ағымдардың және экстремистік сипаттағы секталардың қауіпті ілімін ғылыми тұрғыдан дінтанушылық талдау арқылы, жастарға жан-жақты түсіндіре білу де маңызды. «Көппен көреген ұлы той», «Таспен ұрғанды аспен ұр» деген ұстанымдарды ұстанатын халқымыздың табиғатына көпшілдік пен меймандостық тән. Қазіргі кезеңде туған халқымыздың ынтымақ пен ауызбіршілікке танытатынына сенеміз. Дағдарыстар өтеді, кетеді. Ал, мемлекет тәуелсіздігі, ұлт мұраты, ұрпақ болашағы сияқты құндылықтар мәңгі қалады.

Зайырлы мемлекетте қоғам және діни бірлестіктер арасындағы қатынасты айқындайтын заңда дінаралық қатынастың толеранттылық негіздері айқындалады. Ата заңымыз ел азаматтарының ар-ождан бостандығына кепілдік береді. Қазақстанда тұратын халықтардың туған тілін дамытуға және діни сенімін ұстануына, мәдениеті мен дәстүрін сақтауына барлық жағдайлар жасалған. Қазақ халқына тән қонақжайлылық, қайырымдылық пен сабырлылық, мейірімділік ұстанымдарының негізінде қазақ қоғамында бейбіт өмір мен келісім салтанат құрды. Елбасымыздың салиқалы саясаты арқасында ұлтаралық татулықпен дінаралық келісім негізінде әлеуметтік-экономикалық және демократиялық құндылықтарды баянды етуде елеулі табыстарға қол жеткізді.

Діни мәселерді шешуде онтайлы шешімдер жасау дінаралық келісімді нығайтуға септігін тигізеді. Бұл үшін діни бірлестіктер қызметін реттеу, адамның санасымен адамгершілік нормаларына зиян тигізетін діни бірлестіктердің қызметтеріне жол бермеу, кәмелеттік жасқа толмағандардың, қарттардың, мүгедектердің әлеуметтік-психологиялық осалдығын пайдалануға тиым салу, діни ғұрыптармен рәсімдерді өткізу кезінде адам құқығын сақтау, бұл діни төзімділік қағидаттарының баянды болуының шарты. Әлемдік және дәстүрлі діндерде адамдардың мал-мүлкіні, ар-намысына, бас бостандығына қол сұғуға тиым салған.

Ислам діні бауырластық пен кішіпейілдік мұраттарына адал болуға шақырады. Мұсылмандар арасындағы бірлік және ұлттар арасындағы татулық, келісім мен ынтымағы басты құндылықтар, Мұхаммед (с.ғ.с) хадисінде: «иман келтірмейінше жәннатқа кіре алмайсыңдар, ал бір-біріңді жақсы көрмейінше иман келтірген болып есептелмейсіндер»

1995 жылы қабылданған толеранттылық принциптерінің декларациясына сәйкес, толеранттылық (төзімділік) адамзат қоғамында алуан түрлі мәдениетті түсіну, құрметтеу және дұрыс қабыл алу ретінде түсінеді. Декларацияда толеранттылық «алуан түрліктегі үйлесімділік» ретінде айқындалады. Мәдени алуан түрлілік адамзат қоғамында тең бейбіт қатар өмір сүруші мәдени топтардың көптүрлілігі ретінде қабылданады. Осыған орай толеранттылық қағидаты ұлттық, нәсілдік, діни, тілдік, әлеуметтік, жыныстық белгілеріне қарамастан адам баласына төзімді қатынасты, құрметті талап етеді. Сондай-ақ мүгедектерге және саяси көзқарасы өзгеше адамдарға деген төзімділікті көрсетеді. Төзімділік «бөгдені» болуын қабыл алу ғана емес, төзімділік «Бөгденің» өзін-өзі өмір сүріп отырған қоғамда еркін де жайлы сезіну мүмкіндігін береді. Мүгедектерге төзімділік – олардың құқығын құрметтеу, теңдігін сыйлау, олардың еңбек етуі мен өмір сүруі жайлы, қолайлы жағдай жасау. Төзімділік бұл көнбістік емес. Толеранттылық бұл құлдық психология емес.

Ұлттық нәсілдік, діни кемісітушілік пен төзімсіздікті насихаттайтын саяси партиялар мен діни ағымдар төзімділік объектісі бола алмайды. Төзімділік – бұл кез-келген мәдени және әлеуметтік топты қабыл алу емес. Сондықтанда төзімділік пен түсінушілікке тәрбиелеу бүгінгі күні өзекті. Діни төзімділік қағидаттарына тәрбиелеу: жанұяда, бала-бақшада, мектепте, жоғары оқу орындарында іске асырылуы керек. Төзімділік адамдар табиғаты бойынша сыртқы түрі, әлеуметтік жағдайы, тілі, діни құндылықтары мен саяси ұстанымдары ерекше болатындығын мойындау. Әрбір адам әлемде өмір сүруге және өзінің индивидуальді ерекшелігін сақтауға құқылы.

Қазақстан Республикасы – тәуелсіз егеменді мемлекет. Тек мемлекеті бар ел ғана өркениет жолына түсе алмақ, сондықтан

Қазақ елі деген ұғымды қоғамдық білімдер жүйесінде қолдануға мүмкіндік туды. Өркениетті елдер қатарына ену ба-рысында ұлттық идеология – халықтың, бүкіл елдің әдет-ғұрып, салт-дәстүр, санасын ғасырлар бойы дамытып, жетілдіру арқылы ұрпақтан ұрпаққа таралып, Тәуелсіз мемлекетіміздің қалыптасуына өз үлесін қосуда. Ұлттық идеологияның қалыптасуының қазақ ұлтының да, қазақ мемлекеттігінің де, жас ұрпақтың да болашақ тағдыры үшін әсері өте үлкен. Өз азаматтарына дұрыс идеологиялық бағыт-бағдар ұсынған мемлекеттің ғана өмірі тұрақты, болашағы баянды. Қазақ елі – мәңгілік ұлттық идея .

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

Булуктаев Юрий Очирович

*главный научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте РК,
доктор политических наук*

Вопрос о феномене ценностей Казахстана с особой актуальностью встал на повестку дня в связи с современными глобальными и региональными изменениями и вызовами.

В современных условиях межэтническому согласию и толерантности альтернативы нет. И неважно, касается ли это конкретного государства или всего международного сообщества. Идеи согласия и толерантности являются ценностным основанием растущего миротворческого потенциала Казахстана. И потому должны и далее бережно сохраняться и развиваться.

За более чем двадцатилетний период деятельность государственных органов власти Казахстана была направлена на сохранение межнационального и межконфессионального согласия, стабильности в обществе, выработку предложений по проведению такой государственной политики, которая помогла бы развивать дружественные отношения между представителями всех национальностей и народностей, проживающих в Казахстане, содействовать их духовно-культурному возрождению, искать компромиссные решения при возникновении социальных противоречий.

Согласие и толерантность – это нравственные нормы казахстанского общества, которые необходимо укреплять, оберегать и воспитывать во всех поколениях. В новых условиях быстрых перемен и модернизации не только общественных структур, но и модернизации сознания, целесообразно поставить вопрос о

сущности согласия и толерантности, об отношении нормативного и ценностного компонентов в этих сложных феноменах.

В современных условиях человеку остается все меньше времени на соотнесение новых реалий с устоявшимися нравственными нормами и социальными ценностями, опыт старшего поколения все меньше согласуется с миром, в который вступает молодежь. Именно поэтому в наступившую эпоху быстрых перемен для качественного роста человеческого капитала в Казахстане особое внимание должно уделяться ценностной характеристике общества.

8 декабря 2014 года Институт общественной политики совместно с Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева провели круглый стол: «Общие ценности – основа развития и социальной стабильности». «Как показывают результаты исследования Института общественной политики, казахстанское общество остается более ориентированным на традиционные ценности. Порядка 85% респондентов отмечают, что для них достаточно важно следовать традициям и обычаям, принятым в семье или религии. Большинство опрошенных считают наиболее важными в своей жизни такие категории как здоровье, безопасность и воспитание детей. Очень высок процент в целом доверяющих своей семье – более 98%» [1], – отметила в ходе презентации исследования координатор социологических программ Института общественной политики С. Ермаханова.

«Общие ценности для нас – это единство в многообразии, это не только уважение права каждого сохранять свою самобытность, но также и взаимная ответственность за общее настоящее и будущее. Как отметил Глава государства, мир и согласие, которые мы имеем сегодня, – это результат усилий старшего поколения. Но сегодня очень важно, чтобы и молодые казахстанцы осознавали ценность достигнутого, укрепляли и приумножали позитивный опыт, который мы имеем в межнациональном и межконфессиональном взаимодействии» [1], – подчеркнул А. Мурадов, депутат Мажилиса Парламента РК, член Ассамблеи народа Казахстана.

Если в системе ценностной характеристики общества будут доминировать чувства общечеловеческого и профессионального долга перед родиной (патриотизм), нормы морали и

нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие, законопослушание, то это будет способствовать обеспечению его социальной стабильности.

Ценностные ориентации казахстанского общества, диктуемые новым статусом Казахстана в новом мире, основаны, прежде всего, на исторических традициях ведения межкультурного и межконфессионального диалога.

В результате реализации идей и инициатив Президента Н.А. Назарбаева в Казахстане с успехом реализуется модель полиэтнического общества, которая с полным правом может послужить примером для всего международного сообщества. В стране созданы все условия для мирного сосуществования представителей различных религий и вероисповеданий, и политика государства нацелена на дальнейшее укрепление этого курса.

Уникальным и эффективным механизмом реализации национальной политики и межэтнического диалога зарекомендовала себя Ассамблея народа Казахстана, образованная Указом Президента РК от 1 марта 1995 года. Укрепление доверия в отношениях между представителями различных этносов, обеспечение гармонизации межэтнических отношений – являются одними из главных целей Ассамблеи.

В настоящее время необходим новый взгляд на место и роль Ассамблеи народа Казахстана в обществе и государстве, на решение тех задач, которые вытекают как из потребностей внутреннего развития, так и воздействия внешних факторов. В условиях реализации Стратегии «Казахстан-2050» Президентом страны перед Ассамблеей поставлена стратегическая задача – стать по-настоящему общегражданским, надполитическим и общенародным институтом, не сужать, а расширять свою миссию.

В контексте этой задачи одна из миссий Ассамблеи – утверждать в сознании народа Казахстана великие общие ценности – согласие и толерантность.

Категориальная сущность и ценностное содержание межэтнического согласия заключается в том, что система отношений этнических субъектов, сохраняющая и укрепляющая целостность и единство общества, выступает тем критерием ценностных отношений, которые отвечают интересам этого социального целого.

Межэтническое согласие раскрывает себя, прежде всего, через человеческие отношения в различных сферах общественной жизни – экономике, политике, культуре, поведении, приобретаая при этом статус интегративного качества.

Диалектика межэтнического согласия заключается в том, что она, определяя стремление этнических общностей к взаимодействию и сотрудничеству, в тоже время исключает их «слияние», требует от них сохранения своего индивидуального своеобразия и самобытности. Качество и стабильность межэтнического взаимодействия, наряду с межэтническим согласием, невозможно без толерантного, то есть терпимого отношения друг к другу взаимодействующих сторон.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) проявляется в терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению. Толерантность – это моральное качество личности или состояние общественных нравов, характеризующееся сдержанностью моральных оценок, неагрессивным способом восприятия морального и социального зла, стремлением учитывать интересы других людей и народов.

Так, вплоть до середины 20-го века оно трактовалось как пассивная позиция: терпеть – значит, наступать на себя, уступать кому-то. Сегодня слово «толерантность» несет в себе другие смыслы. «Толерантность» – это активное социальное поведение, к которому человек приходит добровольно и сознательно.

Толерантность – это умение жить в современном обществе, отличающемся этнической, культурной пестротой, умение понимать и признавать права друг друга. Это совокупность таких качеств, как безграничность и широта мировоззрения, мыслей, способностей к рассуждению, миролюбие, добродушие, щедрость души. Главное качество толерантности состоит в том, что она заключает в себе уважение и признание равенства других, а также отказ от превосходства и насилия.

При этом важно различать негативную и позитивную толерантность. Негативная толерантность обычно сводится к установке на то, чтобы удовлетвориться тем, что есть, то есть не стремиться изменить существующее положение. Позитивная толерантность – это установка на положительное отношение к этническому многообразию, его сохранению и развитию.

Межэтническое согласие и толерантность выступают ценностным основанием для формирования у людей различных национальностей мировоззрения ненасилия, обучения их практическим навыкам ненасильственного взаимодействия.

Рассмотрим истоки и основания казахстанского феномена толерантности.

Во-первых, казахский народ выступает как мощное историческое ядро национально-государственной общности для всех этнических, социальных групп Казахстана. Со всеми этническими группами, живущими в Казахстане, казахи – в масштабах Евразии – насчитывают не один век мирного совместного проживания.

Во-вторых, казахская толерантность на протяжении длительного исторического периода формировалась в толще местной уникальной культуры. Историческая традиция и культурный код общественного сознания складывались так, что для казахского народа стали изначально ясными такие понятия как «*религиозная веротерпимость*» и «*толерантность*». Приоритет природного духа вольности и гостеприимства, признание права гостя на равные блага и духовную свободу были присущи казахам исторически.

В-третьих, казахская толерантность – это не безысходное повиновение, а разумный компромисс, сформированный на основе многовекового опыта, образа жизни, поведения, культуры. Она сложилась на основе многовековых традиций и культурных норм казахского народа. «Ел-Жұрт», «Жеті ата», «қонақжайлық», «асар», «сыйластық», «сабырлылық» – эти понятия лежат в основе миропонимания и жизненного уклада казахов. Именно благодаря таким ценностям сохраняются мир и спокойствие в общем доме.

Сегодня можно сказать, что элементы казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, имеющей свои особые отличительные черты, могут быть с успехом адаптированы к специфическим условиям других государств.

Модель межэтнической толерантности и общественного согласия Казахстана стала его брендом в ближнем и дальнем зарубежье. Казахстан воспринимается многими государствами мира как возможный посредник в решении «замороженных конфликтов».

Новые цели и задачи Ассамблеи народа Казахстана определяются в соответствии со стратегическими приоритетами государства в области внутренней и внешней политики и возлагают большую ответственность на каждого члена Ассамблеи. Данный подход лежит в русле реализации задач Стратегии «Казахстан-2050», укрепления стабильности и согласия в обществе и процессе формирования казахстанского народа, его сильной государственности, открытого гражданского общества.

Новые перспективы требуют еще большей консолидации, укрепления единства и сплоченности казахстанского общества. Это возможно только на основе общей приверженности гражданскому миру и национальному согласию, идеям толерантности и общей ответственности за будущее страны.

Учитывая, что этнокультурные императивы во многом определяют условия и контексты социальной действительности, в перспективе в ходе межэтнических взаимодействий возрастает значимость позитивной, а не негативной толерантности. Чтобы в 2050 году Казахстан стал единым сплоченным народом и образцовым национальным государством, необходимо, чтобы *общественное согласие и толерантность* стали одними из главных принципов жизни единого полиэтничного народа, государства и институтов гражданского общества, политических партий, религиозных конфессий.

Модель межэтнической толерантности и общественного согласия является национальной ценностью и достоянием народа Казахстана. Успешному внедрению идей согласия и толерантности в общественное сознание будет способствовать задача *укрепления роли казахского народа* в процессе национального единения.

Для выполнения этой задачи необходимо совершенствовать казахстанскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия, проводить деятельность, направленную на формирование патриотического отношения к своему прошлому, настоящему и будущему.

Список цитированных источников

1. Традиции и обычаи в Казахстане почитают 85% казахстанцев // *Zakon.kz.*, 8 декабря 2014.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ЭФФЕКТ ОТРАЖЕНИЯ

Нурғалиева Мадина Маратовна

*руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК
в г. Алматы, кандидат политических наук*

Благоприятная межэтническая ситуация в республике давно стала своего рода «визитной карточкой» Казахстана. Однако важно понимать, что за межэтническим согласием и стабильностью стоит тщательно взвешенная и эффективная государственная политика.

С самого начала формирования современного Казахстана возникла необходимость поиска государственной и национальной идентичности. Государственная политика страны всегда была ориентирована на решение общественных проблем, достижение и реализацию важных для страны задач, где особое приоритетное место было отведено вопросам нациестроительства. Необходимо отметить, что ключевые концепты нациестроительства формировались на протяжении всей истории современного Казахстана.

По мнению казахстанского исследователя И. Черных [1], этапы формирования нации следующие:

1. Первый этап охватывает период с 1986 по 1995 годы. В этот период были приняты основополагающие для Казахстана документы – Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР (25 октября 1990 года) и Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» (16 декабря 1991 года). Именно в этих главных документах [2] наряду с понятием «казахская нация» вводится концепт «народ Казахстана», который составляют «граждане республики всех национальностей». В Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» [3] введенный в декларации о государ-

ственном суверенитете понятийный ряд полностью сохраняется. На практике эти моменты нашли отражение в следующем:

- в сентябре 1992 года прошел Первый Всемирный курултай казахов, в котором приняли участие 775 представителей казахской диаспоры из 30 стран мира [4];

- в декабре 1992 года состоялся Форум народов Казахстана, участники которого поддержали идею Президента Н. Назарбаева о создании Ассамблеи согласия и единения народов Казахстана;

- в 1992 году вводится понятие беженцев-репатриантов, обозначающее «соотечественников и лиц коренной национальности, покинувших территорию Республики Казахстан в результате массовых репрессий, насильственных мер и преследования, а также военнопленных и их потомков, возвращающихся теперь на свою родину» [5], и с 1993 года определяется годичная квота их приема.

2. Второй этап нациестроительства начался в 1995 году. 30 августа 1995 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Казахстан [6]. В Конституции сохраняется идея казахского языка как государственного, а статус русского языка претерпевает изменения – за ним фиксируется статус языка официального употребления. Трансформации в языковой политике были закреплены принятием Закона «О языках в Республике Казахстан» [7]. Кроме того, была принята Государственная программа функционирования и развития языков [8], рассчитанная сначала на период с 1998 по 2000 год, а затем – Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы [9]. В 1997 году происходит трансформация законодательства о государственных символах [10]. Также в 1997 году в юридическую практику вводится понятие казахский этнический репатриант («оралман»).

Одним из ключевых элементов нациестроительства в Казахстане становится Ассамблея народов Казахстана, созданная 1 марта 1995 года «в целях укрепления общественной стабильности и межнационального согласия» и являющаяся консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан [11].

Знаковым событием второй половины 1990-х годов с точки зрения нациестроительства в Казахстане становится решение о переносе столицы из Алматы в Акмолу [12]. Международная презентация новой столицы прошла 10 июня 1998 года.

3. Третий этап нациестроительства в Казахстане начался в середине 2000-х годов. Одним из первых маркеров перехода к нему стало переименование в 2007 году Ассамблеи народов Казахстана в Ассамблею народа Казахстана [13], что подчеркивало концептуализацию единства всех граждан страны независимо от их этнической принадлежности. Постепенно Ассамблея народа Казахстана становится площадкой, на которой Президент Казахстана Н.А. Назарбаев озвучивает многие ключевые инициативы. Аналогичные процессы происходили в языковой политике. В ходе выступления на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана 24 октября 2006 года президент Казахстана Н.А. Назарбаев указал, что «вопрос государственной важности, тесно связанный с патриотизмом – вопрос государственного языка. Государственный язык – это такой же символ как флаг, герб, гимн, с которых начинается Родина. И он призван объединять всех граждан страны» [14]. Одновременно, в этом же выступлении указывается, что «новое поколение казахстанцев должно быть, по меньшей мере, трехязычным, свободно владеть казахским, русским и английским языками» – в 2007 году на государственном уровне в Казахстане принимается культурный проект «Триединство языков».

Пожалуй, наиболее сложным и острым моментом в процессе нациестроительства стали дискуссии относительно Доктрины национального единства. После бурных обсуждений и общественной экспертизы [15] была принята компромиссная версия Доктрины, отошедшая от акцентирования идеи гражданской модели нациестроительства [16]. Такое положение дел определило включение вопроса о казахстанском патриотизме в Стратегию «Казахстан-2050» [17].

Безусловно, результаты изменений и нововведений в государственной политике относительно вопросов нациестроительства отразились на межэтнической ситуации в Казахстане, которая традиционно воспринимается как благоприятная и стабильная. Межэтнические и межконфессиональные отно-

шения всегда находятся в фокусе внимания как на уровне государства, так и на экспертном уровне. КИСИ при Президенте РК регулярно отслеживает межэтнический климат в стране и анализирует ситуацию.

Социологическое исследование 2014 года было нацелено на анализ состояния межэтнических отношений с точки зрения обеспечения политической стабильности и поиска эффективных моделей национальной идентификации. Массовый опрос был проведен во всех регионах Казахстана, объем выборочной совокупности составил 2000 респондентов [18].

Результаты исследования демонстрируют наличие благоприятного межэтнического климата.

Комфортно ли Вы чувствуете себя в Казахстане?
(% от числа опрошенных)

Так, большинство респондентов (в совокупности 80,8%) отмечают, что их проживание в Казахстане вполне комфортно. Вместе с тем, 7,1% (в 2013 г. – 10,5%) опрошенных ощущает ту или иную степень дискомфорта. Исследование фиксирует обратную зависимость между оценкой респондентами уровня своего дохода и дискомфортом проживания в Казахстане: среди тех, кто указал, что его достаток ниже среднего, лиц, ощущающих дискомфорт в 2,8 раза больше, чем среди тех, кто оценивает свой достаток выше среднего.

В оценке межэтнических отношений фиксируется позитивная динамика по сравнению с прошлым годом – преобладающая доля опрошенных оценивает их как дружественные

(61,5%), каждый третий рассматривает их как нейтральные (28,9%), менее, чем каждый десятый отмечает ту или иную степень напряженности при взаимодействии различных этносов (8,5%).

Отношения между этническими группами достаточно открыты.

Какие отношения с представителями других этносов допустимы для Вас в принципе? (% от числа опрошенных)

Преобладающее большинство казахстанцев не имеет этнических предрассудков по отношению к представителям других этносов – в социальных настроениях доминирует готовность иметь деловые и бытовые отношения с представителями других этнических групп. Вместе с тем на приемлемость семейно-брачных отношений указало 63,3% респондентов и развитие совместного бизнеса – 75,6% опрошенных. Нежелание иметь какие-либо отношения с представителями других этносов выразило всего 3,4 %.

С каким из нижеприведенных суждений Вы в большей степени согласны? (% от числа опрошенных)

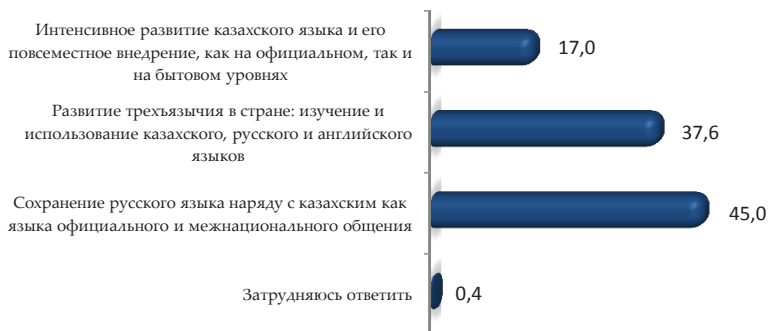
Среди предпочтительных моделей нациестроительства подавляющее большинство респондентов (74,1%) указали, что Казахстан должен развиваться по гражданской модели нациестроительства, то есть на основе нации, как единства всех граждан страны, независимо от их этничности. 18% опрошенных делает ставку на ту или иную форму реализации «этнической» модели нациестроительства, предполагающей особый статус отдельного этноса как государствообразующего (в 2013 г. – 16,5%).

В разрезе город/ село и уровня доходов существенной дифференциации оценок респондентов не зафиксировано (колебания показателей в рамках статистической погрешности).

В целом, значительная доля респондентов (40,2%) выразила полную удовлетворенность государственной политикой в сфере межэтнических отношений. Каждый третий-четвертый (27,4%) высказал частичное удовлетворение. Та или иная степень неудовлетворенности политикой в данной сфере присутствует 10,7% (в 2013 г. – 11,8%) опрошенных. Вместе с тем, каждый пятый (19,9%) отказался оценить государственную политику, так как ничего о ней не знает.

Языковая политика оценивается респондентами следующим образом:

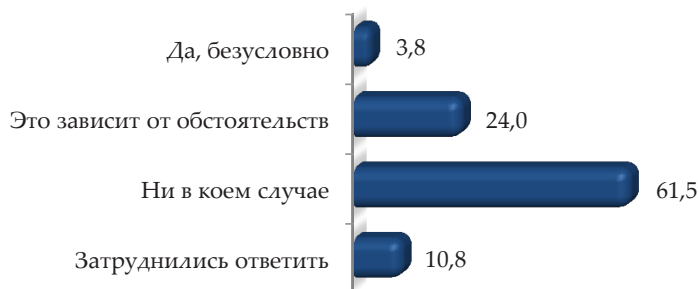
Какой, по Вашему мнению, должна быть языковая политика в Казахстане? (% от числа опрошенных)

Наибольшая доля респондентов (45%) поддерживает модель «двуязычия», в рамках которой наряду с казахским языком как государственным сохраняется роль русского языка как языка официального и межнационального общения. Идея трехязычия – вторая по популярности (37,6%).

Учитывая благоприятную оценку межэтнической ситуации, уровень ожидания межэтнического конфликта, по оценкам опрошенных, составляет 6,3%. Доминантное большинство респондентов (88,2%) не ожидают открытого межэтнического конфликта в ближайшее время.

Примете ли Вы участие в конфликте, если он затронет интересы Вашей этнической группы? (% от числа опрошенных)

Конфликтный потенциал на этнической почве в Казахстане составил 27,8% (в 2013 г. – 25,8%). В сельской местности он в

1,7 раза выше, чем в городе. Наиболее высокий конфликтный потенциал – у лиц в возрасте от 18 до 29 лет (31,8%, в 1,1 раза выше, чем в среднем по массиву).

Таким образом, можно говорить о том, что в Казахстане, несмотря на то, что большинство респондентов в качестве определяющей для себя выделяют этническую идентичность, 79,1% опрошенных считает, что Казахстан должен развиваться по гражданской модели нациестроительства, то есть на основе нации, создаваемой как единство всех граждан страны, независимо от их этничности.

Список цитированных источников

1. Казахстанский путь – 2050. Книга 2. Общественно-политическое и социальное развитие. Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – С. 44–62.

2. Верховный Совет Казахской ССР. Постановление от 25 октября 1990 года О Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1990. – № 44. – Ст. 408.

3. Республика Казахстан. Конституционный закон от 16 декабря 1991 года О государственной независимости Республики Казахстан // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1991. – № 51. – Ст. 622

4. Всемирный Курултай казахов открылся в Алма-Ате // Интерфакс. – 1992. – 28 сентября // <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=8133>. В последующем проведение курултаев стало регулярным. Второй курултай прошел в Туркестане в 2002 году, третий – в Астане в 2005 году, четвертый – в Астане в 2011 году.

5. Республика Казахстан. Закон от 26 июня 1992 года «О иммиграции» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1992. – № 13–14. – Ст. 314.

6. Республика Казахстан. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.

7. Республика Казахстан. Закон от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 13–14. – Ст. 202.

8. Президент Республики Казахстан. Указ от 5 октября 1998 года «О Государственной программе функционирования и развития языков».

9. Президент Республики Казахстан. Указ от 7 февраля 2001 года «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы» // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. – 2001. – № 7. – Ст. 73.

10. Республика Казахстан. Конституционный закон от 24 января 1996 года «О государственных символах Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 1. – Ст. 178.

11. Президент Республики Казахстан. Указ от 1 марта 1995 года Об образовании Ассамблеи народов Казахстана // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. – 1995. – № 8. – Ст. 84.

12. Указом Президента от 6 мая 1998 года Акмола была переименована в Астану (Президент Республики Казахстан. Указ от 6 мая 1998 года «О переименовании города Акмолы – столицы Республики Казахстан в город Астана – столицу Республики Казахстан» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан // http://www.akorda.kz/ru/kazakhstan/astana/o_pereimenovanii_goroda_akmol_-_stolic_respwbliki_kazakhstan).

13. Президент Республики Казахстан. Указ от 26 июля 2007 года «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 26 апреля 2002 года О стратегии Ассамблеи народов Казахстана и положении об Ассамблее народов Казахстана» // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. – 2007. – № 25. – Ст. 284.

14. Президент Республики Казахстан. Выступление на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана (Астана, 24 октября 2006 года) // Информационный портал [Zakon.kz](http://www.zakon.kz). – 2006. – 24 октября // <http://www.zakon.kz/kazakhstan/91821-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>.

15. Проект Доктрины национального единства Казахстана от 26 октября 2009 года // Казинформ. – 2009. – 5 ноября // <http://inform.kz/rus/article/2210265>.

16. Доктрина национального единства Казахстана от 29 апреля 2010 года // Казинформ. – 2010. – 29 апреля // <http://www.inform.kz/rus/article/2263364>.

17. Президент Республики Казахстан – Лидер Нации. Послание народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

18. *Черных И.А.* Казахстан в 2013 году: актуальные вопросы развития страны через призму общественного мнения. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – С.127–163.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДИАЛОГ – ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ДУХОВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ананьева Светлана Викторовна

*заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей
Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК,
заместитель председателя НЭГ АНК г. Алматы,
кандидат филологических наук, доцент*

Толерантность и диалог выступают ключевыми категориями самоидентификации современных литератур евразийского духовно-гуманитарного пространства. Гуманитарное сотрудничество играет роль системообразующего фактора, так как «границы между языками, культурными системами, традициями, по мнению компаративистов, в силу их символической природы, заведомо нестабильны» [1, с. 109]. Географическое и лингвистическое родство отодвигаются на второй план.

Культура и национальные литературы современного Казахстана вносят существенный вклад в укрепление толерантности, межэтнического согласия, всестороннюю пропаганду идей евразийского сотрудничества. Творческая личность в современной литературе Казахстана, как и герои создаваемых ею художественных произведений, находятся на перекрестке культур, в едином духовном пространстве этнического и культурного взаимодействия. Открывая первый том Международного издательского проекта «Независимый Казахстан: Антология современной литературы», увидевшей свет в издательстве «Художественная литература», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев особо подчеркивает роль книги: «Книга – плод человеческой мысли, наделенный дыханием времени и пространства. Книге человечество доверило свои священные

прозрения, открытия души. Только книга может научить, как двигаться вперед, как избежать катаклизмов и как взобраться на вершины человечности. Книга – самый терпеливый учитель. Мы оставляем будущему своей страны – молодежи – единственное и наиболее полное завещание: Книгу» [2, с. 6].

Важнейшие аспекты диалога национальных литератур, качественно новые идейно-художественные этапы развития и проблематики – тема большой и малой Родины, судьба художника на рубеже эпох, тема политических репрессий и травма депортации, этнический экзистенциализм, постмиллениумная эстетика ответственности и сознательности, культурная память в процессах межкультурного взаимодействия обусловлены единым духовным и культурным континуумом расширяющегося диалога рубежа XX–XXI столетий.

Весомыми и особо значимыми в поликультурном Казахстане являются идеи евразийского сотрудничества, которые в национальных литературах Казахстана играют консолидирующую роль, выявляя их творческое взаимодействие и взаимообогащение общими концептами, темами, идеями. Этнокультурные перекрестки и трансграничные контакты и взаимодействие культур имеют особый смысл в картинах мира Евразии. Волею судеб находившийся в центре огромной евразийской равнины, по которой когда-то прошли десятки, сотни племен и народов, М. Симашко в острой, интеллектуально насыщенной художественной публицистике «Дорога на Святую Землю», которая вышла из-под его пера в результате поездок с Главой государства Н.А. Назарбаевым, в очерке «Прообраз Евразии и искушения Президента» пишет о том, что наиболее полно открытую миру Евразию выражает Первый Президент Казахстана: «Родившись в многонациональном селе, где как раз и жили все сто народов, населяющих ныне Казахстан, он с истинно казахской ментальностью учился понимать мир как единую общность. Это особенная философия степи, впитываемая с первых дней жизни» [3, с. 89]. Великим предтечей евразийства называл М. Симашко Абая.

Реальные стимулы будущего Президента к человеческому общежитию утверждались в техническом училище на Украине.

«Границы Евразии раздвигались далеко за пределы родной степи, где жили, трудились, вместе бедствовали после колхозного строительства и страшной войны все те же соседи. То есть по древнему казахскому закону – родственники. А дальше – возвращение в родную степь и нелегкий, прямой, без отклонений путь строителя домны, чугущика разливочных машин при ней, горнового доменной печи, старшего газовщика. Это вперемешку с учебой – очной и заочной – в политехническом институте. И все это в Темиртау, где те же сто народов Евразии плавил сталь для евразийских машин, тепловозов, тракторов, танков, ракет, спутников. Такое родство у настоящих людей не забывается, что бы там ни происходило в минувшие века» [3, с. 91].

Реальной исторической перспективой, основанной на уже свершившейся истории, выражением ее и стала евразийская идея президента Н.А. Назарбаева. Идея эта родилась с человечеством: «Едва ощутив себя неким интеллектуальным единством, человечество стало стремиться к ее воплощению. На этом природном чувстве строятся все мифы древности, где бы ни родились они – на берегах Нила, Двуречья, Маверанахра, Инда, Янцзы, Орона и Керулена. И единобожие, обозначившееся здесь, на этом континенте, в полной мере выражало это естественное чувство. Сегодня это пространственно суженное мироощущение именуется евразийством» [3, с. 83].

Центральноазиатский регион издревле служит культурным источником ренессанса евразийских народов. Свобода мысли преобладала в учениях и творчестве Хайяма, Аль-Фараби, Баласагуни. В менталитете проживающих на этой территории народов остался след великих караванных путей, кочевий.

«Философией жизни, путем через века и цивилизации» называл Великий Шелковый путь М. Симашко. Не придуман он людьми, а является «продолжением человека как творения Божьего, с назначенными ему помыслами и устремлениями. На этом пути, когда пульсировал он без препятствий, вспыхивали в космической тьме костры человеческого духа. Именно тогда, когда день и ночь двигались по нему караваны, на всем протяжении его являлись имена Авиценны, Бируни, Фирдоуси, Хайяма, Хорезми, Рудаки, Рашидаддина, Улутбека, Саади, Фараби,

Ясрави, Навои, Фраги и много других, без которых распадается связь времен. Большинство их произошло от названий станций и караван-сараев на этом пути. Имена эти иранские, туранские, арабские, еврейские, индийские, тибетские, китайские и те, о которых не ведаем: белых гуннов – эфталитов, саков, тангутов, кушан. Тут, в непрерывном движении, сохранены были от европейского сумрачного застоя Аристотель, Платон, Гиппократ. Костры разгорались от сквозного, дующего через всю ойкумену ветра и меркли, когда закрывались двери» [3, с.43]. Мусульманский ренессанс, был уверен писатель, происходил на полтысячелетия раньше европейского.

Народный писатель Казахстана М. Симашко был убежден: «...Ни для кого нет какого-то особого пути. Только соединение народов, никак не теряющих своего национального имени, своей души, в единую человеческую общность. Евразийская идея – один из краеугольных камней этого будущего» [4, с. 85].

Наши главные ценности объединяют всех казахстанцев и, как подчеркивает Глава государства Н.А. Назарбаев, «составляют фундамент будущего нашей страны». Провозглашение общенациональной идеи «Мәңгілік Ел» направлено на реализацию мечты многих поколений казахского народа о достойном и великом Казахстане. Научиться жить в сосуществовании культур и религий, быть приверженными диалогу культур и цивилизаций призывает Лидер Нации Н.А. Назарбаев: «Казахстанская культура должна стать неотъемлемой частью глобального культурного наследия. Она должна четко распознаваться в системе восприятия культурных ценностей различных народов мира».

Казахстанский опыт межконфессионального и межэтнического согласия и сотрудничества под мудрым руководством нашего Президента, вне всякого сомнения, один из наиболее реальных, плодотворных и успешных на всем постсоветском пространстве. Этносы Казахстана, сохранив свои национальные культуру, искусство и литературу, выводят их на новый уровень достижений. Сложившееся в республике уникальное поликультурное пространство с единой духовной основой способствует дальнейшему поступательному и динамичному развитию.

Издания Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК последних лет – «Литературно-художественный диалог» (совместно с литературоведами Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук и учеными Румынии и Молдовы), «Международные связи казахской литературы периода независимости», «Интеграционные процессы и казахская литература» (совместно с издателями и критиками Германии и Франции) и другие позволяют выявить и проследить ведущие тенденции интертекстуальных исследований как аспект «cultural studies» и проанализировать художественный текст как модель казахской культуры и его восприятие зарубежной критикой. Особенно важны сопоставления концептуальных парадигм современного отечественного и англоязычного литературоведения в новом структурно-модифицированном социокультурном контексте Запада и Востока, включение казахстанского литературного текста в контекст мировой культуры. Диалогичность как внутреннее свойство национальных культур придаёт литературному процессу международный характер, через диалог происходит обновление современных сравнительных исследований.

Интенсивность процесса национальной и личностной самоидентификации активизирует, по мнению российского литературоведа и критика К. Султанова, потребность вхождения в расширяющийся контекст межкультурного диалога. Парадокс глобализации заключается в усилении механизма этнокультурной самозащиты на фоне нивелирования национально-культурных различий. Своевременно звучит вывод литературоведа о том, что «с позиции каждой национальной культуры, озабоченной самосохранением в усложняющемся мире, с позиции литературы как выразителя и двигателя национального самосознания резонно отстаивать специфику и индивидуальность как исходную предпосылку диалога, непохожесть как условие сближения и межкультурной коммуникации» [5, с. 11]. В современном мире актуально взаимное видение народов через литературу, ибо «каждый народ осознанно, полуосознанно или неосознанно – несет свою идею, свой мир представлений и о себе, и о других» [6, с. 5].

В литературе Казахстана с точки зрения укрепления толерантности и межкультурного диалога важно освещение «проблем другого и идентичного в национальных стереотипах писателей, принадлежащих к другой литературе» (Р. Флорак). В связи с этим, особенно важны идеи современных гуманистических о переоткрытии идеи диалога, преодолении инерционности и тривиальности словосочетания «межкультурный диалог». Диалогический принцип «эстетически и этически продуктивен, если проясняет место *моей* культуры в семье *других* культур, артикулируя значимое для *всех* явление неизолированной культурной локальности» (К. Султанов).

Казахстан входит в творчество и судьбу современных деятелей культуры и литературы всего мира, в сердца читателей разных стран и континентов. Через современную культуру и литературу Казахстана мир узнает о нас и о важнейшей особенности творчества отечественных мастеров художественного слова, его характерной составляющей – принципиальном выходе за рамки одной национальной культуры и литературы, обогащении традициями казахской литературы. Русские писатели и поэты, живущие в Казахстане, привносят в свое творчество элементы казахской культуры: это и детали казахского быта, и песенная культура, и яркая образность, присущая казахской литературе, и ее неповторимый художественный колорит. Это связи более глубинного характера, получающие свое отражение в ткани произведений: в стиле, языке, архитектонике.

Казахстан очаровывал многих известных мастеров пера своими просторами и богатством недр, душевной теплотой и открытостью жителей. Об одном из старейших нефтяных промыслов пишет К. Паустовский в рассказе «Испытание пустыней»: «Мы шли на соляное озеро, где на дамбах стояли вышки и нефтяные насосы, посапывая, качали из-под земли маслянистую коричневую с золотым отливом эмбинскую нефть. Мне нравилось на озере. Вода в нем – густая и соленая – пахла крепчайшим йодом. В неярком свете фонарей, редко расставленных на дамбе, была видна осевшая на сваях розовыми кристаллами крупная соль. Кроме йода, озерная вода пахла нефтью. Запах этот вызывал обманчивое впечатление некоторой ночной про-

хлады. На самом же деле ночь была насыщена мельчайшей и теплой пылевой пудрой, и, может быть, от этой пыли свет фонарей приобретал душный жемчужный оттенок... В Доссоре, сидя на бревнах на дамбе и вдыхая душную тьму закаспийской ночи, мы говорили о покорении пустынь».

М. Симашко в книге «Дорога на Святую Землю» находит удачный образ страны, вобравшей в себя народы, лишённые своего дома. Отзывчивость и чуткость казахов он объединяет с духовностью. «Шевченко, Достоевский, ссыльные русские, поляки, украинцы, венгры, а в наше время многое могут рассказать депортированные Сталиным в голую степь целые народы: немцы, чеченцы, ингуши, греки, балкарцы, корейцы, турки, курды, караимы, крымчаки и другие... Так принято здесь от века, что не позволит казах умереть с голоду находящемуся рядом с его юртой человеку, какого бы роду-племени тот не был. Благим делом в этом народе всегда считалось воспитать сироту из другого народа. Эта традиция тоже уходит в века, и много есть воспитанных в казахских семьях осиротевших в страшные времена детей – русских, немцев, татар, чеченцев, евреев и других. Их не отличали от своих детей, кормили, учили, выводили в люди. Это была обязанность перед собственной совестью, то есть то, что и называется духовностью».

Тема Казахстана – ведущий лейтмотив в произведениях Л. Сона, Б. Бала, С. Саяди, Г. Хаджисулеймана, И. Турки, Ст. Ли, З. Бадоевой, З. Чумаковой, А. Весалоглу, И. Жуманова, А. Улдуза, С. Камоловой, У. Каримовой, Э. Султоновой и других, характерной особенностью творчества которых является сохранение этнокультурной идентичности, важность исторической преемственности и этнической памяти, усиление этнических мотивов.

В Казахстан вернулась лирическая героиня стихотворения Э. Беккер «Здесь моя душа», потому что «речь немецкая легко / с казахской здесь переплеталась, / где я душою оставалась, / хоть и летала далеко. / Сердечность здесь и простота, / и необъятные просторы, / и в синеве сияют горы / как запредельная мечта» [7, с. 5]. Последний по времени издания поэтический сборник А. Шмидта назван глубоко символично – «Здесь и там» (Берлин).

Причем: «здесь» – это Казахстан, а «там» – это Германия. И сам ведает миру о парадоксе: «Вне России / Здесь! / В самом центре Германии / Россия во мне / А Германия / Вне» [8, с. 12].

Комплексный подход к изучению разножанрового литературного материала раскрывает изменения жанровой системы, новизну разрабатываемых национальными литературами тем и проблем. При изучении новейшей литературы художественное произведение анализируется как «особый феномен смыслового целого» [9, с. 281]. Более того, в национальных литературах Казахстана воссоздается уникальный образ мира, полиэтничного, мультикультурного. Вслед за Н.И. Конрадом академик Д.С. Лихачев утверждал, что при встрече двух культур именно «другая» культура, «встреча двух разных культур обладают наибольшими «генетическими способностями» [10, с. 322]. Живя среди другого народа, русский писатель Казахстана «обладает тем дополнительным преимуществом, что может свободно пересекать этнографическую границу и становиться обладателем ценнейших знаний, новых, ярких и поэтических образов» [11, с. 11]. Это относится и к корейским, татарским, узбекским, уйгурским, курдским, немецким деятелям литературы и представителям литератур других этносов Казахстана.

У казахстанцев есть все возможности для реализации своего творческого и духовного потенциала в любых сферах общественной деятельности. Этому во многом способствует Ассамблея народа Республики Казахстан, идея создания которой была озвучена Президентом страны Н.А. Назарбаевым в декабре 1992 года. В Указе «О стратегии Ассамблеи народов Казахстана» провозглашены ее основные цели – национальное согласие, безопасность, гражданский мир. «Обладающая конституционным статусом Ассамблея народа превратилась в базовый институт межнационального согласия в нашей стране. В ее состав входит 820 этнокультурных объединений. Мы создали все условия для того, чтобы представители всех этносов сохраняли свой язык и культуру», – констатировал Н.А. Назарбаев в докладе «Независимый Казахстан: 20 лет», обращаясь к участникам сессии Ассамблеи народа Казахстана. – Языки 22 этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета в

108 школах, а в 88 школах обучение ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках» [12, с. 2].

Казахстанская модель межэтнического единства и согласия, при всей своей эффективности, по мнению участников III городской научно-практической конференции НЭГ г. Алматы «Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия» (10.12.2014), требует постоянного обновления, творческого переосмысления ключевых подходов и принципов. Изучение этнопсихологических особенностей различных этносов нашей страны, «позволяет решать многие внутри- и межэтнические проблемы осознанно, выходя на новые уровни научных исследований» [13, с. 21]. Участники названных мероприятий едины в том, что уникальный опыт межнационального согласия должен передаваться от поколения к поколению и воспитывать у молодежи уважение и толерантность к этносам Казахстана, их культуре, языкам, традициям. Роль литературы и культуры велика и особо значима.

Литература народа Казахстана входит в мировой культурный контекст в качестве субъекта литературно-художественного процесса, определяются векторы ее дальнейшего развития и жанровая динамика, происходит моделирование классического, модернистского и постмодернистского дискурса. Поэтизация родной земли, героизация истории и осмысление судьбы этносов выступают в национальных литературах доминирующими, консолидируя общество и укрепляя идейно-политическое единство полиэтничного и поликонфессионального народа Казахстана.

Список цитированных источников

1. Ласкина Н. Репрезентация культурных барьеров в модернистской критической прозе (М. Пруст, В. Вульф) // Літературна компаративістика. Випуск IV. Імагологічний аспект сучасної компаративістики: стратегії та парадигма. Часть II. – Київ: Видавничий дім «Стилос», 2011. – С.108-124.

2. Независимый Казахстан: Антология современной литературы. Детская литература. Том I. – М.: Художественная литература, 2013. – 568 с.

3. *Симашко М.* Прообраз Евразии и искушения Президента // Симашко М. Дорога на Святую Землю. – А.: ИД «Жибек жолы», 1996. – С.83-100.

4. *Симашко М.* Великий Шелковый путь или анабазис с иностранцами // Симашко М. Дорога на Святую Землю. – А.: ИД «Жибек жолы», 1996.

5. *Султанов К.* От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – М.: Наука, 2007. – 302 с.

6. *Топоров В.Н.* Образ «соседа» в становлении этнического самосознания // Славяне и их соседи. Сборник тезисов. – М., 1990. – С.5-11.

7. *Deutsche Allgemeine Zeitung.* 24.01.2014. С.5.

8. *Шмидт А.* Здесь и там. – А.: Интерпринт, 2003. – 224 с.

9. *Гей Н.К.* Категория художественности и метахудожественности в литературе // Литературоведение как проблема. Труды Научного совета «Наука о литературе в контексте наук о культуре». – М.: Наследие, 2001. – С.280-301.

10. *Лихачев Д.С.* Текстология. – Л., 1983.

11. *Ровенский Н.С.* Пересекая этнографическую границу... (Русский поэт в национальной республике – не дублер, а искатель // Ровенский Н.С. Портреты, обзоры, рецензии, литературные портреты. – А., 1983. – С.5-18.

12. *Казахстанская правда.* 19.04. 2011.

13. *Бабалиев С.У.* Вопросы методического и методологического обеспечения исследований казахстанских этнических групп // Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Материалы III городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г.Алматы (10 декабря 2014 г., Дом Дружбы). – А.: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 16-22.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ОПЫТ ЮЖНОЙ КОРЕИ*

Ем Наталья Борисовна

*заведующая кафедрой корееведения и японоведения
факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби,
член НЭГ АНК г. Алматы, кандидат исторических наук, доцент*

Понятие мультикультурализма, появившись в середине XX века в Канаде, в последнее время все чаще употребляется в современной литературе. Применяя термин к феномену многонационального современного Казахстана, численность этносов которого составляет более 130, исследователи в научных трудах и в общественных дебатах затрагивают различные проявления культурной неоднородности общества.

Однако опыт взаимодействия между различными культурами в Республике Казахстан имеет свои особенности. Первая из них связана с пребыванием республики в составе СССР, который западные аналитики именуют монокультурным многонациональным государством. В советский период окончательно сложился многонациональный состав нашей республики. Формирование советской монокультуры поддерживало политику «межнациональной дружбы», направленной на взаимодействие и взаимообогащение культур.

Различные этнические группы оценивают межэтнические отношения в регионах их проживания как положительные и доброжелательные, а внутривнутриполитическую обстановку в Казахстане как стабильную. За последние годы в ходе проведения экономических и политических реформ сформированы новые социальные группы, в обществе утверждаются свободомыслие

* Данная работа осуществлялась при поддержке Korea Foundation (Fellowship for Field Research 2013)

и толерантность. Демократизация общества обеспечила условия для возрождения и развития культуры и языков этносов Казахстана. Это развитие происходит на основе гражданской общности всех казахстанских этносов, что способствует гармонизации межэтнических отношений.

После распада Советского Союза, во многих государствах резко выросло миграционное сальдо россиян, евреев, немцев на свою историческую родину. Казахстан относился к числу тех государств, откуда жители менее всего хотели выезжать и куда большая часть вскоре вернулась. Основная причина заключается в том, что государство последовательно выстраивало мультикультурную политику. К примеру, языковая политика. В Казахстане более 90% населения в совершенстве владеют русским. Одновременно существуют специальные программы, которые предоставляют возможность для изучения государственного языка Казахстана. Согласно намеченным планам, уже в 2020 году до 95% жителей Казахстана освоят государственный язык.

Особая роль в этой политике принадлежит Ассамблее народа Казахстана. Одним из направлений ее работы является, например, выпуск печатных изданий на 15-ти языках. Телевидение озвучивается на семидесяти языках, а радиопередачи на восьми. Невозможно не отметить и образование в средних учебных заведениях. Так, в Казахстане есть 88 государственных школ, где дети обучаются на узбекском, таджикском и украинском языках. Также в школах преподают более 30 языков этносов.

Одной из основных задач государственной политики Казахстана является достижение этнического согласия между всеми этносами. Законы о равноправии этносов имеют высокую эффективность по достижению высокого уровня мультикультурности общества. Опыт казахстанской мультикультурной политики имеет значение для современных азиатских обществ, изначально моноэтничных, только вступающих на порог проблематики мультикультурализма.

С середины 2000-х годов необратимый процесс увеличения трудовых и брачных мигрантов в Южной Корее развеял миф о моноэтничности (Южная Корея только для корейцев). В 2012 году число иностранцев в возрасте 15 лет и более, которые проживали в Корее, было 1 114 тысяч человек [1].

Потребность в дешевой рабочей силе на местах 3D (грязный, трудный, опасный), в силу высокой образованности корейцы не желали работать на неквалифицированных рабочих местах, открыла двери трудовым мигрантам, в основном мужчинам из стран Азии. Стремительная индустриализация, урбанизация, а также половой дисбаланс, образовавшийся в результате традиционных взглядов предпочтения рождения сыновей, вызвали нехватку невест на брачном рынке Южной Кореи для сельских мужчин, а также представителей низших социальных слоев городского населения. В 2000 году доля международных браков составляла 3,5% (11 605 человек), а уже через 5 лет она увеличилась почти в 4 раза и составила 13,5%. В последующие годы доля таких браков стабильно удерживается в пределах 10% (2006 г. – 11,7%; 2007 г. – 10,9%; 2008 г. – 11,0%; 2009 г. – 10,8%; 2010 г. – 10,5%; 2011 г. – 9,0%) [2].

Структура браков значительно отличается от предыдущего периода. Как правило, в браках с мигрантами основную часть составляют браки корейских мужчин и иностранных женщин. В 2000 и 2001 годы в браках мигрантов женщины составили 59,8% и 66,7% соответственно. Начиная с 2002 года, долевой состав женщин в браке с корейскими мужчинами составил более 70%. Наивысший показатель участия иностранных женщин в браках с мигрантами отмечался в 2008 году (77,8%). Если раньше международные браки характеризовались структурой «иностранец муж – корейская жена», и иностранного партнера представляли мужчины из западных стран (США, Японии, Германии), то браки с конца 1990-х годов имели структуру «корейский муж и иностранная жена». В последнем случае женщины были представлены из «менее развитых, чем Корея, стран», таких как Китай, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. С начала 2000-х годов здесь стали появляться браки с женщинами из стран постсоветского пространства (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан). В итоге закрепились определенная схема мультикультурной семьи, в соответствии с якобы работающей в Корее теории миграции «гипергамии», когда мигрирующие женщины как невесты из развивающихся стран выходят замуж за мужчин более низкого статуса из богатых стран (Япония, Тайвань, Южная Корея).

В результате притока иностранной рабочей силы и брачных мигрантов Корея испытывала необратимый процесс вхождения в мультикультурное пространство. В политических, академических кругах, а также СМИ стали разворачиваться дискуссии о мультикультурализме в Корее.

Термин «мультикультурализм» возник в 60-е годы XX века в Канаде. На рубеже 80-х – 90-х годов XX века данный термин стали включать в словари по социологии, политологии и философии. 90-е годы XX века можно считать временем расцвета мультикультурализма, когда он стал признаваться решением многих социальных проблем. Один из пионеров исследования мультикультурализма в его североамериканском варианте, известный американский этнополитолог Натан Глэйзер определил мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [3].

Принятие мультикультурной интеграционной модели государством означает, что оно открыто для иноэтничных мигрантов и несет ответственность за создание условий для их интеграции. Поэтому на первом этапе формирования концепций мультикультурализма его главной задачей выдвигалось создание таких правовых и политических условий, которые обеспечивали бы равный статус меньшинств и национального большинства, равные шансы на сохранение и развитие их культур. В осуществлении мультикультурной перспективы ведущая роль принадлежит государству и его институтам. Корейское правительство осознавало, что мультикультурализм выступает как особая политическая программа, система специальных политико-правовых, социальных и культурных мероприятий, инициируемых и осуществляемых государством по отношению к иностранцам, но при этом теряло равновесие в осуществлении программ по отношению к культуре и языку национального большинства.

В 2006 году правительство Но Му Хена вводит т.н. «Великий план», Всеобъемлющую политику социальной интеграции иностранных жен и членов их семей. Ведущим департаментом, осуществляющим эту политику, является Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи. План деклариро-

вал следующие направления деятельности: регулирование деятельности международных брачных агентств; поддержка жертв бытового насилия; культурная и языковая ориентация иностранных жен; поддержка детей из мультикультурных семей в школах; предоставление социального обеспечения для иностранных жен; повышение общественной осведомленности о мультикультурализме [4]. В 2006 году принимается «Закон о поддержке международных браков сельских бакалавров», в 2007 году – «Закон о регулировании деятельности брачных агентств» (№ 8688), в 2008 году – «Закон о поддержке мультикультурных семей» (№ 8937). В результате повсеместно открываются Центры поддержки мультикультурных семей, в 2010 г. таких центров насчитывалось уже 171.

В 2010 году Национальное собрание Кореи приняло законопроект, позволяющий двойное гражданство, который вступил в силу в 2011 году. Однако вопросы правового статуса иностранных женщин все еще остаются нерешенными, они во многом остаются зависимы от корейского супруга до и после брака. Пересмотренный закон устанавливал, что жена корейского гражданина может получить гражданство после 2 лет проживания. Нарушение прав виделось в том, что муж ежегодно должен был подтверждать «идентичность супруги», и только с его разрешения виза супруги обновлялась. Подобные неравные отношения с иностранными женами, чей экономический статус был хуже, чем мужа, ставили ее в зависимое положение от мужа и его семьи. Статус потенциального гражданина в такой ситуации «зависит от способностей женщин мигрантов исполнять роль жены, матери, снохи, укрепляя связь между семьей и государством» [5].

Такие женщины все еще лишены возможности получения пособий по социальному обеспечению. Их слабые коммуникативные способности и ограниченный доступ к информации порождают трудности адаптации. Недоверие со стороны мужа и его семьи еще более осложняет их жизнь. Кроме того женщины-мигранты могут подвергаться расовым предрассудкам главным образом потому, что они являются женщинами из «развивающихся стран». Наиболее распространенными стереотипами являются высказывания: «Замуж только за деньги,

так как ее страна является бедной», «она заинтересована только в передаче денег домой», «она может отказаться от семьи и в любое время бежать» [6]. В итоге преобладает негативное восприятие иммигрантов как «авантюристов, использовавших брак для миграции, а также потенциальных жертв торговли людьми и бытового насилия». Одновременно средства массовой информации культивируют образ женихов как представителей низкого социального статуса, которые не смогли жениться и «обращаются к сомнительным организациям в поисках жены третьего мира» [7]. Неравные отношения, экономическое неравенство, трудности коммуникации и трудоустройства, социальная изоляция, стереотипное отношение со стороны корейского общества, дискриминация как «женщины из бедной страны» в совокупности создают «невидимые» для корейского общества трудности адаптации иностранных женщин в браке с мужчиной Южной Кореи.

Мультикультурные семьи в Южной Корее относятся к социально-экономическим слоям с низким доходом. Такие семьи с ежемесячным доходом в 1–2 млн корейских вон составили 38,6%, менее 1 млн вон – 21, 5%, в то время, как средний ежемесячный доход в корейских домохозяйствах в 2009 году составил 3 432 021 вон (около 3000 долларов США). Демонстрируя многокультурность страны, государство все еще не способно удовлетворить потребности мультикультурных семей с низкими доходами [8]. В статистических материалах отсутствуют сведения о трудовой занятости брачных мигрантов, что объясняется их работой на дому. Большинство женщин мигрантов хотят работать, но многие не могут обеспечить себе занятость. Лишь некоторые работают в качестве неквалифицированной рабочей силы. Работа женщин-мигрантов, в большинстве случаев, не связана с уровнем их образования и карьеры в их родной стране. Правительство предоставляет учебные программы, ориентированные на знакомство с корейской культурой, но возможностей получения профессионального образования для иммигрантских жен пока нет.

В корейском обществе существует тенденция признания иммигрантских жен не как независимых граждан, а как жены корейского мужчины, снохи, матери корейских детей. По сути,

декларируя патриархальную идеологию корейской семьи, общество ассимилирует их в корейское общество без их согласия. Предоставляя услуги по изучению корейского языка, обычаев и традиций, открывая курсы по приготовлению корейской еды, акцент делается на «растворении» в корейском обществе. Женщины-мигранты в браке практически не получают равного к себе отношения, интереса к ней как к равному субъекту нет, общество не видит необходимости понимания культуры страны, из которой они прибыли. Кроме того, «корейцы все еще имеют сильное чувство национализма и культурной однородности, и им нелегко признать культурное многообразие» [9].

Появляются академические предложения по усовершенствованию системы здравоохранения и предоставления социальных услуг мультикультурным семьям. Общество выражает беспокойство об уровне психического и психологического состояния женщин в результате постоянной подверженности депрессиям, определяя главную функцию иностранной жены в процессе воспроизводства семьи и ухода за престарелыми родителями [10].

Часто акцентируется внимание на неспособность иностранных матерей создать условия для полноценной социализации детей в мультикультурных семьях по причине их ограниченных языковых возможностей. В результате предвзятое отношение к иностранным матерям переносится на детей. Это проявляется в неологизме, который был придуман по отношению к детям, которые родились от смешанных браков – «Kosians». Термин был впервые представлен в 1997 году в Корею гражданскими группами, которые изучали вопросы, связанные с присутствием рабочих-мигрантов. Термин был популяризован в 2004 году, когда некоторые газеты использовали его в ходе специального раздела по международным бракам в сельской местности. Термин «Kosian» относится к детям от браков корейцев с другими азиатами, как правило, между корейскими мужчинами и женщинами Юго-Восточной Азии. Дискуссии, которые разворачиваются в СМИ вокруг таких детей, производят впечатление, что дети в многокультурных семьях являются «проблемными» и нуждаются в социальной помощи. Уроки корейского языка иммигрантским женам предоставляются правительством, но

они только получают субсидии на пять месяцев, что помогает им достичь лишь элементарных знаний, недостаточных для общения с детьми. Представитель от Департамента по сохранению социального обеспечения семьи подчеркивает «отсутствие государственной поддержки по уходу за детьми для мигрантов невест как одну из главных причин, почему страдают многокультурные семьи и их дети». Кроме того, решение проблем корейского образования по отношению к таким детям не имеет общественной поддержки. По данным опроса родителей в г. Ансан, несмотря на то, что 80% положительно высказались о поддержке детей из мультикультурных семей, только 10% были готовы платить более высокие налоги для реализации этой поддержки [11].

В реальных условиях современное корейское общество еще стоит в начале пути, когда решение социально-демографических и экономических проблем социума в условиях стремительно развивающейся экономики путем привлечения женщин – брачных мигрантов будет обосновываться политикой мультикультурализма, одним из аспектов которой является толерантность, заключающаяся в требовании совместного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития.

Брачным мигрантам в таких условиях необходимо пройти процесс социальной интеграции, когда они смогут приобрести чувство принадлежности к корейскому обществу и нации в качестве полноправного члена. Средства социальной интеграции, где иммигранты имеют те же права и обязанности, что и корейские граждане, находятся в руках правительства и местных органов власти, и важным аспектом успешной мультикультурной политики здесь является не гордость за национальную культуру, а восприятие культурного многообразия, где нет меньшинств и неравенства.

Список цитированных источников

1. Foreigner Labour Force Survey 2012 // <http://kostat.go.kr/portal/english/news/1/16/3/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=273073&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&sTarget=title&sTxt=> (Дата обращения 23.03.2013).

2. Международные браки. Министерство гендерного равенства и семьи Кореи // http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_IdxMain.jsp?idx_cd=2430 (Дата обращения 23.03.2013).

3. *Glazer Nathan*. We Are All Multiculturalists. Now Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1997.

4. *Lee Hye-Kyung*. International Marriage and the State in South Korea: Focusing on Governmental Policy // *Citizenship Studies*. – 2008. – № 12 (1). – P. 107–123.

5. *Chung Erin Aeran, Kim Daisy*. Citizenship and Marriage in a Globalizing World: Multicultural Families and Monocultural Nationality Laws in Korea and Japan // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. – 2012. – № 19 (1). – P.195–219.

6. *Kim Yi Seon*. The Reality of Female international Marriage Migration and Challenges for the Government of the Republic of Korea. 2006 // <http://www.unescap.org/esid/.../KimYiSeon.pdf> (Дата обращения 07.12.2011).

7. *Be'langer Danie`le, Lee Hye-Kyung and Wang Hong-Zen*. Ethnic Diversity and Statistics in East Asia: «Foreign Brides» Surveys in Taiwan and South Korea // *Ethnic and Racial Studies*. – 2010. – № 33 (6). – P. 1108–1130.

8. *Lee Hyunok*. Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea // *Feminist Economics*. – 2012. – № 18 (2). – P.177–200.

9. *Kim Hyun-Sil*. Social Integration and Health Policy Issues for International Marriage Migrant Women in South Korea // *Public Health Nursing*. – 2010. – № 27 (6). – P. 561–570.

10. *Kim Jung A., Yang, Sook Ja, Kwon Kyoung Ja; Kim Jee Hee*. Predictive Factors of Depression among Asian Female Marriage Immigrants in Korea. // *Nursing & Health Sciences*. – 2011. – №13 (3). – P.275–281; *Ahn Yang-Heui*. Immigrated, interculturally-married women in South Korea: Mental Health Status, Health Care Utilization, And Suggested Policy Directions // *World Cultural Psychiatry Research Review*. – 2012. – №7 (1). – P.21–24.

11. *Lee Mary*. Mixed Race Peoples in the Korean National Imaginary and Family // *Korean Studies*. – 2009. – № 32 (6). – P. 56–85.

СОВРЕМЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ЕДИНСТВА НАРОДА КАЗАХСТАНА

Мусагулова Гульмира Жаксыбековна

*заведующая отделом музыковедения Института литературы
и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК,
кандидат искусствоведения, доцент*

2015 год объявлен в республике Годом Ассамблеи народа Казахстана. АНК играет особую роль в жизни страны, и опыт ее работы особенно важен для стран СНГ и мирового сообщества. Его обобщение и изучение происходит в республике постоянно.

10 декабря 2014 года Научно-экспертная группа АНК г. Алматы совместно с Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, при поддержке Республиканского государственного учреждения при Президенте РК «Қоғамдық келісім» провела III научно-практическую конференцию «Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия», посвященную 20-летию юбилею Ассамблеи народа Казахстана. Необходимость подобных мероприятий высока, так как их участники обсуждают вопросы выработки стратегических планов по дальнейшей гармонизации и укреплению межэтнической сферы и единства народа Казахстана.

17 марта 2015 года в Национальной библиотеке г. Астаны состоялась конференция «Қазақстан халқы әдебиеті және ұлттық таным», организованная по инициативе и поддержке АНК Институтом литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК и Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Содержательные доклады ее участников имели в своей основе важные постулаты Стратегии-2050, сформулированной Главой государства: «Один народ – одна страна – одна судьба», в результате которой Казахстан должен стать

«единым сплоченным народом, образцовым национальным государством... Общественное согласие должно стать главным принципом жизни всего народа... А единство и толерантность – это наши активы, наши внеэкономические инвестиции в модернизацию страны!» [1].

Интересным оказалось информационное поле и широкая тематическая направленность мероприятия. Деятельность АНК и ее инициативы получили отражение в докладах депутатов, мажилисменов, политологов, философов, филологов, а также музыковедов, театроведов и искусствоведов. В рамках конференции проведена презентация коллективных монографий Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, посвященных литературе и искусству народа Казахстана и приуроченных к Году АНК.

Участники сегодняшней конференции в своих выступлениях проявили заинтересованность в научно-практическом продвижении концептуальных идей толерантности и общественного согласия, выдвинутых Главой государства. Это обусловлено тем, что на пороге XXI века в сложной и противоречивой обстановке, с обострившейся социально-экономической и политической ситуацией в разных точках планеты межэтнические войны и столкновения на почве недоверия и несогласия порождают столь же противоречивые чувства – страх, отчаяние и сочувствие. На фоне происходящих событий Казахстан является цитаделью благополучия, мира и согласия.

Благодаря мудрой политике Президента Н.А. Назарбаева, Республика Казахстан на сегодняшний день является «свободной от этнических конфликтов» [1]. Участники конференции констатировали динамику успешного развития многонационального Казахстана, вызывающего международный интерес и признание. Они поделились информацией о гуманитарном сотрудничестве, открывающем новые возможности для более близкого знакомства с историей, культурой и традициями диаспор, проживающих в поликонфессиональном государстве.

Известно, что в деле реализации обозначенной идеи важной структурой является Ассамблея народа Казахстана. Уникальная по своей значимости и не имеющая аналогов во всем

мире, АНК имеет широкий спектр деятельности. Роль Ассамблеи, одной из главных задач которой является поддержание деятельности этнокультурных объединений, станет основным объектом изучения будущих проектов, так как этнокультурные центры, в свою очередь, активно содействуют укреплению межнационального согласия в стране, всестороннему взаимному обогащению, сохранению и развитию культуры многочисленных диаспор Казахстана, патриотическому воспитанию молодежи, пропаганде здорового образа жизни.

В стране, где «этническая полифония языков, культур и традиций обрела ... богатство своеобразных оттенков и красоты», актуальной является разработка проблем, касающихся, по мнению Лидера нации, самобытных социокультурных норм, обычаев и традиций казахов, «формирующих толерантность как элемент нематериального культурного наследия общечеловеческого значения» [1]. Отмеченные тенденции составляют основу многочисленных научно-исследовательских проектов, посвященных истории, жизни, быту, традициям, искусству диаспор Казахстана.

В 2014 году Институтом литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК издана коллективная монография «Музыкальное искусство народа Казахстана», посвященная различным культурным аспектам диаспор Республики [2]. Это результат кропотливой работы коллектива ученых отдела музыковедения, одним из важнейших аспектов которого предстает выявление роли региональных центров компактного проживания многочисленных диаспор, где концентрируются очаги их музыкальной культуры. С данных позиций был рассмотрен круг больших и значительных проблем – описание быта, особенности трудовой деятельности, специфика семейного устройства, сохранение или утрата взаимоотношений между представителями разных поколений, сложившихся на основе вековых традиций, а также проблемы морали, нравственные критерии и воспитание толерантности.

Основным стержнем исследования предстала проблема сохранения, пропаганды и функционирования многопланового фольклорного музыкального наследия этносов многонаци-

онального Казахстана и обогащение традиционной культуры новым содержанием и тематикой. Книга создавалась в тесном контакте с АНК г. Алматы и т. д.

Авторы издания не ограничивали свой научный интерес лишь записью и изучением музыкального искусства конкретного этноса, они совершенно справедливо включали музыкальное творчество в широкий исторический контекст. Впервые в казахстанском искусствознании изучено музыкальное творчество диаспор, населяющих Казахстан, и творчество композиторов разных этносов в контексте становления и развития музыкального искусства республики. Собраны и описаны исторические документы, раскрывающие основные причины переселения разных этносов на территорию Казахстана, изучены специфические этнокультурные особенности и жанровые проявления в музыке русских, уйгурских, корейских, киргизских, татарских, каракалпакских, дунганских, ногайских и азербайджанских композиторов.

Важную роль играют духовные ценности проживающих в республике диаспор, образующие в комплексе многокрасочную палитру культурного пространства. Музыковедами Института выявлен индивидуальный вклад каждого этноса в общую, единую картину художественных тенденций и направлений. Научная новизна книги обусловлена комплексным подходом к изучению искусства многочисленных этносов Казахстана, рассмотрением феномена национальных особенностей и жанровых проявлений в контексте идеи Президента РК Н.Назарбаева о единстве культуры казахстанского народа с различных методологических подходов, включающих этнографию, этномузыкологию, культурологию, музыкальную фольклористику.

И как верно отмечает рецензент издания С.В. Ананьева: «На протяжении трех лет работы над научным проектом все сотрудники отдела активно публиковали собранные материалы в прессе, выступали с интервью, работали в тесном контакте со СМИ РК. Из поездок по регионам и областям Казахстана привозились новые материалы, к которым еще никто из современных музыковедов не обращался, не уделял им внимания. Попав в эпицентр научного интереса, они помогли авторам

книги ярко и убедительно продемонстрировать совершенно уникальный музыкальный мир народа Казахстана. Завершенный труд поражает объемом проведенной работы, научным, высокопрофессиональным освещением избранных аспектов. Не просто написаны отдельные разделы, они включают нотные материалы к песням, профессиональный научный анализ содержания текстов разных фольклорных жанров и т. д.».

В монографии освещены многие проблемы изучения музыкального искусства диаспор Казахстана. Член-корреспондентом НАН РК, доктором искусствоведения, профессором С.А. Кузембай всесторонне исследовано традиционное и современное музыкальное творчество русских Казахстана, в том числе проблемы бытования традиционной народной художественной культуры на современном этапе, определены формы и виды музыкального фольклора, изучены религиозные праздники и народные празднества.

Содержательны разделы о музыкальных традициях казахстанских дунган, фольклорной и профессиональной музыке корейцев Казахстана (Г. Мусагулова). Исследованы традиции, культура и музыка кыргызов Казахстана (А. Казтуганова), традиции и современное состояние музыкальной культуры ногайской и каракалпакской диаспор (Б. Турмагамбетова). Важен постоянно присутствующий в книге акцент на процессы взаимодействия и взаимовлияния музыкальной культуры изучаемых этносов республики. О сохранении и функционировании музыкального искусства турок-ахыска в республике пишет З. Касимова. Интересный и содержательный материал о музыкальном фольклоре уйгуров Казахстана представила Х. Домулаева.

В итоге, изучение музыкального искусства вышеперечисленных диаспор, освещение деятельности крупных культурных центров разных этносов позволили определить вклад названных этносов в историю искусства Казахстана и обозначить пути сохранения традиционного фольклорного наследия и самобытных культур в целом. В этой связи научная монография «Музыкальное искусство народа Казахстана», несомненно, актуальна и важна для укрепления взаимопонимания этносов.

Монография нашла живой отклик в СМИ [3], состоялась ее презентация в рамках конференции «Қазақстан халқы әдебиеті және ұлттық таным» (Астана, 17.03.2015).

На наш взгляд, продолжение изучения подобной актуальной и малоисследованной, вместе с тем интересной и значимой проблематики имеет большое значение для сохранения культур диаспор республики. Исследование культур многочисленных этнических групп, проживающих в республике, на современном этапе внесет определенный вклад в развитие музыкального искусства независимого Казахстана. Поэтому продолжением начатого в 2012 году исследования стал научно-исследовательский проект «Историческая значимость Ассамблеи народа Казахстана в межэтнической культурной интеграции», реализация которого намечена на 2015–2017 гг. (руководитель проекта – кандидат искусствоведения, доцент Г.М. Мусагулова). Тема исследования интересна в научном плане с позиций глубинного изучения фольклорного наследия многочисленных диаспор, а также творческой жизни и деятельности представителей ранее не исследованных этносов.

Глава государства подчеркивает роль интеллигенции в развитии духовного процесса сплочения общества, что дает толчок научному осмыслению проблем межэтнической культурной интеграции. Актуальность исследования заключается в разностороннем изучении и системном анализе многонационального музыкального искусства как уникального феномена культуры Казахстана и в выявлении индивидуального вклада каждого народа, представителя диаспор в общую, единую систему художественных тенденций и направлений.

Данный проект имеет значительное отличие от существующих аналогов, которое проявляется в исследовании вопросов развития отечественного музыкального искусства в целом и в определении вклада каждого из этносов в общую духовную сокровищницу Казахстана. Планируется выявить роль каждого этноса в достижении духовного согласия, мира и в сохранении идентичности. В завершенном научном проекте «Музыкальное искусство народа Казахстана» по программе фундаментального исследования «Фольклор, литература и искусство народа Ка-

захстана» впервые в отечественном музыкознании нами предпринята попытка выявить сохранность исконных музыкальных традиций каждого этноса в связи с историческими условиями, исследовать самобытную картину этнического многообразия, эстетических ценностей в общих тенденциях искусства и найти новые направления в творчестве индивидуальных авторов. На наш взгляд, закономерно продолжение исследований на новом уровне в контексте современных политических, экономических и общественно-социальных позиций.

В новом исследовании планируется рассмотреть исторические, этнографические аспекты музыкальной культуры многочисленных этносов, выявить самобытность и идентичность исторического формирования музыкального языка, осуществить нотные расшифровки отдельных музыкальных образцов, дать их музыкально-теоретический анализ. Вместе с тем будет выявлено новое направление в творчестве индивидуальных исполнителей и коллективов, авторов профессиональных произведений, в фольклорных и современных сочинениях, будет произведена запись и сделан анализ этих творений в контексте общеказахстанской идентичности. Это послужит решению проблемы актуализации многожанровой и многоплановой музыкальной культуры страны на пути ее сохранения, дальнейшей интеграции и модернизации.

Список цитированных источников

1. Из выступления на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: один народ – одна страна – одна судьба». 24.04.2013.
2. Музыкальное искусство народа Казахстана. Коллективная монография. – Алматы: Evo Press, 2014. – 516 с.
3. *Мусагулова Г.Ж.* Музыкальное наследие диаспор // Казахстанская правда. 13.10.2014.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИОНАЛДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНА ЫҚПАЛ ЕТКЕН НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАР

Сиқымбаева Дамира Алиқызы

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының ғылыми қызметкері, PhD докторы*

Қазіргі әлемдегі кеңінен таралған мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар бірнеше ғасырлар бойы мемлекет пен жоғарғы деңгейде ұйымдастырылған діни институттар арасында қалыптасты. Бір елдерде аталмыш қатынастарды анықтауда мемлекеттің рөлі басым болса, енді бір елдерде діни институттардың ықпалы үстем болды. Белгілі американдық саясаттанушы Ахмет Курудың тұжырымына сәйкес, қоғамдағы діни саясат, соның аясындағы мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар мемлекет пен діни күштердің арасындағы идеологиялық бақталастықтың нәтижесінде қалыптасады [1]. Сонымен қатар аталмыш қатынастарға әр елдегі ішкі әлеуметтік-мәдени, саяси факторлар мен діни ахуал ықпал етеді.

Мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың көрнекті зерттеушісі, Қазақстандық ғалым Р. Подопригораның пікірінше, Қазақстанды көптеген мемлекеттермен салыстырғанда ұзақ діни тарихы бар мемлекетке жатқызуға болмайды. Дегенмен, Қазақстанда өзге елдердегі тәрізді тарихи, географиялық, этникалық, саяси және тағы басқа факторлардың есебінен діни ахуалдың ерекшеліктері қалыптасқан. Солардың ішінде негізгі ерекшеліктеріне:

- мемлекет тарихының түрлі кезеңдеріндегі дін рөлінің төмендігі, соның нәтижесінде жеткілікті деңгейде дамымаған діни институттар мен мемлекеттік-конфессиялық қатынастар;

- мемлекет түрлі діндердің ықпалын басынан кешірген және түрлі дін ұстанған халықтардың көшіп қону немесе депортациялары нәтижесінде басым бір діннің болмауы;

- Қазақстан тарихындағы кеңестік кезеңдегі дінмен белсенді күрес нәтижесіндегі халық діндарлығының төмендегі жатады [2].

Р. Подопригора атап көрсеткен тарихи діни ахуалдың ерекшеліктері мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың тәуелсіздік жылдарында дамуына айтарлықтай ықпал етті және әлі де ықпал етіп келеді.

Қазақстан тарихи себептерге байланысты, мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарды өзіндік жолмен анықтау мүмкіндігіне тек соңғы жиырма жыл ішінде қол жеткізді. Осы кезең арасында мемлекеттің жалпы дінге және діни ұйымдарға қатынастары қайта қарастырылып, негізгі бағыттары анықталды, ал оның тиімді үлгісі әлі де іздестіріліп отыр.

Мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар әрқашан қоғамдағы түрлі саяси, әлеуметтік, мәдени себептер мен шарттарға байланысты күрделі өзгерістерге ұшырап отырады. Қазіргі таңдағы жаһандық үрдістер аясында мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың табиғаты мен бағытына көптеген ішкі факторлармен қатар, сыртқы факторлардың да ықпалдары зор. Осы орайда, соңғы жиырма жыл ішінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарының мазмұны мен бағыттарына ықпал еткен сыртқы және ішкі факторлармен қатар, негізгі себептерді қарастырып өтейік.

Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында әлемдік қауымдастықтың бір бөлігі ретінде түрлі халықаралық ұйымдарға қосылып, бірқатар құқықтық пактілер мен құжаттарды ратификациялады. Бұл өз кезегінде, діни саясатты қазіргі таңдағы діни сенім бостандығын қамтамасыз ету саласындағы кеңінен таралған жалпыеуропалық және халықаралық стандарттарға сәйкестендіруді талап етті. Сол себептен, Қазақстан Республикасы өзінің Конституциясы мен дін саласындағы ұлттық заңнамаларды қабылдауда батыстық либералды стандарттар мен англо-американдық тәжірибені

негізге алды. Алайда, уақыт өте келе, діни саясаттағы аталмыш бағыттың тиімсіздігі анықталып, діни кеңістікті реттеуде аймақтық ерекшеліктерді есепке алатын өзге де тетіктерді іздестіру қажеттілігі туындады.

Жалпы, қазіргі таңдағы әлемде мемлекет пен діни ұйымдардың қарым-қатынастарын реттеудің кеңінен таралған екі құқықтық: американдық және еуропалық дәстүрі қалыптасты. Американдық дәстүрдің негізгі тамырлары еуропалық саяси философия мен ағартушылық кезеңнен бастау алғанына қарамастан, құқықтық дәстүр мүлде басқа бағытпен дамиды. Американдық құқықтық дәстүрге сәйкес, мемлекет діни ұйымдардан қатаң бөлінген, қоғамдық кеңістікте мемлекет бір де бір дінге қолдау көрсетпейді және қоғамдық салаларда ешқандай қарым-қатынас орнатпайды. Дегенмен, барлық діндер мен ұйымдарға қоғамдық кеңістікте қызмет етуіне кең және тең дәрежеде құқықтар берілген, діни сенім бостандығына басты назар аударылады [3]. Алғаш кезеңде Қазақстандағы мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарды реттеуде (бірқатар ішкі ерекшеліктермен қатар) осы американдық құқықтық дәстүрге басымдық берілді.

Мемлекеттік-конфессиялық қатынастарды реттеудің еуропалық құқықтық дәстүр мүлде өзгеше тарихи-мәдени шарттарда дамыды. Еуропадағы мемлекеттер өздерінің ұлттық тарихтарында мемлекеттіліктің қалыптасуына зор ықпалы мен үлесін тигізген дәстүрлі діни ұйымдармен ерекше қарым-қарым қатынас түзіп, оларға өзге діни ұйымдарға қарағанда белгілі бір артықшылықтар берген. Мемлекет діни ұйымдармен қоғамның бірқатар маңызды салаларында серіктестік қарым-қатынастар орнатқан [3,9]. Соңғы 10 жыл ішінде Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар аталмыш саланы реттеудегі еуропалық құқықтық дәстүрге бағыт алып отыр. Оның дәлелі ретінде 2011 жылы, қазан айында қабылданған «Діни қызмет және діни ұйымдар туралы» Заңды келтіруге келеді. Аталмыш Заңда діни ұйымдардың құқықтары мен міндеттері нақты көрсетіліп, мемлекеттің қоғамдағы дінаралық толеранттылықты нығайтудағы мемлекеттің рөлі анықталды. Сонымен қатар Қазақстан халықтарының

мәдениетінде ерекше орын алатын дәстүрлі діндердің тарихи орындары бекітілді. Мемлекеттің діни саланы реттеу және бақылаудағы іс-әрекеті нақтыланып, күшейе түсті.

Қазіргі таңда Қазақстандағы мемлекет және дін институттары арасындағы қарым-қатынастарға ықпал ететін дәстүрлі үлгі болған емес. Оның өзгеше, жоғарғы қарастырылған тәжірибелердің барлығынан түпкілікті түрде ерекшеленетін өзіндік жолы болды. Кеңес Одағының дін саласындағы жойқын саясаты аталмыш екі институт арасындағы дәстүрлі қатынастардың үзілуіне алып келді. Еліміздің тәуелсіздік жылдарында дін саласындағы демократиялық және либералдық үдерістер мен құндылықтар, жаңа діни ағымдар мен ұйымдардың кеңінен таралуы ішкі қоғамдық тұрақтылық пен қауіпсіздікке үлкен сын-қатерлер әкелді. Алғаш посткеңестік мемлекеттердің барлығы дерлік эйфориялық жағдайда діни бостандықты жариялап, діни ұйымдардың құрылуына және таралуына, көптеген батыс және шығыс мемлекеттерге қарағанда жеңілдіктер берді. Алайда, уақыт өте келе қоғамдағы діни көзқарас және діни идеологияға негізделген құбылыстар посткеңестік мемлекеттер дін саласында көптеген қайшылықты мәселерді ашты. Көрші Ресей Федерациясы мен Беларусьта бірнеше террористік актілер, Өзбекстан, Тәжікстан, Әзірбайжан мемлекеттерінде діни лаңкестіктер жиі орын алды. Осындай діни идеология мен діни ұйымдарға байланысты келеңсіз оқиғаларға байланысты, бұрынғы одақтас мемлекеттер діни саясаттарын қайта қарастырып, діни қызмет пен діни бірлестіктерге қатысты заңдарын қайта жаңғыртып, қабылдады.

Қазіргі таңда көптеген мемлекеттердің белгілі бір дінге басымдық немесе артықшылық беру саясатына байланыссыз діни ұйымдардың барлығына қатысты халықаралық нормалар бар. Аталмыш нормалар: Азаматтық және саяси құқықтар жөніндегі Халықаралық Конвенция, Дін және сенім негізіндегі дискриминация мен төзімсіздіктің барлық формаларын жою жөніндегі БҰҰ Декларациясы, Адам құқықтары мен Халықаралық бостандықты қорғау бойынша Еуропалық Конвенция сияқты халықаралық құжаттар мен конвенцияларда

белгіленді [4]. Бұл құжаттарға қол қою мемлекеттердің алдына бірқатар жауапкершіліктерді жүктеп, діни саясатты дамытуда белгілі бір шектеулерді қояды. Соның нәтижесінде, мемлекеттің ішінде діни саясатты жүргізу бойынша қайшылықтар туындайды. Аталмыш құжаттар әмбебап сипатқа ие болуға ұмтылады. Алайда, бұл нормалар түрлі мәдени контекстерде ішкі қарама-қайшылықтарға алып келеді. Қазіргі таңда демократиялық мемлекеттердің діни ұйымдар мен конфессияларға қатысты мемлекеттік саясаты оның ішкі және сыртқы саясатының маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Себебі діни сенім бостандығы халықаралық құқықтық актілерде мойындалған және бекітілген жалпы адамзат баласының фундаментальді құқықтарының біріне жатады. БҰҰ, ЕҚЫҰ және т.б халықаралық ұйымдардың мүшесі ретінде демократиялық мемлекеттер, соның ішінде, бұрынғы одақтас мемлекеттер адам құқығы бойынша халықаралық актілер мен заңдарды орындауға міндетті.

Қазақстандағы мемлекет пен діни ұйымдар арасындағы қарым-қатынастар жаһандық діни үрдіс және діни сенім бостандығы саласындағы халықаралық құқықтық мәдениет аясында қалыптасып келеді. Трансұлттық діни ұйымдардың өзге елдерде таралуы міндетті түрде арыз-айыптаумен қатар жүреді, олардың қоғамдық және миссионерлік қызметтері көп жағдайда конфессияаралық үнқатысу барысында, діни және зайырлы институттар арасындағы қарым-қатынастар барысында қайшылықтар мен қақтығыстарға алып келеді. Осы трансұлттық діни ұйымдар қазіргі таңдағы қоғамдық құрылыс келбетін өзгертіп, оның ішкі қызмет ету бағытына белгілі өзгерістер енгізуде. Атап айтар болсақ, олар ұлттық және мәдени бірегейліктерге сын-қатер туындатып, азаматтық бірегейлік мәселесін, адамдар құқығын қайта қарастыру мәселесін көтеруде. Аталмыш жаңа діни ұйымдар ұлттық мәдени кеңістікте өзге дәстүрлі діни институттармен қатар және тең дәрежеде мойындалуын талап етуде. Сонымен қатар осы діни ұйымдар шыққан елдер мен түрлі халықаралық құқық қорғау ұйымдары кішігірім діни ұйымдардың құқықтарын жан-жақты және белсенді түрде қорғап, дәстүрлі мәдениеттерін түрлі заңнамалық шектеулер қойып, қорғауға ұмтылып

отырған мемлекеттердің ішкі саясатына араласып, белгілі дәрежеде қысым көрсетіп отыр.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін алу кезеңі жаһандану үрдісінің күшеюімен қатар жүрді. Алғашқы кезеңде территориялық тұтастық және саяси-экономикалық мәселелер мемлекеттік билік назарының басты нысанасы болып, елдегі рухани-идеологиялық мәселелер нақты және қатаң бақылаудан тыс қалған сала болып қалды. Сол себептен де жиырма жыл ішінде терең тамырын жайған діни плюрализм бүгінгі Қазақстан қоғамында күрделі де қарама-қайшылыққа толы мәселелердің мәнін ашты. Атап айтар болсақ: түрлі жаңа діни ағымдардың ұлттық және діни бірегейлігінің бірлігіне ықпалы, араб-мұсылман елдерінен келген түрлі бағыттардағы идеологиялардың әсерінен дәстүрлі мәдениетпен келіспеушілік мәселесі және саясиландырылған діни ұйымдардың қоғам тұрақтылығына қауіп төндіретін іс-әрекеттері.

Қазақстан Республикасында сенім бостандығы мен діни ұйымдарға қатысты Заң посткеңестік мемлекеттер ішіндегі ең либералды Заң болып табылды. Еліміз діни экстермизм, конфессияаралық қақтығыс тәрізді құбылыстармен кездескен емес, бұған бір жағынан Қазақстан қоғамының негізін құрайтын қазақ халқының менталитетінің өзге діни ұйымдар мен дін өкілдеріне төзімді және толарантты көзқарасы деп айтар болсақ, екінші жағынан, мемлекет билігінің дінаралық және конфессияаралық татулықтың дәріптеу мен сақтауға бағытталған ресми саясаты мен осы бағыттағы іс-шаралары себеп болды деп айтамыз. Дегенмен де, аталмыш шаралардан тыс, әлеуметтік, экономикалық мәселелер, діни сауатсыздық және қоғамда бірқатар жағымсыз оқиғаларға алып келіп отырған діни ұйымдардың іс-әрекетіне қатысты заң жүзіндегі нақты шаралардың болмауы соңғы кезде Қазақстан қоғамындағы діни жағдайды күрделендіріп жіберді. Атап айтар болсақ, Қазақстанда 2011 жылда діни лаңкестік пен террористік актілер орын алды. Көп жылдар бойы дінаралық және конфессияаралық келісімнің үлгісі болып келген Қазақстан үшін дін негізінен, діни ұйымдар тарапынан келетін қауіп жоқ сияқты көрінді. Алайда, соңғы жылдары орын алған

түрлі дәстүрлі емес жаңа діни ағымдардың заңға қайшы және заң бұзушылық әрекеттері қоғамдағы діни жағдайға қатысты алаңдатушылық туғызып отыр. Осы аталған мәселелер Қазақстандағы діни ұйымдардың қызметтерін реттеудегі мемлекеттік саясатты қайта қарастыруға негізгі себеп болды.

Қазақстан Республикасындағы мемлекет пен конфессиялар арасындағы қарым-қатынастар кеңестік атейстік кезеңнен кейінгі қоғамдық сананың дінге және діни ұйымдарға деген түбегейлі өзгерістері шарттарында, әлемдегі діни ахуалдың қайта жандануы мен шетелден келген діни ықпалдың күшеюінің аясында қалыптасты. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының әлемдік қауымдастықтың дербес саяси субектісі ретінде діни саясат саласындағы көптеген халықаралық және әмбебап құқықтық актілер мен нормаларды ұстанды. Бұл өз кезегінде еліміздегі ішкі діни ахуал мен мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарды анықтауға зор үлесін қосты. Қазақстан Республикасындағы Конституция мен дін саласындағы ұлттық заңнамаға сәйкес мемлекет пен дін бөлінген. Алайда, бұл бөліну мен мемлекет пен діни ұйымдардың бір-бірінің ісіне араласпау қағидаттары мемлекет тарапынан діни салада реттеушілік және бақылаушылық тетіктерінің мен қызметтерінің болмауын білдірмейді. Қазіргі таңда ғаламдық деңгейде және Қазақстан қоғамында дін рөлінің өсуі мен оның қоғамдық сана мен қоғамдық салаларға тигізетін ықпалына байланысты діни факторға ерекше көңіл аудару мен мемлекет пен діни ұйымдардың ынтымақтастық қарым-қатынастар құру қажеттігі туындады. Белгілі қазақстандық дінтанушы, А.Г. Косиченконың пікірінше, діни мәселе жақын және алыс болашақта өзінің өзектілігін жоймайды. Сонымен қатар, діни және дінаралық, мемлекеттік-конфессиялық қатынастар салаларындағы қайшылықтар мемлекеттік және әлемдік деңгейде күшейе түседі [5]. Осы орайда және әлемдегі діни фактордың өсуіне, дінге негізделген экстремизм мен терроризм қауіптерінің өсуі, түрлі конфессиядан тыс деструктивті діни ағымдардың кеңінен таралуына байланысты елімізде мемлекет пен дәстүрлі діни ұйымдар арасында ынтымақтастық (кооперациялық) қарым-қатынастар үлгісінің нақтылануы маңызды.

Қазақстан Республикасында мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың кооперациялық үлгісінің даярлануына, өзге елдердегі тәрізді белгілі әлеуметтік-мәдени алғышарттар мен тәжірибе қалыптасқан емес. Дегенмен, тәуелсіздік жылдардағы демократиялық және азаматтық қоғамның қалыптасуы аталмыш үлгінің қалыптасуына зор мүмкіндіктер ұсынып отыр. Сол себептен, мемлекеттік органдардың діни ұйымдармен (дәстүрлі діндер) ынтымақтастық қарым-қатынастарды кеңейтіп, олардың негізгі бағыттары мен мазмұнын анықтау қоғамдағы дінге негізделген радикализм, экстремизм құбылыстарына тосқауыл қойып, діни тұрақтылықты сақтау тек ұтымды болмақ. Қазіргі таңдағы мемлекет және дін арасындағы қатынастардың үлгілеріне концептуалды талдау жасау мемлекеттің ұлттық мәдениет пен тарихта ерекше орын алатын діндерге басымдық беру өзге жаңа діни ұйымдардың құқықтарын шектемейтіндігін көрсетті. Осы орайда, дәстүрлі діндердің радикалды және экстремистік діни идеяларға қарсы төтеп беруіндегі зор рухани әлеуетін қолдана отырып, олармен қарым-қатынасты күшейту тиімді болмақ. Мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың кооперациялық үлгісінің концепциясын даярлау міндетті түрде Қазақстан Республикасының Конституциясы мен құқықтық заңнамаларының аясында қарастырылуы тиіс.

Тәуелсіздіктің жиырма жылы ішінде Қазақстанда бір де бір дін мемлекеттік және жалпыға ортақ идеология ретінде орнықпайды деген зайырлы мемлекеттің конституциялық қағидаттарының жүзеге асырылуына құқықтық-нормативтік база, қоғамдық-саяси шарттар қалыптасты. Қазақстан Республикасы өз азаматтарының діни сенімдері мен көзқарастарына байланысты дискриминацияға жол бермеді, дүниетанымдық және рухани ізденістерін өздері анықтаудағы еркіндікке конституциялық деңгейде және өзге де ұлттық заңнамалық негіздер ретінде кепілдік берді.

Қорытындылайтын болсақ, Қазақстандағы мемлекет пен діни ұйымдар арасындағы қатынастардың институционализациясы 90 жылдардың басында басталды. Оның қалыптасуына діни сенім бостандығы саласындағы халықаралық құқықтық

нормалар мен стандарттар зор ықпал етті. Тәуелсіздіктің алғашқы кезеңдерінде Еліміз мемлекет діни ұйымдардан қатаң бөлінген, қоғамдық кеңістікте мемлекет бір де бір дінге қолдау көрсетпейді және қоғамдық салаларда ешқандай қарым-қатынас орнатпайды деген американдық құқықтық дәстүрге сәйкес жақын келді. Алайда, әлемдегі және елдегі діни ахуалдың дамуы, соңғы 10-15 жыл ішінде дінге қатысты ұлттық заңнамалар мен мемлекеттік-конфессиналдық қатынастарды қайта қарастыру мәселелері жиі көтеріле бастады. Мемлекеттік-конфессиналдық қатынастарды реттеу саласында бірқатар құқықтық, институционалдық өзгерістер орын алды, шетелдік көптеген тәжірибелер зерттеліп, аталмыш саланың мазмұны мен бағыты нақтылана бастады. Елдегі ішкі ахуал есепке алынып, дін саласындағы қауіп-қатерлердің алдын алатын іс-шаралар мен заңдар қабылданды. Қазақстан халықтарының мәдениеті мен тарихында ерекше орын алатын дәстүрлі діндердің маңызы көрсетіліп, мемлекеттік және дәстүрлі діндер арасында белгілі бір ынтымақтастық қатынастар орнай бастады. Дегенмен, заманауи сын-қатерлерге байланысты мемлекет пен діни ұйымдар арасындағы қатынастардың мазмұны мен бағыттары әлі де өзгеріп, нақтылана түсуі мүмкін.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. *Kuru A.* Secularism and State policies toward religion. – Cambridge University Press. – P. 23-24.
2. *Подопригора Р.А.* Право на свободу вероисповедания: становление и проблемы в условиях государственной независимости // Вестник КазГУ. Серия юридическая. – 2006. – №3 (20). – С.91
3. *Monson S., Soper C.* The challenge of pluralism. State-church relations in five democracies. – Second edition. – Rowman & Littlefield Publishers: INC, 2009. – P.9.
4. *John A.* Religious Liberty in Transitional Societies. The Politics of Religion. –Cambridge University Press, 2003. – P. 8.
5. *Косиченко А.* Әлемдегі діни ахуалдың дамуының негізгі үрдістері // Қазақстан Республикасындағы діни ахуалды дамытудың өзекті мәселелері. –Алматы, 2013. – Б. 63-64.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА: ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Токтаров Ермек Бауржанович

магистр социальных наук, научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Активное вхождение Казахстана в мировое пространство, предполагающее модернизацию многих параметров общественного развития, сопровождается процессом информатизации всех сфер жизни социума. Очевидно, что внедрение информационных технологий приводит к виртуализации социальных взаимоотношений. Так, в виртуальном пространстве осуществляют коммуникацию миллионы пользователей, которые в реальной жизни являются представителями тех или иных этнических и конфессиональных групп. Соответственно, межкультурное взаимодействие имеет место и в Интернет-пространстве, что, естественно, не может не иметь своих особенностей.

В Интернете сокращается социально-культурная дистанция. Чаще всего социальный и материальный статусы, а также территориальная отдалённость создают препятствия для полноценного межкультурного диалога. В Интернет-пространстве эта проблема решается, что открывает широкие возможности для коммуникации между представителями разных этносов и конфессий, тем самым выступая одним из важнейших условий интеграции казахстанского общества.

Сетевая природа Интернета способствует расширению контактов той или иной культуры с окружающим миром. Поддерживается связь между представителями одного этноса. Сетевые сообщества (например, Kazakh.ru), сформированные на

основании этнокультурных или конфессиональных критериев, становятся не просто платформой для общения внутри этноса, но и играют роль субъектов диалога культур в виртуальном пространстве. Но таких сообществ не так много, большинство из сетевых сообществ интеркультурны, в них встречаются и взаимодействуют представители разных культур.

Межкультурный диалог на территории Республики Казахстан является фактором, имеющим непреложное значение для сохранения и развития казахстанской модели мира и согласия. Собственно, само согласие достигается путем коммуникации, распределения и выполнения обязанностей между субъектами социального взаимодействия. Интернет-пространство как коммуникационная среда является идеальной средой для активного диалога между пользователями. В процессе коммуникации пользователи могут познакомиться ближе с культурой, традициями, нормами, характерными для того или иного этноса. В то же время часто возникают конфликты, постепенно приобретающие этническую окраску. Зачастую такие виртуальные столкновения не переходят в стадию эскалации, оставляя лишь негативный эмоциональный осадок, что во многом поддерживает ксенофобские настроения. Выявление фактов разжигания социальной розни на этнической почве в сети Интернет достаточно проблематично, особенно, когда пользователи высказываются анонимно. Соответственно, проблема привлечения к ответственности за разжигание межэтнической розни создает новое поле для проработки правовых норм обеспечения межэтнического согласия в виртуальном пространстве.

По мнению казахстанского ученого Нысанбаева А.Н., «в разрешении межэтнических конфликтов и противоречий наиболее важными являются поиски эффективных форм межэтнического диалога» [1, с. 329]. Также, по словам ученого, «необходимость именно такого диалога была подтверждена разворачиванием тенденций XX века и формированием информационной постиндустриальной культуры под знаком глобализации» [2, с. 94]. В современных условиях формирование пространства диалога культур и цивилизаций, в котором обретается желанное и необходимое согласие, становится одной из

приоритетных форм социального и культурного обустройства конфликтного мира [2, с. 97]. Одной из составляющих создания такого пространства выступает Всемирная паутина.

Человек не является толерантным с рождения, это качество приобретает им в процессе социализации, коммуникации с представителями других культур и этносов. В Казахстане на сегодняшний день сформирована особая модель межэтнической толерантности и согласия, что предполагает освоение массовым сознанием основных норм толерантного поведения и стремление граждан к сохранению и укреплению мира и согласия в обществе. Как известно, одной из важнейших особенностей устойчивости массового сознания является наличие в нем социального иммунитета к негативному влиянию извне в условиях динамичных информационных потоков [3, с. 251]. Необходимо говорить о наличии у казахстанского общества той или иной степени социального иммунитета, который обеспечивает устойчивость модели межэтнического согласия в условиях усложнения политической и экономической обстановки во всем мире.

Также необходимо отметить, что «ситуация межэтнического общения дает молодежи больше возможностей для приобретения знания об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков» [4]. Следовательно, частые контакты с представителями других этносов, постоянная практика межкультурной коммуникации способствуют воспитанию межэтнической толерантности, а также становлению иммунитета общества к проявлениям экстремизма на этнической почве. В этом смысле представляет интерес опыт группы малазийских ученых, изучавшей формирование толерантности у молодежи Малайзии посредством социализации через новостные масс-медиа. Они пришли к выводу, что те пользователи, кто больше интересуется новостями о социальных взаимоотношениях в обществе, имеют более высокий уровень этнической толерантности [5].

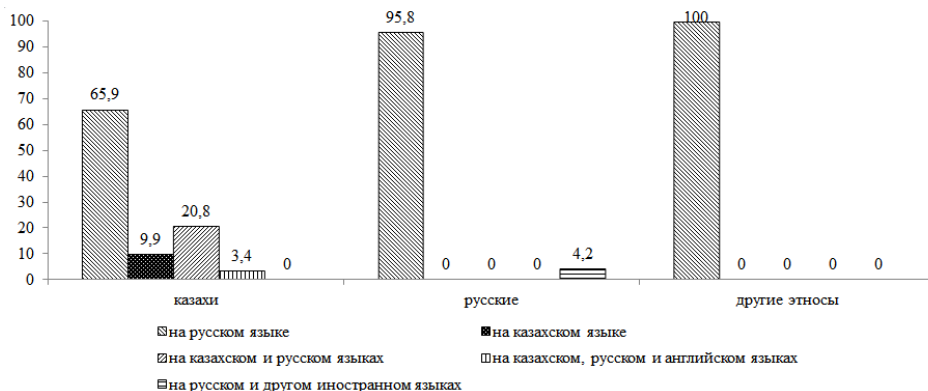
По словам Бергельсон М.Б., «межкультурная коммуникация потому и приводит к кросс-культурным конфликтам, что знания сторон друг о друге (их культурно обусловленная ком-

муникативная компетентность) исчезающе малы [6]. Потому для сохранения и развития межэтнической толерантности и согласия в интернете необходимо всеобъемлюще презентовать этнос, с описанием традиций, норм и правил общения, сложившихся в данной культурной среде. Этот обоснованный вывод можно рассматривать как рекомендацию к активизации работы этнокультурных объединений в интернет-пространстве Казахстана. Но организация системной коммуникации между этносами в киберпространстве должна основываться на общих правилах и нормах, из которых будут исходить участники диалога.

На сегодняшний день в Интернет-пространстве Казахстана недопущение разжигания социальной розни, в том числе и на этнической почве, является задачей веб-сайтов, на страницах которых происходит коммуникация. Не менее важным моментом является определение основного средства коммуникации, языка общения, которым владеют все участники диалога, что исключит возможность недопонимания в условиях высокой динамики информационного обмена между пользователями Интернета.

Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК в 2013 году был проведен социологический опрос, целью которого было определить мобилизационный потенциал современных коммуникативных средств, основанных на сети Интернет в Казахстане. Было опрошено 2000 респондентов, выборка репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население Казахстана по полу, возрасту, этнической принадлежности, а также месту проживания. Так, согласно результатам опроса получение актуальной информации обо всем, что происходит вокруг, а также общение с друзьями и коллегами являются основными целями использования Интернета среди казахов, русских и представителей других этносов Казахстана (см. Рисунок 1) [7, с. 29].

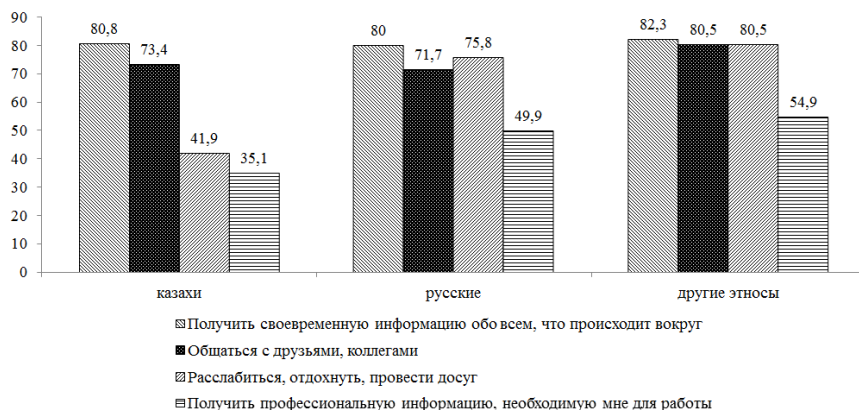
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В каких целях Вы используете Интернет?» (в % от числа опрошенных) (этнический срез)

Как мы видим, Интернет выступает источником информации об окружающем мире, а также средством коммуникации с ним. Для современного человека характерно активное использование информационно-коммуникационных технологий, что обуславливает достаточно сильное влияние виртуальных технологий на сознание. Для освоения пользователями норм толерантного поведения в киберпространстве необходимо организовывать его таким образом, чтобы создать условия для продуктивного межкультурного диалога. Языковой фактор в коммуникативном пространстве имеет фундаментальное значение, следовательно, необходимо рассмотреть особенности функционирования языка как средства коммуникации в Интернет-пространстве Казахстана.

Согласно результатам социологического исследования КИСИ при Президенте РК, языковые предпочтения респондентов в Интернете распределились таким образом, что русский язык является основным средством коммуникации в виртуальном пространстве Казахстана как для казахов, так и для представителей других этносов, а также, естественно, русских (см. Рисунок 2) [7, с. 40]. Среди казахов 9,9% предпочитают использовать казахский язык при пользовании Интернетом, тогда как другие этносы казахский язык не используют.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«На каком языке Вы предпочитаете использовать Интернет?»
(в % от числа опрошенных) (этнический срез)

Такое положение вещей связано с широкой распространенностью русского языка на территории Казахстана, а также преобладанием русскоязычного контента в Интернете. Вместе с тем использование казахского языка характерно, согласно результатам опроса, только представителям титульного этноса, что свидетельствует о низком спросе на казахскоязычный контент среди представителей других этносов, т.е. основным языком межэтнического общения между казахстанскими Интернет-пользователями является русский. С одной стороны, такая ситуация актуализирует задачу стимулирования развития казахского языка как языка Интернет-коммуникации. С другой стороны, учитывая важность проведения государственной политики по поддержанию и развитию казахского языка, необходимо создавать условия для использования русского языка, поскольку именно русский язык является единственным средством коммуникации между казахстанскими этносами. В то же время, среди казахов достаточно много (20,8%) интернет-пользователей, владеющих как казахским, так и русским языками. Таким образом, пользователи, владеющие несколькими языками, выступают объединяющим звеном казахстанцев в виртуальном пространстве. Среди представителей нетитульных этносов, согласно данным социологического исследования, нет тех, кто владел бы как государственным, так и русским языком,

не говоря уже о владении наряду с казахским и русским ещё и английским языком. Это свидетельствует о том, что государственная политика по развитию трехязычия пока ещё в полной мере не показала желаемых результатов применения, но, тем не менее, остается актуальной в долгосрочной перспективе.

Относительно слабые позиции казахского языка как средства виртуальной коммуникации обуславливают низкий уровень мотивации к освоению государственного языка. Создание востребованного контента в КазНете должно сопровождаться активным обучением казахскому языку. Расхождения в этих двух сферах способны углубить социальную стратификацию казахстанского общества, особенно в условиях информационного разрыва в социуме. Очевидно, что для того, чтобы стать успешным в современном Казахстане, необходимо владеть главным средством коммуникации – государственным языком, но вместе с тем необходимо укреплять толерантную лингвистическую среду.

Таким образом, Интернет выступает средством интенсивного информационного обмена в Казахстане. Несмотря на возможность провоцирования посредством виртуальных технологий конфликтных ситуаций, приобретающих этническую окраску, коммуникация пользователей в Интернете должна носить мирный и конструктивный характер. Многое зависит от того, были ли усвоены пользователем нормы толерантного общения в процессе реальной социализации, насколько хорошо он владеет средствами коммуникации для общения с представителями других культур и этносов. Толерантность, открытость окружающему миру и готовность вступить во взаимообогащающий диалог с другими культурами в полиэтничном социуме всегда будут актуальными. Вместе с тем необходимо создавать условия для поддержания социальной стабильности в Интернет-пространстве, выработки виртуального иммунитета к различного рода провокациям, этническим и конфессиональным конфликтам. Виртуальные технологии порождают новые вызовы в сфере межнациональных отношений, и в то же время создают новые инструменты и механизмы по гармонизации межкультурного диалога в полиэтничном и поликонфессио-

нальном казахстанском обществе. Взаимодействие этносов в Интернет-пространстве Казахстана носит мирный характер, что является виртуальным продолжением политики по сохранению и развитию казахстанской модели межэтнического согласия. Вместе с тем более полное раскрытие всех возможностей виртуальных технологий по сохранению стабильности социальных взаимодействий требует более глубокой и детальной проработки.

Список цитированных источников

1. *Нысанбаев А.Н.* Философия взаимопонимания. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2001.

2. *Нысанбаев А.Н.* Философия межэтнического диалога и взаимопонимания в глобальном и локальном контекстах // Устойчивость этнокультурных систем в контексте динамики глобализации. Материалы городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы АНК г. Алматы. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012.

3. Иммунитет к чуждому влиянию // В кн.: Терминологический словарь «Казахстан-2050». – Астана, 2014.

4. *Магомедова М.З.* Соотношение этнического и конфессионального факторов в формировании этноконфессиональной толерантности // Этно журнал. <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/magom.html>.

5. *Tamat E. et al.* News Media Socialization and Ethnic Tolerance Among Youth In Malaysia // Proceedings of 15th AMIC Annual Conference Organized by The Asian Media Information and Communication Center. – 2006. – С. 17–20.

6. *Бергельсон М.Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. № 1. – С. 55–67.

7. Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования) – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.

**Қазақстан халқы Ассамблеясы жылына арналған
«Н.Ә. Назарбаев ұсынған этносаралық толеранттылық
пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі:
жетістіктер мен жасампаздықтың 20 жылы»
халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның**

ҚАРАРЫ

Біз, Қазақстан халқы Ассамблеясы жылына арналған «Н.Ә. Назарбаев ұсынған этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі: жетістіктер мен жасампаздықтың 20 жылы» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның қатысушылары қазіргі әлемдегі Қазақстанның дамуы мәселелерін талқыладық.

Конференцияға қатысушылар:

– Н. Назарбаевтың толеранттылық пен қоғамдық келісімнің үлгісі мен концептуалды идеясын әрі қарай жылжытуға қатысушылардың өзара қызығушылық танытатындығына конференцияда баса назар аударылды;

– көпұлтты Қазақстанның табысты даму серпіні халықаралық қызығушылықтар тудырып, мойындалуда. Қазақстандық үлгінің тәжірибесін зерделеу үшін елімізге 18-ден астам мемлекеттен өкілдер келіп кетті;

– мәдениетаралық ынтымақтастық аясында тарихымен, мәдениетімен, салт-дәстүрлерімен жақын танысуға жаңа мүмкіндіктер ашылып, гуманитарлық ынтымақтыстық белсенді түрде дамуда. Еліміздің барлық аймақтарында Қоғамдық келісім кеңестері, толеранттылық кафедралары мен ҚХА белсенді жұмыс атқаруда. Кафедралардың профессорлары мен оқытушылары «салауатты» ұлтаралық қатынастар орнатудың қазақстандық тәжірибесін насихаттау мақсатында шетелдерге іс-сапарларға шығады. Мақсатты іс-әрекеттің нәтижесі - Алтай мемлекеттік университетіндегі (Барнаул қ.) «Қазақстандық жол – Н. Назарбаев», Лондон мен Сеулдегі ҚХА орталықтарының ашылуы және т.б. болып табылады.

– соңғы оншақты жылда ҚХА-да құрылымдық өзгерістер болды, ол кеңес берушіліктен іс-әрекеттік қызметке көшумен сипатталады: ҚХА-ның Ғылыми-сараптамашы кенесі құрылды;

аймақтық Ассамблеяларда ғылыми-сараптамашы топтар қызмет атқарады; Ассамблеяның қоғамдық қорлары, ұлтаралық қатынастар мәселесі бойынша журналистер Клубы, ОАА-та ұлтаралық және конфессияаралық қатынастар саласын зерттейтін орталық құрылды; аймақтық медиация институттары жұмыс істейді. ҚХА-ның ұсыныстарын жүзеге асыру мақсатында 2014 жылы ҚР Президенті жанында Республикалық мемлекеттік мекеме «Қоғамдық келісім» құрылды.

– Бүгінгі Қазақстанның ғылыми қауымдастығының қатысуымен өтіп отырған Қазақстан халқы Ассамблеясы жылына арналған конференция Қазақстандық жолдың негізгі ұстанымдарын зерделеп, баға беруге мүмкіндік тудырып отырған және мемлекет дамуының болашағын анықтайтын «Нұрлы Жол – болашаққа бастайтын жол» жаңа экономикалық саясатын жүзеге асыруда тиімді сұхбат алаңы болып отыр.

Тәуелсіздіктің маңызды құндылықтары мен жетістіктері болып отырған жаңа елордамыз - Астана, ішкі саяси тұрақтылық, Қазақстан халқы Ассамблеясының, партиялардың, ҰЕҰ, тәуелсіз БАҚ және азаматтық қоғамның басқа институттарының жұмысы арқылы жүзеге асырылып отырған барлық халықтар мүдделерінің тоғысуының бүтін жүйесі – осылардың барлығы Елбасының ұлы істері.

Президент Жарлығымен Қазақстан халқы Ассамблеясы жылы деп жарияланған 2015 жыл бүкіл әлемге Қазақстанның барлық этностарының рухани толеранттылығын көрсетуі тиіс. Сондықтан Ассамблеяның мерейтойы Қазақ хандығының құрылғанына 550-жылдығымен, Ұлы Отан соғысының Жеңісіне 70-жылдығымен, Қазақстан Республикасы Конституциясы мен Қазақстан халқы Ассамблеясының 20-жылдығы, Шоқан Уәлихановтың 180 жылдығы мен Абай Құнанбаевтың 170 жылдық мерекелерімен кешенді түрде өтуі қисынды болып отыр.

Форумның қатысушылары төмендегілерді атап өткенді жөн көреді:

– лаңкестік, экстремизм, радикализм қауіп-қатерлерінің өсіп отырған кезеңінде әлем тек қана рухани бастаулардың, бейбітшілік сүйгіштік пен қоғамдық келісімнің біртұтастығы арқылы ғана қарсы тұра алады;

– тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан Республикасының ұлттық саясатының басты жетістіктерінің бірі еліміздегі әлеуметтік-экономикалық және саяси реформаларды жүзеге асырудың маңызды шарты болған Н.Ә.Назарбаевтың этносаралақ толеранттылықтық

пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісін жасауы болып табылады,

– Қазақстан халқы Ассамблеясының тәжірибесі қазақстандықтардың халықтың тарихын, мәдениеті мен дәстүрлерін сақтай отырып бәріне ортақ болашақты орнату арқылы татулық пен келісімде өмір сүруге талпынысының куәсі болары анық;

– мемлекет басшысының «Қазақстан – 2050» Стратегиясында көрсетілген Қазақстанның орнықты дамуы бойынша міндеттерді орындау үшін этномәдени бірлестіктер маңызды рөл атқарады;

– 2015 жылғы президент сайлауы Бірлік, Тұрақтылық, Өркендеуді қолдайтын Қазақстан халқының таңдауы болуы керек.

Конференцияға қатысушылардың жалпы пікірлерінің негізінде мемлекеттік органдарға төмендегідей ұсыныстар дайындалды:

ҚР Білім және ғылым министрлігіне:

– Мемлекеттік этносаясат саласындағы білікті мамандардың жетіспеушілігі мен этносаралық және конфессияаралық қатынастар салаларының заманауи даму барысын ескере отырып барлық мемлекеттік және ұлттық ЖОО-да жеткілікті мемлекеттік гранттары бар кәсіби бағытталған мамандықтардың ашылуын қамтамасыз ету, сондай-ақ бұл мәселе бойынша элективті оқу бағдарламасын енгізу қажет.

– Этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісін жүйелі зерттеу мен насихаттау мақсатында Алматы қаласының ЖОО-да ҚХА мен ЮНЕСКО-ның кафедраларының ашылуын қамтамасыз ету.

– мемлекеттік этносаясат саласы бойынша мамандарды халықаралық, республикалық, сұхбаттық алаңдарға қатысуға тарту үшін, бірлескен жобаларды жүзеге асыру үшін негізгі деректік базаны («этносаралық қатынастар және тілдік саясат мамандықтары» бойынша бакалавр/магистр) жасау.

– мемлекеттік гранттық қаржыландыру бойынша мемлекеттік этносаясат саласында кешенді және интеграцияланған ғылыми-зерттеу жобаларының жүзеге асыруды қамтамасыз ету.

– G global алаңын бейбітшілік пен келісім идеясын насихаттау үшін кеңінен пайдалану.

ҚР Мәдениет және спорт министрлігіне:

– ҚХА, ҚР БҒМ, ҚР Президентінің жанындағы «Қоғамдық келісім» РММ өзара бірлесе отырып Қазақстандық Үлгіні ілгерілетудің жалпы тұжырымдамасын әзірлемелеу.

– мемлекеттік тапсырыс негізінде Қазақстан халқының этникалық толеранттылығы, қоғамдық келісімі, діни мәдениеті бой-

ынша деректі және көркем фильмдердің шығарылуын қамтамасыз ету.

– мемлекеттік тапсырыс негізінде этникалық және діни толеранттылық мәдениетін қалыптастыру бойынша отандық балалар және жастар әдебиетін, танымдық еңбектерді шығаруды қамтамасыз ету.

– Қазақстандық үлгінің жағымды тәжірибесі жайлы материалдардың БАҚ-ында жүйелі жариялануын жүзеге асыру.

Аймақтардағы ҚХА хатшылықтарына

– ҚХАК және «Қоғамдық келісім» РММ тәжірибелерін пайдалана отырып Қазақстандық үлгінің тұрғындардың кең ауқымына таратылуы мен насихатталуын қамтамасыз ету.

– ҚХА құрылымының әкімшілік, ғылыми-зияткерлік, мәдени-рухани әлеуетін Достық үйлерінде шоғырландыру.

– шалғай аймақ тұрғындары қауымының басым бөлігін қоғамдық-саяси, мәдени-бұқаралық шараларға қатысуға тарту.

– Шалғай мекенжайларға ҚХАК, ҚХА ФСТ, Достық үйлерінің, ҚХА кафедраларының өкілдерінің Н.Назарбаевтың Қазақстандық үлгісін түсіндіру мақсатында шығуын қамтамасыз ету.

– қоғамдық келісім, «Аналар кеңесі» Кеңестерінің жұмысының белсенділігін арттыру.

Конференцияға қатысушылар Қазақстан халқын бейбітшіліктің, толеранттылықтың, табыстылықтың символы болған Қазақстан халқы Ассамблеясының 20 жылдығымен құттықтайды. Бейбітшілік, келісім және руханилық мәдениеті біздің ортақ үйіміз – Қазақстан Республикасының дамуы мен өркендеуінің берік негізі болып қала беретініне сенімдіміз.

Алматы қ. ҚХА Достық Үйі, 27 наурыз 2015 ж.

РЕЗОЛЮЦИЯ

международной научно-практической конференции «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания», посвященной Году Ассамблеи народа Казахстана

Мы, участники международной научно-практической конференции «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания», посвященной Году Ассамблеи народа Казахстана, обсудили вопросы развития Казахстана в условиях современного миропорядка.

Участники конференции констатировали, что:

– особый акцент конференции сделан на взаимной заинтересованности участников в продвижении модели и концептуальных идей толерантности и общественного согласия Н.Назарбаева;

– динамика успешного развития многонационального Казахстана вызывает международный интерес и признание. Для изучения опыта Казахстанской модели страну посетили представители свыше 18 государств;

– в рамках межкультурного сотрудничества активно развивается гуманитарное сотрудничество, открываются новые возможности для более близкого знакомства с историей, культурой и традициями. Во всех регионах страны активно работают Советы общественного согласия, кафедры толерантности и АНК. В целях продвижения казахстанского опыта построения «здоровых» межэтнических отношений профессорско-преподавательский состав кафедр выезжает в зарубежные командировки. Результатом целенаправленной деятельности стало открытие почетной кафедры «Казахстанский путь - Н. Назарбаев» в Алтайском государственном университете (г. Барнаул), центров АНК в гг. Лондон и Сеул и др.

– в последнее десятилетие в АНК произошли структурные изменения, характеризующиеся переходом от консультативных к действительно-практическим функциям: образован Научно-экспертный совет АНК, при региональных Ассамблеях действуют научно-экс-

пертные группы; созданы общественные фонды Ассамблеи, Клуб журналистов по вопросам межэтнических отношений, Центр по изучению сферы межэтнических и межконфессиональных отношений в ЦАР; действуют региональные институты медиации. В целях успешной реализации инициатив АНК в 2014 году было создано Республиканское государственное учреждение «Қоғамдық келісім» при Президенте РК.

– сегодняшняя конференция, которая посвящена Году Ассамблеи народа Казахстана и проходит с участием научного сообщества Казахстана, является эффективной диалоговой площадкой, позволяющей проанализировать и дать оценку основным принципам Казахстанского пути и определить перспективу развития государства в контексте реализации новой экономической политики «Нұрлы Жол – Путь в будущее».

Новая столица Астана, внутривластная стабильность, целостная система согласования интересов всего народа через деятельность Ассамблеи народа Казахстана, партий, НПО, независимых СМИ и других институтов гражданского общества – все это великие творения Елбасы, ставшие важнейшими ценностями и достижениями Независимости.

2015 год, объявленный Указом Президента Годом Ассамблеи народа Казахстана, должен продемонстрировать всему миру духовную толерантность всех этносов Казахстана. Поэтому вполне логично, что юбилей Ассамблеи проходит в едином комплексе с мероприятиями, посвященными 550-летию образования Казахского ханства, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 20-летию Конституции Республики Казахстан и Ассамблеи народа Казахстана, 180-летию Шокана Уалиханова и 170-летию Абая Кунанбаева.

Участники форума считают необходимым отметить следующее:

– в эпоху роста угроз терроризма, экстремизма, радикализма мир может противостоять вызовам только через целостность духовного начала, миролюбия и общественного согласия;

– одним из главных достижений национальной политики Республики Казахстан за время независимости является создание казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева, являющейся важнейшим условием осуществления социально-экономических и политических реформ в стране;

– опыт Ассамблеи народа Казахстана свидетельствует о стремлении казахстанцев жить в мире и согласии, создавать общее будущее, оберегая историю, культуру и традиции народа.

– в достижении задач, поставленных Главой государства в Стратегии «Казахстан-2050» по устойчивому развитию Казахстана, этнокультурные объединения играют значимую роль;

– президентские выборы 2015 года должны стать выбором народа Казахстана в пользу Единства, Стабильности и Процветания.

На основе общего мнения участников конференции выработаны рекомендации государственным органам:

Министерству образования и науки РК:

– учитывая дефицит квалифицированных кадров в области государственной этнополитики и современные реалии развития сферы межэтнических и межконфессиональных отношений, способствовать открытию профилирующих специальностей во всех государственных и национальных ВУЗах республики с достаточным количеством государственных грантов, а также введению элективных программ обучения по данной проблематике.

– в целях систематического изучения и пропаганды Казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия способствовать открытию кафедр АНК и ЮНЕСКО в ВУЗах Алматы.

– создать базу данных специалистов в области государственной этнополитики (бакалавр/магистр по специальности «межэтнические отношения и языковая политика») для привлечения их к участию в международных и республиканских диалоговых площадках, реализации совместных проектов.

– способствовать реализации комплексных и интегрированных научно-исследовательских проектов в области государственной этнополитики в рамках государственного грантового финансирования.

– широко использовать площадку G-global в пропаганде идей мира и согласия.

Министерству культуры и спорта РК:

– совместно с АНК, МОН РК, РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК выработать общую концепцию продвижения Казахстанской Модели.

– на основе государственного заказа обеспечить выпуск отечественных документальных и художественных фильмов по этнической толерантности народа Казахстана, общественного согласия, религиозной культуре.

– на основе государственного заказа обеспечить выпуск отечественной детской и молодежной литературы, познавательных трудов по формированию культуры этнической и религиозной толерантности.

– в СМИ практиковать систематический выпуск материалов о положительном опыте Казахстанской модели.

Секретариатам АНК в регионах:

– способствовать распространению и пропаганде Казахстанской модели с использованием опыта САНК и КГУ «Қоғамдық келісім» в широких слоях населения.

– сконцентрировать весь административный, научно-интеллектуальный, культурно-духовный потенциал структур АНК в Домах дружбы.

– привлекать широкие слои общества отдаленных населенных пунктов к участию в общественно-политических и культурно-массовых мероприятиях.

– обеспечить выезд в отдаленные населенные пункты представителей САНК, НЭГ АНК, Домов дружбы, кафедр АНК в целях разъяснения Казахстанской модели Н. Назарбаева.

– активизировать работу Советов общественного согласия, Советов матерей.

Участники конференции поздравляют народ Казахстана с 20-летием Ассамблеи народа Казахстана, которая стала символом мира, толерантности и успеха. Уверены, что культура мира, согласия и духовности будет оставаться надежной основой развития и процветания нашего общего дома – Республики Казахстан.

г. Алматы, Дом Дружбы АНК, 27 марта 2015 г.

RESOLUTION

of international scientific-practical conference «Kazakhstan model of interethnic tolerance and social consent of N.A. Nazarbayev: twenty years of success and creation», devoted to the Year of Assembly of People of Kazakhstan

We, participants of international scientific-practical conference «Kazakhstan model of interethnic tolerance and social consent of N.A. Nazarbayev: twenty years of success and creation», devoted to the Year of Assembly of People of Kazakhstan, discussed the development issues of Kazakhstan within the modern world order.

Conference participants stated that:

- The conference work was focused on mutual interest of the participants in advancing the model and conceptual ideas of tolerance and social consent of N.A. Nazarbayev;

- Dynamics of successful development of multinational Kazakhstan causes an international interest and recognition. More than 18 states visited the country in order to study Kazakhstan model;

- Within the framework of cross-cultural collaboration a humanitarian collaboration develops actively, new possibilities are opened for more intimate knowledge with history, culture and traditions. In all regions of country Advices of public consent, departments of tolerance and APK work actively. For advancement of Kazakhstan experience of construction of «healthy» interethnic relations the faculty members go out for foreign business trips. The launching of the honoured department «Kazakhstan way - N. Nazarbayev» became the result of purposeful activity in Altaian state university (Barnaul), the centers of APK in London and Seoul and others.

- in the last decade the structural changes took place in APK, characterized by transition from consultative to the effectively-practical functions: Scientific-expert counsel of APK was formed, scientifically-expert groups operate at regional Assemblies; the public funds of Assembly, Club of journalists on questions of interethnic relations, Center on the study of sphere of interethnic and interconfessional relations in Central Asian Republics were created; the regional institutes of mediation

operate. For successful realization of APK initiatives Republican public institution of «Kogamdyk kelisim» at President of RK was created in 2014.

– a today's conference that is devoted to Year of Assembly of people of Kazakhstan being held with the participation of scientific community of Kazakhstan is an effective dialogue platform allowing to analyse and give an estimation to basic principles of the Kazakhstan way and to define the prospect of development of the state in the context of realization of new economic policy of «Nurly zhol is Way in the future».

The new capital Astana, internal political stability, integral system of concordance of interests of all people through the activity of Assembly of people of Kazakhstan, parties, Non-governmental organizations, independent Mass Media and other institutes of civil society are all the great creations of Nation Leader became the major values and achievements of Independence.

2015 the year declared the Year of Assembly of people of Kazakhstan by the Decree of President ought to show spiritual tolerance of all ethnoss of Kazakhstan to the whole world. Therefore it is logically, that the anniversary of Assembly is happening jointly with the events, devoted to the 550 year of formation of the Kazakh khanate, 70year of Victory in Great Patriotic war, 20 year of Constitution of Republic of Kazakhstan and Assembly of people of Kazakhstan, 180th year of Shokan Ualikhanov and 170th year of Abai Kunanbayev.

Forum participants believe that it is necessary to highlight the following:

– in the period of terrorism, extremism, radicalism threats the world can resist only through the integrity of the spiritual beginning, peaceful nature and public consent;

– one of the main achievements of national politics of Republic of Kazakhstan in times of independence is a creation of the Kazakhstan model of interethnic tolerance and public consent of N.A. Nazarbayev, which is the main condition of realization of socio-economic and political reforms in the country;

– an experience of Assembly of people of Kazakhstan proves the aspiration of Kazakhstan to live peacefully, to create the common future, guarding history, culture and traditions of people.

– ethno cultural associations play significant role in the achievement of the tasks set by Head of the state in Strategy of «Казахстан-2050» on steady development of Kazakhstan;

– President elections in 2015 should be the choice of the people of Kazakhstan in favor of Unity, Stability and Prosperity.

On the base of common opinion of conference participants there were developed the recommendations:

To the Ministry of Education and Science of RK:

– taking into consideration the deficiency of qualified stuff in the area of state ethnopolitics and modern realities of development of interethnic and interconfessional relations to facilitate the launching of profile specialties in all state and national universities of Republic with enough numbers of state grants, also introducing of elective teaching programs on given issues.

– to facilitate the launching of Departments of APK and UNESCO in high schools of Almaty with the purpose of systematic studying and advancing of Kazakhstan model of interethnic tolerance and public consent.

– to create the base of these specialists in area of public ethnopolitics (bachelor/master's degree on speciality «interethnic relations and language politics») for attracting them in participating in international and republican dialogue platform, realization of joint projects.

– to facilitate the realization of complex and integrated research projects in area of public ethnopolitics within the framework of the state grant financing.

– to widely use the G-global platform in advancing the ideas of peace and consent.

To the Ministry of culture and Sport of RK:

– to develop the common concept of advancing of Kazakhstan model jointly with APK, Ministry of Education and Science, Republican State Institution «Kogamdyk kelisim» at President of RK.

– by the order of government to provide the release of domestic documental and feature films on ethnic tolerance of people of Kazakhstan, public consent and religious culture.

– by the order of government to provide the production of domestic kid and youth literature, cognitive works on forming of culture of ethnic and religious tolerance.

– to practice systematic publication of materials on positive experience of Kazakhstan model in mass media.

To the Secretariats of APK in regions:

– to facilitate the wide distribution and advancing of Kazakhstan model by using the experience of Secretariats of APK and Republican State Institution «Kogamdyk kelisim».

– to joint the whole administrative, scientific-intellectual, cultural-spiritual potential of the structures of APK in the Houses of Friendship.

– to attract wide layers of society of remote settlements to participating in social and political and cultural and mass events.

– to provide the trips of the representatives of Secretariats of APK, Scientific-Expert Group of APK, Houses of Friendship to remote settlements with the purpose of interpretation of Kazakhstan model of N.Nazarbayev.

– to intensify the works of Counsel on Public Consent, Mothers' Counsel.

The participants of conference congratulate the people of Kazakhstan on the 20year of Assembly of people of Kazakhstan, that became the symbol of the world, tolerance and success. We believe that the culture of peace, consent and spirituality will remain reliable basis of development and prosperity of our general house, which is Republics of Kazakhstan.

Almaty city, House of Friendship of APK, 27 March, 2015

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану
институты туралы мәлімет

Институт 1999 жылдың ақпан айында 1958 жылы ашылған Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде құрылды. Ол 2012 жылдың мамыр айында ҚР Үкіметінің қаулысымен Философия, саясаттану және дінтану институты болып қайта аталды.

Институттың мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекеме ретіндегі негізгі міндеттері қазіргі қазақстандық қоғамның зияткерлік және рухани-адамгершілік әлеуетін дамытуға бағытталған философиялық-дүниетанымдық, философиялық-әдіснамалық, саясаттанулық, дінтанулық және әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу болып табылады.

Бүгінде Философия, саясаттану және дінтану институты жоғары кәсіби ғылыми-зерттеу орталығы болып табылады. Институт оның құрылымын айқындайтын үш басты бағыт бойынша жұмыс істейді: философия, саясаттану және дінтану. Онда ҚР ҰҒА 1 академигі, 2 корреспондент мүшесі, 19 ғылым докторы, 6 ғылым кандидаты, 4 PhD докторы, 7 PhD докторанты ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысады. Институт қабырғасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУмен бірлесе отырып «Ғылым Ордасы» негізінде ғылыми-зерттеу институттардың ғылыми кадрларды даярлау бойынша ғылым мен білімнің бірігуі жобасы аясында 5 PhD докторант пен 5 магистрант білім алуда.

Институт Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру шеңберінде «Еліміздің зияткерлік әлеуеті» басымдылығы аясындағы 24 ғылыми-зерттеу жобалары бойынша (2012–2014 жж.) жұмысын бітірді. Қазіргі уақытта аталған басымдық бойынша 5 ғылыми-зерттеу жобасы орындалуда (2015–2017 жж.). Сондай-ақ «Халық тарих толқынында» бағдарламасы ауқымында Институт келесі бағыттар бойынша зерттеулер жүргізуде: «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» жобасы (2014–2016 жж.); «Қазақстанның тарихи және рухани-мәдени дамуындағы діннің рөлі: дәстүрлер мен қазіргі заман» ғылыми бағдарламасы (2014–2016 жж.); «Қазіргі Қазақстан аймағындағы діндер тарихы» және «Қазіргі Қазақстанның аумағындағы ислам мәдениетінің тарихы» оқулықтарын дайындау (2014–2015 жж.). Институт «Қазақстан-2050» Стратегиясын» ғылыми сүйемелдеу жөніндегі ҚР Президенті Әкімшілігінің зерттеулердің Тақырыптық жоспарын жүзеге асыру бойынша «Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтары және идеалдары» атты бағдарламасына жетекшілік етуде.

Институт негізінде Қазақстан халқы Ассамблеясының Алматы қ. бойынша Ғылыми-сараптамалық тобы қызметін атқаруда, сонымен

бірге Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Дін істері комитеті жанындағы Консультациялық-сараптамалық кеңестің отырыстары өткізіледі.

Институт қызметкерлері саясат, ғылым, білім беру, мәдениет, дін, қазақ және әлемдік философия мәселелері бойынша монографиялар мен ғылыми мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдары таяу және алыс шетелдердің ғылыми рейтингтік басылымдарында сұранысқа ие.

«Мәдени мұра» бағдарламасының бойынша Институт «Шығыс Аристотелі» – әл-Фарабидің шығармалар жинағын (10 том), «Әлемдік философиялық мұрасын» (20 том), «Қазақ халқының философиялық мұрасын» (20 том) басып шығарды. «Ғылыми қазына» пәнаралық ғылыми бағдарламасы аясында (2012–2014 жж.) «Қазіргі Қазақстандағы идеологиялық концептілерді конструкциялау» бағыты бойынша 18 монография жарық көрді. 2013 жылы Институт жаңа саяси терминологияның қазіргі сөздігі – «Қазақстан-2050 Стратегиясы» Терминологиялық анықтамалығын дайындауға белсенді қатысты.

Институт ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынған екі журнал шығарады: «Адам әлемі» (1999 жылдан бері) және «Әл-Фараби» (2003 жылдан бері). Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар (www.iph.kz).

Институт үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, пікірталас алаңдарын өткізіп тұрады. Бұл іс-шараларға қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысады. Институт Ресейдің, Беларусьтің, Әзірбайжанның, Қырғызстанның, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Иранның, Өзбекстанның, Тәжікстанның және басқа да елдердің ғылыми-зерттеу орталықтарымен тығыз ынтымақтастық орнатқан.

Философия, саясаттану және дінтану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ және т. б. жетекші қазақстандық жоғары оқу орындарының магистранттары мен PhD докторанттары тағылымдама мен зерттеу тәжірибесін өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия, саясаттану және дінтану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010,
Алматы, Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)

Тел.: +7 (727) 272-59-10

Факс: +7 (727) 272-59-10

E-mail: iph@iph.kz

<http://www.iph.kz>

Информация
об Институте философии, политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Институт был образован в феврале 1999 г. на базе созданного в 1958 г. Института философии и права, преобразованного в 1991 г. в Институт философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования 1 академик, 2 члена-корреспондента НАН РК, 19 докторов и 6 кандидатов наук, 4 доктора PhD, 7 докторантов PhD. В рамках проекта интеграции науки и образования по подготовке научных кадров научно-исследовательскими институтами совместно с КазНУ им. аль-Фараби на базе «Ғылым ордасы» обучаются 5 докторантов PhD и 5 магистрантов.

Институтом завершена работа по 24 научно-исследовательским проектам в рамках грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны» (2012–2014 гг.). По данному приоритету в настоящее время выполняются 5 научно-исследовательских проекта (2015–2017 гг.). Также в рамках программы «Народ в потоке истории» Институт проводит исследования по следующим направлениям: проект «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» (2014–2016 гг.); научная программа «Роль религии в историческом и духовно-культурном развитии Казахстана: традиции и современность» (2014–2016 гг.); подготовка учебников «История религий на территории современного Казахстана» и «История исламской культуры на территории современного Казахстана» (2014–2015 гг.). Институт осуществляет руководство программой «Ценности и идеалы независимого Казахстана» по реализации Тематического плана исследований Администрации Президента РК по научному сопровождению «Стратегии «Казахстан-2050».

На базе Института функционирует Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, а также проводятся заседания Консультативно-экспертного совета Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Сотрудниками издаются монографии и научные статьи по вопросам политики, науки, образования, культуры, религии, казахской и мировой философии. Научные публикации сотрудников Института востребованы в научных рейтинговых изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

По программе «Культурное наследие» Институтом изданы собрания сочинений «Аристотеля Востока» – аль-Фараби (10 томов), «Мировое философское наследие» (20 томов), «Философское наследие казахского народа» (20 томов). В рамках междисциплинарной научной программы «Ғылыми қазына» (2012–2014 гг.) по направлению «Конструирование идеологических концептов в современном Казахстане» было опубликовано 18 монографий. В 2013 году Институт принял активное участие в подготовке современного словаря новой политической терминологии – Терминологический справочник «Стратегия «Казахстан-2050».

Издаются два журнала: «Адам әлемі» (с 1999 г.) и «Аль-Фараби» (с 2003 г.), рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК. Институт располагает собственным сайтом (www.iph.kz) на трех языках: казахском, русском и английском.

Институт регулярно проводит международные научные конференции, «круглые столы», семинары, дискуссионные «площадки», в которых принимают участие казахстанские и зарубежные ученые. Институт тесно сотрудничает с крупнейшими научно-исследовательскими центрами России, Белоруссии, Азербайджана, Кыргызстана, Китая, Германии, США, Турции, Ирана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

На базе Института философии, политологии и религиоведения проходят стажировку и исследовательскую практику магистранты и докторанты PhD ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая и др.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии, политологии и религиоведения можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010,
Алматы, ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7 (727) 272-59-10
Факс: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

Information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

The Institute was established in February 1999 on the base of the Institute for Philosophy and Law which established in 1958, that was renamed to the Institute for Philosophy in 1991. By the Kazakhstan Government's resolution, the Institute was renamed to Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies in 31 May 2012.

The main objectives of the Institute as a public research institution are conducting philosophical-methodological, political, religious studies and sociological studies aimed at social-cultural and sociopolitical development and strengthening the independence of Republic of Kazakhstan, developing its intellectual and spiritual-moral potential.

Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies is a highly skilled scientific research center. Institute has three key directions that define its structure: Philosophy, Political Sciences and Religious Studies. Currently, scientific projects are conducted by 1 academician, 2 correspondent members of the National Academy of Sciences of RK, 19 doctors of science, 6 candidates of science, 4 PhD Doctors in Political Sciences, 7 PhD Candidates.

On the basis of the institutes of «Gylym Ordasy» along with al-Farabi Kazakh National University the Institute is involved in the scientific fellows preparation project which has 5 PhD doctoral candidates and 5 undergraduates.

The Institute successfully conducted 24 research projects within financing grants for 2012–2014 by Ministry of Education and Science on a priority of «Intellectual potential of the country». This priority has its continuous in 5 projects (2015–2017). Also in the framework of «The people in the flow of History» Institute conducts research in the following areas of the project: Spiritual life of Kazakhs: al-Farabi to Abai (2014–2016); research program «The role of religion in the historical, spiritual and cultural development of Kazakhstan: Tradition and Modernity» (2014–2016), preparation of textbooks on «The history of religions in present Kazakhstan» and «The history of Islamic culture on the territory of present Kazakhstan» (2014–2015). Institute also has the program «Values and ideals of independent Kazakhstan» on implementing the research plan of the Presidential Administration on scientific support of «Strategy «Kazakhstan-2050»».

At the Institute operates the Scientific - Expert Group of the Assembly of People of Kazakhstan in Almaty operate, as well as consultative meetings of the Expert Council of the Committee for Religious Affairs under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan are held.

The researches publish monographs, scientific articles on the issues of politics, science, education, culture, religion Kazakh and world philosophy.

The publications of the Institute are demanded in high – rated publications near and far abroad.

By the program «Cultural Heritage» the Institute published collection of the works titled «East’s Aristotle» – Al-Farabi (10 volumes). «World philosophical heritage» (20 volumes) «The philosophical heritage of the Kazakhs» (20 volumes). As part of an interdisciplinary research program «Gylymi Kazyna» (2012–2014) «designing ideological concepts in modern Kazakhstan» were published 18 monographs. In 2013 the Institute took an active part in the preparation of a new vocabulary of modern political terminology - Terminological reference «Strategy «Kazakhstan-2050».

Institute publishes two journals: «Adam Alemi» and «Al-Farabi» recommended by the Committee for Control of Education and Science of RK that have been published since 1999 and 2003. The Institute has its own website (www.iph.kz) in three languages: Kazakh, Russian and English.

Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies regularly organizes international scientific conferences, seminars, «round tables», where not only leading Kazakhstani political scientists and philosophers, but also many scientists from foreign countries are participants. Institute collaborates with scientific-research centers of Russia, China, Germany, the USA, Turkey, France, the Great Britain, Iran, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Belarus and others.

Undergraduate Master’s degree and Doctorate students from leading Kazakh universities, such Al-Farabi KazNU, Abai KazNPU and others are conducting their research projects and are trained at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The Institute has provided all necessary conditions for professional and scientific development of employees.

More detailed information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies can be found at:

Republic of Kazakhstan, 050010,
Almaty, Kurmangazy Street, 29 (3rd floor)
Phone: +7 (727) 272-59-10
Fax: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz

РММ «Қоғамдық келісім» туралы мәлімет

«Қоғамдық келісім» Республикалық мемлекеттік мекемесі Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен 2014 жылдың 17 маусымында құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы «Қоғамдық келісім» РММ Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметін қамтамасыз ету үшін құрылған коммерциялық емес мекеме болып табылады.

«Қоғамдық келісім» РММ ұйымдық құрылымы негізгі 5 қызметті атқарады:

1. Этносаралық қатынастар саласын талдау және мониторинг жасау қызметі;
2. Ғылыми-сарапшылдық және әдіснамалық қамсыздандыру қызметі;
3. Қоғамдық-бұқаралық іс-шараларды ұйымдастыру мен ҚХА құрылымдарымен жұмыс жасау қызметі;
4. Баспасөз қызметі;
5. Әкімшілік-шаруашылық қызметі

Этносаралық қатынастар саласын талдау мен мониторинг жасау қызметінің мамандары мониторингпен айналысып қана қоймай, сонымен қатар стратегиялық жоспарлау мен болжау жасайды. Бұл «Қоғамдық келісім» РММ қызметінің маңызды құрамдастарының бірі болып табылады. Елбасы айтып кеткендей, стратегиялық жоспар қазіргі таңда ең басты міндетке айналып отыр. Этносаралық қатынастар сияқты шетін саладағы талдау және мониторинг жасаудың маңызы ерекше зор.

Ғылыми-сарапшылдық және әдіснамалық қамсыздандыру қызметінің мақсаты Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметін этносаясаттың өзекті сұрақтары (аймақтық ғылыми-сарапшылдық топтармен, ғылыми-зерттеу орталықтарымен өзара әрекеттесу) бойынша ғылыми-сарапшылдық қызметпен, ғылыми-тәжірибелік ұсыныстарды әзірлеумен байланысты болып келеді. Қамсыздандыру қызметінде ғылыми қауымдастық, мемлекеттік органдар, этномәдени бірлестіктер, сонымен қатар қазақстандық жоғары оқу орындарында құрылған Ассамблея және толеранттылық кафедралары үшін ұсыныстар даярланады.

Мекеме құрылымының ажырамас бөлігі қоғамдық-бұқаралық іс-шараларды ұйымдастыру мен ҚХА құрылымдарымен жұмыс жасау қызметі болып табылады. Бұл қызметтің мамандары этномәдени бірлестіктер мен достық үйлерінің дамуын қолдайтын жұмыс тетіктерін әзірлеу және жүйелеу, Парламент Мәжілісіндегі ҚХА депутаттық тобымен, Орталық Азия аймағындағы этносаралық, конфессияаралық қатынастар саласын зерттеу орталығымен, ҮЕҰ және этносаралық сұрақтармен айналысатын басқа да қоғамдық құрылымдармен өзара әрекеттесумен айналысады.

Информация о РГУ «Қоғамдық келісім»

Республиканское государственное учреждение «Қоғамдық келісім» создано Указом Президента Республики Казахстан 17 июня 2014 года.

РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан является некоммерческой организацией, созданной для осуществления функций по обеспечению деятельности Ассамблеи народа Казахстана.

Организационная структура РГУ «Қоғамдық келісім» включает в себя 5 основных служб:

1. Служба анализа и мониторинга сферы межэтнических отношений;
2. Служба научно-экспертного сопровождения и методического обеспечения;
3. Служба организации общественно-массовых мероприятий и работы со структурами АНК;
4. Пресс-служба;
5. Административно-хозяйственная служба

Специалисты службы мониторинга и анализа сферы межэтнических отношений занимаются ситуационным анализом и мониторингом, а также стратегическим планированием и прогнозированием. Это одна из важнейших составляющих работы РГУ «Қоғамдық келісім». Как подчеркивает Глава государства, стратегическое планирование становится задачей номер один. Особенную значимость мониторинг и анализ сферы межэтнических отношений приобретают в такой деликатной сфере, как межэтнические отношения.

Миссия службы научно-экспертного сопровождения и методического обеспечения связана с научно-экспертным сопровождением деятельности Ассамблеи народа Казахстана по актуальным вопросам этнополитики (взаимодействие с региональными научно-экспертными группами, научно-исследовательскими центрами). В службе сопровождения вырабатываются рекомендации для ученого мира, государственных органов, этнокультурных объединений, созданных в казахстанских вузах кафедр Ассамблеи и толерантности.

Неотъемлемой частью структуры организации является служба организации общественно-массовых мероприятий и работы со структурами АНК. Специалисты службы занимаются систематизацией, разработкой рабочих механизмов поддержки развития этнокультурных объединений и домов дружбы, взаимодействием с депутатской группой АНК в Мажилисе Парламента, Центром по изучению сферы межэтнических, межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе, НПО и другими общественными структурами, занимающимися вопросами межэтнических отношений.

Information about RSI «Kogamdyk kelisim»

Republican State Institution (RSI) «Kogamdyk kelisim» was established by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on June the 17th, 2014.

RSI «Kogamdyk kelisim» under the President of the Republic of Kazakhstan is a nonprofit organization established to carry out the functions of supporting the activities of the Assembly of People of Kazakhstan.

The organizational structure of RSI «Kogamdyk kelisim» includes 5 main offices:

1. Office for analysis and monitoring of interethnic relations;
2. Office for scientific and expert maintenance and methodological provision;
3. Office for organization of public events and work with the structures of the APK;
4. Press office;
5. Administrative-economic office

Specialists of the Office for monitoring and analysis of the sphere of interethnic relations are involved in the situational analysis and monitoring, as well as strategic planning and forecasting. This is one of the primary elements of RSI «Kogamdyk kelisim» activity. As Head of the State underlined, strategic planning is becoming the task number one. Monitoring and analysis of interethnic relations is very important in such a delicate area as interethnic relations.

The mission of the Office for scientific and expert maintenance and methodological provision is associated with scientific and expert support of the activity of the Assembly of People of Kazakhstan on the contemporary issues of ethnic policy (interaction with regional scientific and expert groups, scientific-research centers). In the Office for support there are developed the recommendations for the scientific world, government bodies, ethno-cultural associations, established in Kazakhstani universities chairs the Assembly and tolerance.

An integral part of the structure of the organization is the Office for organization of social and mass events and work with the structures of the APK. Specialists of the Office engaged in systematization, developing of working mechanisms of supporting the development of ethnic and cultural associations and Houses of Friendship, interaction with the parliamentary group of the APK in the Mazhilis of the Parliament, the Center for the Study of the sphere of inter-ethnic, inter-religious relations in the Central Asian region, NGOs and other public structures involved in issue of inter-ethnic relations.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің М.О. Әуезов атындағы Әдебиет
және өнер институты туралы мәлімет

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты 1934 жылы ұлттық мәдени ғылыми-зерттеу институтынан бастау алады. 1936 жылы КСРО ҒА Қазақ филиалының қазақ тілі мен әдебиеті және халық шығармашылығы секторы болып ашылды. 1941 жылдан бастап бұл сектор Тарих, тіл және әдебиет институты құрамына еніп, 1945 жылы Тіл және әдебиет институты болып қайта құрылды. 1961 жылдың мамыр айында осы институт негізінде Қазақ ССР ҒА Әдебиет және өнер институты болып жеке бөлініп шықты. Сол жылдың тамыз айында институтқа М.О. Әуезов есімі берілді.

Әдебиеттану, фольклортану және өнертану саласындағы жетекші ғылыми орталық болып табылатын ҚР БҒМ ҒК М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының ғылыми-зерттеу қызметі ірі ғылыми жобаларды орындауға және Қазақстан Республикасының Президенті мен мемлекет саясатының ғылыми-идеологиясымен қатар жүруін камтамасыз етуге бағытталған. «Мәдени мұра» ұлттық стратегиялық жобасының аясында әлемде теңдесі жоқ «Бабалар сөзі» қазақ фольклорының 100 томдық топтамасы жарыққа шықты. Институттың орасан зор ғылыми әлеуеті мен бай қолжазба қоры (1 000 000 мәтін) және қазақ, араб, парсы, шағатай және татар тілдеріндегі көне қолжазбалардың арқасында томдарды жинақтап, редакциялап, оған ғылыми жұмыстар жүргізіп баспаға дайындалды. Осы мемлекеттік маңызы зор бағдарлама аясында «Қазақ әдебиетінің тарихы» (10 томдық), «Қазақ музыкасының антологиясы» (8 томдық), «Әлемдік әдебиеттану» (3 томдық), «Әлемдік фольклортану» (3 томдық), «Әдеби жәдігерлер» (20 томдық) жарыққа шықты. Көне заманнан қазіргі күнге дейінгі «Қазақстан өнерінің тарихы» (3 томдық), М.О.Әуезовтың Толық академиялық шығармалар жинағы (50 томдық) және «Мұхтар Әуезов» энциклопедиясы алғаш рет басылып шықты.

ҚР БҒМ ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру аясында Институт «Елдің зияткерлік әлеуеті» (2012–2014 жж.) басымдығы мен «Шет ел қазақтарының фольклоры, әдебиеті, өнері» (4 кітап шықты), «Қазақстан халқының фольклоры, әдебиеті, өнері» бағдарламалары бойынша 15 жобаның көлемінде зерттеу жұмысын аяқтады. Қазақстан Халқы Ассамблеясы Жылына арналып «Қазақстандағы қазіргі заман фольклоры», «Қазақстан халқының қазіргі әдебиеті», «Қазақстан халқының музыкалық өнері», «Мәдени полилог: Қазақстан диаспораларының бейнелеу өнері», «Қазақстан халқының сахна өнері», «Қазіргі әдебиеттегі жалпыадамдық құндылықтар» және т.б. кітаптар шықты. Қазіргі таңда осы басымдық бойынша 26 ғылыми-зерттеу жобасымен (2015–2017 жж.) жұмыс жүргізіліп отыр. «Ғылыми қазына» атты мақсаттық-бағдарламалық ғылыми жобасы аясында «Классикалық зерттеулер» сериясымен Қазақстан, Ресейдің танымал әдебиеттанушы-ғалымдары, фольклористер, өнертанушылардың

таңдамалы еңбектері шығарылды. Алғаш рет «Ұлы дала тұлғалары» сериясымен Абайдың, Жамбылдың, Құрманғазы, Ә.Қастеев пен К.Байсейітованың шығармашылық өмірбаяны жарық көрді.

Институттың ғалымдары стратегиялық құжаттарды насихаттауда белсенді жұмыс жүргізеді, жыл сайынғы «Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына жолдауы», «Қазақстан-2050: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты», «Қазақстандық жол: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» стратегиялары, Қазақстан халқы Ассамблеясы мен ҚХА ғылыми-сараптама тобының және т. б. жұмыстарға тікелей ат салысады. Институт қызметкерлерінің ғылыми қызметінің қарқындылығына ғалымдар еңбегіне дәйексөз көрсеткішінің жоғары болуы дәлел болады, отандық және шетелдік басылымдарда ғылыми және ғылыми-танымдық мақалалардың жариялануы арқылы Институт әлемге танылып отыр. Дүниежүзі қазақтары Қауымдастығымен бірігіп жыл сайын халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция ұйымдастырылады. Институттың жетекші ғылыми қызметкерлері ЮНЕСКО істері жөніндегі Ұлттық Комиссияның мүшесі болып табылады, әрі, қазақтардың материалдық емес мәдени мұрасын сақтау бағдарламасын жүзеге асыруға қатысады. Институт TÜRKSOY және Корея Республикасының Мәдениет, спорт және туризм министрлігімен («Жыршы өнері» комитеті) бірлесіп нәтижелі қызмет атқаруда.

Институт Беларусь, Болгария, Ұлыбритания, Германия, Корея, Ресей, Румыния, АҚШ, Түркия, Франция және т. б. елдердің ірі ғылыми орталықтары және университеттерімен әртүрлі бағытта халықаралық келісім орнатқан. Осындай ғылыми жобалардың нәтижесі ретінде Колумбия университетімен бірлесе отырып шығарған «The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature» (Нью-Йорк, 2013) және Халықаралық неміс мәдениеті одағымен бірлесіп шығарған «Der misstrauischen sonne entgegen...» (Мәскеу, 2014) кітаптарын, «XX–XXI ғасырлар тоғысындағы әлем әдебиетінің очерктері», ТМД елдерінің Халықаралық ғылыми академиясы Қауымдастығының ең үздік ғылыми-баспалық жобасы «Ғылыми кітап – 2012» атты Халықаралық байқаудың лауреаты атанған «Ең жаңа шет ел әдебиеті» және PFA «Гуманитарлық саладағы ең үздік ғылыми кітап – 2013» Халықаралық байқауының лауреаты атанған «Қазақ әдебиеті және интеграциялық үдерістер» ұжымдық монографиялары жарық көрді.

2005 жылдан бастап Институтта ғылыми-көпшілік және әдеби-көркем «Керуен» журналы шығады. Журнал беттерінде алыс және жақын шет ел әдебиеттанушылары мен өнертанушыларының ғылыми мақалалары басылып шығуда. «Керуен» журналы Париждегі Халықаралық ISSN орталығында тіркелген. Ғылым мен білімнің интеграциялануы аясында РМК «Ғылым ордасының» негізінде әл-Фараби ат. ҚазҰУ-мен біріге отырып 2014 жылдан бастап «Әдебиеттану» мамандығы бойынша магистрлер мен PhD докторанттарын даярлау жүргізіліп отыр.

Институттың қызметі <http://litart.academset.kz> сайты мен <http://adebiportal.kz> порталында берілген.

Информация
об Институте литературы и искусства имени М.О. Ауэзова
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова Министерства образования и науки Республики Казахстан организован в 1934 году как Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры. В 1936 году вошел в состав сектора казахского языка, литературы и народного творчества Казахского филиала АН СССР, который с 1941 года находился в составе Института истории, языка и литературы. В 1945 году преобразован в Институт языка и литературы. В мае 1961 года на его базе организован Институт литературы и искусства АН КазССР, которому в августе того же года присвоено имя М.О. Ауэзова.

Научно-исследовательская деятельность Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, являющегося ведущим научным центром литературоведения, фольклористики и искусствознания, направлена на выполнение крупных научных проектов и обеспечение научно-идеологического сопровождения политики государства и Президента Республики Казахстан. В рамках национального стратегического проекта «Мәдени мұра» («Культурное наследие») вышел в свет уникальный 100-томный свод казахского фольклора «Бабалар сөзі», не имеющий аналогов в мире. Научная работа по собиранию, редактированию, подготовке томов к изданию стала возможной благодаря большому научному потенциалу и богатым рукописным фондам (1 000 000 текстов), древним рукописям на казахском, арабском, персидском, чагатайском и татарском языках. Изданы «История казахской литературы» (в 10-ти т.), «Антология казахской музыки» (в 8-ми т.), «Мировое литературоведение» (в 3-х т.), «Мировая фольклористика» (в 3-х т.), «Литературные памятники» (в 20-ти т.). Впервые осуществлено издание «Истории искусств Казахстана» с древнейших времен до наших дней (в 3-х т.), академического Собрания сочинений М.О. Ауэзова (в 50-ти т.) и энциклопедии «Мухтар Ауэзов».

Институт завершил работу по 15 научно-исследовательским проектам в рамках грантового финансирования научных исследований МОН РК по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны» (2012–2014 гг.) и программам «Фольклор, литература и искусство казахов зарубежья» (изданы 4 книги), «Фольклор, литература и искусство народа Казахстана». Году Ассамблеи народа Казахстана посвящены коллективные монографии «Современный фольклор Казахстана», «Современная литература народа Казахстана», «Музыкальное искусство народа Казахстана», «Культурный полилог: изобразительное искусство диаспор Казахстана», «Сценическое искусство народа Казахстана», «Общечеловеческие ценности в современной литературе» и др. По данному приоритету осуществляется работа по 26 научно-исследовательским проектам (2015–2017 гг.). По междисциплинарной научной программе «Ғылыми қазына» в серии «Классические исследования» опу-

бликованы избранные научные труды известных ученых-литературоведов, фольклористов и искусствоведов Казахстана и России (в 34-х т.). Впервые издана серия «Ұлы дала тұлғалары», посвященная творческим биографиям Абая, Жамбыла, Курмангазы, А. Кастеева и К. Байсеитовой.

Ученые Института активно занимаются пропагандой стратегических документов, ежегодного «Послания Президента РК народу Казахстана», Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства», «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», принимают непосредственное участие в работе Ассамблеи народа Казахстана, научно-экспертной группы АНК г. Алматы и т.д. Об интенсивности научной деятельности сотрудников свидетельствуют высокий индекс цитируемости трудов ученых, публикация научных, научно-популярных статей в отечественных и зарубежных изданиях, благодаря чему Институт узнаваем в мире. Ежегодно совместно со Всемирной Ассоциацией казахов проводятся международные научно-практические конференции. Ведущие научные сотрудники Института являются членами Национального Комитета по делам ЮНЕСКО, участвуют в реализации программы по сохранению нематериального культурного наследия казахов. Институт результативно сотрудничает с TÜRKSOY и с Министерством культуры, спорта и туризма Республики Корея (комитет «Сказительское искусство»).

Институт осуществляет разновекторное международное сотрудничество с крупнейшими мировыми научными центрами и университетами Беларуси, Болгарии, Великобритании, Германии, Кореи, России, Румынии, США, Турции, Франции и т. д. Итоги совместных научных проектов реализованы в изданиях «The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature» совместно с Колумбийским университетом (Нью-Йорк, 2013), Антологии немецкой литературы «Der misstrauischen sonne entgegen...» совместно с Международным союзом немецкой культуры (Москва, 2014), коллективных монографий «Очерки по мировой литературе рубежа XX–XXI столетий», «Новейшая зарубежная литература» – лауреат Международного конкурса на лучший научно-издательский проект «Научная книга – 2012» Международной Ассоциации академий наук стран СНГ и «Интеграционные процессы и казахская литература» – лауреат Международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2013» РАН.

С 2005 года в Институте издается научно-популярный и литературно-художественный журнал «Керуен». На его страницах публикуются научные статьи литературоведов и искусствоведов дальнего и ближнего зарубежья. Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN в Париже. В рамках интеграции академической и вузовской науки на базе РПП «Ғылым ордасы» совместно с КазНУ им. аль-Фараби с 2014 года осуществляется подготовка магистров и PhD докторантов по специальности «Литературоведение».

Деятельность Института освещается на сайте <http://litart.academset.kz> и портале <http://adebiportal.kz>

Information

on M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Science Committee, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

M.O. Auezov Institute of Literature and Art of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan was organized in 1934 as Kazakh Research Institute of National Culture. In 1936 it entered the structure of the sector of the Kazakh language, literature and folklore of Kazakh branch of the Academy of Sciences of the USSR. Since 1941, this sector has been a part of the Institute for History, Language and Literature. In 1945 it was transformed into the Institute of Language and Literature. In May 1961, at its base the Institute of Literature and Art of Academy of Sciences of the Kazakh SSR was organized, which in August of this year was given the name of M.O. Auezov.

Research activities of the M.O. Auezov Institute of Literature and Art which is the leading research center of literary studies, folklore and art history, is aimed at implementation of major scientific projects and assurance of scientific-ideological support of the State policy and the President of the Republic. In the frame of the national strategic project «Madeni mura» («Cultural Heritage») was published the unique collection of Kazakh folklore in 10 volumes which has no analogues in the world.

The scientific work on collecting, editing, preparing of volumes for publication has become possible thanks to the big scientific potential and rich manuscript collection (1 000 000 texts), ancient manuscripts in Kazakh, Arabic, Persian, Chagatai and Tatar languages. «History of Kazakh literature» (10-vol.), «Anthology of Kazakh music» (in 8 vol.), «World Literature» (3 vol.), «World Folklore» (in 3 vols.), «Literary Monuments» (20-vol.) have been published. The edition of «Art History of Kazakhstan» from ancient times to the present days (3 Vols.), Academic Collection of M.O. Auezov's works (in 50 vol.) and the encyclopedia «Mukhtar Auezov» have been published.

The Institute has completed the work on 15 research projects within grant funding on research of MES RK on priority area «intellectual potential of the country» (2012–2014.) and programs «Folklore, literature and art of the Kazakhs abroad» (published 4 books), «Folklore literature and art of the people of Kazakhstan». Joint monograph «Modern folklore of Kazakhstan», «Contemporary Literature of the people of Kazakhstan», «Musical art of the people of Kazakhstan», «Cultural polylogue: fine art of diasporas in Kazakhstan», «Performing arts of the people of Kazakhstan», «Human values in contemporary literature» etc. are devoted to the Year of National Assembly of Kazakhstan. In this priority area the work on 26 research projects (2015–2017.) has been performed. In the interdisciplinary research program «Gylymi Kazyna» in the series «Classical Studies» were published the selected scientific works of the famous scholars of literature, folklore and art of Kazakhstan and Russia (34 Vols.). For the first time was published a series of «Uly dala tulgalary» dedicated to the creative biography of Abai, Zhambyl, Kurmangazy Kasteev and K. Baiseitova.

Scientists of the Institute are actively engaged in the promotion of strategic documents, the annual «Message of the President of Kazakhstan», Strategy «Kazakhstan-2050: The new policy of the established State», «Kazakhstan's way – 2050: The overarching goal, common interests, common future», and are directly involved in the activities of the National Assembly of Kazakhstan, scientific expert group NAK, Almaty, etc. The intensive scientific activity of the staff is demonstrated by high citation index of works of scientists, publication of scientific, scientific-popular articles in national and international journals, thanks to which the Institute is recognizable in the world. Each year, in conjunction with the World Association of the Kazakhs the International scientific-practical conferences are being held. Senior fellows of the Institute are members of the National Committee for UNESCO, participate in the implementation of the program on safeguarding the intangible cultural heritage of the Kazakhs. The Institute effectively collaborates with TÜRKSOY and the Ministry of Culture, Sports and Tourism of the Republic of Korea (the committee «Narrative art»).

The Institute has wide international cooperation with the world's largest research centers and universities in Belarus, Bulgaria, Great Britain, Germany, Korea, Russia, Romania, USA, Turkey, France, etc. Results of joint research projects have been published in the following editions «The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature» in collaboration with Columbia University (New York, 2013), Anthology of German literature «Der misstrauischen sonne entgegen ... » in conjunction with the International Union of German Culture (Moscow, 2014), joint monographs «Essays on the world literature of the turn of -HHI centuries», «Contemporary Foreign Literature»-winner of the International competition for the best scientific and publishing project «Academic Book – 2012» of International Association of Academies of Sciences of the CIS countries and «Integration processes and Kazakh literature»-winner of the International contest « The best scientific book in humanitarian field – 2013» of Russian Academy of Sciences.

Since 2005, the Institute publishes a popular scientific and literary-artistic magazine «Keruen». It publishes scientific articles of the literary critics of foreign countries. The journal is registered in the ISSN International Centre in Paris. Since 2014, as part of the integration of academic and university science on the basis of RSC «Gylym Ordasy» jointly with Al-Farabi KazNU, the Institute offers Master's and PhD program on «Literary studies».

The Institute's activities are described on the website and portal <http://litart.academset.kz> <http://adebiportal.kz>

Алматы қаласы Қазақстан Халқы Ассамблеясының ғылыми-сарапшылық тобы туралы мәлімет

Алматы қаласы Қазақстан Халқы Ассамблеясының ғылыми-сарапшылық тобы (ҒСТ) Алматы қаласындағы Қазақстан Халқы Ассамблеясы аясындағы үнемі жұмысын жүзеге асырып отыратын консультативті-талдау ұйымы болып табылады. ҒСТ 2012 жылы ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану Институты негізінде құрылған болатын. Құрамында 22 мүшесі бар, олар қазақстандық қоғамдағы ұлтаралық қатынастар саласын зерттейтін жетекші ҒЗИ мен Алматы қ. Мемлекеттік ЖОО-да қызмет ететін саясаттанушылар, тарихшылар, әлеуметтанушылар және Алматы қаласындағы Этномәдени бірлестіктердің жетекшілері.

Ғылыми-сарапшылық топтың негізгі міндеттері келесідей:

- Алматы қ. этносаяси, әлеуметтік-экономикалық және профессионалды даму үрдісіне кешенді сараптамалық баға беру, аталған үдерістердің қаладағы, мемлекет пен әлемдегі даму барысын жобалау;
- Этносаясаттың өзекті бағыттары бойынша Алматы қаласындағы ҚХА қызметін ғылыми сараптамамен сүйемелдеу;
- Ұлтаралық және дінаралық қатынастар саласындағы ғылыми-зерттеу жұмыстарын үйлестіру;
- Қазақстандық қоғамының бірлігін нығайтудың саяси және азаматтық институты ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлін күшейте түсуге атсалысу.

ҒСТ түрлі бағыттар бойынша жұмыс жасайды. ҒСТ құрамында үш сектор құрылды, олар: ғылыми-талдау, сарапшылық және координациялық сектор. Алматы қ. ҚХА ҒСТ бастамасымен 2012 жылдың қыркүйегінде ҚР Ұлттық Кітапханасында үнемі жұмысын жүзеге асырып отыратын Қазақстан Халқы Ассамблеясының Депозитарийі құрылды, оның негізінде ҚХА мүшелерінің кітаптарының тұсаукесері, шығармашылық кездесулер, конференция мен дөңгелек үстелдер өткізіледі. Депозитарийдің қоры бес бөлікке бөлінген: этнос тарихы, халықтың мәдениеті мен өнері, ұлтаралық қатынастар; көркем әдебиет; басылым беттеріндегі Қазақстан этностары.

Алматы қ. ҚХА ҒСТ жыл сайын қалалық ғылыми-тәжірибелік конференция өткізуді дәстүрге айналдырды. 2012–2014 жылдар аралығында өткізілген үш конференцияның қорытындылары бойынша материалдар жинағы шығарылып, Алматы қаласы мен республикалардың этномәдени бірлестіктеріне таратылды.

Ғылыми сарапшылық топ пен ҚХА Хатшылығының бастамасымен мектептерде, лицейлерде, колледждер, әскери оқу орындарында, әскерге шақыру пунктерінде, заводтар мен өндіріс мекемелерінде еңбек етіп жүрген жастармен және студент жастармен кездесу өткізеді.

Информация о Научно-экспертной группе Ассамблеи народа Казахстана города Алматы

Научно-экспертная группа (НЭГ) АНК г. Алматы является постоянно действующим консультативно-аналитическим органом при Ассамблее народа Казахстана г. Алматы. НЭГ образована в марте 2012 года на базе Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК. В ее составе 22 члена – политологи, историки, философы, социологи ведущих НИИ и государственных ВУЗов города Алматы, занимающиеся исследованиями сферы межэтнических отношений казахстанского общества, руководители этнокультурных объединений (ЭКО) г. Алматы.

Основными задачами Научно-экспертной группы являются:

- комплексная экспертная оценка тенденций этнополитического, социально-экономического и конфессионального развития в г. Алматы, прогнозирование развития данных процессов в городе, стране и мире;
- научно-экспертное сопровождение деятельности АНК г. Алматы по актуальным направлениям этнополитики;
- координация научно-исследовательских работ в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений;
- содействие усилению роли Ассамблеи народа Казахстана как политического и гражданского института в укреплении единства казахстанского общества.

Деятельность НЭГ осуществляется по различным направлениям. В составе НЭГ образованы три сектора: научно-аналитический, экспертный и координационный. По инициативе НЭГ АНК г. Алматы в сентябре 2012 года в Национальной библиотеке РК был организован постоянно действующий Депозитарий Ассамблеи народа Казахстана, на базе которого проводятся презентации книг членов АНК, творческие встречи, конференции и круглые столы. Фонд Депозитария представлен пятью разделами: история этноса, культура и искусство народа; межэтнические отношения; художественная литература; этносы Казахстана в печати.

Традиционными становятся ежегодные городские научно-практические конференции НЭГ АНК г. Алматы. По результатам трех конференций, проведенных в 2012–2014 гг., выпущены сборники материалов, которые были распространены среди этнокультурных объединений г. Алматы и республики.

По инициативе Научно-экспертной группы совместно с Секретариатом АНК г. Алматы проводятся встречи с рабочей и студенческой молодежью, в школах, лицеях, колледжах, военных училищах, призывных пунктах военкоматов, заводах и производственных учреждениях.

Information about the Scientific and Expert Group of the Assembly of People of Kazakhstan of Almaty city

Scientific and Expert Group (NEG) of APK of Almaty city is a permanent consultative and analytical body under the Assembly of People of Kazakhstan of Almaty. NEG was established on March 2012 on the basis of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies, Science Committee, Ministry of Education and Science, Republic of Kazakhstan. It consists of 22 members from political scientists, historians, philosophers, sociologists of leading scientific-research institutes and state universities in Almaty, engaged in research of interethnic relations of Kazakhstani society, as well as leaders of ethnic and cultural associations (ECO) in Almaty.

The main tasks of the Scientific Expert Group are:

- comprehensive expert assessment of the trends of ethno-political, socio-economic and confessional development in Almaty, forecasting the development of these processes in the city, country and the world;
- scientific and expert support of the activity of APK of Almaty on contemporary directions of ethnic policy;
- coordination of scientific-research activities in the field of interethnic and interfaith relations;
- facilitation of enhancing the role of the Assembly of People of Kazakhstan as a political and civil institution in strengthening the unity of Kazakhstani society.

NEG activity is carried out in different directions. As a part of NEG there were formed three sectors: scientific-analytical, expert and coordination. By initiative of the NEG APK of Almaty on September 2012 at the National Library of Kazakhstan there was organized a permanent Depository of Assembly of People of Kazakhstan, where APK member's book launches, art meetings, conferences and round tables are holding. Fund of Depository is represented by five sections: the history of the ethnos, culture and art of the people; interethnic relations; imaginative literature; ethnic groups of Kazakhstan in the process of publishing.

Annual city scientific and practical conferences of NEG APK of Almaty are becoming traditional. According to the results of the three conferences held in 2012–2014 proceedings of materials were published and distributed to ethno cultural associations of Almaty and all over the republic.

By initiative of the Scientific Expert Group in cooperation with the Secretariat of the APK of Almaty meetings are holding, namely, with working and studying youth, at schools, high schools, colleges, military academies, military offices, factories and industrial organizations.

Научное издание

«Н.Ә. Назарбаев ұсынған этносаралық толеранттылық пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі: жетістіктер мен жасампаздықтың 20 жылы» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
«Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: двадцать лет успеха и созидания»

Collection of materials
of International Scientific-Practical Conference
«Kazakhstan Model of Interethnic Tolerance and Social Consent of N.A. Nazarbayev: Twenty Years of Success and Creation»

Компьютерный дизайн и верстка: *Г.И. Нусипова*

Подписано в печать 10.04.2015. Формат 70×100 ¹/₁₆
Усл. п.л. 20. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «ИП Волкова Н.А.»
г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1.